В.МАХАНЕНКО

ВТОРЖЕНИЕ

ПОРТАЛЫ АЛЬТАМЕДЫ

КНИГА ТРЕТЬЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Развитие клана не такое простое дело, как может показаться с первого взгляда. Противники норовят подгадить, друзья — получить деньги на собственное развитие, "местные" — выдать очередное невозможное задание. Но даже с этим можно как-то справиться, если бы не одно "но" — два могущественных клана жаждут пройти порталы Альтамеды и, совершенно случайно, именно Квален знает, каким образом это можно сделать. Осталось решить, с кем проходить эти порталы, понять, куда они ведут, и, что самое главное, что можно за это получить. Ведь просто так отказываться от собственной выгоды ни Квален, ни Эредани не собираются.

- Краткое содержание предыдущих книг.
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Эпилог
- Nota bene

Краткое содержание предыдущих книг.

Балабанова Романа, руководителя проектов внедрения информационных технологий, уволили. Его место занял Имитатор — бездушная машина, наделенная частичкой искусственного интеллекта. В поисках работы Роман неожиданно для себя находит два пути развития. Первый — компания «Верное решение». Второй — Барлиона, куда его начал активно зазывать друг детства Матвей. Желая продолжить жизнь в реальном мире, Роман выбирает первый вариант, но происходит невероятное — руководство компании сочло его «несоциальным». Для исправления ситуации Роману назначили ряд критериев «социализации», которые он должен выполнить в Барлионе. Так, сам того не желая, бывший руководитель проектов стал рядовым игроком.

По совету друга Роман генерирует персонажа случайным образом и превращается в тифлинга — получеловека-полудемона. Во время генерации персонажа он встречается с еще одним тифлингом — Эредани. Объединившись, герои проходят полосы препятствий, проходят обучения у Аргалота, Высшего демона, однако радость от удачной игры оказывается омрачена обстоятельствами — двое представителей «золотой молодежи», Варталинские, решили извести тифлингов. Для этого они использовали «Кольцо Элуны», созданное Маханом ювелирное изделие. Роман, ставший тифлингом Кваленом, забирает кольцо и Варталинские объявляют охоту на героев. Невероятным образом им удается договориться с демонами и партнерам едва удается избежать пыток и перерождений. Не обошлось без удачи — герои получают уникальное задание на поиск древнего зла и трех героев прошлого, сумевших его победить. Осталось лишь понять, кем являлась эта троица, найти карту и окончательно изгнать зло с лица Барлионы. Продолжая развитие, герои попадают на заставу Дорела, где Эредани находит проклятое копье Сета, темного бога.

Варталинские продолжили погоню и героям пришлось уходить дальше, вглубь земель демонов. Герои добираются до Подземелья и удачно его проходят, получив звание «Первое убийство». Однако триумф победителей оказался недолог — вернувшись на тренировочный полигон, Квалену пришлось отдать копье Сета демонессе Эйринесс. Героев изгоняют и отправляют в самую отдаленную провинцию материка Стивала. Здесь Квален и

Эредани создают клан «Парето» с целью развития и получения прибыли.

В это время Матвей развивает уникальное производственное задание. Роман договаривается с девушкой Ириной, чтобы она помогла его другу в Барлионе. Девушка сломя голову бросается на помощь и, сама того не желая, влюбляет в себя Матвея. Друг, прошедший обучение и получивший работу, съезжает от Романа, чтобы жить вместе с Ирой. Вместе они помогают Квалену и Эредани проходить задания, что начали сваливаться на молодой клан одно за другим.

В процессе выполнения одного такого задания, Квален получает под свое управление двух сильных демонов, чем становится интересен Плинто, одному из «небожителей» Барлионы. Любящий все уникальное, разбойник устраивает тифлингу несколько испытаний, чтобы проверить его удачливость и, как результатом, явился совместный поход с кланом «Легенды Барлионы» в Подземелье, случайно открытое Кваленом. Здесь Квален находит одного из трех героев прошлого — эльфийку и получает часть карты. Мало того, тифлингу становится известно местоположение второго героя, основателя ордена паладинов Тамерлана.

Пока Квален занимался прохождением Подземелий, Эредани начал строить замок клана, по странному стечению обстоятельств являющегося точной копией Альтамеды, уникального замка Махана. Этим клан «Парето» привлек внимание не только Анастарии, Махана и Плинто, но также и представителей материка Поднебесная, всеми силами пытающихся отжать Альтамеду себе. У стен Майндфелла, замка Квалена, происходит грандиозное сражение, в котором встретились «Легенды Барлионы», пираты, Варталинские, лидеры Поднебесной, древняя эльфийка. Квален победил, но понял — ему не позволят просто так продолжить беспечно существовать. Если он хочет развивать клан и дальше, придется договариваться. Вопрос — с кем?

Глава 1

— Квален, у нас проблемы!

Я тяжело вздохнул. Не успел мой персонаж окончательно воплотиться в игре, как ему тут же донесли неприятную новость. Интересно, когда-нибудь наступит такой момент, когда Барлиона встретит меня звуками радости и счастья? Возникло желание нажать на кнопку «Выход» и позволить разруливать ситуацию тем, кто в силу своего положения в клане обязан это делать, однако пришлось задержаться. Потому что данную фразу произнёс человек, на которого я и собирался повесить все свои проблемы. Раз о них заговорил Эредани, мой советник, значит дела действительно плохи. Учитывая, что мы не виделись всего четыре часа, они и вовсе могут быть сопряжены с катастрофой.

— Критичные?

— Это лучше увидеть самому, — тифлинг кивнул на дальнюю стену, где находился спуск в «тайный» подвал. Недавно там отстроили огромную деревянную дверь, огораживающую мой замок, Майндфелл, от странной области, напичканной разнообразной нечестью. У нас так и не нашлось время проверить, какие твари проживают за собранной стеной, но по какой-то причине все верили, что насыщенный зелёным туманом каменный проход скрывает таинственное Подземелье. Локацию, способную подарить «Первое убийство» — очередную галочку в списке достижений и приятный бонус для всего клана. Всё то, чего нам так сильно не хватает и что гарантированно должно принести проблемы в будущем. Сейчас, пока замок находится на реконструкции и в нём полным-полно представителей губернии Утмар, нас никто трогать не будет. Но стоит им нас покинуть, начнётся всё самое интересное. Никто и никогда не откажется от лакомого кусочка, тем более что на его защите стоит такой недоклан, как Парето. Чуть больше пятидесяти человек, девяносто девять процентов которых является «бомжами». Людьми из социальных приютов. Теми, с кем не принято считаться не только в реальности, но и в Барлионе.

Мы спустились в небольшую пещеру и какое-то время молча стояли, каждый думая о своём. Я старательно гасил эмоции, высчитывая квадраты трёхзначных чисел. Какой бы реалистичной Барлиона ни была, это прежде всего компьютерная игра и показывать здесь бушующие внутри тебя чувства лишнее. Вот только у меня это получалось с великим трудом. Дверь, что выдержала вчерашнее сражение, оказалась разорвана в щепки и клочья. Судя по тому, где находились остатки — ломали с нашей

стороны.

— Давно обнаружили?

— Сразу, как ты ушёл. Дартун утверждает, что чужой в замок не входил, так что это не игрок. Да и не похоже это на игрока — прошло четыре часа, куски дерева должны были исчезнуть. Но это не самое главное. Закрой глаза. Ты должен это почувствовать.

— Уже, — ответил я, загоняя накатывающие ощущения в далёкий ящик. Что-то приятное, родное, перед чем хотелось пасть на спинку и подставить животик, чтобы погладили. Такое чувство возникало каждый раз, когда я встречал Эйринесс, высшую демонессу, по совместительству являющейся моей игровой матерью. Именно она «родила» тифлинга, доставшегося мне в результате случайной генерации персонажа. Вот только здесь ощущения были гораздо мощнее. Словно своим вниманием нас одарила не Эйринесс, а один из трёх Верховных.

— Проняло? Вот и меня тоже. Боюсь, Квален, твой поход к пиратам обернулся для нас очередной головной болью. У меня нет ни малейшего понимания, как от неё можно избавиться и к чему она приведёт. Потому что никто из игроков раньше с таким не сталкивался. У нас гость.

— Верховный демон Бельфегор, — согласился я, складывая вместе все кусочки мозаики. Вчера нам удалось уничтожить Эльвинарию — древнюю воительницу, охранявшую покой демона и часть карты, что должна указать на место захоронения древнего зла. Карту заполучить мне не удалось — Плинто Кровавый, один из «небожителей», самых прокачанных игроков Барлионы, успел её прикарманить и наотрез отказывался возвращать. Однако разум, отвечающий за сценарии в этой проклятой игре, не стал останавливаться и притащил к моему замку одну из опаснейших тварей Барлионы. Так что теперь можно гарантированно утверждать, что в самом скором времени от замка не останется и следа. Если не игроки, то сами местные раскатают его до состояния руин. Лишь бы не допустить явления в мир четвёртого Верховного демона.

Словно услышав мои мысли, из прохода раздался пробирающий до мурашек голос:

— Тифлинг Квален, я желаю с тобой говорить.

Запущен сценарий «Слово Бельфегора»

Описание: *Верховный демон Бельфегор желает с вами общаться. Внимание! Вы не можете покинуть игру до окончания сценария (приблизительно 20 минут).*

Прежде чем я успел хоть как-то возмутиться, мир вокруг меня померк, чтобы через мгновение воплотиться в огромную пещеру, посреди которой на каменном троне располагался нежданный

гость Майндфелла.

Бельфегор, Верховный демон, *уникальное существо вне уровней. Описание: скрыто. Способности: скрыто.*

Внешне он мало чем отличался от того же Абисала — две руки, две ноги, голова с рогами, крылья. Разве что размерами превосходил всех ранее встреченных мною существ. Я едва доставал ему до коленок. И, как не стыдно признавать, от Верховного исходит такой чудесный аромат, что мне с трудом удавалось держать себя в руках, чтобы не упасть на пол от удовольствия. Это игра! Это просто виртуальная игра! Моё имя — Балабанов Роман! Я человек, а не крупный рогатый скот, потерявший разум.

— Тифлинг Квален, ты чист, — голос Бельфегора пронимал до костей. — Ты не поддался влиянию ни одного из трёх предателей и с тобой можно говорить.

— Те, кто желает говорить, ведут себя иначе, — произнёс я, стараясь погасить дрожь в теле. Борьба с влиянием давалась мне нелегко.

— Мне следовало проверить твою чистоту. До тех пор, пока я не наберу силу, моё местоположение нельзя выдавать предателям. Они явятся за мной лично.

Давление исчезло, что позволило перевести дух, но ненадолго. Меня захватило отчаянье, сопряжённое со злостью. Этого ещё не хватало! Мало мне проблем с игроками, с Эйринесс и её Сетом, так ещё и внимание всех трёх Верховных демонов вскоре окажется приковано к Майндфеллу. Потому что о существовании Бельфегора уже через пару часов будет знать вся Барлиона — за спиной моего гостя располагался мерцающий проход в Подземелье. Если туша твари встанет между игроками и их Первым убийством, они сделают всё, что в их силах, лишь бы устранить препятствие.

— Зачем ты явился в мой замок? Тебя никто не приглашал! Убирайся! — отключив захватившие мен эмоции, я решил чётко обозначить свои требования, чтобы в случае разрушения Майндфелла иметь возможность в судебном порядке оспорить потерю финансов. Потому что лично я Бельфегора сюда не приглашал и всё происходящее явно настроено на то, чтобы лишить меня замка и прибыли.

— Ты уничтожил стража. Ты освободил меня. Ты должен дать мне силу.

В голову пришла фраза из детского стиха: «Я злодея победил, я тебя освободил, и теперь, душа-девица, на тебе хочу жениться». Вот только в мои планы такая женитьба категорически не входила.

— Я никому ничего не должен и могу повторить ещё раз. Верховный демон Бельфегор — ты должен покинуть мой замок! У нас нет и не может быть ничего общего.

— Ты получишь силу.

— Не интересно!

— Ты станешь во главе моей армии и возглавишь этот мир.

— Закачивай с торговлей — Баалу тоже не удалось меня соблазнить. Я не желаю, чтобы мой замок и всё, что мне удалось накопить в Барлионе, уничтожили Верховные демоны или Свободные жители.

— Верховные не явятся сюда, если не будут знать о моём существовании. Свободных ты можешь остановить самостоятельно. Когда я наберу силу, в мире не будет никого могущественней тифлинга Квалена.

— Позади тебя находится вход в Подземелье. Ради того, чтобы его пройти, Свободные разнесут мой замок по кусочкам. И тебя в том числе. Что ты можешь противопоставить слаженной рейдовой группе на восемьдесят тел, каждое из которых выше пятисотого уровня? Ответ прост — ни-че-го! Так что спасибо за предложение, но нет. Ты должен убраться из моего замка!

— В твоих словах есть толика истины. Свободные действительно могут доставить неприятностей. Скажи, тифлинг Квален, если у тебя появится возможность гарантированно защитить свой замок и прилегающие к нему земли от Свободных, останешься ли ты столь категоричен?

— Любую защиту можно сломать, если долго и упорно в неё долбить. Свободные имеют возможность возвращаться из Серых земель. У них не получится раз, два, сто, но на тысячный они пройдут по нам ураганом. Для меня нет никакой разницы, разрушат замок сейчас или через неделю, а то и месяц. Его всё равно разрушат.

— Если только они захотят вернуться сюда. То, что я тебе предлагаю, отобьёт желание любого Свободного находиться рядом с Майндфеллом. Узри же, тифлинг Квален, что я предлагаю в качестве платы за согласие сотрудничать со мной:

Зоркий глаз Майндфелл.

Описание: *Уникальный предмет. Устройство для защиты замка и территории вокруг него. Уровень предмета: 1000.*

— Регенерация 10 % Жизни в течении 1 секунды.

— Количество одновременно выпускаемых снарядов: 5.

*— Скорость атаки: 2 выстрела в секунду. — Зона действия: «Уровень замка» * 1000 метров*

— Отравляет противника хаосом, наносящим 10 % от максимального уровня Жизни каждые 3 секунды в течение 30

секунд. Удары накапливаются, максимальное количество одновременных зарядов на игроке: 10.

— Не имеет ограничений штрафа на смерть. Уничтоженный игрок теряет 30 % шкалы опыта. В случае, если количество опыта на текущем уровне недостаточно для штрафа, уровень игрока уменьшается на 1 и остаток процентов берётся из новой шкалы. Уровень игрока не может опуститься ниже уровня замка.

— Ограничение: только для замка Майндфелл, передать другим игрокам или использовать вне стен замка нельзя.

— Зоркий глаз поможет тебе справиться с противником — против постоянного урона хаосом в Барлионе нет защиты. После того, как двое или трое Свободных жителей потеряют уровень, замок Майндфелл станет не самым популярным местом. Сюда никто не явится без твоего приглашения и о моём существовании никто не узнает.

Я открыл настройки замка — на текущий момент он уже добрался до двенадцатого и уверенно двигался к целевому показателю — шестнадцатому уровню. То, что предлагал Бельфегор, звучало слишком подкупающе, чтобы отказываться от него без обсуждения с Эредани. Защита замку действительно требовалась. Тем не менее в описании имелась строчка, которая мне категорически не нравилась. Понижать уровень игрока в Барлионе нельзя — один из постулатов игры. В руке возник амулет связи. Прежде чем продолжать общаться с Бельфегором, мне требовалась консультация. Однако Барлиона думала иначе:

Во время действия сценария вы не можете общаться с другими игроками.

Если кто-то думал, что меня этим можно смутить и вогнать в замешательство — он сильно ошибался. Не имея возможности выйти из сценария (при этом я отдавал себе отчёт, что не соглашался на вхождение в него, так что к Барлионе у меня в любом случае имелись претензии), а также на общение с Эредани, я открыл настройки и выбрал пункт обращения в техподдержку. То, что мне предлагали, являлось нарушением правил. И, как любой законопослушный игрок, не желающий пользоваться ошибками, я сообщил о происшествии. Ответ пришёл практически мгновенно, словно администраторы Барлионы только и ждали моего обращения:

«Уважаемый игрок! Благодарим за обращение в службу поддержи. Мы прилагаем все усилия, чтобы ваш игровой процесс доставлял вам максимальный комфорт и удовольствие. Мы на связи 24x7 и готовы прийти вам на помощь в любой ситуации. Касательно вашего обращения — противоречий с правилами игры нет. Функционал по понижению уровня игрока во время выполнения

заданий, прохождения Подземелий, нападения на замки и других массовых мероприятий, сопряжённых с получением дополнительной прибыли, не является нарушением игрового процесса. Он был апробирован на фокус-группе, прошли предварительные тестирования на нескольких Подземельях, после чего принято решение внедрения данного функционала в игру. Принимая участие в нападении на объекты, защищённые новым функционалом, игрок будет уведомлён о грядущей опасности и примет все риски, связанные с возможными понижением уровня, на себя. Обращаем внимание, что наличие Зоркого глаза, который вы можете получить в рамках сценария, не избавляет вас от скрытного проникновения в замок игроков с соответствующим навыком. Игровая логика не нарушается — изменяется только результат за провал.»

— Что ты решил, тифлинг Квален? — Бельфегор настаивал на моём ответе.

— Зоркий глаз, что ты мне предоставишь, не решит проблемы. Высокоуровневые Свободные продолжат посещать замок, только тайно. Думаю, уже сейчас парочка из них находится в Майндфелле, ждёт, когда я покину эту локацию, чтобы отыскать Подземелье.

— Да, в твоём замке действительно есть двое невидимок, — огорошил меня новостью Верховный. — Они уже несколько десятков раз пытались сюда прорваться, но мне каждый раз удавалось их блокировать. Свободные не понимают причины, почему не могут пройти дальше. Я могу закрывать проход на несколько недель, так что информация обо мне не сможет уйти предателям. Потом ты установишь защиту и приобретёшь домового. Он поможет тебе выявлять незваных гостей.

— Почему ты называешь других Верховных демонов предателями? Что они предали?

— Я могу считать, что мы договорились? Ты обеспечишь мне восстановление сил? Скажи «да» и ты получишь всю необходимую информацию.

— Стоп! Что значит информацию? Как быстро ты отказался от Зоркого глаза.

— Я не являюсь владельцем такого устройства. Тысячи лет назад Эльвинария запечатала меня в своей башне, лишив всего. Но только не знаний. Если ты гарантируешь мне восстановление сил, ты получишь информацию о том, где можно достать этот предмет. Ты должен будешь справиться за две недели.

— Всё понятно, — разочарованно протянул я. — Можешь смело искать себе другого помощника, здесь тебе ничего не светит. Работать с заданиями «сходи туда — не знаю куда» я не

собираюсь.

— Назови свою цену, — не сдавался Бельфегор.

— Разве ты ещё не понял, Верховный? У меня нет требований! Всё, что мне нужно, я добуду сам. Без стоящего над душой монстра с дубинкой. Имел я удовольствие работать с Абисалом, слугой Баала. Пока ты ему нужен — ты друг. Но стоит отойти хоть на шаг в сторону, как сразу превращаешься во врага, которого готовы стереть с лица Барлионы.

— Я не стану тебя торопить или заниматься управлением. Я ждал тысячи лет, могу подождать ещё несколько месяцев.

— Сказки! Во что я точно уверовал, так это в то, что демонам верить нельзя.

— Ты получишь клятву изначального Хаоса! Ни один демон не сможет её нарушить.

— Хорошо, допустим обмануть ты меня не сможешь. Но информация о том, что где-то лежит Зоркий глаз — не самая полезная награда здесь и сейчас. Ты просишь меня предать планету, всех тех, кто в меня поверил. Представь ситуацию — ты восстанавливаешь силы и уничтожаешь остальных трёх демонов. Что будет дальше? Ответ очевиден — ты продолжишь атаку на Барлиону. Какая разница, кто победит — ты, или они? Миру всё равно придёт конец. Я этого не хочу.

— То, о чём ты говоришь, практически нереально. В этом мире нет силы, способной уничтожить Верховного демона, а одному мне не справиться сразу с целой тройкой, даже если я восстановлю все силы. Ради того, чтобы завершить начатое, они вновь объединятся, позабыв былые распри.

— Ты сказал, что силы нет в этом мире? — ухватился я за правильное слово. — Значит, где-то в другом месте она есть?

— У каждого существа есть слабые места, в том числе и у явившихся в Барлиону предателей.

— Тогда у меня встречное предложение. Ты говоришь, каким образом уничтожить Верховных, а после того, как мы вместе это сделаем — уходишь из Барлионы. Пусть этот мир станет вторым, где у демонов нет власти. Мы даже оброк на вас накладывать не будем, как сделал Сет. Только в этом случае есть для меня достойная причина, чтобы заниматься восстановлением твоих сил. Любой другой вариант нереален.

— Уйти из Барлионы? — задумался Бельфегор и на какое-то время его глаза покрылись белым туманом. Имитатор, отвечающий за управление этим местным, отправился на консультацию к «главному». Тому, кто отвечает вообще за всю игру. Прошло несколько томительных минут ожидания, прежде чем демон вернулся обратно. Учитывая скорость обработки

информации, доступной управляющему Барлионой искусственному интеллекту, такое промедление говорило о многом.

— Твоё предложение приемлемо, — ответил Верховный. — После того, как все три предателя, управляющие армиями вторжения демонов, окажутся уничтожены, я уйду из Барлионы и признаю её независимость. Твой мир продолжит своё жалкое существование.

— Осталось только понять, каким образом это сделать. Несколько минут назад ты сам говорил о том, что в Барлионе нет силы, способной это сделать.

— Зато есть в других. Что ты знаешь о порталах и том, как они работают?

Вопрос Бельфегора обескуражил. Эта была та тема, в которой я откровенно «плавал». Просто из-за того, что для Майндфелла эта тема станет актуальной только через пару дней. В нашем случае — вечность.

— Твоё молчание красноречивей любых слов. Всё порталы, которыми пользуются живые существа в Барлионе, основаны на способностях демонов. Только нам покорился изначальный хаос, способный свернуть пространство и объединить две удалённые точки. Стационарные порталы не могут работать без демона. Таков закон. Когда меня изгнали в этот мир, в порыве злобы на поднявших на меня руку предателей мной были созданы три портала. Прошли тысячелетия с того момента и мне неведомо, где они сейчас могут находиться. Где спрятаны. Но я точно знаю, что ждёт гостей в конце пути. Если мы договоримся, ты узнаешь о том, куда ведут мои порталы и, что самое главное, каким образом их можно открыть. Потому что без этого знания они бесполезны.

— Так, стоп! Давай подведём итог всего того, что ты только что наговорил. Тебе нужна сила, причём до сих пор ты не сказал, каким образом я могу её тебе обеспечить и что получу взамен своих трат. Как финансовых, моральных, так и репутационных. Но мы пока опустим этот момент. Ты сообщаешь точные координаты места, где хранится Зоркий глаз, а также способ его получения. Это нужно для того, чтобы скрыть тебя от Свободных жителей, и информация о тебе раньше времени не дошла до Верховных демонов. То есть это то, что нужно, опять же, тебе. Далее. Ты рассказываешь о неких трёх порталах и конечной цели, к которой они ведут. С помощью добытой в этих порталах силы или предмета, или чего-то другого, мы уничтожаем трёх Верховных демонов, явившихся в Барлиону. Ты мстишь за тысячелетия изгнания, наказываешь своих врагов, возможно даже поглощаешь их, приобретая силу. Опять же — это нужно тебе, не мне. О!

Наконец-то мы дошли до того, что получу я. Ой, нет — опять не я. Вся Барлиона. То есть никто. Сразу после победы над предавшими тебя Верховными ты уйдёшь из нашего мира. Я ничего не упустил?

— Мне не нравятся формулировки, которые ты использовал, — после паузы произнёс Бельфегор.

— Знал бы ты как мне они не нравятся! Ты желаешь всего и вся, в то время как я должен рвать жилы ради непонятной цели в будущем, не получив совершенно ничего взамен! Мне придётся потратить прорву собственных ресурсов с чётким пониманием, что они никогда не вернутся ко мне обратно. И всё ради чего? Ради того, чтобы возвеличить Верховного демона Бельфегора. Для чего мне это? Тот же Абисал, слуга Баала, предложил мне вот такое кольцо после смехотворной помощи. Я и представить не могу, что он предложит ради информации о тебе.

Я продемонстрировал полученное от демона кольцо. Глаза Верховного вновь побелели — имитатор в очередной раз отправился на консультацию. Порадовало, что на этот раз она заняла не более десяти секунд.

— Ты будешь уничтожен! — громогласно проревел Бельфегор, отчего я едва не рухнул на колени. Удержался. — Ты и всё, что тебе дорого. Перед тем, как погибнуть, я сотру твой замок под корень!

— Вот это уже больше похоже на Верховного демона, — не удержался я от сарказма. — Как только что-то идёт не по его воле, в ход вступают угрозы. Бельфегор — я Свободный. Даже если ты убьёшь меня сейчас, я вернусь через двенадцать часов и выстрою замок заново. Где-нибудь в другом месте. Потому что эта точка Барлионы будет уничтожена точечным ударом трёх предавших тебя демонов. Но, прошу заметить, я всё ещё здесь. Стою и смиренно жду, когда же, наконец, ты начтёшь предлагать нечто такое, что может заинтересовать меня вкладывать свои ресурсы, своё время, а также свои нервы в сомнительное предприятие. Причём, повторюсь, мы до сих пор не затронули самую важню тему — каким образом ты будешь восстанавливать свои силы. Может, придётся половину Барлионы тебе скормить. С кем мне потом сотрудничать придётся? Так что соберись, основательно подумай, вспомни о том, что выжить нужно тебе, а не мне, и подготовь новое предложение. Которое включает не только Зоркий глаз для твоей защиты, но ещё и что-нибудь приятное для меня. Тебе десяти минут хватит?

Яростное хлопанье крыльями стало красноречивым ответом, однако сам Бельфегор промолчал. Потому что его имитатор показал полное несоответствие занимаемой должности — он

вновь отправился к своему боссу. Признаться, такие паузы начинали утомлять, но я держал эмоции в узде. Потому что всё то, о чём мне только что поведали, стоило гораздо больше всего, что мне мог предложить Верховный. Три портала, бесполезные без некоего ключа. Слишком много совпадений, чтобы не обращать на них внимания. С демоном однозначно нужно «дружить», но позволять алгоритму управлять моими финансами я не собирался. Вдруг ему действительно потребуется целая армия жертв? Мне не жалко, но как это скажется на клане и людях, что мне доверились?

— Хорошо, тифлинг Квален, ты доказал твёрдость своих убеждений. Не буду спрашивать, чего ты хочешь — я не собираюсь играть в игры. Мне нужна сила и я готов за неё платить. Вначале скажу, что потребуется от тебя. Чтобы восстановиться достаточно для сражения с предателями, мне необходимо десять тысяч Альмарилов и тысяча душ не ниже сто пятидесятого уровня. Не имеет значения, кто это будет — люди, животные, демоны. Нужны именно их души, заточённые в кристаллах. Ты можешь привести существ ко мне живыми — я выпью их сам, либо заточить их своими силами. Выбор за тобой. Затем мы уничтожим предателей, я вернусь домой, а ты останешься здесь, наслаждаясь заслуженной победой. Что касается того, что я готов тебе предложить. Смотри же и принимай решение! Ответ мне нужен здесь и сейчас.

Доступно задание: «Освобождение Бельфегора»

Описание*: Уникальный сценарий. Выполните условия Верховного демона Бельфегора <Полное описание требований>. Время на поиск и установку Зоркого глаза (координаты будут предоставлены после принятия задания): 14 дней с момента получения задания (для полноценной защиты вашего замка рекомендуется покупка домового не ниже 500 уровня). Время на выполнение основных требований не ограничено.*

Награда за принятие задания:

— Опыт +5

— Привлекательность с Бельфегором: +99

— Репутация с Бельфегором: Превознесение.

— Доступ к уникальному сценарию «Поиск защитника замка».

— Доступ к уникальному сценарию «Таинственные порталы».

— Доступ в редкую локацию «Поля жатвы». Описание локации: 150 уровень, отсутствие агрессивных мобов, в локации размещены по 20 мест добычи основных демонических полезных ископаемых (руда, трава, древесина и пр.). Время обновления полезных ископаемых: 12 часов.

Награда за выполнение задания:

— Обновление редкой локации «Поля жатвы» до уникальной «Изобилие жатвы». Описание: локация вне уровней, включающая в себя по 150 мест добычи основных демонических полезных ископаемых. Время обновления: 2 часа.

Ограничение: *никто из игроков не должен знать о наличии у вас данного задания.*

— Почему мне нельзя рассказать о тебе своему советнику? — удивился я, с трудом сдерживая дыхание. То, что предлагал мне демон, отдавало небывалой прибылью.

— Он работает на Баала. Как только второй тифлинг доподлинно узнает о том, кто поселился в твоём замке, у него не будет иного выбора, кроме как доложить об этом своему хозяину. Это защита. До тех пор, пока предатели не будут повержены, информация обо мне не должна уйти на сторону.

— Возьми Эредани под своё покровительство, — предложил я.

— Невозможно. Предатель сразу поймёт, что его раб ушёл ко мне. Начнётся охота, которой я хотел бы избежать. Довольно об этом — работать я буду только с тобой. Что скажешь, тифлинг Квален. Согласен ли ты на моё предложение?

— Согласен, — произнёс я, ещё раз попробовав позвонить Эредани. Связь не работала. — Видимо, на роду мне написано работать с демонами. Рассказывай, что за порталы и как их открывать?

Задание «Освобождение Бельфегора» принято.

Внимание! Если о существовании данного задания узнают другие игроки или НПС, вы будете изгнаны из Стивалы. Внимательно следите за тем, кому и что вы говорите.

Глава 2

— Судя по твоему задумчивому лицу, разговор вышел содержательный? — Эредани ждал меня возле входа. Судя по таймингу, с момента моего исчезновения прошло ровно двадцать минут. Ровно столько, сколько обещали устроители сценария.

— Прямо сейчас в замке находятся двое враждебных игроков, — ответил я. — Прежде чем хоть что-то говорить и пояснять, нужно решить вопрос с их присутствием. Почему Дартун не справляется?

— Потому что он управляющий, а не домовой, — ответил Эредани. — Если у нас гости под сокрытием, даже домовой может их не обнаружить. Нужен запредельный уровень. Да и толку-то от того, что мы их найдём? Прогнать всё равно не сможем.

— Главное найти, а там посмотрим. Дай мне пару минут, нужно кое в чём разобраться.

Корона владетеля Майндфеллом водрузилась на мою голову, и я забрался в настройки замка, выискивая необходимую позицию. В какой-то момент челюсть возжелала резко опуститься в район подвала и противиться этому я не мог. Судя по описанию, для полноценной защиты замка на каждые шесть уровней требовался отдельный домовой — похожий на прикси серый меховой шарик. Учитывая, что уже завтра Майндфелл превратится в замок шестнадцатого уровня, мне потребуется тройка домовых. Вот здесь-то самое интересное и начиналось. Максимальный уровень игроков, которых можно было обнаружить, высчитывался как уровень домового, умноженный на сто. Учитывая, что подавляющее большинство игроков Барлионы находилась между 200 и 300 уровнем, многие ограничивались серыми шариками третьего уровня, но это был не наш случай. Как ни крути, мне требовалось защитить замок от Плинто, а с его 653-им уровнем возрастали и требования к домовым. Минимум седьмой уровень. И, собственно, то самое интересное, что заставило мою челюсть отплясывать джигу. Ежегодная плата за домового первого уровня составляла 3 150 золотых. Три средних ежемесячных зарплаты. Дорого, конечно, но в рамках года такая сумма вполне допустима. Но вот домовой 7-го… Я затруднялся объяснить ценообразование в Барлионе. Лично для меня оно казалось полностью оторвано от логики и здравого смысла. Динамика увеличения стоимости домовых выглядела так: 3-10-30-90-300-900-2700. И это в средних ежемесячных окладах! Переводя в ставшее привычным мне золото, за один серый шарик 7-го уровня мне предстоит выложить в год 2,8 миллиона золотых!

Мне же их нужно три штуки… Это полный бред, учитывая, что домовые служат только для обнаружения неприятелей! Для того, чтобы прогнать непрошенного гостя из числа игроков, требуется отдельная гвардия. Которую тоже любезно предлагают купить господа владельцы Барлионы за баснословные деньги. Любой каприз за ваши деньги. Только платите!

Свернув настройки, я открыл отчёт по финансовому состоянию клана и на душе сразу стало муторно. Не из-за плачевного состояния счёта — из-за хаоса. Возникло ощущение, что тот, кто формировал сводную таблицу, старался максимально запутать имеющуюся информацию. Для того, чтобы посмотреть численный состав клана, доступные ресурсы, обязательную зарплату, налоги и прочие нюансы, приходилось прыгать между вкладками, что располагались не самым интуитивно понятным образом. Пришлось постараться, чтобы сложить хоть какое-то понимание творящегося безобразия.

Итак!

На текущий момент у меня на счёте (считай — у клана Парето) имелось 4,6 миллиона золотых. Достаточно приятная сумма, учитывая, что два месяца назад я начинал с восемнадцати тысяч, но на этом положительные новости заканчивались.

Майндфелл в настройках уже фигурировал как замок 16-го уровня. Что выводило меня на ежегодный налог за владение в размере 80 тысяч золотых. Или чуть меньше 1,5 тысячи золотых в неделю. К замку прилагалось шесть деревень с 2500 жителями, обеспечивая меня ещё одним еженедельным налогом в размере 4630 золотых.

И это только начало, самое интересное ждало меня дальше!

По результатам прошедшей грандиозной битвы, мне досталось десять фрегатов и, как показывает простой расчёт, содержание и зарплата морякам обойдётся мне в 200 тысяч золотых в неделю. В неделю! На кой ляд нам нужны десять кораблей по такой стоимости?! Мне проще нанять десятки тысяч социальных игроков, выставить их по цепочке между всеми городами южного побережья и передавать товары для торговли по этой самой цепочке. Выйдет дешевле! Стоп, это уже эмоции. Вначале трезвая оценка ситуации, эмоции проявлять будем уже потом. С кораблями решу позже. Теперь к численному составу. Кроме меня, в клане состояло 62 человека. Эредани зарплату не получает. Ульм, кадровик, первый месяц работал бесплатно, но затем будет желать полпроцента всей прибыли клана. Что-то мне уже не кажется найм такого человека выгодным приобретением. Слишком дорого. Вновь вопрос на будущее. Остается ещё 59 человек с уровнями от 46 до 177. Каждому из них ежемесячно

полагается стандартная ставка, чтобы обеспечить выход из приюта для социальных. Ещё по 14 тысяч в неделю.

Стоять! Я в очередной раз проверил состав, чтобы убедится в неприятной новости — Шепчущий Ветер ушёл из клана. А вместе с ним и бонус Первого убийства на +1 к репутации со всеми фракциями Барлионы во время выполнения сценариев. Отныне у моего клана не было достойной силы, способной защитить от нападок конкурентов. Придётся по старинке, своими силами. Тем не менее я уточнил у советника, отвлёкшись от запутанной финансовой отчётности, куда подевался наш высокоуровневый игрок.

— Ушёл в Тёмный легион, как мы и договаривались изначально. Удержать его не получилось, несмотря на все бонусы, что я ему предлагал. Видимо, какие-то у него счёты с Плинто. Ты разобрался с проблемами?

— Нет, нужно звонок сделать. Подожди минуту.

Я достал один из немногочисленных амулетов, что хранились в моём списке контактов.

— Слушаю! — в Барлионе голос Ульма походил на человеческий и никак не напоминал о страшной травме своего владельца.

— Мне нужен финансист. Хороший. Способный разобрать весь тот хаос, что творится в нашем клане с деньгами.

— Секунду. Готово. Резюме двух кандидатов и моё мнение на их счёт у тебя в почте. Если кто-то понравится, дай знать, начну переговоры. Скажу сразу — обойдутся люди с теми критериям, что задал Эредани, крайне недёшево. Что-то ещё?

— Нет, спасибо, — я отключил амулет и многозначительно посмотрел на Эредани, требуя пояснений. Тот лишь пожал плечами:

— Я же числюсь советником не просто так. Отрабатываю свой хлеб. Хотя, если честно, опасался, что ты какое-то время ты будешь рулить всем сам.

— Оперативное и финансовое управление слишком отличаются, чтобы заниматься ими одному человеку, — ответил я, доставая почтовый ящик. Письмо от Ульма с резюме двух кандидатов, а также личным мнением кадровика уже находилось в избранном. Мне хватило нескольких минут, чтобы принять решение — первый кандидат подходил идеально. Оставалось дело за малым — я написал Ульму ответное письмо с указанием своего выбора.

«Организовывай встречу. Время не ждёт, так что давай сегодня. В восемь вечера.»

Ещё раз посмотрев на Эредани, ожидавшего хоть каких-то

комментариев по поводу моего похода в проход, я вновь открыл настройки замка и, пересилив собственную жадность, нажал на кнопку «Купить». Как говорили древние: «Жребий брошен». Теперь у меня просто нет другого выхода, кроме как искать ресурсы для клана. Ибо долгов у меня столько, что впору за голову хвататься. Конечно, всегда можно отказаться от своей идеи или продать имеющиеся задания, но я приберёг это на план «Б».

Вы приобрели 3-х домовых 7-го уровня.

50 % стоимости (4 252 500 золотых) списывается сразу, остаток суммы распределиться равными долями в течение года в размере 78 750 золотых в неделю.

Уровень Майндфелла увеличен на 1. Текущее значение: 17

— И зачем? — Эредани посмотрел на меня с укоризной, однако в этот же момент пространство взорвалось сиреной. В паре шагов от нас воздух начал уплотняться, приобретая очертания одной моей знакомой. Не могу сказать, что хорошей.

— Ладно, рогалик, уговорил — я здесь. Что будешь делать дальше? — Вармильда, игрок 245 уровня, представитель работающих на Поднебесную группы наёмников «Журавли», махнула рукой и рядом с ней появилось небольшое кресло. Я ухмыльнулся — удобная штука, нужно взять на вооружение. По сути, кресло в Барлионе является бесполезной вещью — в игре ноги не устают, но такая независимая поза во время переговоров, особенно если тебя поймали с поличным, может сбить собеседника с толку.

— Так и знал, что возле нас будешь именно ты. Мне нужна встреча с Азари.

— Моя госпожа ждёт от тебя письмо. Уже начинает волноваться и посматривать на кнопку «Пожаловаться». Свою часть сделки мы выполнили, но ты уже второй день от нас бегаешь.

— Передай, что письма не будет. Нет, не так. Я могу написать письмо и закрыть свою часть договора, но в силу новых обстоятельств эта информация даст вам мало. У меня появился новый предмет для торгов. Нужна личная встреча.

— И что же изменилось за последние сутки? — усмехнулась Вармильда и кивнула на мерцающую пелену. — Речь из-за этого задания? Таймер здесь находится не просто так?

После того, как я покинул Бельфегора, вход в его логово оказался запечатан. Стандартная пелена-блокиратор, информирующая о том, что дальше пройти может только обладатель соответствующего задания. Единственное отличие от стандарта заключалось в том, что здесь имелся ещё и таймер,

видимый, как оказывается, не только мне. Чуть меньше четырнадцати дней. Ровно столько выделил Бельфегор на то, чтобы найти Зоркий глаз.

— Всё, что я хотел тебе сказать — уже сказал. Жду Азари сегодня. И ещё одно — если она откажется, мне придётся действительно написать ей письмо, но дальше работать с Легендами Барлионы. Их точно вот эта штука может заинтересовать. Лови описание и передай, что эту информацию я получил уже после того, как мы заключили соглашение. Она выходит за рамки наших прежних договорённостей.

Таинственные порталы

Описание: Уникальный сценарий. Шаг 1. Вы узнали способ изготовления ключей для трёх таинственных порталов, ведущих в локацию Изначальный мир. Найдите необходимые ингредиенты и создайте первый ключ.

Награда:

— Опыт +5

— Репутация со всеми встреченными ранее фракциями +1

— Доступ к следующему шагу сценария.

Приятно было наблюдать, как Вармильда становится серьёзной и собранной. Не говоря ни слова, она открыла портал и исчезла. Однако сирена орать не перестала. Домовые обнаружили второго нарушителя и трезвонили о нём на всё лады.

— Чует моё сердце, что-то ты недоговариваешь, — Эредани не удержался от ремарки. — Никогда не поверю, что мой ученик ограничился на переговорах лишь одним непонятным сценарием.

— Не сейчас, — я оценил проекцию замка. Второй «гость» находился в главном зале дворца, рядом с моим троном. Сейчас, когда домовые выбили неприятеля из невидимости, мне стало доступно его описание. Артимир Вышколенный, разбойник 462-го уровня. Игрок, что участвовал в нападении на мой замок со стороны Варталинских. Я практически нажал на кнопку «Найм», покупая для Майндфелла защитника 500-го уровня, но что-то меня остановило. Артимир оставался на месте, несмотря на своё раскрытие. Просто стоял и ждал. И, как мне показалось, я понял, чего конкретно.

— Идём, — я кивнул советнику в сторону выхода. — Вначале нужно решить вопрос с гостями.

Разбойник никуда не делся. Он демонстративно рассматривал вид из окна, не обращая внимания на прыгающих вокруг него злого дворфа. Бартулун, древний мастер, три сотни лет назад создавший свой единственный шедевр, Щит Светоносного, всеми силами пытался выгнать противника из замка. Мне хватило одного взгляда на ник Артимира, чтобы

произнести:

— Бартулун, оставь его. Он явился сюда не как враг.

Рядом с именем нашего гостя находилась пиктограмма клана «Восхождение». Андрик Варталинский прислал переговорщика относительно своего сына. Мои догадки оказались верны. Разбойник прекратил нас игнорировать и всё тем же противным голосом, что не понравился мне во время нашей первой встречи, произнёс:

— Босс просил уточнить, когда можно отправлять Бракседа на работу.

— Можно прямо сейчас. Раньше начнём — раньше закончим.

— Хорошо, парнишка явится сюда через час. Босс не может встретиться лично — по условиям одного из заданий его отправили на Кальрагон. Мне поручено передать тебе вот это.

Получено 500 000 золотых

— У тебя остались претензии к клану Восхождение?

— К клану — нет. К тебе — да. Ты уничтожил одну из моих собак и хотел доставить мне лично неприятности на поле боя. Официально предъявить претензии я не могу — атака Майндфелла являлась игровым процессом, но соответствующую пометку для себя я сделал. С кланом Восхождение у меня партнёрское соглашение и завтра-послезавтра я предложу главе поход в Подземелье. Новое, ещё не пройденное, что гарантированно даст Первое убийство. Так вот — одним из условий будет твое отсутствие в группе. Я не собираюсь работать с теми, кто, как я считаю, мне должен. Если только мы не договоримся.

Пауза была долгой. Уровень игрока, а также золотая звезда над головой Артимира говорили о многом. В том числе и о том, что игрок является достаточно честолюбивым и амбициозным. Добраться до такого уровня нелегко. К тому же звёзды Первых убийств мимоходом не получают. Мы с Эредани скорее исключение из правил.

— Что ты хочешь? Нужно больше золота?

— Мелко мыслишь. Мне потребуется помощь. Не сейчас — через время. Кого-нибудь прикончить, подставить, атаковать, защитить. Подробностей пока нет, но они не будут связаны с потерей репутации с местными или чем-то плохим для твоего клана. Обещай мне помощь по первому моему требованию, дай амулет для связи и конкретно к тебе у меня вопросов не будет.

— Конкретно ко мне?

— Ты был не один. Аналогичные претензии у меня к Крындозу Поперечному. Вторая собака была на его счету. Можешь передать мои слова охотнику — если он желает получить ещё

одну золотую звёздочку, готов услышать от него точно такое же обещание, которое ты мне сейчас дашь.

— Босс ничего не говорил про Подземелье через два дня.

— Он о нём ещё не знает, информация пришла только что. Кстати, не буду откладывать дела в долгий ящик. Свяжись с Андриком и дай нам переговорить.

Эредани предлагает вам вступить в группу.

Эредани: Коллега, не кажется ли вам, что нужно вначале всё обсудить между собой, а потом принимать скоропалительные решения. Почему Восхождение?

Квален: В Азари я не уверен, а работать с Легендами Барлионы на их условиях не собираюсь. Прежде чем оглашу Анастарии свои требования, за мной должна стоять сила. Её я собираюсь получить с помощью Варталинских. Пусть отрабатывают поступки Бракседа.

Эредани: Что тебе такого Бельфегор сказал, что ты затеял такую подозрительную активность?

Квален: Всё потом. Не забывай — ты работаешь на Баала.

Последнее напоминание возымело действие — советник нахмурился, но умолк. Ничего, в его возрасте полезно работать мозгам. Иначе деменция развиться может. Наконец, длинные гудки амулета прекратились и пространство наполнил голос Андрика Варталинского.

— Слушаю.

— Босс, это Артимир. Квален хочет с вами поговорить.

— Передай амулет. Весь внимание.

— Добрый! — приветствовал я собеседника. — Прежде всего спасибо за золото. Считаю, что вы сполна возместили всё, что натворили Браксед с Куртюном. И, раз у нас намечается полноправное партнёрство, хочу предложить вам сходить в новое Подземелье. Трёхсотый уровень, один босс, охраняющий нужный мне предмет. Предмет мой, остальная добыча общая, в походе принимают участие только наши кланы. Те игроки, что находятся в них прямо сейчас. Брать кого-то под это Подземелье нельзя — не хочу, чтобы бонус уходил на сторону. Есть вопрос по двум участникам с вашей стороны. Это Крындоз и Артимир. Если мне удастся закрыть с ними все недопонимания до похода, возражений по их участию не будет. Если не удастся — в рейд они не попадут. Дело не в финансовом возмещении. Здесь личное. С моей стороны будет человек десять, пойдут вагонами. Если вас всё устраивает — можем начать уже завтра, с самого утра.

— И ты вот так просто отдаёшь нам Подземелье? Без оплаты за Первое убийство? — в голосе Андрика проскользнуло

удивление.

— С партнёров деньги не берём, — ответил я, получив многозначительный тяжёлый вздох Эредани. — Хотя, есть просьба. У вас альмарил есть? Готов его приобрести по сходной цене.

— Боюсь, ты немного опоздал. Сегодня ко мне обратился Махан с предложением о покупке всех камней. Отказать шаману я не мог. Насколько мне известно, аналогичные предложения поступили всем кланам. Легенды Барлионы скупают весь доступный альмарил. Видимо, нашли ему применение. Завтра в десять? Где собираемся?

— Подземелье на Кальрагоне. Я дам координаты, вы притащите на место меня и моих людей. Амулет для связи передаю вместе с Андриком.

— Мой тоже можешь оставить себе. До завтра, Квален и, надеюсь, ты успеешь решить свои вопросы с моими лучшими бойцами. Без них поход окажется под угрозой.

Амулет выключился, но отдавать его я не стал. Теперь это мой предмет. Повернувшись к разбойнику, я произнёс:

— Ты всё слышал. Выбор за тобой.

Вновь пауза, но на этот раз Артимир думал недолго.

— Хорошо, Квален. Я обещаю выполнить твою просьбу в будущем, если она не нанесёт вреда моему клану или моей репутации. Но сразу оговорю — я буду работать на тебя не более суток. Становиться рабом на долгий срок мне не улыбается. Этого достаточно?

— Более чем. Добро пожаловать в рейд, — улыбнулся я. — Передай Крындозу мои слова и… Мне нужен амулет для связи с тобой.

Портал, которым ушёл Артимир, схлопнулся и только после этого противный трезвон домовых сошёл на нет. Незваные гости в Майндфелле закончились. Бормочущий под нос Бартулун отправился по своим гномьим делам, орошая пространство знатным перегаром. Где только умудрился достать выпивку!

— Итак, слуга Баала, теперь осталось решить вопрос с тобой. Первое — никто не имеет права знать о том, что у нас существует странный подвал. Мы должны донести до всех мысль о том, что после битвы проход схлопнулся и исчез.

— Каким образом ты планируешь закрыть сюда доступ? Домовые могут блокировать только местных, игроков они находят, но не прогоняют. Что должно произойти через две недели?

Стоит отдать должное Эредани. Ему не пришлось объяснять прописные истины о том, что один Верховный демон не сможет

работать с другим. Раз я ничего не говорю про Бельфегора и упорно называю Эредани слугой Баала, на то есть причины. И, как вывод — не стоит настаивать на полной информации, ибо это чревато последствиями. Барлиона бдит.

— Завтра мы идёт вот за этим устройством, — я скинул советнику описание Зоркого глаза. — После того, как Варталинские помогут его получить, проблемы с атакой на замок уйдут в прошлое. Отсюда и домовые. Они станут работать с устройством в тесной связке.

— Ввели, всё-таки, — задумчиво протянул Эредани, ознакомившись с текстом. — Давно грозились, но постоянно откладывали, выбирая лучших момент. Да, это многое объясняет и действительно поможет нам защититься. Что ещё я должен знать?

— Задание, которое я собираюсь отдать Азари, ты видел. Подготовь, пожалуйста, всё, что знаешь об Альтамеде, в письменной форме. Мне тоже будет полезно восстановить информацию для дальнейших переговоров. Полагаю, что три портала, о которых мне стало известно, находятся именно в прыгающем замке Легенд Барлионы. Слишком много совпадений, чтобы не обращать на них внимание.

— Особенно учитывать, когда эти порталы появились, — согласился Эредани. — Да, я сделаю заметку. Сразу ремарка. Понимаю, что работа с Азари у тебя сейчас необходимость, но постарайся свести её в будущем к минимуму. Нельзя доверять представителям Поднебесной. Я напишу тебе ещё один документ с полной структурой их управления. Азари — не то лицо, что имеет право принимать решения. Учти это на переговорах. Всем у них заправляет некий Бихань. Пока не будет получено его согласие, любые договорённости не более чем сотрясание воздуха.

— Спасибо, учту на будущее. И да — такой текст будет полезным. Если ты напишешь аналогичную бумагу по Легендам, так вообще будет отлично. У нас с ними точно будет несколько походов, мне нужны их слабые места. То, как они умеют давить, уже знаю. Теперь нужно разобраться с тем, как можно надавить на них. Мне не нравится, когда со мной работают не как с равным партнёром, а с позиции силы.

— Сделаю, — после паузы ответил Эредани.

— Так, это было второе. Третье — торговля с демонами. С этим нужно что-то делать. Если кто-то узнает, откуда мы берём материалы — сразу же сольют Вестникам. Не отмоемся. Думай, как это организовать.

— Уже обсудил этот вопрос с Ульмом. Он организует

посредников. Вопрос с тем, как их свести с демоном Арбиталиксом.

— Реши это, Арбиталикс придёт на твой зов. У меня осталось 208 альмарилов. Что у тебя?

— Ноль. Отдал всё демону, он приволок ресурсы, но… Теперь у нас нет ресурсов. Во время атаки их прибрали к рукам. Хранилища у нас не было.

— Держи, — я передал Эредани сотню камней. — Учти — отрываю от сердца. Они мне теперь нужны как воздух. Но пятьсот демонической руды или дуба за один альмарил слишком приятно звучит, чтобы отказываться просто так. Этого тебе должно хватить на первое время, там посмотрим. Единственное, что меня напрягает — где брать камни дальше? Легенды сейчас сожрут все запасы, и цена на них взлетит до небес.

— Много нужно?

— Много. Десять тысяч.

— Неплохой аппетит, — присвистнул Эредани, посмотрев в сторону двери, ведущей к Бельфегору.

— Оно того стоит. Так, с этим вопросом разобрались, жду от тебя отчёта. Дартун, ты нужен!

Дверь в главный зал тут же открылась, словно управляющий замком стоял за ней и ждал, когда я его позову.

— Портал появился?

— Появился, — охотно ответил гном. — Странный, конечно. Демон там совсем безмозглый. Пустой. Как Бартулун, только демон. Но портал стабильный.

— Портал в Майндфелле? — советник на какое-то время утратил спокойствие. — Откуда, куда, зачем?

— Отныне у клана есть локация для развития. Не точка для прокачки уровней, конечно, но тоже неплохо, как мне кажется. Лови описание. Реши, кого можно отправить туда на работу. Думаю, можно давать задание Ульму, чтобы он нанимал больше социальных игроков сугубо на прокачку ресурсов. И тогда на вопрос, откуда у нас, скажем, руда, всегда будет что ответить.

— Ты там душу успел продать, что ли? — не сдержался Эредани. — Откуда это всё?

— В отличие от некоторых я ею не торгую. Всё, эмоции в сторону, советник. Дел невпроворот. Стратегические проблемы решили, переходим к текучке. У нас появилось десять фрегатов. Вопрос на засыпку — они нам действительно нужны? Как по мне — двести тысяч золотых в неделю на обслуживание программного кода слегка перебор. Лучше заняться прокачкой «Виктории» и довести этот корабль до пятисотого уровня, чем распылять ресурсы на одиннадцать посудин.

— Роспер с тобой точно не согласится. Он уже прошёлся по всем кораблям, естественно признал их негодными и требующими капитального ремонта, но отдавать кому-то категорически отказался. Требует команду.

— И на какой ляд нам такая армада? Что мы с ней делать будем?

— Ты карту, что я создал, смотрел? На ней весь южный берег Стивалы, включая порты свободных городов. В часть из них мы заходить не стали, тогда ещё пираты были живы, но сейчас, когда мы очистили всё побережье, торговля будет шикарной. Я бы не стал сливать демонические запасы игрокам. Зачем нам способствовать их развитию? Но торговать с местными — другое дело. Часть команды можно заменить на игроков, отдав им долю добычи. Впоследствии и вовсе можно будет делать корабли независимыми единицами без участия местных. Нет, Квален, отказываться от такого подарка судьбы нельзя.

— Прямо сейчас у нас с тобой есть семьсот пятьдесят тысяч золотых. В неделю мы тратим триста тридцать тысяч. Если за две недели ты не докажешь ценность флота — от него придётся отказаться. Подожди минуту, у меня звонок на мобильный.

Мне впервые пришлось принимать вызов из реального мира. В отличии от звонка на амулет, личные переговоры сторонние люди не слышали. Я нажал кнопку приёма и из динамиков послышался жизнерадостный голос уверенного в собственной непогрешимости человека:

— Привет, рогатый! Я обещал, что приеду к тебе в гости? Обещал. Так объясни мне, тугодуму, почему я всё ещё стою у тебя под дверью, а не сижу в удобном, судя по рейтингу района, кресле и не общаюсь с твоей кислой физиономией? Долго мне тут стоять прикажешь? Давай, твое рогатое величество, хвост в лапки и вылезай из капсулы. Разговор есть.

Глава 3

— Рогатый, крышку капсулы заклинило? Могу понять. Волнение и всё такое. Давай шустрей. Мне здесь уже стоять надоело, — второй звонок от Николая Савостина, владельца персонажа под ником Плинто, поступил через три секунды после того, как я первый раз нажал «Отбой», даже не пытаясь хоть что-то объяснить. Видимо, мужчина намёка не понял, так что мне пришлось озвучить свою позицию:

— Я не звал тебя в гости. Я не желаю видеть тебя в своём доме. Прямо сейчас нам не о чем разговаривать — как только я буду готов, то свяжусь и мы обсудим участие Легенд Барлионы в грядущих сценариях. Всё то, что мы обсуждали в Барлионе, уже не актуально — что-либо рассказывать, тем более бесплатно и в реальности, я не собираюсь. Уходи.

Явись Плинто ко мне до того, как мы пошли охотиться на пиратов и Эльвинарию, я с радостью встретил бы его в своём доме, рассказал о своих мыслях относительно Эредани и его реальном воплощении, обсудил сотрудничество между кланами. Но после того, как Легенды повели себя как крайне ненадёжные партнёры, желание контактировать с этими людьми у меня испарилось. Всё, что мне от них нужно — деньги. Их я получу, предоставив доступ к сценарию на паладина Тамерлана и, возможно, на порталы Альтамеды. Ибо я практически уверен, что Бельфегор создал именно их. На этом наше сотрудничество закончится. Если хоть одна зараза явится ко мне в замок без приглашения, Зоркий глаз Майндфелла продемонстрирует всю свою силу.

— Вот сейчас не понял, — Николай даже опешил. — Ты что, решил не открывать мне дверь? Рогатый, ты реально думаешь, что задания смогут обеспечить тебе безопасность? Ты в курсе, что мне ничего не стоит сделать так, что ты сам приползёшь ко мне на коленях, умоляя забрать твои сценарии? Ещё и приплатишь за это! Даю тебе минуту, чтобы открыть дверь! Иначе разговаривать мы будем уже по-другому!

Я в очередной раз нажал на кнопку «Отбой». Эмоции, захватившие было меня с головой, схлынули, оставив лишь трезвый расчёт. Плинто перешёл ту черту, за которую я никого не собирался допускать. Одно дело издеваться надо мной в Барлионе, имея за плечами звание самого высокоуровневого игрока, другое — пытаться угрожать в реальности.

— Подожди минуту, я быстро, — попросил я Эредани и нажал на кнопку выхода. Можно было, конечно, сделать всё и из

Барлионы, но я хотел увидеть результат своих действий воочию, а не пересматривать затем записи камер наблюдения. Едва крышка отошла в сторону, я, даже не думая о том, чтобы накинуть на себя висящий рядом халат, схватил со стола телефон.

— Полиция, в мой дом пытается проникнуть незваный гость. Он угрожает мне расправой. Лично с этим человеком я не знаком, мы пересекались в Барлионе. Каким образом он меня нашёл — я не знаю, адрес я ему не передавал. У меня есть все основания беспокоиться за собственную жизнь. Даю доступ к камерам наружного наблюдения и записи телефонных разговоров. Мне угрожали расправой. Пожалуйста, поспешите. Он продолжает ломиться в мою дверь. Она вскоре не выдержит. Я боюсь! Он сломал дверь! У меня приступ паники! Помогите!

Последние фразы я прокричал максимально истеричным голосом — Плинто надоело стоять без дела, и он ударил по входной двери. Вот это он точно зря сделал — у меня теперь есть все основания для того, чтобы заявить о нанесённой мне тяжёлой психологической травме. Деньги лишними не бывают.

Кроме того, звуки удара попали и в телефон. Ровно через десять секунд после моего звонка со стороны улицы раздался безжизненный металлический голос:

— Николай Савостин, вы арестованы! Отойдите от двери и медленно опуститесь на землю! В случае неповиновения будет применена сила! Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, будет использовано против вас в суде.

Вот и всё! Анализ предоставленных данных искусственный интеллект осуществил мгновенно и также мгновенно принял решение. Я прекрасно понимал, что Плинто сумеет избежать наказания, но в моих силах сделать всё, чтобы он впредь и близко не приближался к моему дому. Мало того — отныне любое неожиданное происшествие с моим жилищем можно будет смело спихивать на происки мстящего «разбойника» из Барлионы. Что уже не административная, а вполне себе уголовная статья.

— Ты чего орёшь? — неожиданно позади меня раздался голос Матвея. — Твою мать, Рома! Какого хрена?! Ты чего голый?!

— Ой! Я ничего не видела! Роман Владимирович, честное слово ничего не видела! Я глаза закрыла!

Второй голос принадлежал Ирине и только сейчас до меня дошло, что у меня гости. Схватив халат, я на грани человеческих возможностей обернул им своё пока ещё грузное тело и развернулся, уставившись на гостей.

— Вы что тут делаете?!

— Хотели поговорить. — пробурчал Матвей, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного. — Твою мать, Рома. Выглядишь

жутко! Складки — это навсегда? Такое же хрен развидишь! В кошмарах же теперь сниться будет!

Хотелось отправить друга в дальнее путешествие, чтобы он ещё и мелкое недоразумение забирал с собой, но поддаваться на простые человеческие слабости я права не имел. Уподобляться животному, руководствующемуся эмоциями и действующему так, как пожелает левая пятка — не самое полезное занятие в этом мире. Поэтому я решил ответить, стараясь унять бешено колотящееся сердце:

— Доктор сказал, что они со мной будут ещё месяц-два, примерно. Потом придётся идти под нож — самостоятельно кожа не стянется. Вы голодны? Есть будете?

— Что? — опешил Матвей, явно не ожидая от меня такого вопроса. — Есть? Да, наверно. Давай. Нет, я сам приготовлю!

— Ой, это что — полиция? — Ирина пальцем указала за окно. Два патрульных дрона в этот момент «паковали» незваного гостя.

— Полиция, — нахмурился Матвей. — Это тот странный тип, что в дверь ломился? Кто это? Вроде как тебя знает.

— Не поверишь — ты тоже его знаешь, — усмехнулся я, провожая взглядом патрульных. — Плинто Кровавый, разбойник какого-то там шестисотого уровня.

— Да ладно! — одновременно выдохнули Матвей и Ирина. — Плинто был у тебя в гостях?

— Так, стоп! Все разговоры потом. Матвей — шуруй на кухню. Ирина — в подвал. Найди бутылку красного сухого вина. Будем приводить нервы в порядок. И вообще — брысь с моей комнаты! Мне переодеться нужно. Или хотите опять насладиться видами шарпея?

От таких слов гостей словно ветром сдуло. Утратив весь боевой настрой на «поговорить», странная парочка молчала даже после того, как мы отведали очередной шедевр Матвея. Причём в прямом смысле. Готовить мой друг научился шикарно. Понимая, что молчание может затянуться надолго, а у меня через пару часов назначены несколько важных встреч в Барлионе, я решил взять инициативу в свои руки.

— Тони пристроили? У него всё хорошо?

— Что? — Матвей дёрнулся. — Да, он сейчас в четвёртом секторе.

— Хорошо.

— Хорошо? Это всё, что ты можешь сказать? — нахмурился Матвей. — Ириша говорила, что ты начнёшь мораль читать и давить…

— Матвей! — прошипела-простонала Ирина, знатно покраснев.

— Был бы в этом хоть какой-то смысл — начал бы читать, — признался я. — Но ты же сюда не за нотациями пришёл, верно?

— Верно, — пробурчал Матвей. — Проблема у меня. У нас.

— У нас — это у нас с тобой, или у тебя с Ириной? — сразу уточнил я.

— У нас с Иришей. Ромыч, можно мы у тебя поживём две недели? Как зарплату получу — сразу съеду.

— Ба не одобрила кандидата? — я посмотрел на бордовую как свекла девушку.

— Одобрила, но… Сказала, что мы должны сами и отправила из дома. Сказала, что я могу возвращаться только одна. А так как все деньги ушли на квартиру Тони, то и гостиницу мы снять не можем. Если бы вы его оставили, то…

— Ира! — оборвал свою спутницу Матвей. Девушка умолкла и шмыгнула носом. Не разревелась, что уже радость.

— Понимаю, что наговорил и натворил глупостей, — продолжил бурчать Матвей. — Но прошу помочь ещё раз. Постараюсь, чтобы последний. Я только-только начал понимать, что жизнь едва в пустую не потратил, благодаря тебе появился шанс всё исправить, но вместо того, чтобы повременить, ринулся спасать Тони. Не рассчитал.

Всё, на что меня хватило — лишь кивнуть и закрыть глаза, чтобы не показывать эмоции. У меня не было вопроса в том, как поступить — я не ребёнок, чтобы обижаться из-за того, что друг захотел самостоятельно решать свои проблемы. Не мамочка, чтобы учить его жизни. Я — друг, который должен прийти в трудную минуту. Значит, ближайшие две недели у меня дома будут гости. Осталось дело за малым — решить, действительно ли они будут у меня только две недели? Ибо даже с той зарплатой, что сулили Матвею, снимать жильё в первых трёх секторах он не сможет. Я обдумывал ситуацию с разных сторон, взвешивал все «за» и «против», однако на принятие решения повлияла неожиданная речь Ирины:

— Роман Владимирович, а я из клана ушла. Как только Гарольд узнал о задании Керана, начал требовать его немедленного выполнения. Это нечестно — ведь это вы помогли с материалами и всем остальным. Мы же только в Подземелье сходили… Гарольд даже денег предлагал, представляете? А ведь я с ними три года вместе бегала!

— В Барлионе у меня золото есть, но вывести его прямо сейчас не могу, — добавил Матвей. — Ром, может, действительно, продать кому-нибудь это задание и голову не забивать? Эредани прав — с этой цепочкой только одни проблемы.

— Никаких продать! — жестко произнес я, окончательно

принимая решение. На душе сразу стало легко — когда пришло понимание того, как поступить, проблемы ушли сами собой. Отпускать Матвея в свободное плаванье нельзя. И без того эмоциональный и импульсивный, вместе с Ирой он превратился в гремучую смесь. Тридцать шесть лет, а ведет себя, как какая-нибудь малолетка на пике гормонального взрыва. Раз я вытащил его из приюта, то мне и присматривать за ним, пока не «перебесится».

— Твой профиль в системе есть, комната свободна, Ирину добавишь сам. Однако у меня есть требование — я покупаю вам обоим профессиональные капсулы. Хватит играть на раритете. Пора делать тебе нормальный аккаунт и приводить в порядок тело. А то выглядишь, как доходяга! Это первое. Второе — у тебя, друг мой любезный, наступают нелегкие времена. Даю тебе неделю на то, чтобы разобраться с заданием. Мне нужен результат. Ты получишь всё, что потребуется — ресурсы, рейдеры, Подземелья. Цепочка должна завершиться через неделю. Третье — работу никто не отменял. Будешь жить сразу на два мира. На первое время можешь брать мою машину — мне она пока не нужна. Потом купишь собственную. Задача понята?

Матвей закивал, не ожидая от меня такого напора. Я же не собирался останавливаться и переключился на одну любвеобильную особу. Винни-пуха этому Пяточку оказалось мало, захотела еще и ослика Иа прибрать к рукам. Ничего, это лечится. По заветам старых и опытных толстяков — монотонной и скрупулезной работой, требующей всего внимания.

— Ира, жду тебя в Майндфелле. У меня паладинов катастрофически не хватает, чтобы очищать земли от демонов, а ты лазишь где попало. Хочешь развиваться и не зависеть от родственников — готовься работать. Много и упорно. Либо ты, стиснув зубы, будешь взрослеть и превращаться в полноправного партнёра, либо лучше сразу возвращайся под крылышко бабушки и продолжай тешить себя иллюзиями о лучшем мире. Второго шанса у тебя не будет.

Хотелось высказаться в более грубой форме, но я сдержался. Глупо срываться на Матвея и Иру — они такие, какие есть и менять их не моя задача. Заказ капсул много времени не занял — уже через десять минут после нашего разговора Матвей с Ириной отправились к ближайшему отделению Барлионы для прохождения калибровки. Переход на профессиональную капсулу требовал определённой подготовки. Я же, расквитавшись, наконец, со всеми делами, скинул злосчастный халат, скептически посмотрел на себя в зеркало и тяжело вздохнул. Вид у меня действительно был жуткий. Весы всё ещё показывали

трёхзначную цифру, но что-то мне подсказывало, что десять килограмм из них — это те самые страшные «уши спаниеля». Нет, так дело не пойдёт! Ждать ещё два месяца я не хочу! Где мой телефон?

— Доктор, скажите, а операция должна быть всего одна? Или кожу можно подтягивать несколько раз? Да? Отлично, меня устроит такой вариант. Прямо сейчас и могу подъехать. Вы сами за мой отправите машину? Ещё лучше. Жду!

Всё же приятно, когда у тебя есть деньги — многие проблемы переходят в разряд трат. Не нравится внешний вид? Не вопрос — если у вас есть лишние двадцать тысяч, вас отправят на три дня в Барлиону, чтобы в реальности основательно поработать с телом. Любой каприз, лишь плати.

Час спустя я поставил биометрическую подпись и наклонил голову, позволяя медсестре нацепить на меня громоздкий шлем. На ближайшие три дня он будет являться моим проводником в мир Барлионы.

Эредани сидел неподалёку от трона и, судя по наполнившему зал запаху, жарил крысиные хвосты. Рядом с ним находился не самый желанный в моём замке человек. Браксед Варталинский собственной персоной. Отец или брат основательно подошли к прокачке своего родича — с момента нашей предыдущей встречи прошли всего сутки, а тёмный охотник на демонов за это время умудрился добраться до 145-го уровня. Более сотни за день — мне такое даже и не снилось!

— Наконец-то! — советник одним движением руки закинул все приспособления в инвентарь и повернулся ко мне. — У меня три новости. Плохая, очень плохая и чудовищная. С какой начинать?

Я покосился на насупившегося Варталинского. Готов отдать всё, что у меня есть — все новости связаны с ним.

— Давай с очень плохой, затем плохой, а потом добьёшь меня чудовищной, — предложил я.

— Очень плохая — отказаться от этого мы не можем. Плохая — наш юный друг является слугой Асмодея и тот уже успел предложить ему задание на поиск странностей в нашем регионе. И, наконец, чудовищная — строительство замка закончено. Через два часа все строительные бригады и их охрана отправляются обратно в город.

— Азари молчит?

— Тишина. Дартун сказал, что на окраинах Майндфелла уже замечены странные люди. Свободные. Пока стоят в стороне, явно ждут отхода сил провинции. У нас нет ресурсов, чтобы отбить любую мало-мальски серьёзную атаку.

Новость действительно была неприятной — несмотря на то, что мне удалось построить замок семнадцатого уровня, защищать его некому. Денег нет даже на то, чтобы нанять хотя бы одного 500-уровневого защитника. Который в одиночку совершенно ничего не сможет сделать против слаженной атаки высокоуровневых игроков.

— Есть возможность привлечь Артимира и Крындоза из клана Восхождение, — предложил я, заработав два разных взгляда. Насмешливый Эредани и заинтересованный Бракседа. Мой советник первым разрушил иллюзию безопасности:

— Вы завтра идёте в рейд. На сколько он затянется — никто не знает. Ориентировочно часов на шесть. Вопрос — кто в это время останется в замке? Какая разница, когда он будет взят и разрушен — сейчас или утром? Парочки игроков 400-го уровня будет достаточно, чтобы сравнять всё здесь с землёй.

Ситуация действительно складывалась не самым лучшим образом. Я прекрасно понимал, что единственный выход — найти защитников, понимал, где их можно взять, понимал, что нужно делать, но всячески откладывал эту мысль в сторону. Раз у меня нет свободных денег на найм игроков, нужно заинтересовать сильный клан. Чем заинтересовать у меня есть. Клан, что готов это «нечто» купить, есть. Вот только очень не хочется продешевить. Если я приду к Анастарии за помощью, она меня обдерёт до нитки. Как я понял, хватка у дочери Эредани стальная.

— Если игроки не годятся, можно взять помощь демонов, — неожиданно раздался голос молчавшего всё это время Бракседа. Причём, что самое необычное, в нём не звучали нотки превосходства и презрения, как, скажем, вчера. Обычный тон адекватного человека. Что само по себе странно. Всё время нашего знакомства Браксед упорно демонстрировал тотальную деградацию головного мозга, неспособную к разумным действиям. Вот только тон и логика оказались несопоставимы. То, что предлагал юноша, казалось мне невозможным:

— Мне только проблем с губернией сейчас не хватало. Призовём демонов, явится Вестник, и я потеряю замок целиком. Такой себе выход из ситуации.

— Тебе ничего делать и не придётся. У меня есть задание на открытие портала для демонов. Отойду подальше от замка, да активирую его. В локацию хлынет поток тварей от двадцатого до сто пятидесятого уровня. Они что-то здесь ищут. Запустится локальный ивент и всем станет не до вашего дворца. На пару суток точно.

— А ведь это мысль! — Эредани ухватился за идею. — Во время ивентов замки неприкосновенны. У меня, к слову, тоже

появилось задание от Баала. Он требует исследовать Майндфелл и сообщить ему, что за странности здесь творятся. Абисал завра явится за результатом. Нужно придумать, что ему такого правдоподобного можно наплести.

— Я не понял, так это что, в вашем замке что-то происходит, а вы мне зубы заговариваете? Развести на локалку хотите? — на какое-то время Браксед вновь превратился в того юношу, что я знал. Даже открыл рот, чтобы начать угрожать, но осёкся, уставившись стеклянными глазами в «бесконечность». Видимо, отправляя к нам, отец умудрился навесить на Бракседа кучу ограничений и имитаторы их сейчас привели в действие. Вернувшись обратно в игру, юноша грязно выругался и умолк, всем своим видом показывая, что происходящее его совершенно не волнует.

Предложенная Бракседом идея с локальным прорывом демонов мне нравилась, так что оставалось дело за малым — дожать парня, чтобы тот выполнил возложенную на него миссию. Плохо то, что Асмодей узнает о Майндфелле и том, что внутри него скрывается какая-то тайна, но с этой проблемой я буду разбираться позже. Если она вообще возникнет.

— Ладно, с локалкой мы решили. Браксед, запустишь её через час.

— Пошёл ты! — С ненавистью выплюнул Варталинский. — Хрена с два я буду прогибаться. Нашёл терпилу!

— Парень, ты ещё не понял? — я сделал удивлённые глаза. — Тебя мне отдали в рабство на целый месяц. Всего, целиком. Со всеми заданиями, ресурсами и прочей нервотрёпкой. Причём отдали не просто как терпилу, а как последнего чухонца, в сторону которого даже смотреть нельзя. И только от тебя зависит, во что ты превратишься. Начнёшь бычить, качать права — прикажу языком весь замок мне вылизать! И поверь — весь месяц будешь этим заниматься! Не забывай, соколик, от моего слова зависит твоё будущее. Не нужны отцовские деньги? Не вопрос — вали из замка прямо сейчас. Я тебя здесь не держу и возиться с тобой не намерен. Всё, что мне нужно — позвонить твоему отцу и сказать, что у меня не получается работать с теми, кто мне грубит и угрожает. Мне плевать на тебя и твои желания, чувства, мысли. Ты для меня ресурс, не больше. И сейчас мой ресурс не желает работать. Что делают в этом случае? Правильно — сдают за ненадобностью. Так что реши для себя, Браксед, кто ты есть в это мире. Тварь подзаборная, на которую нельзя положится ни при каких обстоятельствах, или же в тебе где-то спрятаны задатки человека и их нужно отыскать? У тебя два часа на раздумье. Потом ты либо активируешь сценарий, либо валишь из

Майндфелла на все четыре стороны, как вольная птица. Дартун!

— Хозяин? — дворф незаметно прошмыгнул в зал.

— Отправь Бракседа на работу и выдай ему кирку. Тёмному охотнику на демонов надлежит добыть три куска демонической руды. Проследи, чтобы гость нашего замка не отлынивал от работы. Начнёт артачиться — сразу доносишь мне.

— Будет сделано в лучшем виде! — отчеканил дворф и жестом указал Бракседу на выход. Взгляд, которым одарил меня Варталинский, однозначно вогнал бы такую тонкую натуру, как Ирина, в тяжёлую и затяжную депрессию. Вот только пробить толстую шкуру носорога, много чего повидавшего на своём веку, взгляд ребёнка не мог. Слабоват будет.

— Браво, Квален, браво! — Эредани даже в ладоши похлопал, стоило нам остаться одним. — Признаться, я бы не смог лучше. Сразу виден опыт. Приходилось сталкиваться?

— Было дело. Я же говорил, что с китайцами работал? Так мне в одном проекте в качестве «помощника» поставили одного такого же разгильдяя. Ничего делать не хотел, постоянно папочкой своим угрожал, проект тормозил. Пришлось целый спектакль разыграть, прежде чем он изменился. Теперь уважаемый руководитель, опора и надежда семьи. А отдавали мне его по принципу «бери то, что нам не жалко». Мне, конечно, на Бракседа плевать, перевоспитывать его я не собираюсь, но у него есть нужная мне локалка. Можно сказать, парню просто не повезло ляпнуть в моём присутствии нужную мне фразу.

— Ладно, посмотрим на него через два часа. По себе знаю — махание киркой отрезвляет. Ты мне лучше вот что скажи, партнёр, ты прочитал мои записи по Биханю? Ты должен подготовиться ко встрече с Азари. Это очень важно. Без этого… Не понял. Это что ещё такое?

С советником начало твориться что-то странное. Его персонаж как-то померк, превратившись в призрака. Какое-то время мы смотрели друг на друга, но довольно быстро Эредани окончательно испарился, словно его здесь никогда и не было. Однако из группы он не ушёл, фрейм оставался зелёным.

Квален: «Что с тобой?»

Эредани: «Судя по сообщениям — меня перетащило в другую реальность. Такое бывает только в одном случае — когда рядом кто-то из первой тройки. Но что им здесь делать прямо сейчас? Работники же ещё не ушли. Губернатор не простит нападения на замок. Не понимаю.»

Дальнейший разговор был нагло нарушен заполнившей Майндфелл сиреной.

— Хозяин, беда, у нас…! — Дартун примчался отчитываться о

ситуации, но замер с глупым выражением лица, не успев закончить мысль.

Корона Владетеля позволяет вам сопротивляться ауре «Подавления».

Раздался страшный скрежет, грохот, где-то что-то обрушилось, но оповещений о разрушениях не поступало. Глупо было оставаться на одном месте, когда с замком творилось нечто непонятное, так что я выбежал на улицу и на какое-то время опешил. К тому, что довелось увидеть, жизнь меня не готовила — над моим замком завис… Летающий корабль? Чудовище? Устройство, созданное больным разумом? Неужели это и есть УЛЕТ, о котором упоминал Плинто? Единственное транспортное средство, имеющее возможность летать в новой Барлионе? Но что оно делает над Майндфеллом?

Ответ пришёл достаточно быстро — корабль пошёл на снижение. Его корпус искрил, плавился, трещал, словно неведомая сила упорно сопротивлялась стороннему проникновению. Что было странно — я точно знал, что Майндфелл к происходящему не имеет никакого отношения. Из УЛЕТа выпрыгнуло две фигуры. Анастария в виде страшной сверкающей золотым цветом сирены и Махан в уже знакомой мне форме чёрного дракона. Эта парочка явно меня заметила и начала упорно двигаться вперёд, невзирая на все преграды. Всё те же молнии, треск и грохот. И трещала, как я понял, броня игроков.

— Квален, останови это! — голос Анастарии наполнил мой замок. Казалось, он исходил из каждого камня.

— Настя, стой! Дальше нельзя! — прорычал Махан. Его призрачный спутник ринулся в УЛЕТ и тут из него выбрался ещё один участник представления. У меня невольно по спине пробежали мурашки — мне никогда не доводилось видеть костяного дракона. Выглядело это чудо… Страшно! И оно тоже было игроком!

Флейта Декабрьская. Предвестник. Костяной дракон 307 уровня.

Что здесь за сборище фриков? Нормальные игроки будут? Человек там, эльф, в конце концов. На кой мне все эти драконы, сирены, вампиры, чтобы их всех разорвало?! Дайте мне спокойно заниматься своими делами! Однако моего немого воззвания вселенная не услышала. Мало того, она в очередной раз явило свою извращённую волю. На Флейту странная магия Майндфелла не действовала. Трёхметровый костяной дракон без проблем прошёл мимо своих товарищей и навис надо мной, окатив тёплым дыханием.

— Квален, отключи защиту, мы хотим с тобой поговорить. Объясни, тифлинг, почему твоё имя появилось в описании трёх тайных порталов Альтамеды?

Глава 4

— Значит, защиту снимать ты не станешь, верно? — в очередной раз уточнила Флейта, любуясь моим замком. Делала она это с борта УЛЕТа, кружащегося неподалёку от Майндфелла на высоте сотни метров. Я старался не смотреть за край корабля. Высота всегда являлась моим слабым местом и показывать владельцам судна, что мне не по себе — даровать им преимущество в переговорах. Хотя, как мне кажется, Плинто давно поведал о всех моих комплексах.

— Повторю в очередной раз. Всё, что происходит в моём замке, вас не касается. В том числе и причина, по которой Анастария и Махан не могут пройти в главный зал.

— В котором ничего нет, кроме странного задания в пещере, — продолжила допытываться Флейта. — Причина в нём?

Зомби-шаманка, что само по себе уже звучало дико, оторвалась от красивых видов и посвятила мне всё своё внимание. Выглядела Флейта достаточно жутко — мертвецки-синяя кожа со странными проплешинами, обрывками и кусками каких-то вкраплений, безжизненные белесые глаза, лишённые зрачков. Типичный зомби из фильмов ужасов, по какой-то загадочной причине выбранный молоденькой девушкой (судя по поведению и словам, Флейте едва больше двадцати) в качестве своего персонажа. Это каких тараканов нужно иметь в голове, чтобы сознательно играть таким безобразием?

— Я уже отвечал на этот вопрос, — спокойно произнёс я. Лишний раз показывать свой норов сейчас не хотелось. Не с этим странным фриком. Кто знает, на что способна шаманка в порыве злобы. Вот наступит завтра, тогда и поговорим. Сейчас же все ждали восстановления Анастарии и Махана — парочка небожителей не вняла голосу разума и продолжила ломиться вперёд, за что и поплатилась. Оба игрока получили дебафф «Блокировка» на тридцать минут и снять его не получалось даже у лучших жрецов Легенд Барлионы. Флейта забрала своих боссов на борт УЛЕТа, пригрозила разрушить замок, если я не отправлюсь с ними, после чего отправила нескольких разбойников шерстить Майндфелл сверху вниз, чтобы определить причину такой странной игровой механики.

— Ой, какие мы грозные… Плинто прав — ты занудный. Старый серьёзный дядька. К тебе со всей душой, а ты… С тобой не интересно.

— Что же тебе интересно? — не удержался я от вопроса. — Разрушать замки и грабить других людей? Уничтожать всё, на что

они копили месяцами, а то и годами?

— Это ещё здесь при чём? — нахмурилась Флейта. — Всё, что я делаю — делаю в рамках игровой логики. Если люди вкладывают в Барлиону деньги, они понимают, что могут их потерять. Если же некоторые не читали правила — сами виноваты. Нянчится с такими в виртуальности никто не будет. Пусть выходят и работают, как все остальные.

— Из какой дыры ты такая наивная выползла? — поразился я. Незамутнённый взгляд (лишённые зрачков глаза этому только способствовали) показывал, что Флейта искренно верит в то, что говорит. — Ты облазила мой замок вдоль и поперёк, неужели ничего особенного не заметила?

— Ты о повязках преступников? И что в них такого особенного? У Махана, к примеру, точно такая же была. Если ты не заметил — твоих людей никто не убивает. Я прекрасно знаю, что такое боль на ста процентах. Так что не нужно трахать мой мозг.

Оставалось лишь тяжело вздохнуть. Налицо клинический случай игрока, поверившего в собственную безгрешность и не желающего воспринимать объективную реальность нашего мира. По-хорошему стоило свернуть разговор и готовиться к разговору с Анастарией и Маханом, но меня по какой-то причине зацепили слова шаманки. Ей же от силы двадцать — она является будущим нашего мира. И у меня большие опасения за наш мир, если в нём будут жить такие личности.

— Ты сейчас напоминаешь мне одну знакомую, которая увидела бездомного и с нескрываемой брезгливостью начала ему доказывать, мол, если тебе негде жить, то нечего тормозить — сходи и купи квартиру. Люди, которых ты посчитала заключёнными, на самом деле являются социальными игроками. Теми, кого наше правительство обязало двадцать часов в день находиться в капсуле. Теми, у кого зарплаты едва хватает на оплату налогов, не говоря о том, чтобы вводить ресурсы в Барлиону. Копит такой человек деньги несколько лет, чтобы выкупить себе свободу и получить возможность, как ты, например, сходить в ресторан без постоянного напоминания наручников об ограничениях, но тут приходит вся такая великая из себя Флейта Декабрьская и широким жестом разрушает всё, к чему человек стремился несколько лет. Ещё бы — это ведь игровой процесс, что тут такого? Раз логика игры позволяет держать людей в игре годами, так почему я должна себя ограничивать? Подумаешь, выбросится один такой слабохарактерный из окна вниз головой, потому что я мимоходом разрушила всю его жизнь. Мне-то что из этого? Я его не знаю и

знать не хочу. Главное то, что я получу ещё один процент в шкалу опыта. Вот кто для тебя эти люди — ходячий опыт. Не более.

— Это ложь! — эмоционально отреагировала Флейта.

— Ты, когда выйдешь в реальность, потрать минут пять и поищи информацию в интернете. Почитай, кто такие социальные, какие у них ограничения, отличительные особенности. Всё, что я тебе сказал — правда. Мой лучший друг попал в приют и мне пришлось знатно постараться, чтобы вытащить его оттуда. То, что я сейчас делаю — даю второй шанс людям. Даю им возможность выкарабкаться из того кошмара, в котором они оказались. Посмотри — внизу только социальные. Те, кто мне доверился. Мы убрались подальше от большого мира, построили замок, чтобы защищаться от местных угроз, но тут прилетает УЛЕТ и великий Предвестник Флейта угрожает разнести наш оплот по камушкам, если я в самое ближайшее время не поведаю, как ей получить ещё одну галочку в шкалу опыта, а ещё лучше целый уровень. Кто-нибудь сможет её остановить? Нет. Потому что всё происходит в рамках игровой логики…

— Красиво сказал, я даже проникся, — послышался мужской голос. Я обернулся — к нам приближался Махан. — Великие дела, благородные цели, судьба мира. Не будь ты игроком, можно было бы решить, что ты один из местных злодеев, решивших захватить Барлиону. Вот только не сходится всё то, о чём ты сейчас так красочно поведал, с твоими реальными действиями.

— Ты незвано явился ко мне в дом. Что хотел? — если с Флейтой я ещё мог позволить себе слабость воззвать к её разуму, то с Маханом делать такого не собирался.

— Альтамеда. Пришло время разговора. Мы помогли тебе отбиться от пиратов и других игроков. Ты нам должен.

— Барлиона признала мой долг полностью выплаченным, — парировал я. — Десять кораблей, все выпавшие легендарные предметы, добыча с Эльвинарии и главаря пиратов. К которой, хочу заметить, меня даже не допустили, несмотря на все договорённости. Так что не нужно бросаться словами о каком-то долге. Всё, что я был должен Легендам Барлионы, отдал. Причём раза в два больше. Так что нет, Махан. Если бы вы вели себя как надёжные партнёры, думаю, мы бы уже закончили с Тамерланом, орком и разбирались с порталами твоего замка. Да, у меня есть чёткое понимание того, почему они изменились. Но то, что вы творите… Люди, что желают договориться, так не поступают. Вы не думаете о таких мелочах, как частная собственность в рамках Барлионы. Притащили сюда свой УЛЕТ, начали ломать мою защиту, некоторые даже угрожали. Да, Флейта, это я о тебе. Отличные навыки переговорщиков.

Повисла пауза. Махан и Флейта смотрели друг на друга и по тому, как вела себя девушка, я мог поклясться, что они переговариваются. Белоснежное лицо зомби наливалось синей кровью, обезображивая его ещё больше. Наконец, Махан сообщил своей ученице нечто такое, отчего она часто задышала и, едва не срываясь на крик, обернулась в мою сторону:

— Квален, я прошу простить меня за недостойное поведение. В качестве извинений прошу принять меня как волонтёра на два дня. Готова выполнять любую оплачиваемую работу, какую вы только сможете придумать. Все вырученные таким образом золотые будут направлены в фонд поддержки социальных жителей.

— Я отказываюсь от твоей помощи, шаманка, — спокойно ответил я, заработав два удивлённых взгляда. — Всё, что ты можешь сделать для меня полезного — держаться подальше от Майндфелла. Махан — к тебе это тоже относится. Уходите с моих земель.

— Они ещё не твои. До тех пор, пока ты не получишь титул Барона, выгнать нас из этой области не имеешь права.

— Титул — вопрос времени. Задание выполнено, мне просто нужно съездить в город. Сейчас здесь всё закончу и телепортируюсь к наместнику. Я собираюсь защищать свою собственность до последнего. Это моя земля и Легендам здесь не рады.

Неожиданно Флейта начала ошарашенно смотреть на Махана. На лице девушки играли такие эмоции, что в данный момент я многое бы отдал, чтобы оказаться с ними в одной группе и прочесть сообщения, которыми они обменивались. Представление продолжалось целую минуту, после чего зомби-шаман выругалась и активировала портал. Несколько аналогичных порталов появились в разных частях корабля — игроки спешно покидали УЛЕТ. Бросив недовольный и в чём-то уничтожающий взгляд на своего учителя, ушла и шаманка, оставив меня один на один с Маханом. Анастария, словив десятиминутную блокировку, в игру так и не зашла.

Махан уселся и тяжело вздохнул, уставившись куда-то вдаль. Так продолжалось достаточно долгое время, но нарушать покой шамана я посчитал лишним. Лишь уселся рядом, стараясь держаться подальше от края. Небожитель заговорил первым:

— Знаешь, а ведь я тебя прекрасно понимаю. Сам таким был совсем недавно. Только у тебя начинает что-то получатся, только ты начинаешь видеть в будущем какие-то перспективы, как прилетает какой-нибудь хрен и всё рушит. Что в Колотовке, что в Тёмном лесу, что позже. Вроде всё начало складываться, мы

запустили сценарий по открытию нового континента, но тут ситуация с отцом Анастарии… Настя очень болезненно перенесла эту потерю. Настолько, что врачи опасались за ребёнка. Даже сейчас, спустя более чем полгода с тех событий, её периодически накрывает. Как тогда, у пиратов. Никто не ждал, что ты спросишь о привычках её отца. Даже удивительно, как Настя смогла сдержаться и не прибила тебя на месте. Однако после того, как вырвалась Эльвинария и положила весь рейд, не выдержала даже она. Мою жену, конечно, за глаза называют железной леди, но… Сам видишь, во что это вылилось. Никакой логики в её поведении тогда не было — лишь желание больнее ударить.

— Решил устроить сеанс бесплатной психотерапии? Так это не ко мне — я не намерен выслушивать твои изливания. Для чего мне всё это?

— Понятия не имею. Просто чувствую, что нужно сделать так, чтобы ты не видел в нас врагов. Сейчас, и я опять же повторю — прекрасно понимаю, по какой причине, ты смотришь на Легенд Барлионы как на противников. Это не так.

— Не так? Махан, ты сам себя слышишь? Заявиться незвано ко мне в замок, перешерстить его вдоль и поперёк, не стесняясь в средствах, угрожать мне — это, по-твоему, дружеское поведение? Кроме того, меньше часа назад некто Николай Савостин хотел вломиться в мой дом, чтобы заставить меня работать с Легендами. Благо полиция прибыла вовремя и не позволила ему мне навредить. Это тоже всё последствия психоза Анастарии?

— Плинто явился к тебе в реальности? — изумление на лице Махана выглядело искренним.

— Не просто явился — угрожал расправой. Перепугал меня и моих гостей. Потом являетесь вы с Анастарией, практически уничтожаете последние блоки защиты, но, как оказывается, я всё не так понял и зла мне никто не желает. Со мной просто хотят поговорить, словно амулеты в игре отменили. Знаешь, Махан, я, конечно, многое могу понять, но только не то, почему ты меня за придурка держишь? Так что давай я повторю — оставьте меня и мой замок в покое. Когда придёт время — я сам с вами свяжусь и предложу участие в нескольких важных для вас и меня сценариях. Но только на тех условиях, которые будут подходить именно мне. Не вам. И я оставляю за собой право привлекать к проектам не только своих людей, но также и тех, с кем вы враждуете. Ту же Азари. В отличие от вас, вчера она пришла на помощь без условий и требований, сумев защитить Майндфелл от игроков.

— Азари…, — протянул Махан, словно пробуя это слово на вкус. В отличие от Плинто и Анастарии, шаман умудрился сохранить спокойствие при упоминании паучихи. — Ты волен

работать с кем угодно, запрещать тебе точно не в моих силах. Единственное, что могу сказать — при разговоре с этой дамой учитывай тот факт, что паучиха не имеет собственного голоса. Она транслирует волю игрока под ником Бихань.

— Спасибо за предупреждение, — ответил я, быстро пробежав взглядом по подготовленной Эредани записке. — Жаль, что информация не является уникальной. Текущий уровень Биханя мне не известен, но то, кем является этот человек в кланах Поднебесной, а также его особенности мне прекрасно известны. Одна работа через големов чего стоит.

— Даже так…, — приятно было наблюдать за лицом Махана. Шаману явно было далеко до покера. Либо это была такая хорошая игра. — Квален, ты, прям, коробочка с сюрпризами. Не имей я точную информацию, что Барлиона уволила всех игровых сотрудников, можно было предположить, что ты являешься одним из них. Тем, кто инициирует сценарии. Слишком много всего важного сконцентрировалось в одном простом человеке или рядом с ним. Точно также, как когда-то вокруг меня.

— Если ты ждёшь каких-либо комментариев, то не дождёшься, — спокойно заметил я после длительной паузы. — Так мы договорились? Легенды Барлионы оставят мой клан и замок в покое?

— Оставят… Знаешь, Квален, у меня есть просьба. Я хотел бы с тобой встретиться в реальности. Это возможно? — неожиданно спросил Махан.

— Ты точно меня слушаешь? — опешил я. — Кому я пару минут назад рассказывал о том, что ко мне Плинто явился и угрожал? Что само по себе является нарушением всех возможных законов о конфиденциальности личных данных. Я буду настаивать на полном расследовании. В том числе и том, откуда произошла утечка данных по моему местоположению. В интернете этого нет.

— Если бы я понимал, зачем мне нужна встреча с тобой — я бы честно ответил. Но я действительно только что осознал, что нам нужно встретиться. Очно. В реальности. Чтобы посмотреть друг другу в глаза, наверно. И хотя истинных причин я не осознаю, но то, что такая встреча должна состояться, я уже не просто чувствую — знаю. Причём у меня сформировалось стойкое ощущение, что это нужно нам обоим.

— Нет, Махан. Все наши встречи будут проходить под присмотром имитаторов Барлионы. Ничего другого я тебе предложить не могу.

— Наша встреча будет проходить под присмотром государственной службы безопасности, — не сдавался Махан. —

Тебе ничего не будет угрожать. Ни до, ни после. Понимаю, что не вызываю у тебя доверия, поэтому хочу мотивировать на встречу. Подари мне два часа приватного разговора в реальности, и ты получишь один миллион золотых.

— Миллион за двухчасовую встречу? — Махану всё же удалось меня заинтересовать. Как ни крути, но финансовое положение клана оставляло желать лучшего и такое предложение нельзя было отклонять.

— Только за разговор. Если в процессе мы придём к какому-то решению, оно будет оплачиваться отдельно.

— Решению чего?

— Если бы я знал, — ответил шаман, чем ввёл меня в ещё большую прострацию. Что за безумие? Человек готов потратить миллион кредитов только ради того, чтобы меня увидеть? Зачем ему это?

— Так что скажешь? — Махан явно заметил моё замешательство. — Мы можем встретиться?

— Ладно, давай встретимся. Через три дня в столице. Раньше не смогу.

— Меня это устраивает. Место и время за тобой. В течение этих трёх дней твоему замку ничего угрожать не будет. Круглосуточная охрана уже организована.

— В какой момент ты перестал меня слышать? Мне ничего не нужно то Легенд.

— Кто сказал, что это нужно тебе? — усмехнулся Махан. — Ты же не думаешь, что я могу оставить без внимания единственную в Барлионе копию Альтамеды? Само существование твоего замка является угрозой репутации нашего клана — если кому-то взбредёт в голову взять Майндфелл, то он может позариться и на мой дом. Ближайшие три дня мы являемся партнёрами, так что твоему замку ничего не угрожает. Ни от нас, ни от той странной толпы, что сосредоточилась в ближайшем лесу. Можешь считать это профессиональной гордостью, если хочешь. Пока есть время — займись собственным развитием, не думая о тыле. Активируй портал, нам больше обсуждать нечего.

Хотелось многое высказать шаману, но я сдержался. Сейчас сила на его стороне. Вот только так будет не всегда и я собирался продемонстрировать это при первом удобном случае. Через шесть секунд, потраченных на активацию портала, я оказался в главном зале Майндфелла. УЛЕТ достаточно быстро отправился прочь, унося с собой Махана, но безумный ор, предупреждающий о незваных гостях в замке, не утихал. Причина такого поведения серых шариков бесцеремонно рассиживала на моём троне. Азари Терпеливая рассматривала маникюр, всем своим видом

демонстрируя скуку.

— Работаешь на два фронта? И нашим, и вашим? — уточнила паучиха, даже не поднимая на меня взгляда. Знания, полученные во время общения с представителями Китая, во всю кричали — мной недовольны и всячески это пытаются продемонстрировать. Я собрался уже отвечать, но инициативу перехватил Эредани.

— Немного не совсем точное замечание. Скорее сказать — в корне ошибочное.

Азари дёрнулась и обернулась в сторону моего советника. По всей видимости, девушка полагала, что находится в зале одна. Согласно правилам игры, в рамках одного замка имеет право существовать только одно пространство. Никаких параллельных вселенных. Тем не менее охрана Азари сработала как надо. Не успел Эредани сделать и нескольких шагов, как рядом с ним проявился высокоуровневый разбойник. Все понимали, что игрок 20-го уровня ничего не сможет сделать со Жрицей 571-го, но привычка, выработанная ещё в реальности, требовала вмешательства.

— В чём же я ошибаюсь? — Азари довольно быстро справилась с эмоциями.

— Что мы работаем на два фронта. На самом деле — фронтов на двадцать-тридцать, причём этот список не конечен. Клан Парето с радостью наладит сотрудничество с любыми игроками, в том числе с Легендами Барлионы или Эрой Дракона. Главное, чтобы это сотрудничество приносило нам прибыль.

Этого хватило, чтобы Азари нахмурилась и момент «внезапности» ушёл на второй план. Желая перехватить инициативу, я произнёс:

— Согласно нашим договорённостям, вчера я должен отправить тебе всё, что знал на тот момент про Альтамеду и её порталы. Держи описание — это действительно всё, что мне было известно на тот момент.

— Но времена меняются, верно? — усмехнулась паучиха, впервые посмотрев в мою сторону. Хороший знак — нас теперь точно убьют не сразу. Я промолчал, позволяя Азари ознакомиться с подготовленным Эредани описанием.

— Три портала… Альтамеда сейчас тридцать второго уровня, значит у Легенд уже есть доступ к одному из них. Плохая новость.

— Ты невнимательно читаешь. В Альтамеде появились три портала и два из них до сих пор неактивны. Но даже имея доступ к тому, что открылся, Легенды не смогут в него войти. Потому что у них нет ключа.

— Вармильда уже передала мне интересный скриншот, что ты ей сбросил. Таинственные порталы. Ты уверен, что речь идёт

об Альтамеде?

— На все сто процентов. Собственно, потому Легенды сюда и явились — в описании их порталов появилось моё имя. Имя человека, что нашёл правильную ниточку и сумел дойти по ней до нужного сценария. Я точно знаю, как открыть порталы Альтамеды.

— Твои условия?

— За стандартное Подземелье Легенды готовы платить три миллиона золотых. Сценарий, который я вам предлагаю, даёт доступ сразу в три уникальных локации, населённые высокоуровневыми местными и ценной добычей. Не говоря уже о том, что ждёт нас в конце пути, но сейчас упоминать об этом я не имею права. Что ещё даст минимум три уникальных битвы. Итого шесть Первых убийств, гора добычи и опыта. Как видишь, простор для обсуждений у нас огромный.

— Хорошо, допустим, мы договариваемся и создаём первый ключ. Как нам это поможет? Взять Альтамеду силой невозможно. Мы пробовали.

— Поэтому наш замок и является максимально полной копией Альтамеды, — произнёс Эредани, приковав к себе всеобщее внимание. — До запуска обновления с демонами мы с Кваленом работали на Феникс. В том числе занимались охраной Альтамеды. Всё, что спроектировано в Майндфелле, имеет своё отражение в Альтамеде. Включая тайный ход в подвалы. Не нужно дёргаться — он потому и тайный, что о нём мало кто знает. Если бы не один случай, когда мне удалось увидеть своими глазами, как Махан открывал проход, его существование так бы и осталось тайной. Несмотря на то, что Альтамеда постоянно прыгает с места на место, вокруг неё автоматически формируется инфраструктура. Включая и этот проход. Между ним и комнатой с порталами всего два этажа. Если сделать так, чтобы основные силы Легенд Барлионы оказались заняты, то у нас будет минимум минута, чтобы добраться до цели.

— Допустим, — задумалась Азари. — Для подготовки операции мне нужна полная схема замка.

— Если мы договоримся, то сможем провести полноценную подготовку, — заверил Эредани. — Проверим, как быстро срабатывают домовые, защитники, сколько нужно времени на то, чтобы вернуться в замок, оптимальный состав группы, чтобы сохранить мобильность. Но всё это потом. Вначале контракт.

— Тогда я повторю свой вопрос — ваши условия?

— В том, чтобы попасть в порталы, заинтересованы, прежде всего, вы. Нам, признаться, всё равно, с кем работать. С вами, или Легендами. Во втором случае даже проще — не потребуется с

боем прорываться к порталам. Тем не менее вы первые, с кем мы обсуждаем этот сценарий. И, если ваше предложение покажется нам максимально выгодным, на вас и остановимся.

— Я не уполномочена принимать решения такого уровня.

— Никто этого и не требует, — я вновь перехватил у советника нить разговора. — Возвращайся, обсуждай с советом клана, подготовьте предложение, после чего пиши мне письмо. Второй раз встречаться не вижу смысла. Вам хватит трёх дней?

— Сроки я смогу назвать после того, как обсужу их с главой клана, — ушла от ответа Азари. — Я услышала вас, тифлинги. Ждите ответа. Уходим!

Появилось сразу четыре портала в разных частях зала — Азари притащила с собой внушительную толпу. Только после того, как мерцающие круги испарились, Майндфелл погрузился в тишину — чужих в замке больше не было.

— Хвостом чую — грядёт грандиозный шухер, — заметил Эредани, усевшись прямо на пол. — Что хотели Легенды?

— У Анастарии случился очередной приступ паники, когда она увидела моё имя на порталах. Явилась выяснять, какого чёрта происходит.

— Очередной? — удивился Эредани.

— По словам Махана. Говорит, что она до сих пор не может прийти в себя после событий полугодовой давности. В любом случае ничего критичного не произошло. Мне удалось отбрехаться.

— Ничего критичного? Спорное утверждение. Знаешь, не самое приятное ощущение, когда тебя выдавливает в другое измерение. Особенно на ста процентах.

— Претензия явно не в мой адрес — я Легенд не звал. Ещё одно — Махан обещал замку защиту на три дня. За это время на нас никто нападать не станет. Нужно как можно скорее получать титул Барона — без этого наши земли под постоянной угрозой. Да что же за день такой?! Подожди минуту, опять мне кто-то звонит из реальности. Слушаю!

— Роман, добрый день! У вас найдётся минутка?

— Виктория? Удивлён вашему звонку. Чем обязан?

— Роман, я не привыкла ходить вокруг да около, поэтому сразу к делу. Только что я внесла залог за Николая Савостина и его выпустили на свободу под моё поручительство. Суд назначен на завтра. Я ознакомилась с материалами дела и могу сказать, что с большой долей вероятности вы выиграете. Николая обяжут не приближаться к вам на определённое расстояние, назначат штраф, а также на какое-то время отправят на исправительные работы. Скорее всего на три месяца. Последний пункт

недопустим. Кроме того, мы бы не хотели доводить дело до суда.

— Мы?

— Мы — компания «Верное решение». Николай Савостин является одним из его основателей. Человек, вложивший в проект свою душу и без которого, говоря без лишней скромности, ничего бы не получилось. Если хотите кого-то наказать — начните с меня. Данные о вашем местожительстве передала Николаю я. Поэтому у меня к вам вопрос, Роман. Что вы хотите, чтобы забрать своё заявление?

Глава 5

— Советник, принимай пополнение. Загружай Керона по полной — пусть добивает свою поделку как можно скорее.

— Сам куда?

— За титулом. Нужно закрыть эту задачу. Не смотри на меня так — постараюсь никуда не вляпаться. У нас сейчас нет ресурсов на новые сценарии.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри меня бушевал ураган эмоций. Происходило то, что совершенно недопустимо для руководителя проектов и меня задевала профессиональная гордость. Я ничего не успевал! Катастрофически! События последних дней окончательно уничтожили такое понятие, как «управление временем», заставляя меня бегать от одной проблемы к другой. Спокойно сесть и обдумать стратегию дальнейшего развития у меня просто не получалось. Вернее, получалось, но для этого следовало остановить все переговоры и работы, потратить несколько дней и загнать себя в чудовищные долги. Потому что Барлиона мне эти пару дней не подарит, придавив еженедельными оплатами. Я прекрасно понимал, что развитие клана идёт слишком быстро и, если остановлюсь хоть на день, всё закончится яркой вспышкой.

Так что выхода, кроме как бежать вперёд, не озираясь по сторонам, у меня не было. Особенно после разговора с Викторией. Я прекрасно понимал, что цветы и моя устная благодарность за вытаскивание Матвея из тюрьмы — ничтожны по сравнению с тем, что потребует от меня ледяная леди в будущем. Теперь это будущее наступило. Виктории даже не пришлось упоминать тот случай. Мы с ней являемся достаточно разумными людьми, чтобы не произносить вслух лишних слов. Так что отказать в просьбе я не мог. Единственное, что оставил за собой в качестве «трофея» — согласие на ужин. Чисто из чувства противоречия. Виктория была красивой ледяной скульптурой, по чудному велению мастера превратившейся в человека. Приглашать такую на ужин… Такое себе решение, но то, как внезапно запнулась Виктория и как долго молчала, говорило о том, что моё требование оказалось достаточно неожиданным. Собственно, через три дня у меня намечен ужин, а уже сегодня Плинто вернётся в игру и будет, мягко говоря, не в духе. Что чревато проблемами. Мне обещали, что разбойник будет держаться подальше от меня и моего клана, но я прекрасно понимал — просто так Плинто от меня не отстанет.

Но всё это проблемы будущего меня. Вначале нужно решить

вопрос с титулом. Для того, чтобы безнаказанно уничтожать игроков и местных в своих землях, мне требовалось разрешение.

Шесть секунд спустя я находился на главной площади Лок'Дара. Столица одноимённой провинции бурлила жизнью. Несмотря на то, что уровень нашей локации был относительно невысок и все основные боевые действия проходили далеко на севере, в высокоуровневых локациях, игроков в городе оказалось много. Кто-то решил начать жизнь на Стивале с нуля, создав нового персонажа, кому-то нравилось заниматься крафтом, у кого-то шумная возня передовой вызывала отторжение, кто-то просто ещё не успел прокачаться или заработать все достижения в Лок'Даре. Вариантов, почему здесь торчало так много людей, было предостаточно.

— Тифлинг Квален, наместник вас ожидает, — от дальнейшего созерцания главной площади меня отвлёк отряд городской стражи. Происходи это в реальности, я мог бы и удивиться, но за последний месяц научился воспринимать особенности игры спокойно. У меня имелось два завершённых задания, так что нет ничего странного в том, что наместник возжелал встретиться со мной сразу же, как только я появился в городе.

— Очень хорошо, что глава клана Парето наконец-то смог посетить наш скромный город! — «скользкий» и неприятный местный расплылся в наипротивнейшей улыбке, стоило мне войти в его кабинет. — Как продвигается стройка замка? Хватает ли материалов? Рабочих бригад? Охраны? Надеюсь, вы понимаете, что наша забота о Майндфелле превосходит все разумные границы? Не каждому клану выпадает честь ощутить на себе всю щедрость провинции Лок'Дар. Поговаривают, что некоторые свободные жители ради такого готовы даже отблагодарить своих благодетелей.

Наместник ловким движением открыл небольшую шкатулку на столе и демонстративно отвернулся, рассматривая какую-то картину. Я прекрасно понимал, что от меня требуется, но сейчас, когда Эредани рядом не было, пересилить себя не смог. Даже с учётом осознания того, что Барлиона является виртуальным миром, что всё вокруг ненастоящее и ради величия клана я должен подавить свой нрав и следовать общепринятым правилам, внутри меня нашёлся стопор. Давать взятку я не собирался ни в реальном, ни, тем более, в виртуальном мире. Сделав несколько шагов назад, подальше от стола, я спокойно произнёс:

— Пираты южных морей уничтожены. Область отошла под мой полный контроль. Свою часть поручения я выполнил.

Наместник повернулся, бросил беглый взгляд на пустую

шкатулку и недовольно скривил лицо.

— 30 Привлекательности с наместником Лок'Дара. Итого: 20

Возникшее сообщение наглядно продемонстрировало, что думает о моём поведении имитатор, отвечающий за данного персонажа, но меня это мало заботило. Выбор сделан и теперь, если возникнут какие-то препоны, буду решать вопрос с паладином, занимающим пост губернатора. Пусть он и не очень жалует тифлингов, взятки точно брать не будет. Наместник какое-то время жевал губами, словно всё ещё надеялся на то, что я образумлюсь, но, не дождавшись реакции, с отвращением бросил на стол невесть откуда взявшуюся в руках бумагу. Лицо местного перекосилось ещё больше, когда он произнёс:

— Поздравляю с титулом, барон Квален. Пусть твой путь не омрачится проблемами.

Задание «Изгнание пиратов Лок'Дара» выполнено.

Награда:

— Получен Опыт +55, до следующего уровня: 209

— Репутация с фракцией «Свет "Барлионы"» увеличена на 5

— Вы получаете во владение 6 деревень с 2448 жителями

— Вы получаете титул «Барон»

— Бонус: +1 ко всем основным характеристикам

Но дальше случилось то, чего я совершенно не ожидал. Наместник уселся за стол, какое-то время смотрел на бумаги и тут на его лице появилась до нельзя гадкая ухмылка.

— Тифлинг стал бароном… Сказал бы мне кто-то такую несуразицу пару месяцев назад — ни за что бы не поверил. Но факт остаётся фактом — титул получен. Что это значит? Что тифлинг Квален заступает на службу единому правительству Стивалы. Он выплачивает налоги, защищает и развивает свою область, но, что самое важное — по первому требованию обязан бросить все свои дела и приступить к выполнению возложенных на него поручений. Ведь нет ничего более важного для любого подданного, чем выполнение поручений своего сюзерена. Или того, кто его представляет. Например, одного весьма расстроенного наместника губернатора в провинции Лок'Дар.

Повисшая пауза не сулила мне ничего хорошего. Мало того, экспресс общение с советником не принесло облегчения.

Эредани: «Так-то он прав. Титул действительно отправляет тебя на службу. Но только тебя и местных. Другие игроки, не обременённые титулом, могут отказаться от заданий. Но не расстраивайся — тебе ещё раз дадут шанс исправиться. Правда, теперь это будет стоить дороже. Тысяч двадцать золотых. Меньше даже не вздумай предлагать.»

Наместник, решив, что пауза продлилась достаточно долго, продолжил:

— Ты смог стать значимым существом для фракции «Свет “Барлионы”». Заслужил наше уважение. Это достаточно тяжелое дело, говорящее о твоей целеустремлённости. Одно это вынуждает меня дать тебе ещё один шанс стать полезным нашему обществу.

Шкатулка на столе наместника вновь открылась, но на этот раз хозяин кабинета не стал отворачиваться. Я не дёрнулся. Несмотря на совет Эредани, усиливать свой клан таким образом я не собирался.

— Вот, значит, как…, — наместник сузил глаза, правильно меня поняв. — Хорошо. Пойдёт по долгому пути. Барон Квален! Для тебя, как для подданного Стивалы, есть незамедлительное поручение, от реализации которого зависит судьба города. Держи описание! Приступить к реализации незамедлительно!

В моих руках появился лист с подписью наместника, а перед глазами высветилось его виртуальное описание:

Получено задание: «Прополка полей».

Описание: Вокруг города Лок’Дар расположены тридцать гектаров пшеницы. Из-за обильных дождей на полях появилось бесчисленное количество сорняков. Крестьяне не справляются с такой напастью и снабжение города хлебом под угрозой. Очистите поля и подготовьте их к дальнейшей уборке. Ссылка на локацию. Срок выполнения: 24 часа.

Награда:

— Опыт +5

— Репутация с фракцией «Свет “Барлионы”» +1

— Ты почему ещё здесь? — рассердился наместник, заметив, что я не спешу выполнять дурацкое получение.

— Через четыре месяца у меня назначена встреча с Императором объединённых сил Стивалы. Сейчас я отправлюсь пропалывать поля, но клянусь Барлионой — как только я попаду на приём, моим первым вопросом к лидеру нашего материка станет вопрос о судьбе Лок’Дара. Почему город, внешне процветающий, находится в таком упадке, что главе лучшего клана провинции, барону с собственными землями и крестьянами, приходится лично заниматься прополкой участков? Мне, конечно, льстит доверенная честь, но я опасаюсь, что на всё моих ресурсов не хватит и рано или поздно что-то сломается. Конечно же я принимаю ваше задание, наместник. Вы правы — мне стоит спешить. Осталось меньше суток, чтобы спасти город от голода, и только барон Квален может это сделать.

— Стоять! — рявкнул крысёныш. — Я передумал! Крестьяне

справятся сами, а для тебя у меня будет другое поручение!

— То, что вы говорите, вообще похоже на саботаж! — я потряс бумажкой. До тех пор, пока она находится у меня, отменить строчку в списке заданий местные не смогут. — Город в опасности, хлеба может не хватить армиям, сражающимся с демонами! И вы хотите отменить задание? Вы в своём уме, наместник?! Может, стоит позвать Вестника? Нет, есть идея получше! Сразу, как только я выполню судьбоносное поручение, отправлюсь к губернатору. Он должен знать о том, что один из его наместников желает устроить диверсию!

Шах и мат, Система! Мне совершенно не интересен смысл того, какую логику закладывал архитектор в то, что один из чиновников является явным казнокрадом и взяточником, но прогибаться под такое я не собирался. Наоборот — максимально использовать в свою пользу.

Приятно было смотреть на то, во то превратился наместник. Он покраснел, по лбу потекли крупные капли пота, рот беззвучно открывался и закрывался, словно слова терялись где-то в глубинах персонажа. Наконец, глаза местного секунд на десять превратились в мутные стёкла — имитатор отправился к «старшим» товарищам за консультацией. И только после этого наш разговор подложился:

— Барон Квален, а вы молодец! Прошли проверку!

— Проверку? — опешил я. Признаться, этих слов я ожидал меньше всего. Вообще в эту сторону не думал.

— Двойную! — кивнул наместник. Он по-прежнему оставался таким же неприятным и скользким, но сейчас в нём что-то заметно изменилось. — Свободные жители Барлионы настолько привыкли решать все вопросы через золото, что по-иному даже не умеют. Отрадно видеть, что некоторые руководители кланов всё ещё верны закону. Конечно же ни о какой прополке речи и идти не может. Главе лучшего клана провинции не пристало заниматься такой мелочёвкой.

— А какой пристало заниматься? — уточнил я, так как повисла пауза.

— Своими делами. Развивать клан, платить налоги, заботиться о своих подданых. Всё, к чему вы так стремились. Пожалуй, на этом нашу встречу можно заканчивать. Не смею отвлекать вас от важных дел.

Столь резкая смена курса поведения могла выбить из колеи многих, но только не меня. Я ещё раз посмотрел на список заданий — прополка никуда не делась. Наместник заговаривал мне зубы, чтобы потом, в самый последний момент, когда я практически подошёл к двери, бросить ничего не значащую

фразу:

— Ах да! Задание на прополку. Оставьте эту глупую бумажку здесь. Мне нужно протестировать ещё нескольких глав. Надеюсь, все окажутся столь верны закону, как и клан Парето.

— Боюсь, наместник, здесь вы ошибаетесь. Я не собираюсь отказываться от задания. Дела могут подождать — продовольствие города куда важнее процветания отдельно взятого клана. Пусть и лучшего в провинции.

— Барон Квален, мы же с вами всё только что обсудили! — картинно возмутился глава провинции. — Это была проверка!

— Это вы так говорите, — со всем спокойствием заметил я. — Но у меня нет ни единой гарантии, что стоит мне отказаться от задания, как меня не начнут наказывать как предателя интересов провинции. Мол, отказался помочь городу в период страшной нужды. Нет, наместник. Все мои слова остаются в силе — я выполню это задание, а потом сообщу о нём Императору. В том числе и о том, что мне предлагали отказаться от задания.

На этот раз скользкий тип молчал недолго. Усевшись за стол, наместник смотрел на меня немигающим взглядом, пытаясь прожечь дыру. Глаза местного не были стеклянными — стратегия дальнейших действий уже имелась в его мозгах. Оставалось только привести её в действие.

— Хорошо, барон Квален. Что ты хочешь?

— Сотрудничества, — прозвучал мой ответ. — То, что клан Парето стал лучшим в провинции, никак не сказалось на наших отношениях. Мы далеко, с городом никак не связаны, никаких поставок, караванов, охраны и прочих важных мероприятий.

— Тяжело обеспечивать сотрудничество с кланом, обладающим всего лишь одним замком, расположенном так далеко.

— Значит, нам необходимо представительство в Лок'Даре. Бонусные задания, наподобие тех, что выдали мне. Оставлять поля без прополки нельзя. Уверен, есть не только прополка — доставка воды, вырубка леса, сбор цветов, ловля рыбы, переработка всего этого и создание достаточно редких предметов. Мы можем много всего, что не связано непосредственно с боевыми действиями, но что способствует процветанию провинции и обеспечения её стабильного существования. Губернатор будет несказанно рад, если вы предоставите дополнительную провизию для сражающихся войск. Мой клан готов всё это обеспечить, а на приёме у Императора я с радостью расскажу о том, каким великим управленцем является наместник нашей провинции. Как он всё здорово организовал

— В твоём клане недостаточно свободных для такой

масштабной работы, — засомневался скользкий тип, сверившись с какими-то бумагами. — Снимать крестьян с деревень нельзя. Они должны обрабатывать свои угодья.

— У меня будет столько свободных, сколько потребуется. Дайте мне возможность помочь провинции и обещаю — вы об этом не пожалеете. Лок'Дар станет лучшей в губернии Утмар.

— Хорошо, допустим, я тебе поверю, и ты действительно сможешь найти достаточное количество свободных жителей. Признаться, шляется их по городу так много, что стража уже сбилась с ног, пытаясь всех образумить. Но ты сам указал, что речь не идёт о боевых действиях. Только о добыче и производстве. Кто вас всех защищать будет? Ты свой уровень видел, барон Квален? На двадцать первом уровне далеко от города не отойдёшь, а провинция не может себе позволить тратить на твой клан стражников. Демоны постоянно пробуют прорваться в Лок'Дар.

— У Вардунаса, насколько мне не изменяет память, было задание на очистку локации под названием Пимести. Туда заходили желторотики, а выходили уже сильные и высокоуровневые свободные, готовые нести службу на благо объединённой империи. Я более чем уверен, что таких мест в нашей провинции достаточно, причём одно из них обязательно находится неподалёку от моего замка. Отдайте его мне и через пару дней Лок'Дар получит сотни отборных бойцов.

— То, о чём ты просишь, выходит за рамки моих полномочий. Такими вещами заведует лично губернатор. Всё, что я могу сделать — дать свою рекомендацию, однако в упор не понимаю, почему должен это делать. Несмотря на то, что клан Парето занимает первое место в рейтинге, вы несоизмеримо слабы даже по сравнению с изгнанным Руардом. Для чего мне рисковать своим положением, продвигая твоих свободных?

Возникла пауза. Наместник нащупал твёрдую почву и чувствовал себя значительно уверенней. Местный прекрасно понимал, что локация для прокачки не идёт ни в какое сравнение с моими прежними угрозами. Однако отступать я уже не мог. Тот факт, что меня не отправили в далёкое пешее путешествие в первые секунды разговора на эту тему, говорит о том, что вопрос нужно обязательно прорабатывать. Чем я и собирался заниматься. Одно дело требовать взятку и вымогать у игрока золото, другое — самостоятельно предлагать местному некий игровой функционал. Во всяком случае, этому мои моральные принципы не противились.

— Наместник, а вы бывали в императорском дворце объединённых сил Стивалы? Говорят, что это удивительное

место. Как я уже упоминал, через четыре месяца меня туда пригласят и, совершенно случайно, у меня есть два пригласительных. Ваша работа по управлению провинцией настолько впечатлительная, что у меня возникло непреодолимое желание отблагодарить вас за такую заботу о нас, простых жителях. Прошу, не посчитайте эти пригласительные в качестве взятки — ведь мне от провинции ничего не нужно. Это мой безвозмездный дар великолепному управленцу.

— Безвозмездный? — прошептал наместник, не сводя взгляда с двух билетов, что я положил на стол.

— Абсолютно. Вы вольны отказаться от пригласительных, разыграть их среди других свободных жителей, кому-то подарить. Отныне это собственность провинции Лок'Дар, влиять на которую я никак не могу. И никаких обязательств перед кланом Парето.

Харизма +1

+30 Привлекательности с наместником Лок'Дара. Итого: 50

Обновление задания «Прополка полей»

Описание обновления: Тип задания преобразован с индивидуального на клановое локальное. Организуйте работу клана таким образом, чтобы обеспечить прополку тридцати гектаров пшеницы, расположенных возле города Лок'Дар. Срок выполнения: 24 часа. Не более 30 участников.

Награда:

— Опыт +5 всем участникам прополки

— Репутация с фракцией «Свет "Барлионы"» +1 всем участникам прополки

— Очки развития клана: +1

— +10 золотых каждому участнику задания

* * *

Доступна новая закладка: клановые локальные задания 1-го уровня.

Описание: Вы получаете доступ к 50 социально значимым клановым заданиям локации «Провинция Лок'Дар». Задания обновляются каждые 24 часа. Выполнение каждого задания 1-го уровня даёт клану +1 очков развития. Для перехода на 2-й уровень заданий клану необходимо выполнить 500 заданий.

* * *

Получено задание: «Зачистка руин Дарконда»

Описание задания: В заброшенной медной шахте Дарконд поселились страшные чудовища. Организуйте зачистку и уничтожьте источник силы монстров. Шахта разделена на 5 слоёв, в зависимости от уровня обитающих там мобов (от 10 до 150). Срок выполнения: без ограничений

Награда:

— Отсутствует

— Пожалуй, мне сегодня стоит написать губернатору письмо о том, что в Дарконде происходят страшные вещи и только клан Парето сможет помочь провинции разобраться с возникшей напастью. Причём безвозмездно, не требуя оплаты. Полагаю, наш мудрый руководитель согласиться на такие условия. Что касается процветания провинции… Вначале хочу посмотреть, как клан Парето справиться с лёгкими заданиями. Прежде чем предлагать что-то серьёзное и опасное, нужно удостовериться в том, что ваши слова не расходятся с делом. Ступай, барон Квален. У тебя много дел. Полагаю, через десять дней мы встретимся вновь, чтобы обсудить дальнейшее сотрудничество.

На этой ноте встреча с наместником закончилась. Два пригласительных… Эредани говорил, что игроки готовы отвалить хорошие деньги за право посетить императорский дворец, но лично я считал, что использовал их гораздо эффективней. Собственная пятиуровневая локация для прокачки — о большем и мечтать не приходилось. Дело оставалось за малым — найти тех, кто готов обеспечить эту самую прокачку. И совершенно случайно у меня имелись кандидаты для этого.

— Только быстро, у нас тут жарко! — судя по звукам битвы, Диабеттис был занят.

— Это Квален. У меня есть ферма по прокачке с 10-го по 150-й уровни, но нет грамотных инструкторов, кто помог бы моей братии прокачаться.

— Твою мать, Квален, ты вовремя! Давай подробности! Ися, прикрой!

Десять фраз спустя я убрал амулет и улыбнулся — охотник на демонов стал моим с потрохами. Пусть даже за его работу мне придётся платить. В отличие от тех же Керона и Ириски, группа Диабеттиса способна работать круглыми сутками. Довольный собой, я вышел на центральную площадь Лок’Дара, решая, как поступить дальше. Дел в городе у меня не было, так что следовало возвращаться в замок и ставить задачу Эредани, но что-то меня здесь удерживало. Непонимание происходящего. Слишком много разнокалиберных игроков собралось на центральной площади города. Причём мелькали уровни

значительно выше 150-го. Все стояли и чего-то ждали, вынуждая задержаться и меня. Для чего они все здесь? Что за виртуальный флешмоб?

Ответ, как всегда, пришёл неожиданно. Один из стражников вдруг поднял голову и истошно заорал:

— Демоны в городе! Западная стена пала! Все на защиту!

Локальный сценарий «Защита Лок'Дара»

Описание: *Демоны (уровни от 40 до 100) прорвали периметр западной стены и ринулись в город. Поймите, кто вы — герой или трус, сражайтесь со всеми или прячьтесь по норам. Осталось демонов: 220. Время до завершения сценария: 2 часа 30 минут. Награды будут выданы в соответствии с вкладом в защиту.*

Ну конечно! Локальное задание, что встретило нас с Эредани в первые дни игры в большом мире! Учитывая, что Руарда больше в Лок'Даре нет, а мой клан ещё не обозначил свои права на различного рода события, игроки получали уникальный шанс проявить себя и получить немалую награду. Чем многие и собрались воспользоваться.

Принимать участие в зачистке города у меня не было ни малейшего желания, так что я достал портальный свиток, чтобы прыгнуть в Майндфелл и порадовать Эредани последними новостями, однако сделать это мне было не суждено. Воздух в метре от меня начал мерцать и уплотняться в одного крайне нежелательного субъекта. Видеть которого я прямо сейчас категорически не желал. Мало того, что его выпустили, так он ещё и капсулу где-то нашёл. Зуб даю — Виктория постаралась.

Я не успел буквально на несколько секунд. Полоска применения портала практически дошла до конца, когда под моими ногами открылся проход. Гравитация Барлионы сработала без осечек, утаскивая меня вниз. Не помогло даже «Отступление» — меня впечатало в край портала и знатно выбило дух, повесив несколько дебаффов. Дыра захлопнулась и последнее, что я увидел — красные глаза Плинто, оставшегося в Лок'Даре. Разбойник за мной не последовал. Он обещал Виктории ко мне не подходить, но не обещал не причинять мне неприятности. Сволочь злопамятная.

Место, куда я попал, находилось где-то в заснеженных горах. Почему-то все порталы Плинто вели в горы. Ни демонов, ни игроков в округе не наблюдалось, так что прямо сейчас мне ничего не угрожало. Что навело на мысль о психическом здоровье разбойника — он не мог не видеть портал в моих руках. Для чего меня куда-то отравлять, если из любой точки Стивалы я спокойно могу вернуться в Майндфелл? Просто показал, что мной недовольны? Что он может со мной сотворить вот такое? Глупо.

Но ведь Плинто не походит на глупого человека… Так в чём загвоздка?

Ответ я получил ровно через шесть секунд, когда свиток портала вспыхнул в моих руках и осыпался на снег тёмным пеплом.

Вы находитесь в локации «Замок Эйринесс»

Уровень мобов: 500+

Внимание! Стандартные порталы в зоне влияния Сета не действуют

Глава 6

Стандартные амулеты в зоне влияния Сета не действуют.

Попытка связаться с Эредани провалилась на этапе извлечения амулета. Они просто оказались недоступны. Хмыкнув, поразившись странности локации, куда закинул меня Плинто, я вывел перед глазами функционал мобильной связи. Если не получается общаться через игру, воспользуюсь посредником в лице Матвея. Тем более что он сейчас должен как раз в Майндфелле находиться.

Однако следующие оповещения игры поставили меня в ступор:

В связи с особенностями локации, вы не можете воспользоваться стандартным телефоном в зоне влияния Сета.

В случае экстренной необходимости связаться с другим человеком, настоятельно рекомендуем покинуть игру.

В девяносто девяти процентов случаев такое предупреждение не несло для игроков проблем. Выбраться из капсулы — дело двух минут. Однако конкретно для меня ограничение оказалось едва ли не летальным — на ближайшие три дня я добровольно запер себя в Барлионе. Красота, как говорится, требовала жертв, чем Плинто и воспользовался. Пусть он об этом даже не знал, подгадил разбойник знатно.

И что прикажете с этим со всем делать? Получать первое перерождение? Очень не хотелось, так как меня просто отправят «спать» на ближайшие двенадцать часов. Вот только других вариантов развития событий я не видел. Можно, конечно, залезть в какую-нибудь дыру и дождаться срабатывания функционала «Персонаж застрял», но что-то мне подсказывало, что появлюсь я на этом самом месте. Единственная надежда на Эредани. Старик обязательно поймёт, что со мной происходит что-то странное, раз я не отвечаю на амулет, находясь, при этом, в игре. Наверняка организует тройку магов и вытащит меня из этой дыры. Всё, что мне нужно — продержаться до этого момента.

Вот только все мои планы пошли прахом в тот самый момент, когда я обернулся. Хотелось найти надёжное укрытие, где можно отсидеться, но вместо этого я встретился с тёмными глазами страшного монстра, зависшего в воздухе всего в нескольких метрах от меня. Сказать, что душа ушла в пятки — ничего не сказать. От страха я даже дышать перестал, а внутри тела всё сжалось в тугую пружину. Мозг отключился напрочь, позабыв о том, что вокруг меня игра, а не реальный мир. Когда тварь

дёрнулась, подобравшись ко мне ближе, я на чистых рефлексах использовал «Отступление», отлетев на добрых десять метров назад. Однако вместо того, чтобы больно удариться о скалу, что находилась позади меня, я врезался во что-то мягкое. Податливое. Такое, чего в этой точке пространства просто не могло быть.

— Добро пожаловать на земли Сета, основатель!

Эйринесс даровала вам право общаться на языке Сета.

* * *

Получено достижение: «Хвостатый дипломат бессмертных».

Описание:*Вы стали первым тифлингом, изучившим язык Сета. Начальная Привлекательность со всеми НПС увеличивается до 30. Начальный негативный эффект от расы или социального положения нивелируется. Награда распространяется на вас и ваш клан.*

* * *

Вы можете прочитать все сообщения, что пишут вам другие игроки после выхода из зоны влияния Сета.

Я поднял голову и увидел огромные зубы второго монстра, что выступил той самой мягкой подушкой, в которую мне довелось врезаться. Страх ушёл, словно его никогда и не было — наконец-то пришло осознание нереальности происходящего.

— Великая госпожа Эйринесс желает тебя видеть, основатель! — продолжил вещать монстр. — Кивни, когда будешь готов отправиться. Путь до замка Великой не близок.

Ситуация складывалась до невозможного отвратительно — ни выйти из игры, ни дать о себе знать Эредани, ни попросить у него о помощи. Всё, что оставалось — плыть по течению. Ненавижу это ощущение. Однако меня никто не спрашивал — Барлиона явно решила перевоспитать одного ретивого руководителя проектов. Монстр немигающим взглядом смотрел на меня, ожидая реакции. Внутри груди начала зарождаться паника. Программе удалось создать настолько бездумный и пустой взгляд, что я в какой-то момент опять начал забывать о том, что вокруг всё нереально. Мелькнула предательская мысль о том, что двенадцать часов сна не так и плохо. Мне пришлось основательно побороться с собой, чтобы отринуть её и кивнуть,

позволяя утащить себя к Эйринесс. Я человек! И только я решаю, когда стоит бояться. И стоит ли вообще это делать.

Тряски не было. Огромный меховой монстр разместил меня у себя на загривке в жировой складке, что сыграла роль достаточно удобного кресла, и помчался по камням со скоростью гиперзвукового самолёта. Дискомфорта не было — мой «транспорт» шёл плаво и нежно.

Минут через тридцать я начал осознавать масштабы оттяпанной Эйринесс зоны. Провинция Лок'Дар, в которой стоял мой замок, могла бы с лёгкостью затеряться среди бескрайних просторов локации. Даже несмотря на то, что большую часть пространства занимали горы, мне удалось заметить несколько достаточно крупных поселков. Дошло до того, что в какой-то момент перед глазами нежданно-негаданно высветилось оповещение:

Получено улучшение специальности:

Картограф +1

Второго такого сообщения заполучить мне не удалось. Шкала заполнилась всего наполовину, как мой транспорт остановился и огромные лапища бережно стащили меня с загривка.

— Великая госпожа Эйринесс ожидает тебя. Ступай вперёд!

Я с удивлением огляделся — вокруг не было ни души, ни постройки. Лишь голые скалы, местами запрошенные снегом. Куда меня притащили?

— Следуй за мной, основатель, — неожиданно произнёс кто-то рядом со мной. Я вновь осмотрелся, но так и не смог никого заметить.

— Кто ты? Куда мне нужно следовать? — спросил я, так как пауза начала затягиваться.

— Ты меня не видишь? — в голосе послышалось удивление. — Взор основателя не может проникнуть сквозь защитную пелену?

Вместо ответа я сделал несколько шагов по направлению к голосу и едва не вскрикнул от удивления, когда пространство вокруг меня замерцало, словно я прошёл какой-то невидимый силовой купол. Неприятных ощущений не было.

— Однако защита тебя не уничтожила, — продолжил вещать голос и на этот раз я увидел его обладателя. — Значит, ты имеешь право здесь находиться. Что странно.

Шмырг, прислужник Эйринесс. ***Уровень: 500. Описание: скрыто. Способности: скрыто.***

Если монстр, что доставил меня до места, походил на огромный меховой шарик, оснащённый сотней-другой острых клыков и тремя парами толстых ножек, то Шмырг один в один

походил на классического гоблина, разукрашенного неприятными татуировками. Из одежды на нём была лишь набедренная повязка, что не мешало гоблину чувствовать себя вполне комфортно посреди заснеженной вершины. Что разительно отличалась от того пейзажа, видимой мной парой секунд ранее. Большой город разместился прямо на склонах горы и венчал всё это великолепие замок с высоченными стенами. Повсюду кипела работа, шли тренировки, монстры всех мастей трудились, не покладая лап, рук и щупалец. Казалось, что среди армии Эйринесс нет никакого единообразия, кроме, разве что, уровня, отсутствия одежды и татуировок.

— Скорее, великая госпожа тебя уже заждалась. Если опоздаем — она может передумать с тобой встречаться.

Получено локальное задание: Встреча с Эйринесс.

Описание: Успейте добраться до замка Эйринесс за 5 минут. Бонус за выполнение задания: +10 Привлекательности с Эйринесс. Штраф за провал задания: —10 Привлекательности с Эйринесс.

Шмырг жестом приказал следовать за ним, после чего побежал от меня так, словно за ним гналась вся армия защитников Барлионы. Учитывая полученное против воли задание, мне ничего другого не оставалось, кроме как припустить за ним следом, отдавая бегу все свои силы. Уверен, Эредани не только бы бежал, но ещё умудрился бы и карту местности нарисовать, мне же столь сложные конструкции были в тягость. Видимо, Барлиона пагубно на меня начала влиять. Год назад я с лёгкостью мог выполнять одновременно три-четыре задачи. Сейчас же с трудом сосредотачиваюсь на том, чтобы поспевать за куском программного кода, даже не думая о том, чтобы осматриваться. Ибо +10 Привлекательности, как ни крути, довольно сильно могут упростить мне переговоры с «матерью».

Задание «Встреча с Эйринесс» выполнено успешно.

У нас осталось в запасе целых десять секунд, но не могу сказать, что я потратил их с пользой. Несмотря на то, что сам забег не доставил мне хлопот, его последствия накрыли знатно — появилось несколько неприятных дебаффов. Начиная от минус 10 % Жизни и «Истощения», заканчивая «Судорогой». Никогда бы не подумал, что в «Барлионе» такое возможно. Радовало одно — Шмырг выглядел не лучше моего. Гоблина вообще придавило так, что он даже с камней встать не мог. Судорожное дыхание сменялось какими-то хрипами, бульканьем, харканьем чем-то болотно-зелёным. Не до конца понимая, зачем мне это, я вытащил из инвентаря два приготовленных Эредани мяса глубинных крыс Анхурса.

— Поешь, станет легче, — я протянул один из кусков

страдающему гоблину, сам же вгрызся во второй и на пару секунд выпал из реальности. Казалось, что ничего вкуснее ни в этой, ни в реальной жизни я не ел! Истощённый организм испытал самый настоящий гастрономический оргазм и мне с трудом удалось удержаться, чтобы не выхватить из лап Шмырга его кусок. Но тот исчез так же быстро, как и мой, словно местного не кормили несколько тысячелетий. Дождавшись, когда гоблин закончит с едой, я протянул ему руку, помогая подняться на ноги. Поколебавшись с мгновение, Шмырг принял помощь.

Получено улучшение характеристик:

Эмпатия +1

Огромные двери открылись. Внутреннего дворика не было — сразу начинался дворец. По сути, замок Эйринесс являлся одним большим зданием с высокими стенами. Повсюду стояли неподвижные стражники 500-го уровня и, будь у меня хоть какая-то возможность вешать метки, я бы сделал это без малейшего колебания. Информация о том, где находятся НПС такого уровня — залог успешных переговоров с любым кланом. Это для меня это страшные монстры. Для кого-то это ходящий опыт и лут.

Центральный зал дворца отдавал откровенным аскетизмом. В прочем, как и вообще вся локация — ничего лишнего или вычурного я до сих пор не заметил. Эйринесс сидела на троне и выслушивала доклад одного из своих бойцов. Армия Сета оказалась достаточно разнокалиберной. Здесь спокойно сосуществовали демоны, монстры, гоблины и даже обычные люди. Один такой, изрисованный татуировками, как раз и отчитывался перед своей госпожой.

— Продолжим позже, — произнесла Эйринесс и жестом отправила мужчину прочь. Он прошёл мимо меня и только сейчас до меня дошёл вся эпохальность ситуации:

Жарнук Лармикс, игрок 288 уровня

Остановившись рядом со мной, Жарнук нахмурился и повернулся к Эйринесс:

— Госпожа, этот тифлинг сверкает метками, как звездное небо в безлунную ночь.

— Они заблокированы, — ответила демонесса и в её голосе прозвучало недовольство. — Что в моих словах оказалось для тебя непонятным, слуга? Почему ты ещё здесь?

Жарнуку этого хватило — буквально через мгновение его не стало. Однако для себя я пометку сделал — игроки сумели адаптироваться к новым реалиям и часть из них перешла на сторону Эйринесс в поисках новых возможностей. Это достаточно интересная информация, чтобы обдумать её в спокойной обстановке. Раз игроков пустили на сторону Сета, значит этот

функционал вписали в игру и наладили взаимодействие с действующими сценариями.

— Что привело в мой дом заблудшего сына, уничтожившего одного из лучших моих генералов? — произнесла демонесса, как только мы остались вдвоём. — Решил похвастаться своими успехами? Показать, каким сильным ты вырос? Хочешь, чтобы мать начала тобой гордиться? Или ты, наконец, внял голосу разума и решил присоединиться к сильным?

— У тебя и без меня хватает Свободных жителей, — я кивнул в сторону двери, где скрылся Жарнук. — Ими и помыкай, как тебе вздумается. Я здесь по другой причине — уточнить твои планы на наш мир и договориться о долгосрочном сотрудничестве.

Решение о том, как выстроить разговор, родилось мгновенно. Жаловаться на судьбу и стенать о происках Плинто — недостойно разумного человека. С ним я разберусь позже. Что касается текущей ситуации — из неё следует искать выгоду, даже если кажется, что дела складываются хуже некуда.

— Сотрудничестве? С тобой? — Эйринесс не удержалась от сарказма.

— Вначале планы, — поправил я. — Если ты желаешь захватить нам мир, уничтожить всех его обитателей и создать здесь безжизненную пустыню — сотрудничества явно не получится. Участвовать в этом я не намерен.

— Ты нагл, заблудший сын! — в голосе Эйринесс прорезался металл.

— Я предусмотрителен. Как ни крути, Барлиона является моим домом и вредить в нём я очень не хочу. Так что наши дальнейшие действия зависит от того, что ты скажешь.

— Ты говоришь так, словно за тобой стоит какая-то сила, — продолжила злиться «мать».

— Угадала на все сто процентов, — я позволил себе улыбку. — Причём сила достаточно серьёзная, чтобы уничтожить всех трёх предводителей вторжения.

— Ложь! — рявкнула демонесса. — В этом мире нет силы, способной уничтожить Верховного демона!

— Разве я говорил про Барлиону? Мать, ты бы слушала внимательней, а не пыталась нагрузить меня своим криком. У меня есть чёткое понимание, каким образом можно уничтожить Баала и его «друзей», есть план, есть ресурсы. Осталось понять — можно ли тебя вписать в мои планы как одну из составных частей. Либо как только я закончу с демонами, придётся сражаться ещё и с тобой.

Возникла пауза. Судя по поведению, Эйринесс злилась, но умудрялась сохранять спокойствие. Во всяком случае, меня до сих

пор не превратило в мокрую лепёшку.

— Единственное оружие, достаточно мощное для сражения с Верховным и подвластное смертным, находится в Изначальном мире. Доступ туда был закрыт настолько давно, что тогда Барлионы даже не существовало. Ты не мог получить ключ в этом мире. Пробоя в другие измерения с момента твоего рождения не наблюдалось. Это говорит только об одном — ты балабол, безумный сын. Всё, о чём ты говоришь — блеф.

— Хорошо, с тобой всё понятно — рассчитывать на тебя не приходится. Решим проблему сами. Если у тебя нет ко мне претензий и желания размазать — я пойду? Мне ещё выбираться из этой локации несколько часов. Порталы здесь не работают.

— Ты не будешь доказывать свою правоту? — удивилась Эйринесс.

— Зачем? Я повторюсь — у меня есть чёткий план действий, и я собираюсь его придерживаться. Тебя в нём пока нет и, как я понял, не будет. Не вопрос. Зачем мне кого-то уговаривать и кому-то что-то доказывать, если я прекрасно понимаю, что этот кто-то мне не пригодится?

Вновь пауза. Эйринесс явно не нравилось то, что происходит, но природная любознательность демонов взяла вверх.

— Хорошо, хитрый сын, я отвечу на твой вопрос. Мои планы на этот мир мало отличаются от планов демонов — захватить и поработить. Возвеличить Сета. Существа и боги, населяющие Барлиону, слабы. Они привыкли, чтобы ими помыкали. На самостоятельные поступки способны единицы, даже среди Свободных жителей. Но, как было уже сказано, победить мне не удастся — в этом мире нет оружия, способного уничтожить Верховных демонов, а без их смерти всё бесполезно. Значит, я обречена на вечную борьбу в этом позабытом всеми великими богами мире.

— Если этот мир настолько уныл и убог, как ты говоришь, для чего тебе его захватывать?

— Потому что я застряла здесь! Великий Сет даровал мне знания, но они бесполезны — в момент создания перехода в мир, где мне ещё не доводилось бывать, я окажусь беззащитной перед теми, кто охраняет проходы. Они явятся за нарушителем и мой путь будет завершён. Ни смертным, ни бессмертным существам этого мира не дано обеспечить защиту. Это под силу лишь существам уровня Верховных демонов. Я ответила на твой вопрос?

— То есть, если один из Верховных будет защищать тебя во время создания прохода, то после того, как мы уничтожим тройку незваных гостей, ты покинешь Барлиону? Не станешь превращать

её в вотчину Сета? Не станешь стирать здесь жизнь?

— Мне нет смысла задерживаться здесь ни на один проклятый день, так что… Постой, что ты сказал? Если меня будет защищать Верховный?

Мне оставалось лишь пожать плечами. В описании задания сказано лишь о том, что о существовании Бельфегора нельзя рассказывать игрокам, но ничего про то, что следует молчать с «местными». Тем не менее я не спешил делиться информацией с Эйринесс, тем более что реакция моей цифровой матери показалась достаточно красноречивой. Вся злость схлынула и на какой-то миг передо мной предстала ошарашенная женщина. Рогатая, хвостатая, с крыльями, но всё же женщина.

— То, что ты только что рассказал, в корне меняет ситуацию. Мне прекрасно известно, кто запер Изначальный мир. Мне прекрасно известно, что с ним сделали. Произносить его имя вслух опасно — если отголосок имени дойдёт до кого-то из Верховных, Барлиона обречена. Сейчас цель демонов заключается в том, чтобы поработить мир. Узнай они о твоей тайне, Барлиону уничтожат. Лишь бы не допустить высвобождения узника. Если ты смог его найти, договориться о поддержке… Но ты должен понимать, что твой мир в любом случае окажется под властью демонов. Если не это тройки, так беглеца.

— Тот, кого нельзя называть, обещал покинуть Барлиону, как только мы уничтожим Верховных. Поэтому я и уточнял о твоих планах — ты можешь выступить на нашей стороне, помочь покончить с демонической заразой, а затем отправиться в тот мир, который кажется тебе наиболее перспективным. Барлиона останется независимой и продолжит, как ты сказала, своё жалкое существование. Но уже без тебя.

— Хорошо, сын, допустим, что я согласна с твоим предложением. Мне действительно нечего делать в Барлионе. Давай обсудим то, что ты назвал странным словом сотрудничество. Хочу знать твои планы и каким образом ты видишь моё участие.

— Участие самое что ни на есть банальное — ресурсы. Много ресурсов. Для того, чтобы наш неназванный друг набрал силу, ему требуется десять тысяч Альмарилов и тысяча душ не ниже сто пятидесятого уровня. Было бы славно, если бы ты взяла на себя часть этих расходов.

— И всё? — поразилась Эйринесс. — Ради такой мелочи ты рисковал жизнью, явившись ко мне?

— То, что мелочь для тебя — совсем не мелочь для рождённого тобой тифлинга. Не забывай — меня в этом мире не очень любят, так что приходится изворачиваться. После того, как

мы получим ключ к порталам…

— Стоп! Ты сказал «порталам»? Не одному порталу?

— Их три. По одному на каждого Верховного. Где они находятся я уже знаю, осталось дело за малым — захватить души Высших демонов.

По залу разнёсся заливистых смех Эйринесс.

— Захватить души Высших? Как же ты собрался это делать, больной на голову сын? Давай, порадуй мать рассказом о том, как ты принесёшь в жертву десятки тысяч смертных и Свободных. Лучшие из лучших бойцов Барлионы с трудом смогли уничтожить только рождённого, а потому лишённого сил моего Генерала, а ведь он и в подмётки не годится тому же Абисалу. При этом Высший будет сражаться неистово, оберегая свою душу. Огромные территории превратятся в безжизненную пустыню во время этой битвы. Ты готов к этому?

— Собственно, поэтому я здесь, — пришлось быстро сориентироваться, не подавая виду, что слова демонессы меня ошарашили. — У меня есть армия высокоуровневых Свободных, но нет достойной силы, что сможет сдержать Высшего, пока я буду захватывать его душу. Ты нужна мне, мать.

— Это слово ласкает мой слух, щедрый сын, — ухмыльнулась Эйринесс и откинулась на свой трон. — Нужна. Осталось дело за малым — договориться об оплате моих услуг.

— Насколько я понимаю, ты сама заинтересована в том, чтобы убраться из Барлионы. Мы действуем, прежде всего, в твоих интересах. О какой оплате ты говоришь?

— О той самой, хитрый сын. О той самой. Я могу остаться здесь и сотнями лет сражаться с демонами и теми силами, что пришлют смертные. Для меня, прожившей не одно тысячелетие, это не проблема. Но если я получу нечто, что мне необходимо, у меня появится желание рискнуть своей жизнью и сразиться с Высшим демоном. Не забывай — я сильнее любого из них лишь на своей земле. Там, где нам придётся биться, они станут мне ровней. А то и сильнее.

Я внутренне выругался. Задание, казавшееся на первый взгляд таким простым, начало обрастать ненужными примочками, в разы его усложняющего.

— Твои условия?

— Не так быстро, торопливый сын. Не так быстро. Мне нужно время, чтобы тщательно всё обдумать и принять взвешенное решение. Полагаю, что буду готова с тобой поговорить через два дня. К этому моменту я соберу начальные ресурсы для нашего неназванного благодетеля. После чего призову тебя к себе, и мы ещё раз поговорим. Только на моих условиях.

— Ты не оставляешь мне иного выбора, мать. Хотя партнёрство не строится на жестком доминировании одной стороны. Какой мне будет во всём этом прок, если ты потребуешь невозможного? Например, предательства Барлионы?

— Не переживай, обеспокоенный сын, ты не нужен мне в армии. У меня хватает Свободных, готовых без всяких лишних вопросов выполнять мои поручения, видеть среди них ещё и тебя не хочу. Что касается выгоды только одной стороны… Держи! Будем считать, что это начальный взнос в наше долгосрочное и надёжное сотрудничество.

Получен доступ в локацию «Замок Эйринесс».

Вы получаете разрешение на использование порталов в зоне влияния Сета.

Получен предмет: Порочный знак очищения.*Описание: На вас невозможно наложить определяющую местоположение метку. Вас невозможно оглушить. Вас невозможно отравить. На вас не действует осквернение. На вас не действуют проклятья. Ограничения: Предмет подвержен влиянию Сета. Предмет не действует на освящённой земле. В любом храме Элуны или Тартара предмет будет уничтожен.*

— Мой слуга был прав — на тебе слишком много чужих меток. Нехорошо, когда за моим наивным сыном следят. Мне это не нравится. Теперь ступай. Через два дня я сообщу тебе свои требования.

Глава 7

— Эйринесс перешла на сторону Сета? Не самая приятная новость.

Бельфегор сердито махнул крыльями, окатив меня мощным порывом. Находись я на пару метров ближе к демону, меня просто бы смело. А так всего-лишь шатнуло. Верховный недовольно скривился, не увидев моего падения, но продолжать махать своими отростками не стал.

— Она была одной из моих лучших генералов. Я обучал её, питал энергией и возлагал надежды на то, что когда-нибудь она возрастёт достаточно для того, чтобы бросить вызов моим врагам. Займёт место одного из них. После того, как меня изгнали, Эйринесс должна была приблизиться к одному из трёх врагов, завоевать его доверие и ударить в самый нужный момент. Но предательница выбрала другой путь…

— Предала не того? — не удержался я от сарказма, за что получил недовольный взгляд. — Так какой твой ответ, Бельфегор? Ты поможешь Эйринесс покинуть Барлиону?

— Не люблю, когда мне не оставляют выбора, — проворчал Верховный демон. — Без неё тебе не захватить душу Высших. Без неё моя месть не осуществится. Без неё мне придётся прозябать на этой планете до конца времён, прячась от врагов, словно последний трус. Да, я помогу ей покинуть Барлиону. Я защищу от тех, кто контролирует проходы. Но только после того, как будет уничтожена вся тройка. Не раньше!

Обновление задания «Освобождения Бельфегора».

Описание обновления: Вы можете привлекать для своих целей силы Сета и их предводителя в Барлионе, Высшую демонессу Эйринесс. Будьте бдительны! Если силы Света (Элуна или Тартар) узнают о том, что вы работаете с Бельфегором и Эйринесс, вам и вашему клану грозит изгнание. Великие возможности всегда сопряжены с великими рисками. Подумайте сотню раз о последствиях, прежде чем принимать какие-либо действия.

Эйфория от локального успеха разом ушла. Вместо желания бросаться с головой в «приключения», включился режим «паники». Сразу захотелось строить замок в новом месте, забыть о Бельфегоре и Эйринесс, а то и вовсе о Барлионе. Потому что соглашаться со всем, что тебе предлагают, ни в коем случае нельзя. Если кто-то рассчитывал на то, что я не смогу бросить задание в середине, а то и у самого финиша, он глубоко ошибался. Я прекрасно умею оценивать риски и считать разницу между выгодой и вложениями на любом этапе выполнения

проекта. Такова была моя работа и полученные навыки не выбить двумя месяцами беспробудной игры в компьютерную игру. Так что, прежде чем что-то делать, мне стоит хорошенько всё взвесить и обдумать. Потому что сейчас от меня зависят судьбы уже доброй сотни социальных жителей. В планах — десятки тысяч. Стоит ли задание с Бельфегором разрушенных жизней брошенных в приютах людей? Хороший вопрос. Как минимум стоящий того, чтобы его обсудить с одним таким «социальным».

— Бельфегор, мне нужен Эредани. Без его опыта наше мероприятие будет в сто раз сложнее. Как сделать так, чтобы тифлинг вышел из-под контроля Баала, и я мог рассказать ему о тебе?

— Это невозможно.

— В этом мире нет невозможных вещей. Ты тому живое доказательство. Тебя здесь вообще быть не должно. Наверняка и с приверженностью можно что-то сделать.

— Никто не может покинуть своего покровителя, когда отдал ему свою душу. Никто и никогда!

— Буквально пару минут назад мы обсуждали Эйринесс. Разве одно исключение не ломает всё правило?

— Она не ушла от покровителя! Она поменяла его на Сета! Когда мы отдаешь свою душу, ты не можешь забрать её обратно. Ты можешь лишь передать её кому-то другому. Мне светиться нельзя, так что Эредани обречён на вечное рабство у Баала. Если только он не перейдёт к Сету. Но тогда, насколько я тебя понял, его уничтожат силы Барлионы.

— А вот и ответ, — уцепился я за возникшую в голове мысль. — Нет, не к Сету! Эредани может уйти от Баала к Элуне, богине Барлионы. И уже от неё к тебе. Враги точно не узнают о твоём существовании.

— Тифлинг перейдёт на сторону Света? — шутка показалась Бельфегору настолько забавной, что он заржал. — На это я бы с удовольствием посмотрел. Светлый тифлинг… Это будет похлеще ушедшей к Сету Эйринесс!

— Ты не ответил. Это сработает?

— Да, сработает! — Бельфегор всё никак не мог успокоиться. — Если он выдержит очистку, сможет войти в храм, преклонить колено перед жрицей и принять от неё осколок света, то Баал не сможет удержать его душу. Мало того — она вернётся Эредани, вряд ли ваша богиня умеет управлять душами демонов и тифлингов. Но это невозможно! Эредани не сможет выдержать влияние света. Можешь сообщить Эйринесс о моём решении. Если она согласится — жду её представителя через три дня. Мне нужно подготовить безопасный проход, чтобы хранитель этих земель не

всполошился и не пришёл уничтожать погань Сета.

— Хранитель?

— Только не говори, что не знаешь о нём ничего. Мне пришлось изрядно постараться, чтобы от него закрыться. Спроси у своего советника. Если он настолько хорош, как ты говоришь, то обязательно должен знать ответ. Теперь ступай. У тебя много работы.

На этом встреча с демоном закончилась. Пространство замерцало, чтобы воплотиться в главный зал Майндфелла, где меня поджидал второй тифлинг в игре.

— Ты так и будешь молчать относительно того, где пропадал? Почему с тобой нельзя было связаться? Где и, что главное, зачем ты выучил язык Сета, давший клану бонусы? Квален, у меня слишком много вопросов, на которые нет ответов. Я не смогу быть полезным клану, если ты урезаешь информацию.

— Об этом я с тобой и собирался поговорить. Тебе нужно уходить от Баала. И сделать это можно только одним способом. Вот что я узнал…

— Ты в своём уме?! — возмутился Эредани практически сразу, как только я начал описывать план. — Какое очищение?! Тебе знаком термин «сдирать кожу заживо»? Так это мелочи по сравнению с тем, что буду я испытывать в храме Элуны!

— Эмоции убавь, — холодно ответил я. — Я нашел решение проблемы, в которую ты сам себя окунул. Других вариантов, как вырвать тебя из-под Баала, нет. Значит, нужно придумать, каким образом уменьшить уровень боли. Не думаю, что управляющий Барлионой искусственный интеллект склонен к садизму. Значит, раз спроектирован такой вариант, есть способ его реализовать. И твоя задача — найти решение, а не орать на весь замок, как доморощенная институтка, впервые увидевшая мужские причиндала.

— Боль нельзя снизить настройками, — таким же холодным тоном ответил Эредани. Сравнение ему явно не понравилось. — Я в любом случае буду получать все сто процентов. Особенности моей капсулы.

— Допустим. Но если что-то нельзя сделать на аппаратном уровне, можно провернуть на программном. Анирам, ты нужна.

— Хозяин? — явившаяся Анирам окатила меня сладостными эмоциями. Что-то на уровне обожания и настолько плотского и низменного, что у меня засвербело в одном месте. С каждым днём уровень «восприятия» питомца становился всё больше и больше, что позволяло мне не только ощущать общий настрой демонессы, но и чувствовать её желания. Такие, как это. С трудом отогнав низменные мыслишки и стараясь не смотреть на третий размер

груди питомца, я спросил:

— Эредани должен пройти процедуру очищения и взять в руки осколок света. Это больно и самостоятельно он это не выдержит. Ему нужна помощь. Ты знаешь какой-нибудь способ, как ему помочь?

— Ты сам ответил на свой вопрос, хозяин, — промурлыкала Анирам и прильнула ближе. — Помощь. Боль от света снизить нельзя — такова основа нашей сущности. Но её можно передать. Неужели ты никогда не думал о том, каким образом демоны умудряются разрушать храмы? Что в этом, что в других мирах? Ведь близость что к свету, что к тьме, нас убивает. Но демоны захватывают мир за миром, не обращая внимания на такие мелочи. Всё погрузится в изначальный хаос.

— Есть какая-то блокировка боли? — заинтересовался Эредани.

— Нет же! Нельзя блокировать боль. Такова наша природа. Но можно помочь!

— Помочь пережить боль? — нахмурился мой советник. — Хочешь сказать, что можно отдать кому-то часть своей боли?

— Это же очевидно! Демоны одного уровня могут распределять боль друг с другом. Низшие с низшими, Высшие с Высшими. Уверена на все сто процентов — с тифлингами этот принцип работает аналогичным образом. Ведь вы наполовину демоны. Хозяин, я была полезной? Ответила полностью на твой вопрос? Думаю, что да. Я хочу награду!

— Награду? — опешил я.

— Мы стали единым целым. Мне не покинуть тебя, не найти себе инкуба, не ощутить прелесть его телесных ласк. Но мне этого и не нужно, ведь у меня есть ты. Я хочу награду за свои старания! Я хочу близости! Иначе в следующий раз, когда тебе понадобиться помощь, я сделаю вид, что тебе досталась дурочка, умеющая только стрелять глазками! Ты же наверняка потребуешь информации о том, каким образом распределять боль… Но совершенно случайно я это забыла… Хозяин — мне требуется разрядка!

Сбоку послышалось приглушённое похрюкивание Эредани. Советник даже не пробовал сдерживаться, откровенно наслаждаясь развернувшейся сценой. Вот только старик ошибся — играть роль мальчика для битья я не собирался.

— Ты права — награду ты заслужила. Вот только помощь мы просили для Эредани, ему и платить по счетам. Я-то здесь при чём? Если наш уважаемый тифлинг желает выйти из-под гнёта Баала, он и должен платить.

Анирам красноречиво смерила взглядом резко умолкшего

Эредани.

— А ведь ты прав, хозяин. Тебя-то я рано или поздно точно получу, выбора у тебя нет, а вот второй тифлинг может избежать столь сладостной участи. Принимаю! Если вы хотите узнать о том, каким образом можно распределить боль между двумя тифлингами, Эредани должен доставить мне удовольствие! Причём немедленно — ждать несколько дней я не согласна. Таково моё слово!

— Да вы оба с ума сошли! — Эредани не смог сдержать эмоции. — Какой секс?!

— Насильно принуждать тебя никто не собирается, — мне оставалось лишь пожать плечами. — Но и нести всё сам я не собираюсь. Из того, что я понял о механике разделения боли, хреново будет не только тебе, но и мне. Других тифлингов у нас в помощниках нет. Пока ты находишься в рабстве у Баала, ты неэффективен. С тобой нельзя сотрудничать. Так что решай сам, как поступить. Либо мы двигаемся дальше, либо всё откатываем и учимся выстраивать отношения на недомолвках. Потому что у меня жёсткие ограничения по тому, что я могу рассказывать тебе, а чего нет. И дело не только во мне — это затрагивает весь клан целиком. Всех тех людей, что нам доверили свои жизни.

— Сука ты, Квален, — зло пробормотал Эредани и покосился на лыбящуюся Анирам, выгодно выпячивающую все свои достоинства. — Где мы это сделаем и когда?

— Как где? — удивилась демонесса. — В твоей комнате. Сейчас. Идём. Мне не терпится посмотреть, на что способны тифлинги. Их у меня ещё не было.

Советник бросил на меня тяжёлый взгляд и поплёлся вслед за Анирам. Я спокойно принял негодование Эредани — он сам виноват, что попал в текущую ситуацию. На повестке дня для меня стоял другой вопрос — что делать с Плинто? Виктория обещала, что разбойник не станет мне вредить, однако отправка в локацию Сета говорит об обратном. Уверен — наверняка этот гад придумает что-то против Майндфелла или его жителей. И никакая защита от Махана мне не поможет. Ибо…

Додумать я не успел — через какое-то время перед глазами возникло нежданное оповещение:

Внимание! Представитель вашего клана, Керон Марлийский, создал уникальный предмет «Ириска».

Клан Парето получает навык «Дублирование» +5 % на создание дубля предмета при его изготовлении.

Майндфелл пронзил оглушительны вопль радости:

— Да-а-а! Получилось! У меня получилось! Я сделал это!

Спустя минуту двери распахнулись и в главный зал замка

влетели двое. Матвей в образе взлохмаченного друида и Ирина, отыгрывающая сияющего паладина.

— Ромка, дружище, я смог! Я закончил! Это имба! Самая настоящая имба!

Ничуть не смущаясь, гости заключили меня в объятья и сдавили, выражая охватившие их чувства.

— Ириска? — с трудом прохрипел я. — Почему?

— Что? — пискнуло мелкое недоразумение, но Матвей понял меня правильно.

— Система предложила назвать оружие, а Ира была рядом… Ром, она меня во всём поддерживала, помогала, мы вместе разобрались с последними заданиями, только сегодня закончили последнее Подземелье, так там потребовали кровь добровольца. Представляешь? Кровь! Моя Ира смело позволила себя порезать и терпела пятьдесят процентов боли, пока не набралось нужного количества. Не мог я по-другому арбалет назвать. Держи!

Меня, наконец, отпустили и вручили в зубы сверкающее золотом оружие. Внешне оно очень походило на автоматическое оружие с барабаном. Лишь два крыла, удерживающие металлическую тетиву, да кровавые проплешины показывали, что я имею дело с игровым предметом, мало на что способном в реальности.

— Это твой экземпляр! Ты заслужил владеть первым арбалетом.

Вы стали обладателем личного именного оружия: Ириска-1

Описание: Уникальный именной арбалет. Уровень предмета: 250

Снаряды арбалета пробивает любой тип брони.

При попадании по НПС, наносит от 2 % до 50 % урона от уровня Жизни. Процент зависит от уровня и класса цели. Внимание! В связи с особенностями оружия, атакующий получает 50 % от нанесённого им урона, при этом урон можно заблокировать вашими защитными механиками. Данное ограничение не применяется при попадании по демонам или тварям Сета.

При попадании по игроку, наносит 30 % урона от уровня Жизни. Урон невозможно понизить. Внимание! В связи с особенностями оружия, атакующий получает 50 % от нанесённого им урона, при этом урон можно заблокировать вашими защитными механиками.

Невозможно нанести критический удар.

Скорость атаки: 1 выстрел в 5 секунд.

Прицельная дальность стрельбы: 500 метров.

Требования: 150-й уровень, Ловкость +150, Сила +100.

Ограничения: нельзя создавать более 1 предмета в сутки. Рецепт невозможно передать другому игроку. Впервые купленные арбалеты привязываются к персонажу без права на продажу или передачу другому игроку. Налог на производство оружия: 1 арбалет в неделю в пользу объединённых сил Стивалы. Рецепт блокируется при покидании материка.

— Крутая штука получилась, скажи? — Матвей напрашивался на похвалу, однако я с ней не спешил.

— Ты описание видел? Половина нанесённого урона будет возвращаться владельцу. О чём ты думал, когда это изобретал?

— Особенности демонических изделий, — Матвей понял, что меня напрягло и помрачнел. — Мы с Ирой и так обошли большинство ограничений. Оно же точилось в крови паладина, вот и вобрало в себя их принципы. Демонов и тварей Сета можно валить без ограничений, зато белочек и зайчиков лучше обходить стороной. Да и против игроков выступать опасно. Всё же паладины стоят на защите добра и справедливости, а не вот это вот всё. Ром, мы перебрали десяток классов, поверь — там ещё хуже ограничения были. Так что Ириска заслужила, чтобы в честь неё было что-то названо.

То, какими глазами Матвей смотрел на мелкое недоразумение, говорило о многом. Так смотрят на того, кого любят всей душой. Когда только успел?! Мне хотелось много высказать этой странной парочке, но я сдержался. Вмешиваться в чужие отношения нельзя, как бы порой этого сильно не хотелось. Мы взрослые люди и со своими тараканами должны разбираться самостоятельно. На крайний случай есть специальная служба мозголомов.

— Действительно, хорошая штука, — я решил согласиться и оценил оружие. — Вот только бесполезное для меня пока. Уровнем не вышел.

— Так это же легко поправимо! Квален, ну что же вы! — вмешалась Ириска. — У нас же Диабеттис с ребятами есть. Они вас на полторы сотни за пару часов закинут! У нас же и локация для этого есть! Если бы не она, хренушки бы выполнили задание так быстро. Скажите, а сколько вы в задние Матвея вложили? В одиночку ему такое точно было бы не по зубам. Там одних ресурсов ушло на сотни тысяч!

— Ира! — покраснел Матвей.

— Неважно, сколько я вложил. Важно, что получил взамен, — я потряс полученным оружием. — Осталось разобраться, сколько может такое чудо стоить и определить кандидатов для покупки. Шесть штук в неделю — не так много, как хотелось бы.

— А Эредани где? — начал озираться Керон. — Он бы помог с оценкой.

На моей памяти Матвей едва ли не впервые признал опыт старика.

— Он занят, — ответил я и не смог сдержать довольной ухмылки. — Будем через пару часов.

— Не стоит меня недооценивать, юноша, — послышался голос. Дверь раскрылась и на пороге появился довольный как сотня обожравшихся котов советник. За ним шла… Нет — плелась, едва переставляя ноги, Анирам. На лице моей питомицы застыло настолько сладостное и отрешённое выражение, что у меня вновь засвербело в нескромных местах.

— Две минуты? — тем не менее я не смог удержаться от оценки. — Шустро же ты.

— Ускоренный временной поток. Для нас прошло почти три часа. Отзывай свою демоницу — ей нужно отдохнуть. Керон, покажи описание Ириски. Квален — готовься, процедуру очистки будем делать прямо сейчас. Ого! Неплохая игрушка получилась. Первую модель, как я понял, наш глава уже себе прибрал?

— Что значит «сейчас»? — опешил я.

— То и значит. Точно также, как ты не стал ждать с удовлетворением твоей демоницы, не стану ждать и я. Ближайший храм есть в Лок'Даре. Вот туда мы сейчас и отправляемся. Портальный свиток у меня есть.

— Хозяин, — сладостно протянула Анирам, наконец, доковыляв до меня. — Я ему всё рассказала. Хозяин, это… Это… Это было прекрасно. Тифлинг такой самец!

— Ты сил набирайся. У нас ещё второй раунд впереди, — не смутился Эредани. Краем глаза я заметил густую краску на лице Ириски. Девушка резко вспомнила о важных делах и сбежала из зала, оставив Матвея нам на растерзание.

— О втором раунде никто не говорил, — я деактивировал Анирам и с интересом посмотрел на советника. — Что ты с ней сделал?

— Глупый вопрос обязывает дать глупый ответ. Что может сделать мужчина, находящийся на воздержании больше полугода, с красивой и активной женщиной? Хорошенько отымел её!

На этот раз покраснел уже и Керон. Видимо, тема для него была из разряда запрещённых.

— Давай только без подробностей, — осадил я старика. — Почему сегодня?

— Потому что у нас дел невпроворот. Керон, второй арбалет мой. Договорились? Отлично. Так вот — чтобы иметь возможность пользоваться новой игрушкой, в которую мы

вложили безумное количество ресурсов, нужно прокачаться. Локация есть, люди, что могут нас прокачать, тоже. Всё, что нас ограничивает — уровни, поэтому нам с тобой срочно нужно вырасти, Квален. Иначе каждый захудалый школьник одним плевком сможет отправить нас на перерождение. Лично меня такой расклад не устраивает. Поэтому нас ждёт храм, а потом двое суток работы на клан.

— Мне нельзя в храм, — на всякий случай предупредил я.

— Тебе и не нужно. Во время процедуры очистки ты будешь уязвим, так что я планировал закрыть тебя в гостинице, чтобы ни одна зараза не смогла воспользоваться твоим состоянием. Майндфелл в этом плане ненадёжен. Плинто просто так тебя не отпустит, чтобы тебе не обещали. А если ты сдохнешь в процессе очистки, всё пойдёт наперекосяк. Второго шанса не будет.

— Я могу закрыться в Подземелье, — предложил я. — Туда никто, кроме меня, не сможет войти, даже если весь замок с землёй сравняют.

— Вот и иди, — с лёгкостью согласился Эредани. — Керон, оставишь нас? То, что сейчас произойдёт, должно остаться между мной и Кваленом. Ты же понимаешь, о чём речь?

Матвея словно ветром сдуло.

— Вот зачем ты так его? Мне же теперь объясняться придётся.

— Я в игре едва ли не с первого её дня, — ответил Эредани спокойным голосом, но в нём читалась злоба. — Многому здесь научился, много узнал, но ни разу не опустился до того, чтобы изменить жене с программой. Ни разу. Пока не появился один самодовольный тифлинг, посмевший обвинить меня в минутной слабости.

— Это может стать проблемой?

— На наши отношения это никак не повлияет. Клан и его развитие стоят на первом месте. Но за тобой должок и я его обязательно стребую в нужный для меня момент, будь уверен. Тогда, когда ты будешь этого меньше всего ждать.

— Вначале давай до этого момента доживём, а там видно будет, — с лёгкостью согласился я. Угрозы Эредани не стоили и выеденного яйца, учитывая, где он находится. — Что мне нужно делать?

— Для начала нам нужна синхронизация. Твоя Анирам в подробностях описала этот процесс, так что не дёргайся. Стань по стойке смирно. Руки опусти вниз и не вздумай меня отталкивать.

Советник подошёл вплотную ко мне и прислонился своим лбом к моему. Наши рога сцепились и мне действительно с трудом удалось удержаться, чтобы не отпрыгнуть. Столь «близкого» контакта с другим мужчиной, пусть даже с его

игровым персонажем, у меня никогда не было. Однако Эредани на этом не остановился. Он взял мои ладони в свои и сделал последний шаг вперёд, объединив наши тела в одно целое.

— Повтори, — послышался шёпот и хвост советника зашёл за мою спину, прижимая меня к почему-то горячему телу тифлинга. Стараясь думать о том, что черта, за которую я не готов перейти, ещё не достигнута, я повторил движение хвостом, прижимая старика к себе.

— Закрой глаза и расслабься. Я сделаю всё сам, — добавил Эредани и на какое-то мгновение во мне проснулось противоречие. Слишком многозначительно прозвучала эта фраза. Однако черта всё ещё оставалась впереди, так что я погасил эмоции и закрыл глаза, постаравшись успокоить бешено колотящееся сердце. Выходило с трудом, но я не сдавался, погрузившись в мир математики. Умножать трехзначные, а то и четырёхзначные числа оказалось куда интересней, чем ощущать себя игрушкой в руках опытного кукловода.

Миг, когда мир изменился, я не заметил. Просто в какой-то момент все звуки утихли, оставив лишь тяжёлое дыхание моего советника, а перед глазами всплыло сообщение:

Вы объединили разум с игроком Эредани.

Внимание! Данная процедура сопряжена с рисками передачи воспоминаний из реального мира. В случае, если вы не желаете делиться с близким вам человеком своими воспоминаниями, прервите контакт.

До начала единения 10…9…8

Близким? Даже странно, когда это Эредани стал для меня близким человеком, но ничего критичного в том, что часть моей истории станет известна старику, не видел. В мире, насквозь пронизанном имитаторами, глупо что-то скрывать. Особенно тем, кто считает себя законопослушным гражданином. Так что я смело позволил обратному отсчёту добраться до нуля и…

И меня накрыла волна чужих воспоминаний…

Глава 8

Я парил в тёмном «ничто», хотя слово «парил» не совсем точно отражало состояние, в котором я оказался. Не было ни верха, ни низа. Ни тьмы, ни света. Ни опоры, ни падения. Не было вообще ничего. Ощущения были странные, но паники тоже не было. Мозг продолжал анализировать ситуацию, оценивал полученные воспоминания и разбирал, какие из них реальные, а какие являются плодом воображения одного больного старого человека. Потому что нормальный человек не может совершать всего того, что натворил Виктор Звалинский в своей жизни.

Он был преступником. Причём преступником с большой буквы. Торговля золотом, предметами, шантаж, в том числе и в реальном мире, преследование неугодных личностей и запирание их на точке возрождения, подставы и тотальное уничтожение чужого имущества. Формально многие вещи можно списать на игровой процесс, если бы не встречи в реальном мире и предложения завершить всё это безобразие за определённую плату. Либо реальными кредитами, либо услугами, либо вступлением в клан и прочим, и прочим. Виктор не гнушался ничем, добиваясь своей цели, на чём и попался. Очередной человек, попавшийся ему на пути, оказался связан с представителями из Поднебесной. Вместо того, чтобы прогибаться под Виктора, он пошёл к тому, кого все знают под ником Бихань. Старому, как сама жизнь, китайскому бандиту, нашедшему в Барлионе вторую жизнь. Бихань заинтересовался Виктором и путём нехитрых манипуляций сумел собрать внушительный компромат, коим принялся шантажировать главу Феникса. Деваться тому было некуда и какое-то время Виктор действовал по указке Биханя. Вот только однажды китаец попросил то, чего мой советник дать ему не смог — Альтамеду. Слишком сильно любил старик свою дочь, слишком сильно радовался тому, что она нашла свое счастье в лице Дмитрия Махана, поэтому не мог навредить родным. И тогда Звалинский решился на крайние меры — он отправился с повинной в полицию. Старый пройдоха понимал, что ему светит пожизненное заключение, поэтому пошёл с предложением о поимке более крупной рыбы. После длительных переговоров он заключил соглашение с правоохранительными органами, но всё пошло совершенно не так, как планировали заговорщики. В дело вмешались Махан и Анастария. Они запустили сценарий по открытию нового материка раньше срока, полностью перевернули игру, возбудили общественность, из-за чего корпорация Барлиона

была вынуждена уволить всех администраторов, отдав игру под управление искусственному интеллекту. Это стало последней каплей и договорённости между полицией и Виктором Звалинским временно заморозились. Разыграв сценарий со смертью, чтобы вывести детей из-под удара Биханя, правоохранительные органы засунули бывшего главу Феникса в игру, обещав в скором времени разработать новый сценарий, где он сыграет свою роль. Вот только прошло уже больше полугода, а движений в этом направлении никто не делал. Старик оказался заперт в теле тифлинга, и лишь счастливая случайность позволила ему выбраться из той задницы, куда его закинули при генерации персонажа.

Это то, что я получил во время нашего кратковременного «объединения». Возможно, я смог бы получить ещё больше воспоминаний, как настоящих, так и выдуманных, однако что-то в Барлионе сломалось и меня отключило, выбросив в мир сплошного «ничто». Что, как я уже сказал, позволило мне обдумать увиденное. Насколько это повлияет на моё отношение к Эредани? Забавно, но совершенно никак. Мне нет дел до того, чем промышлял Виктор ранее. Это были его дела и его жизнь. Прошлая. Нынешний Звалинский ограничен во всём, что касается противоправных действий, так что моя задача максимизировать его пользу для моего клана. Определяющее слово «моего».

Сколько я провисел в таком состоянии, сказать не могу. Время ушло на задний план. В какой-то момент пространство дёрнулось и перед глазами пронеслась радуга — меня вернуло в реальность. Крышка отошла в сторону, выпуская меня в общество двух владельцев белых халатов. Одного из них я знал — доктор, что оформлял меня на операцию. Второй был мне неизвестен. И, судя по внешности, к медицине он не имел совершенно никакого отношения. Этот цепкий взгляд мне прекрасно был известен — специалисты в области безопасности всех компаний, где мне приходилось работать, смотрели точно также.

— Роман Владимирович, как вы себя чувствуете? — поинтересовался доктор.

— Судя по тому, что меня вырвали из медицинской капсулы без согласования и гораздо раньше времени — должен чувствовать себя прекрасно, — не удержался я от сарказма.

Лоб врача покрылся испариной. Бросив взгляд на второго мужчину, доктор сделал шаг назад, выводя неизвестного на передовую. Однако смущаться тот не стал. Не по чину.

— Вас вывели из игры по решению суда. Вы можете ознакомиться с ним в личном кабинете после того, как мы с вами поговорим. Оставьте нас.

Последняя фраза относилась к доктору. Однако тот не успел даже дёрнуться, как я вставил свои пять копеек:

— Никуда он не уйдёт, пока я, как пациент, его не отпущу. Мне кажется, или вы, уважаемый безымянный, только что нарушили все мыслимые и немыслимые законы? Я был помещён в больничную капсулу на три дня с целью полноценной реабилитации. Вы вырвали меня из Барлионы, игнорируя риски для моего здоровья. Ссылаетесь на некий несуществующий суд и такое же несуществующее решение, не дав мне возможность с ними ознакомиться. Не представились, как требует того закон. Что происходит? В связи с какими экстренными обстоятельствами представители закона идут на грубые правонарушения? Доктор, подключите, пожалуйста, мою капсулу к системе госуслуг. Хочу задать этот вопрос контролирующим органам. Если кто-то решил, что может пользоваться своим положением, то глубоко ошибается. Мне плевать, кто вы и что вам от меня нужно. Я законопослушный гражданин и готов отстаивать свои права в любом суде. Но вот на что мне точно не наплевать, так это на то, что вы сознательно собираетесь причинять вред моему здоровью.

Доктор побледнел ещё больше и превратился в статую, не понимая, как ему поступить. Что было весьма показательно — гость явно относился к сильным мира сего.

— Видимо, не с той ноты мы начали наше знакомство, — послышался ещё один голос. В дверях моей больничной палаты появился ещё один обладатель цепких глаз. — Оставьте нас. Оба. И да, выполните просьбу Романа Владимировича. Подключите его капсулу к госуслугам.

Красивый ход, мне понравился. Очередной неизвестный вроде как пошёл на уступки, но при этом не указал ни время подключения, ни представился, ни пояснил, что вообще происходит и, что самое неприятное, устранил моего главного свидетеля. На всякий случай я попробовал двинуть рукой и тяжело вздохнул — она, как и всё тело, было крепко прикручено к платформе капсулы. Всё, что мне оставалось — лишь болтать языком.

— Не стоит напрягаться, Роман Владимирович, вам ничего не угрожает и да, вы не нарушали закон, — от гостя не ускользнуло моё напряжение. — Скорее, его нарушили мы, вырвав вас из Барлионы. Но обстоятельства сложились так, что мы вынуждены были так поступить. Полагаю, вы понимаете, о чём идёт речь. Вы же не будете включать «дурочку», верно? Не ваш уровень.

Хотелось сделать круглые непонимающие глазки и уточнить, что мужчина имеет в виду, но я сдержался. Неприятно осознавать, но он был прав — играть придурка, не понимающего, что

происходит, мне не хотелось. Поэтому я зашёл с козырей:

— Вы говорите о Викторе Звалинском? Якобы умершем главе клана Феникс, внезапно воскресшем в виде одного прыткого тифлинга и попавшегося мне на пути? Или вас интересует нечто другое? Например, господин Бихань, с которым, как я понимаю, у меня в скором времени начнётся плодотворное сотрудничество?

— Даже так, — мужчина не позволил себе эмоции, но по тому, каким голосом это было произнесено, мне стало многое понятно. — Это всё немного усложняет.

— Настолько, что вы выдернули меня из медицинской капсулы? — у меня вновь в голосе прозвучал сарказм. — Учтите — если будет хоть какое-то осложнение, я поставлю на уши всю систему.

— Нас заверили, что вам ничего не угрожает. Три дня после такой незначительной операции берут сугубо для перестраховки, у вас же прошли почти сутки. Ваш организм в норме.

— Может, хватит ходить вокруг да около? Кто вы такой и что вам нужно?

— Пожалуй, вы правы. Для начала позвольте представиться — заместитель начальника службы внутренней безопасности Корпорации Барлиона, генерал-майор Алекс Герман. И теперь, когда вы осознали всю глубину нашей проблемы, раз за неё взялся я, давайте поговорим о Викторе Звалинском. Скажите, что вам известно?

Мне продемонстрировали документы, и мой собеседник превратился в слух, позволяя мне выложить всю подноготную. Особо скрываться я не стал и как на духу рассказал обо всём, что касалось моего советника. Как мы познакомились, как развивались, как сошлись, как я понял, кем он является, как намекнул об этом Эредани, как получил от него предупреждение о Бихане. По сути, я рассказал всё, что можно было с лёгкостью проверить в логах игры. Всё, но только не последние десять минут объединения сознаний. Потому что не понимал, что из этого известно Алексу, а что нет.

Меня не перебивали до самого конца, но стоило мне закончить монолог, как Герман недовольно покачал головой:

— Всё это, конечно, важно и интересно, но я спрашивал вас не об этом. Меня интересует то, что вы узнали в последние десять минут перед тем, как мы вас отключили. Вы в курсе, что объединение сознания с заключёнными запрещено на программном уровне? Как только начался процесс, вас должно было выбросить из игры в загрузку персонажа, но функционал не предусмотрел того обстоятельства, что один из объединяющихся может находиться в медицинской капсуле. Откуда вас выкинуть

просто никак не могло. Пока происходило экстренное формирование нового кода, его тестирование и ввод в эксплуатацию, вы успели посмотреть много лишнего. Того, чего простому смертному видеть было нельзя. И теперь мы не понимаем, что с вами делать. Потому что Виктора Звалинского, как вы понимаете, официально не существует.

Всегда считал себя законопослушным гражданином. Для меня преступить закон, нарушить правила или противопоставить себя системе — нечто нереальное. То, что негативно скажется на карьере или собственном благополучии. Однако сейчас во мне что-то воспротивилось. То, как со мной начал разговор Алекс Герман, то, как меня выдернули из игры, то, что делают с Виктором Звалинским… Слишком много того, чего нельзя игнорировать.

— Знаете, я потерял нить разговора. Давайте ещё раз всё проговорим. Поправьте меня, если я ошибаюсь. Есть преступник Виктор Звалинский, что натворил в своей жизни всякого. Его начал шантажировать другой преступник. Бихань. Вы договорились с Виктором, чтобы арестовать Биханя, но вместо этого засунули его на полгода в Барлиону, наложили кучу запретов и даже весточки никакой не даёте о том, что происходит. Так? Потом для чего-то сводите его со мной — все наши взаимодействия были сугубо игровыми. Ладно, работать с Эредани мне нравилось, но тут мне с помощью механики Барлионы пытались передать часть воспоминаний моего советника. Удачно или неудачно — второй вопрос. Важен сам факт того, что такая передача осуществилась. После чего меня выдернули из игры, невзирая на риски для здоровья и, пока ещё неявно, начали угрожать. Я ничего не упускаю? Ах да, конечно! Самый главный вопрос — Бихань. Человек, что сидит в капсуле Барлионы и предоставил свой разум игре. Для чего все телодвижения, если из разума игрока можно с лёгкостью вытащить все его воспоминания? Если есть процесс добровольной синхронизации, наверняка есть и принудительный. У меня складывается ощущение, что вы просто решили слить Виктора. Тогда почему его просто не перенести на рудники, как он того и заслуживает и не забыть о нём до конца его жизни? Для чего держать преступника с сотней процентов ощущений в основной Барлионе?

— Как много правильных вопросов, — улыбнулся Алекс. — Требующих обстоятельной и вразумительной беседы. Вот только нужна ли она вам? Виктор Звалинский наша головная боль, не ваша. Если я начну отвечать, мигрень передастся и вам.

— Пожалуй, мне уже давно нужна таблетка обезболивающего.

А лучше сразу две. Что происходит?

Не могу сказать, что Алекс рассказал мне что-то уникальное. В записке, что подготовил для меня Эредани, была практически та же самая информация, за тем исключением, что многие выводы нужно было сделать самостоятельно. Но общая концепция не изменилась — Бихань оказался достаточно интересной фигурой. Начнём с того, что все прекрасно знают, кто это такой и чем промышляет. Глава китайской организованной преступной группировки, что сохранила свою уникальность даже после формального объединения стран в одну единую федерацию. На старика давно точили зуб правоохранительные органы, но, что забавно, предъявить обвинение ни у кого не получалось. Ибо Бихань действовал постоянно через посредников, не оставляя свидетелей. Звали его, к слову, точно также, как и в игре. Бихань Ли. Со временем возглавляемая стариком орава преступников захватила власть над всех восточной частью материка, превратившись в реальную угрозу, с которой приходилось считаться. Мало того, Бихань начал смотреть в сторону европейской части материка — действующие здесь преступные группировки казались ему чем-то малым и слабым. Алекс не стал скрывать — прямых обвинений против Биханя нет, а установить функционал «синхронизации», чтобы считать память, не представлялось возможным — старик вообще не пользовался капсулами, оставаясь приверженцем старых игровых шлемов. Тогда-то и появилась договорённость с Виктором Звалинским. Согласно разработанному плану, передача ключей доступа к Альтамеде должна была осуществиться в реальности, без всяких посредников. Бихань согласился и практически уже отправился на встречу, как случилось непредвиденное — открытие нового материка и непредсказуемые действия Махана. Весь тщательно подготовленный сценарий провалился, Бихань закрылся в своём замке, а Виктора пришлось срочно выводить с театра «боевых действий». За полгода, что прошли с того злополучного момента, ничего не поменялось. Люди Биханя продолжали терроризировать как реальность, так и Барлиону, а новый план, в котором можно задействовать, в том числе, и Виктора, так и не появился.

— Мы решили выпустить старика в игровой мир, чтобы он не сидел без дела, но тут появился ты и всё в очередной раз пошло кувырком. Виктор, или Эредани, если хочешь, должен был затаиться в каком-нибудь отдалённом городке, не отсвечивать и спокойно выполнять начальные квесты, но никак не превращаться в советника одного из молодых и перспективнейших кланов Барлионы. И тем более не позволять влезать в свой мозг

постороннему человеку, который, ко всему прочему, начал активно работать с основными источниками нашей головной боли.

— Тройкой Анастария-Махан-Плинто, а также парочкой Азари-Бихань? — уточнил я, на что получил подтверждающий кивок. — Всё это, конечно, интересно и интригующе, но я до сих пор не понимаю, почему меня так срочно вырвали из Барлионы и для чего мы сейчас разговариваем?

— Я к этому веду. Через два дня у тебя состоится встреча с Дмитрием Маханом…

— Вы и это знаете?

— Мы знаем всё, что происходит вокруг Виктора. Роман, Махан ни в коем случае не должен знать о том, что Звалинский жив. Ни он, ни его жена.

— Которая до сих пор не может смириться с утерей отца. Вы думали о том, что произойдёт в случае, когда Виктор вернётся к семье? Полагаете, Анастария оставит всё без последствий? Готовы к судебным искам? Общественный резонанс будет похлеще того, что случился с Беспоники.

Судя по тяжёлому вздоху, этот момент тоже находился на контроле, и Алекс прекрасно понимал последствия выхода Звалинского.

— Хорошо, почему встреча с Маханом настолько важна, что вы упомянули о ней?

— Потому что это специфический человек. Не нужно фыркать — ощущения, которыми он пользуется в игре, на самом деле существуют и в реальности. Он может понять, что вы что-то утаиваете и выстроить свою, совершенно оторванную от логики теорию, ведущую, тем не менее, к правильному результату. Этот момент изучается, но мы далеки от разгадки особенностей Дмитрия. Поэтому вы должны быть крайне осторожны. Если бы не ваш опыт, а также умение держать свои эмоции под контролем, встреча просто бы не состоялась. Нам не нужны лишние риски.

— Хорошо, допустим. Лично мне Махан показался слегка не от мира сего. Однако я всё ещё не понимаю сути нашего разговора. Для чего вы здесь? Заставить меня молчать? Целого генерала для этого слишком много. Может, мы уже подойдём к той части, где вы рассказываете о настоящей причине своего появления и начнёте мне предлагать золотые горы? Вы ведь для этого здесь? Придумали новый план поимки Биханя?

Алекс ухмыльнулся.

— Отдаю вам должное. За всем ворохом словоблудия, что мы здесь напустили, вы не утеряли основную мысль. Вы правы, Роман, я здесь не для того, чтобы рассказывать вам страшилки и

лишать полноценного сна. Я здесь для того, чтобы предложить вам сделку.

— Такую же, как Виктору? Закрыть меня на полгода в Барлионе без права на общение с близкими людьми?

— Смотря как вы выполните свою роль. Нам нужен Бихань. Очень нужен. Если мы сможет вырвать этого человека из системы, она рухнет. Слишком много старик завязал на себя, слишком много держит в своей голове. Если нам удастся отправить его в капсулу, всё это станет достоянием правоохранительных органов. Судя по тому, как вы напряглись, вы всё правильно поняли. Нам нужно, чтобы вы встретились с Биханем в реальности. Причём на ваших условиях. Вы должны доиграть роль, что мы выделили Звалинскому. И тогда он получит свободу, а вы… Поверьте, в долгу мы не останемся. Корпорация Барлиона умеет быть щедрой к тем, кто ей помог. Кстати, Роман, скажите, а почему вы до сих пор не воспользовались картой Эльвинарии? Храните для будущего? Это же довольно интересное задание, запускающее большое обновление в Барлионе.

— Может, потому что она у Плинто? — удивился я неожиданному вопросу. — Тяжело воспользоваться тем, чего у тебя нет.

Алекс достал планшет и что-то в нём пролистал.

— Странно. Разве Эльвинария явилась в Майндфелл за разбойником? Разве она требовала вернуть карту его, не вас? Насколько я вижу логи, босс кричал о том, чтобы ей вернул карту некий тифлинг Квален, но никак не патриарх вампиров Плинто. Нужно внимательно относится к словам НПС, Роман. Просто так в Барлионе ничего не происходит. Если Эльвинария утверждала о том, что карта у вас, значит так оно и есть.

— Хотите сказать, что тот каменный щит…

— Я ничего не хочу сказать, — оборвал меня Алекс. — Я лишь уточняю некоторые детали. Всё, что происходит в Барлионе, является вашим личным делом, к которому служба безопасности не имеет никакого отношения. Надеюсь, мы поняли друг друга, верно?

Отпустили из больницы меня только через два часа. Вначале доктора проверили, что с моим многострадальным телом всё отлично и швы не разойдутся, затем мне пришлось поставить цифровую подпись под большой горой документов, накладывающих на меня ворох всевозможных ограничений. Отныне тайна Виктора Звалинского стала ещё и моей головной болью, как бы мне не хотелось от неё избавиться. Из плюсов, если их там можно назвать, появилась возможность разговаривать с Эредани без утайки. Сомнительное приобретение, если честно.

Уверен — стрик с меня не слезет, пока я ему не расскажу всё, что творится в мире. Радовало одно — мои контакты с тройкой небожителей сведут к минимуму, ограничивая их на программном уровне. Героям Барлионы выпишут специальное задание, что заставит их на какое-то время оставить меня в покое. Как лично, так и с помощью посредников. Что касается деталей предстоящей операции, Алекс ничего уточнять не стал. Всё должно развиваться так, словно я ничего не знаю. Когда придёт время, со мной свяжутся.

Матвей и Ирина из капсул так и не выходили, так что дома меня никто не встречал. Я привёл себя в порядок и на какое-то время задержался в ванной, внимательно осматривая новое тело. Из зеркала на меня смотрел чужой человек. Нет, знакомый, но знакомый настолько давно, что я о нём даже и позабыл. Думаю, я со школы не был столь подтянутым и стройным. Медики не только убрали всю обвисшую кожу, они ещё и лишний жирок откачали. На меня смотрел накачанный, спортивный, не побоюсь этого слова — красивый мужчина в самом расцвете сил. Я не поленился и сходил к весам — девяносто два килограмм. Девяноста два за два месяца жизни в Барлионе! Учитывая, что до того, как всё это началось, мой вес составлял сто сорок семь, я потерял почти половину! Благо что постоянный контроль докторов гарантировал отсутствие проблем со здоровьем, а жизнь в Барлионе адаптацию к новому телу. Хотя хвоста в реальной жизни начинало не хватать. Очень полезное приобретение.

— Квален, подожди, пожалуйста, минуту. Мне нужно закончить, — Эредани встретил меня в главном зале Майдфелла. Рядом с ним стоял понурый Браксед и что-то рассказывал. Я не стал вслушиваться, а залез в инвентарь. Из головы не выходили слова Алекса о том, что я являюсь глупым и недалёким игроком, упускающим большие возможности. Тем не мене окончание разговора пропустить не удалось. Слишком громким оно получилось:

— Всё понял, или нам нужно повторить?

— Нет, не нужно повторять, — проблеял Варталинский. — Я всё понял.

— Тогда выполняй. Событие нужно активировать через тридцать минут.

Бракседа словно ветром сдуло.

— Нарожают на свою голову, а потом мучаются всю жизнь, — многозначительно заявил Эредани. — Что обидно — парень-то не безнадёжен. Ему бы лет десять назад по заднице тапкой пару раз правила поведения вбить, цены бы сейчас ему не было. А так придётся помучатся, пока весь гонор не уйдёт.

— Думаешь, ценный кадр?

— Уверен на все сто. Если его не сломать, выйдет неплохой человек. Главное, направить всю эту энергию в нужное русло. Ладно, об этом поговорим после. Привязка сработала?

— Разве тебе не пришло оповещение? — удивился я. — У меня только что состоялся шикарный разговор с господином Алексом Германом о том, как поживает один его подопечный…

— Достаточно, — резко оборвал меня Эредани, никак не отреагировав на слова. — Мне уже сообщили и не могу сказать, что я рад, что ты влез в это так глубоко. Но обсуждать эту тему прямо сейчас я не хочу. Вначале очистка, прокачка и только потом, если у тебя появится желание, я отвечу на пару вопросов. Лучше сядь на трон. Если я не ошибаюсь, корёжить тебя будет сильно. Ты готов?

— Скажу только одно — ты мне должен будешь. Причём сильно должен. Да, давай.

— Так я полечу… Что за мусор у тебя в руках? Ты где этот грязный щит взял?

— Там, где взял, уже нет. Не хочешь взглянуть? — я протянул «кусок мозаики» советнику.

— На что тут глядеть? Грязный кусок мусора, издали похожий на щит, что… Я знаю!

Хорошо, что мне уже доводилось видеть Эредани в таком виде. Чёрные глаза советника стали белыми, как снег, он окончательно утратил контроль над своим сознанием, выхватил щит и принялся водить по нему рукой, постоянно приговаривая фразы «я знаю, это здесь, путь станет открыт». Очередной приступ «озарения», как он его называл, длился минуты три и закончился яркой вспышкой. Щит испарился, оставив в руках моего советника небольшой клочок бумаги. Застонав, получив массивную порцию «оргазмов» от повышения уровня персонажа и навыков, Эредани рухнул на пол, тяжело дыша. А перед глазами высветилось долгожданное оповещение, которое, как мне казалось, я уже и не увижу:

Обновление задания «Зло не дремлет». *Описание обновления: вы получили треть карты, ведущую на остров Кешин.*

Глава 9

Желаете отменить сопряжение с игроком Эредани?

— Ром, они почти закончили! Жрец готовит последний ритуал!

Голос Матвея прозвучал откуда-то из другой вселенной, с трудом пробившись сквозь завесу невероятной боли. Никогда не думал, что человек может испытывать такой кошмар! Где мои тридцать процентов боли? Ха! Их нет! Злостная Барлиона сразу сообщила, что во время процедуры «очищения» одного злостного тифлинга, мне предстоит ощущать всю сотню. Ибо мы с Эредани стали одним целым и… Твою же мать! Как же больно!

Внимание! Уровень болевых ощущений достиг критической отметки.

Желаете отменить сопряжение с игроком Эредани?

Нет! Я должен продержаться ещё немного! Я должен вытерпеть этот ад в любом случае! Я не какая-то сопля на палочке, побоявшаяся небольшого укола! Я — Балабанов Роман, глава клана Парето! Если Эредани терпит, но смогу и я! Старик никогда не дождётся того, что я первым проявлю слабость.

— Ромка, держись! Последние манипуляции! Сейчас он нацепит корону и всё, дело сделано!

Матвей подбадривал меня как мог, но что могли сделать слова, когда тело горело огнём? Ирина отправилась вместе с Эредани и помогла ему войти в храм, оставаясь всё время на связи с Матвеем. Ириска договорилась со жрицей о церемонии, но дама в белоснежных одеждах отказалась проводить ритуал, сославшись на низкий ранг. Казалось, что наш план провалился на самом начале, но неожиданно явилось чудо, которое явно никто не ожидал. Молодой, практически мальчишка, Верховный Жрец Элуны возник в храме и заявил, что он лично очистит тифлинга. Всё бы ничего, но этот жрец оказался зомби! Понятия не имею, каким образом зомби могут быть жрецами, видимо, Барлионе глубоко плевать на логику. Важно то, что желает сам «местный». Собственно, этот Автондил, или Оглобля, как было приписано в скобках его имени, и запустил всю церемонию по возвращению Эредани его души. И дьявол меня побели, это было чертовски болезненное возвращение.

— Всё, корона на голове Эредани! Сейчас пойдут последние слова и…

О том, что должно пойти дальше, я уже не слышал. Меня накрыло так, что внутренности, казалось, вырвались наружу и разбежались по углам.

Внимание! Уровень болевых ощущений превысил критическую отметку.

Ситуация опасна для вашей жизни.

Просим нажать кнопку «Продолжить», чтобы оставаться сопряженным с игроком Эредани. В этом случае все риски за собственное здоровье вы берёте на себя.

Буквы складывались в слова, но их смысл терялся. Всё, что я понял — мне нужно нажать на кнопку, чтобы этот кошмар прекратился. Помню, когда-то я ошпарился кипятком, так мне потом три дня автомедик ставил различные компрессы и оберегал многострадальное тело от термического удара. Так вот — всё это было мелочью по сравнению с тем, что прошло по мне прямо сейчас. Кнопка утопилась от мысленного усилия и…

И всё резко закончилось, словно ничего не было.

— Ром, ты как? — забеспокоился Матвей, когда я издал длинный стон, прогоняя фантомные боли. — Эредани, вроде, живой. Дышит.

— Сомневаюсь, что я живой. Хотя дышать могу, — прошептал я, поразившись сухости во рту. Словно все горячие ветра мира разом иссушили каждую капельку в моём организме. На автомате вытащив из инвентаря неприкосновенный кусок жаренного мяса, я вгрызся в него, словно не ел сотню лет. Тело свело судорогой, словно от удара током. Но это ощущение мне нравилось — организм испытал самый настоящий гастрономический оргазм. От фантомный болей не осталось даже воспоминания — мне вернулся контроль над телом, и я с удовольствием поднялся на ноги. Да, так гораздо лучше!

— Скажи Ире, пусть Эредани что-нибудь съест. Ему станет легче, — произнёс я и уставился на новое сообщение, нежданно-негаданно появившееся перед глазами.

Раса сопряжённого с вами игрока Эредани изменена.

Новая раса: Светлый тифлинг.

Да, Барлиона определённо умеет в чудеса. Шаманка-зомби, жрец-зомби, теперь вот ещё и светлый тифлинг. Логика? Нет, не слышал.

— Всё, очнулся, — обрадованно ответил Матвей, получив весточку от Ириски. — Возвращаются обратно.

Действительно — через пару мгновений в зале появилась мерцающее зеркало портала, из которого величественно вышел Эредани. Изменения коснулись не только его расы. Одежда и, что меня поразило больше всего — волосяной покров тела моего советника изменил свой оттенок. С грязно-коричневого на серебристо-белый. Словно сама Элуна сошла и озарила Эредани своим светом.

— Как тебе обновка? — советник покрутился, позволяя мне рассмотреть себя со всех сторон.

— Прежний ты мне больше нравился больше. Я уже привык к унылому внешнему виду и угрюмой морде. Они больше соответствовали твоему положению. А сейчас ты выглядишь так, словно выиграл главный приз этой жизни.

— Злой ты, — фыркнул советник. — И мысли у тебя злые. Кстати!

Советник резко замолчал и загадочно взглянул на меня. Я не отводил взгляд, не собираясь продавливаться. Если Виктор вздумал переиграть меня в гляделки, то он глубоко ошибся, потому что… Твою мать, это что ещё такое?

Последний мой возглас прозвучал, кажется, вслух, так как Матвей и Ирина обернулись в мою сторону, а Эредани отпустил смешок.

— Ром, ты чего? — забеспокоился Матвей, но я ничего не ответил. Потому что мозги плавились от осознания того, что они теперь являются не единоличным владельцем моей черепной коробки.

«Ты отвечать планируешь? Судя по реакции, связь работает, осталось наладить её в обе стороны. Подумай что-нибудь и представь, что мысленно разговариваешь со мной.»

Голос Эредани возникал прямо в моей голове, минуя уши и это сильно напрягало. Слишком смахивает на психологическую болезнь в прогрессирующей стадии. Хотелось выругаться, нажать кнопку «Выход» и больше никогда не заходить в Барлиону, но я держался. Держался из последних сил, но всё же держался, потому что единственная ниточка, позволяющая мне поверить в то, что я не заработал галлюцинации и не разговариваю с собственным отражением, были сообщения перед глазами:

Настроен канал мыслеречи с сопряжённым игроком Эредани.

Доступен закрытый раздел помощи с описанием функционала мыслеречи.

Эредани: *«Хватит молчать! Я уже начинаю думать, что что-то не работает и нужно проходить ещё одно сопряжение»*

Квален: *«Если бы ещё понять, как оно работает!»*

Эредани: *«Во-о-от! Только не ори так, я тебя прекрасно слышу и без крика. Действуй так, словно разговариваешь сам с собой. Или ты и сам с собой орёшь?»*

Квален: *«Очень смешно. Как это отключить? Неприятно ощущать чужое присутствие в голове».*

Эредани: «*Да ладно тебе! Ты только подумай, какие это открывает преимущества! Мы сможем общаться без группы,*

независимо от расстояний и особенностей сценариев! Это ведь не амулеты Махана — прямую интеграцию ничем не перекрыть. Полетишь ты, скажем, к Эйринесс, а я останусь с тобой на связи. Это же круто! Я мечтал о мыслеречи с того момента, как дочка объединилась с Маханом. Правда, мечтал о том, чтобы объединиться с женой, но раз выбора не дали, то останусь с тобой. Так что не ной и наслаждайся моментом.»

Квален: *«Вначале я прочитаю инструкцию о том, как тебя заблокировать, потом буду решать, насколько для меня это всё выгодно. Так и свихнуться недолго. Уверен на все сто процентов — если этим общением злоупотреблять, в какой-то момент прекратишь различать свои и чужие мысли. Что прямой путь в психушку.»*

Эредани: *«Хорошо, умолкаю. Но согласись — штука удобная! Пошли качаться!»*

На то, чтобы вызвать Диабеттиса, ушло несколько секунд. Бывший наёмник, а теперь глава группы прокачки клана Парето уже ожидал нас со своей небольшой армией возле шахты Дарконд, любезно предоставленной наместником Лок'Дара. Работала эта группа без остановок, так как средний уровень игроков, что находил нам кадровик, едва переваливал 70 единиц. Были, конечно, уникумы 200+, как, скажем, Матвей и Ирина, но таких в моём клане насчитывались единицы. Приходилось заниматься прокачкой, чтобы гарантировать своим людям безопасность хотя бы в рамках замка. Ибо мобы, окружающие Майндфелл, начали расти в уровнях и уже перевалили за 50. По словам моего советника, причина такого поведения местной фауны проста — явившийся замок и гость, засевший в его недрах.

На то, чтобы поднять меня с 21-го на 155-й уровень, пришлось потратить чуть больше трёх часов. Скорость, с которой я отхватывал одно повышение за другим, поражала. Эредани, засунувший себе кляп в рот, чтобы не пугать окружающих, не справился с накатывающими ощущениями и под конец просто бился в конвульсиях от очередного оргазма. Шахта Дарконд оказалась настоящим кладом — компактная, удобная, генерирующая мобов как промышленный принтер. Мы прошли все пять уровней, но убивать финального босса не стали — им оказался громадный краб, щёлкающий клешнями и охраняющий какой-то кристалл. Сомнений ни у кого не было — стоит грохнуть босса, как о точке прокачки можно забыть. Возрождаться мобы больше не станут, а мы получим награду сомнительной ценности.

С распределением очков характеристик возникла крайне неприятная проблема. По привычке я отдавал всё в параметр «Удача», пока её база не достигла 50 единиц. Всё! Дальше эта

чёртова характеристика увеличиваться не желала! Пришлось делать пятиминутную паузу и «курить мануалы», чтобы выяснить, что из-за чрезмерной силы «Удачи» её верхний порог, который можно прокачать, искусственно ограничили. Дальнейшие увеличения параметра только за счёт экипировки. Думаете, на этом проблема ушла? Как бы ни так! Аналогичное ограничение существовало и на «Харизме». Всё те же 50 единиц, выше которых прыгнуть нельзя. Таким образом из 134 полученных очков я смог потратить всего 69, догнав обе характеристики до максимальных значений. А дальше… А дальше была полная несуразица, ибо получаемые от повышения уровня очки можно тратить только на дополнительные характеристики. Но что делать, если два из них уже достигли максимального значения, а два других могут повышаться только игровыми действиями? Да, третья проблема, с которой я столкнулся, заключалась в том, что ни «Эмпатия», ни «Предчувствие» не могли увеличится за счёт бонусных очков. Вот и получилось, что после окончания экспресс-прокачки у меня за душой находилось 86 свободных очков характеристик, которые мне совершенно некуда было тратить! Учитывая важность каждого повышения, хотелось волком выть от бессилия — прогноз Эредани, что мне не стоило брать «Предчувствие», оказался верным на все сто процентов! Старик словно что-то знал, когда материл меня за эту характеристику. Нужно срочно двигать к любому Императору и просить его о снисхождении. По-другому удалить параметр персонажа не получится.

Единственная радость, что на специальности ограничения не распространялись — «Торговля» прекрасно увеличилась до 159 единиц, что гарантировало мне и представителям моего клана замечательные 15,9 % скидки у торговцев Барлионы. Так как параметр распространялся и на взаимоотношения с демонами, открывались шикарные перспективы. Ибо за один альмарил мы теперь могли выиграть не пятьсот единиц демонической руды, дерева или камня, а почти шестьсот. Учитывая постоянно растущие цены на материалы среди игроков, выгода была очевидной. Осталось дело за малым — победить Легенд Барлионы в борьбе за маленькие камни. Потому что рынок они знатно «пропылесосили». Нельзя забывать и о том, что мне где-то нужно добыть десять тысяч камней для Бельфегора. С этим тоже нужно что-то делать.

И, чисто в качестве бонуса за все мои страдания в этой игре, я получил никому ненужное достижение:

Получено достижение: Сто жизней.

Описание: Вы заработали 100-й уровень, ни разу не отправившись на перерождение. Ваша целеустремлённость к

выживанию впечатляют и накладывают на вас дополнительные обязательства. Отныне вы получается на 10 % больше урона от всех источников и +1 к базовому Опыту за выполнение квестов и убийство мобов. Продолжайте в том же духе, и войдите в когорту избранных!

+1 к базовому Опыту позволило мне заполучить 155 уровень значительно раньше Эредани, но не могу сказать, что я впечатлился таким бонусом. Ибо +10 % входящего урона достаточно неприятная величина, которую просто так не проигнорируешь.

Разговора с Эредани не получалось. После прокачки советник залёг в свою комнату и предупредил — если к нему хоть кто-то сунется, то тифлинг оторвёт ему голову. Сил у старика поле ста тридцати оргазмов не было даже на мыслеречь. На самом деле даже удивительно, как Эредани умудрился остаться в здравом уме после такого кошмара. Несмотря на привычку думать о себе в лучшем свете, не уверен, что я смог бы выдержать такую пытку. Достав амулет, я позвонил своему новому партнёру:

— Андрик, держи координаты. Как быстро твои маги смогут оказаться на месте?

— Дай минутку, сверюсь с картой… Хм… Неплохо так твоё Подземелье запрятано… Эта область считается пустынной. Есть мнение, что она предназначена для какого-то будущего обновления. Городов там нет, стационарных порталов тоже. Думаю, моим людям потребуется часов шесть-семь, чтобы добраться до точки и сформировать несколько портальных свитков. По составу изменений нет? Ты решил вопрос с Крындозом и Артимиром?

— Они идут с вами, к ним претензий больше нет. Состав прежний — твой и десять человек с моего клана. Единственное нововведение — хочу взять с собой Бракседа. Если ты не против.

— Даже так? — в голосе Андрика проскользнуло удивление.

— На наш взгляд, твой младший сын является достаточно перспективным игроком. Если убрать спесь, то цены ему не будет. С первым, вроде как, мы потихоньку справляемся, но затормаживать из-за этого развитие не совсем правильно. Пусть качается.

— Мне стоит поблагодарить бога, что на моём пути встретился такой мудрый человек, — произнёс глава клана Возрождение. У меня непроизвольно появилась недовольная гримаса, но что-либо доказывать чужому для меня человеку я не стал. Не нужно это. И, как показывает практика, порой людям проще сослаться на витающее в небесах существо, чем признать собственные ошибки. Занимайся старик своим сыном более

плотно, может, и не получилось бы из Бракседа такого отмороженного придурка. И, здесь уже стоит поправить и себя — Браксед не смог бы договориться с демонами о сотрудничестве и не превратился бы в перспективного игрока, полностью игнорирующего навязанные ограничения, если бы вырос нормальным. Палка о двух концах.

Шесть часов. Гигантское количество времени для великих свершений, но по факту его оказалось просто некуда тратить. Эредани уснул, а дела в Майндфелле шли своим чередом. Клан работал, как дорогие часы — каждый занимал своё место и полностью выполнял возложенную на него работу. Даже Бартулун, НПС дворф-недоразумение, и тот безвылазно шуршал в кузнице, словно желая показать свою значимость для клана и замка. Вообще, прямо сейчас сложилась та самая идеальная ситуация, когда от главы клана вообще ничего не зависело. Игроки, которых нанимал Ульм, сразу приступали к работе или производству, словно всю свою жизнь только и ждали этого момента. Материалы, обмундирование, рецепты, тонны морских рыб и алхимических ингредиентов, что вылавливали наши корабли — оба возведённые в Майндфелле Хранилища пополнялись с приятной стабильностью. При этом десяток продавцов активно спорили с покупателями, умудряясь продавать излишки по ценам выше рыночных. Только за последние два дня клан Парето получил восемьсот тысяч золотых чистой прибыли от торговли. Результат впечатлял. Люди, найденные Ульмом, оказывались истинными мастерами своего дела. Если прибавить сюда оружие, изобретённое Матвеем… Перспективы открываются для клана шикарные.

Собственно, ровно по причине своей «ненужности» и отсутствия глобальных проблем, я решил выйти из Барлионы и посвятить пять часов себе любимому. Благо чем заниматься у меня всегда имелось. Например — мне требовалось полностью сменить свой гардероб. В прошлую одежду можно было поместить два меня текущих, так ещё место останется. Конечно, можно воспользоваться принтером одежды, но в моём секторе такое считалось… неприемлемым. Нежелательным. Не статусным. Люди, что пользуются принтерами для одежды, не должны жить во втором секторе и точка. Я с горечью оценил ворох ненужной теперь одежды. Всё, на что она теперь годилась — утилизация. Ибо даже на повторное использование её не возьмут. Бренды не позволят жителям из социальных приютов ходить в своём белье. Заказав услугу по утилизации, я проверил мигающие лампочки на капсулах Матвея и Ирины, после чего вновь потратил какое-то время на изучения своего нового тела. Как бы не заработать

проблемы с нарциссизмом, ибо то, что я видел в отражении, мне категорически нравилось. Стройное, накачанное тело мужчины в самом расцвете сил. Тридцать шесть лет — это не приговор. Вполне можно начать жизнь заново, тем более что в ней открываются достаточно радужные перспективы.

Магазин встретил меня извечным шумом и гамом. Даже удивительно, как много в нашем мире живёт праздной молодёжи. Всё куда-то бежали, над чем-то смеялись, о чём-то друг с другом общались. В какой-то момент стало даже страшно — все эти люди и понятия не имеют о том, что девяносто пять процентов жителей нашей столицы проживает в условиях, на несколько порядков хуже тех, к которым они привыкли. А пятьдесят процентов и вовсе выпускают на улицу четыре часа в сутки. Но молодёжи на это было наплевать. Родители обеспечивали им беззаботную жизнь, лишённую проблем и вызовов. Всё, что оставалось — веселиться и превращаться в Куртюнов и Бракседов.

— Роман? — послышался удивлённый возглас, заставивший меня обернуться. Обладательницу этого голоса я не спутал бы ни с кем на свете.

— Виктория, — я приветственно кивнул.

— Прекрасно выглядите, — женщина смерила меня взглядом с ног до головы. — Работа в нашей компании явно пошла вам на пользу.

Хотелось возразить, что на пользу пошла профессиональная капсула Барлионы, но я смерил пыл. Какой смысл пререкаться с красивой женщиной, когда можно перевернуть нежданную встречу себе на пользу?

— Благодарю и хочу заметить, что вы ослепительны, как всегда. Кстати, вы здесь по делам, или у вас найдётся время, чтобы мне помочь?

— Помочь? — опешила Виктория. — Признаться, вы меня подловили. Меньше всего я ждала от вас просьбы о помощи. Да, у меня есть время. В чём нужно помочь?

— Ничего критичного и тяжёлого, — улыбнулся я, вспомнив эпизод с ящиком, что я тащил для женщины. — Мне нужно подобрать новую одежду, но доверять своему вкусу уже не могу. Привык к жёсткой классике, которая сейчас явно неуместна.

— Ничего тяжелого, говорите? — брови Виктории взлетели вверх. Я даже и забыл, насколько она умеет ими играть. — Роман, вы отдаёте себе отчёт, в какую пикантную ситуацию меня хотите поставить? Подбор одежды является сугубо личным делом и…

— Виктория, я же не в невольники вас взял. Если вы считаете, что это бросит тень на вашу репутацию — конечно же не нужно мне помогать. Прошу прощения за бестактность и наглость. Мне

просто было важным получить мнение женщины, вкусу которой я могу доверять. И да — вы одна из тех немногих, кому я готов довериться на все сто процентов.

Взгляд, которым меня одарили, мог одновременно и заморозить, и растопить. Виктория даже открыла свой прекрасный рот, чтобы отпустить очередную шпильку в мой адрес, но промолчала. Какое-то время меня буравили взглядом, после чего женщина произнесла:

— Хорошо, я помогу, но с одним условием. Я должна вам свидание. Предлагаю расценивать наш поход по магазинам в качестве никому ненужной встречи. Согласны?

— По поводу того, что совместный ужин никому не нужен — тут не соглашусь, но условие вполне приемлемо. Вы помогаете мне одеться, и мы выходим на ситуацию, когда никто никому ничего не должен. Договор?

— Классику, значит, вы же желаете, — произнесла Виктория, даже не удосужившись пожать протянутую мной руку. — Казуал вам не пойдёт. Идёмте за мной. Кажется, я знаю, как превратить гадкого утёнка в нечто приемлемое.

Магазин, куда меня отвели, впечатлял. Прежде всего своими ценами — в прошлой жизни я сюда бы даже близко не подошёл. Но сегодня у меня был настрой потратить порядка сотни тысяч кредитов, так что я не стал отказывать Виктории ни в чём, полностью положившись на её вкус. Который, стоит признаться, меня приятно впечатлил. Одежда, выбранная невозмутимой секретаршей, стоила своих денег. Она была удобна, качественна и сидела на мне настолько влито, словно шили сугубо под меня. Первое время Виктория сохраняла дистанцию, ожидая, когда я оденусь, но чем дольше шла примерка, тем свободней женщина себя чувствовала. Момент, когда она начала присутствовать во время переодеваний, я упустил. Просто осознал, что теперь у меня есть зритель. И не сказать, что меня это хоть как-то смущало. Наоборот — только подстёгивало. Точно также я не помню, кто из нас сделал первый шаг. Я. Виктория. Какая разница? Когда принесли очередную порцию одежды, женщина начала помогать мне избавляться от предыдущей, её руки задержались на моей груди, я ощутил горячее дыхание рядом со своим лицом, после чего мир на какое-то закружился перед глазами, а когда я очнулся, то ощутил сладкие губы Виктории рядом со своими. Дальше было всё, как в тумане. Заплатив за одежду, я сгрёб пакеты, после чего мы с Викторией внезапно оказались рядом с моей машиной. Настроив автопилот на возвращение домой, я притянул утратившую всякое сопротивление женщину к себе и мир вновь отключился, оставив

лишь прекрасную деву и её прикосновения. Дом, комната, душ, кровать. Всё проносилось перед глазами, но не оставалось в голове. Потому что все мысли были заняты лишь ей. Мой взрыв. Её. Ещё один мой. Два её. И вновь мой.

Когда всё кончилось, я даже не помню. Мы лежали друг рядом с другом, натянув покрывало и не в силах были даже пошевелиться. Столь страстного секса у меня не было никогда в жизни. Даже феечки, как я называл женщин не самой большой социальной ответственности, не смогли доставить мне столько удовольствия, как Виктория. Кажется, я познал, что такое нирвана. Говорить не хотелось. Двигаться не хотелось. Хотелось продлить этот момент до конца жизни, отодвинув все заботы в сторону, но реальность оказалась ко мне жестока.

В комнату постучали и, не дождавшись ответа, дверь отворилась.

На пороге явились Матвей и Ирина.

— Ромыч, ты где пропал? Тебя там уже все ждут! У нас же рейд, а ты тут… Ой! Викусик?

— Виктория? Это вы? — пропищала Ирина, после чего густо покраснела. — А что вы тут делаете?

Стоит отдать должное Виктории — она умудрилась сохранить величие даже с растрёпанными по подушке волосами. Прикрывшись простынёй, женщина одарила гостей такой «доброжелательной» улыбкой, что даже у меня кровь застыла в жилах. Ирине этого хватило — она ринулась прочь, словно за ней гнались сотня демонов. Матвей хотел было ринуться вслед за своей девушкой, но задержался, ожидая моего ответа. Судя по пунцовому лицу, моему другу было жуть как неловко, он смотрел куда-то в сторону, но оставался в комнате.

— Скажи, что я буду через десять минут. И закрой дверь с обратной стороны, — произнёс я, после чего дверь с грохотом захлопнулась. Послышались удаляющиеся шаги — Матвей побежал успокаивать Иру. Или сам успокаиваться.

— Ну всё. Теперь на работе все узнают, чем я занимаюсь в свой законный выходной, — улыбнулась Вика.

— Останешься? — предложил я, хотя сам не верил в успех. — У меня рейд часа на три, после чего я вернусь. И мы продолжим.

— Рома, мне было хорошо. Возможно, впервые в жизни так хорошо, но мы оба понимаем, что из этого ничего не выйдет. Мы с тобой слишком разные, слишком привыкли к независимости, к свободе, к тому, чтобы самостоятельно принимать решения. Так что давай оставим всё так, словно сейчас была просто сказка. Обычная детская сказка на взрослый лад. У тебя рейд. Нельзя заставлять людей ждать. Когда ты выйдешь из игры, меня здесь

уже не будет. А сейчас иди сюда. У нас же осталось десять минут, верно? Должны успеть…

Глава 10

Эредани: *«Ты уверен, что Подземелье где-то здесь?»*

Квален: *«Эти координаты выдал Бельфегор. Я стою прямо на точке входа. Раз других пояснений не было, значит каких-то особенных условий быть не должно.»*

Эредани: *«Тогда нужно копать. Сверху вряд ли что-то будет. Лопату выдать? Копать должен именно ты — задание твоё, значит, триггер сработает только на тебя.»*

Квален: *«Злой ты. Лишь бы других заставить работать.»*

Эредани: «*Кто бы говорил. Давай, крот, начинай землю буровить. Люди ждут.»*

Маги клана Возрождения притащили меня в самую натуральную пустыню, где уже поджидала крупная армия желающих получить Первое убийство. С нашей стороны народа было немного — я, Эредани, Матвей с Ирой, несколько рекомендованных Ульмом бойцов, да Браксед. Минимализм во всём его идеальном представлении. Зато Андрик развернулся по полной — он привёл два полноценных рейда по сорок человек в каждом. Одним управлял сам, другим — его старший сын. Я не возражал. Мне требовался Зоркий глаз, а сколько человек сегодня получит заветную звёздочку над ником персонажа, на результат не влияет.

— Странное место, — послышался голос Ирины, и я был полностью согласен с девушкой. Кругом, насколько хватало взгляда, не было ни деревьев, ни возвышенностей, ни животных. Вообще ничего. Даже земля не имела растительности, словно этот участок Барлионы максимально разгрузили по ресурсам, превратив в заглушку. Даже небо и то было лишено даже намёка на захудалую тучку. Никаких лишних расчётов для игрового движка.

— Лопата есть? — спросил я у окружающих.

— Это невозможно. Входы в Подземелья никогда не закапывают, — нахмурился Андрик. — Они должны быть доступны всем без исключения.

— Это не совсем стандартный случай, — ответил я и со всего размаху вбил в землю предоставленную мне лопату. Во все стороны тут же брызнул сноп искр, показывая, что конкретно с этой точкой пространства игроки имеют право взаимодействовать.

— Кирка нужна, причём специфическая, — вслух произнёс Эредани. — Есть у кого-нибудь с бонусом к демонической руде?

Такой ни у кого не нашлось, что не помешало

воспользоваться услугами аукциона. Спустя пару минут мне презентовали новомодное устройство — кирка с приделанным к ней отбойным молотком. Даже хорошо, что я успел взять 155-й уровень — в противном случае ограничения не позволили бы мне воспользоваться этим странным аппаратом. Дело пошло гораздо быстрее — за один удар кирка вгрызалась в землю до самой рукоятки, позволяя выкорчёвывать громадные куски породы. Вскоре послышался звонкий удар по камню, но никаких искр на сей раз не было — я добрался до точки, с которой нельзя взаимодействовать. Раскидав с помощью лопаты куски земли, я очистил несколько идеально ровных камней, располагающихся друг ниже друга.

— Чёрт меня раздери, если это не ступеньки! — удивился Андрик. — Но как?

— Подземелье открывается по итогам уникального задания, просто так на него наткнуться невозможно, — охотно пояснил Эредани. — Квален, отойди в сторонку. Сейчас за дело возьмутся профи. Своё дело ты сделал — нашёл точку. Андрик, выдели парочку людей, чтобы землю оттаскивать. Так быстрее будет.

Советник отодвинул меня в сторону и продемонстрировал мастерство владения чудным инструментом. Куски породы летели в разные стороны, высвобождая ступеньку за ступенькой и игроки из клана Возрождения едва успевали расчищать пространство. Вскоре стало понятно — мы наткнулись на винтовую лестницу. Появились внешние границы колодца и довольно быстро Эредани скрылся за первым витком. Выстроилась цепочка игроков, передающих куски земли друг другу, чтобы через полчаса продуктивной работы у меня в голове возникла чужая мысль:

Эредани: *«Готово! Дальше сам — тут проход, но для нас он неактивен.»*

Какое-то время игроки ещё вытаскивали лишнюю породу, после чего выбрались из проделанной в земле дыры, позволяя мне спуститься. Повсюду оказались натыканы факелы — опытные игроки притащили с собой освещение. Эредани обнаружился рядом с мерцающей пеленой — винтовая лестница заканчивалась таким же туманом, что и проход к Бельфегору. Стоило мне подойти ближе, как появилось оповещение:

Доступ подтвержден.

Желаете активировать задание «Зоркий глаз»?

Возражений с моей стороны не последовало. Какое-то время пелена мерцала, решая, как ей поступить, однако вскоре она мигнула в последний раз и превратилась в стандартный для Барлионы вход.

Оповещение для игрока!

Открыта новая территория: Подземелье «Зоркий глаз». Внимание — данное Подземелье имеет тип: задание. Существуют ограничения. Входя внутрь, вы принимаете на себя все риски, связанные с прохождением данного Подземелья.

Эредани смело шагнул вперёд, опережая меня всего на мгновение. Секундное замешательство и я очутился рядом с нахмурившимся советником. И, скажу я вам, нахмуриться было от чего. Место, где мы очутились, мало походило на Барлиону. Кругом, куда не посмотри, зияла бездна. То самое чёрное «ничто», в которое охотники за демонами ныряли на тренировочном полигоне. Единственное отличие заключалось в том, что здесь абсолют тьмы оказался нарушен разнокалиберными каменными глыбами-островками, источавшими небольшой свет. Так что непроглядной «тьмы» не было. На одном таком островке оказались и мы — практически ровная площадка размерами с главный зал Майндфелла. Оба рейдерских состава Возрождения разместились здесь без всяких проблем и сейчас игроки озирались по сторонам, пытаясь отыскать хоть какой-то намёк на того единственного босса, о котором я предупреждал. Его не было. Ни на нашей платформе, ни на соседних.

Квален: *«Мысли есть?»*

Эредани: *«Не самые хорошие. Что-то мне подсказывает, что мы крупно встряли. Выхода из Подземелья нет.»*

Квален: *«Вот сейчас не понял. При чём здесь выход?»*

Эредани: *«Экий ты непонятливый. Выход для чего нужен? Верно — для того, чтобы выбраться из Подземелья. Если нет выхода в самом начале, значит, он возле босса. Что означает единоразовое прохождение с каким-то временем на перезагрузку. Дай мне пару минут, чтобы разобраться, где здесь подвох. Нутром чую — он здесь есть. К тому же с таким антуражем я прежде не сталкивался. Все суждения сейчас — не более чем предположения.»*

— Квален, мы приступаем? — поинтересовался Андрик, отвлекая меня от разговора с советником. Эредани кивком подтвердил, что готов анализировать прохождение наших партнёров, так что я согласился:

— Это ваше Подземелье, мы только смотрим.

— Первый рейд, вперёд! Второй — на подстраховке! Готовьтесь сбивать летунов, если они появятся. Готовим канаты!

Команды полились полноводной рекой. Бойцы прекрасно знали, что им делать и как, оставалось дело за малым — правильно выстроить последовательность этих самых действий. Андрик показал, что недаром носит над головой золотую звезду — он уже выработал стратегию действий. Раз на нашей

платформе финального босса не было, следовательно — нужно добраться туда, где он есть. Просто, как гвоздь.

Ближайшая глыба обнаружилась справа и чуть ниже. Пусть и не такая большая, как наша. Основной танк первого рейда разбежался и достаточно ловко запрыгнул на висящий в пустоте камень. Тот даже не шелохнулся, словно не на него только что взгромоздилось облачённое в сталь прямоугольное чудо. Танк начал озираться, ожидая нападения неведомых тварей, но их не было.

— Чисто! — спустя минуту послышался крик. — Иду дальше! Прикрываете!

Разбежавшись, широкоплечий дварф грациозной ланью прыгнул вперёд, вцепившись мёртвой хваткой в край возвышающейся следующей платформы. Все замерли в ожидании атаки. Лекари даже предварительно накидали на своего танка несколько лечебных заклинаний, но мобов не было.

— Чисто! — прокричал танк, вскарабкавшись наверх. — Ловите конец!

В нашу сторону полетел конец довольно толстого каната. Тут же раздался звон ударов по металлу — игрок не терял времени, вбивая в платформу клин. За него он закрепил второй конец, образовав между витающими в бездне каменными глыбами канатную дорожку.

— Перебираемся! — приказал Андрик. По канату тут же полез Артимир Вышколенный, разбойник 462-го уровня, но стоило ему доползти до середины, как произошло нечто странное. Игрок исчез, а его фрейм окрасился серым цветом. Тут же начали раздаваться реплики:

— Поднимаем!

— Тела нет! Поднимать некого!

— Он оффлайн!

— Звоню!

— Его выкинуло из игры на двенадцать часов!

— Почему двенадцать?

Последний вопрос повис в воздухе — никто не понимал, почему игрок, купивший себе шестичасовой промежуток между смертями, должен находиться вне Барлионы полный срок отстранения. Какая-то бессмыслица.

Эредани: *«Как мне кажется, это ещё не самое страшное наказание, о котором мы сегодня узнаем. Ждём и смотрим, что будет дальше. Не вздумай лезть по верёвке.»*

Я никак не стало отвечать на реплику Эредани. Происходящее начинало мне нравиться всё меньше и меньше. Слишком быстро умер считавшимся неубиваемым разбойник.

Мгновенно. При этом его сразу выкинуло из игры, не оставив даже намёка на возрождение. Если наложить произошедшее с предметом, что ждёт нас в самом конце… Неприятная догадка возникла в голове и не желала оттуда выходить. Портить отношения с кланом Возрождения у меня не было желания, так что я обратился к Андрику:

— Позвоните вылетевшему игроку и попросите его узнать текущий уровень.

— Он не может в игру зайти, — напомнил мне старик.

— На портале, — подсказал подошедший Эредани. — У нас с Квареном нехорошее предчувствие.

— Что может быть хуже отлучки от игры на двенадцать часов и потери тридцати процентов шкалы Опыта? — нахмурился глава клана «Возрождение», однако нашу просьбу выполнил. Повисло томительное молчание — все ждали ответа. Наконец, когда Андрик вернулся к остальным, лица на главе клана не было.

— Артимир только что потерял пять уровней! Ему даже оповещение в личный кабинет пришло, что всё произошло в рамках сценария и претензий к Барлионе быть не может. Вы понимаете, что значит минус пять уровней для игрока четыреста шестьдесят второго?

— Вот теперь всё сходится, — печально вздохнул Эредани. — Господа, мы с вами в заднице.

— Так вы знали, что здесь будет такое?! — Андрик с трудом сохранял спокойствие. Судя по глазам, нас стоило прикончить на месте, чтобы возместить потери. Даже удивительно, как ему удалось удержать себя в руках.

— Если ты о том, что игроки в Подземелье теряют уровни — нет, мы о таком не знали и даже не представали. Тем более пять уровней за одну смерть. Как не знали и о том, что получают полноценный бан на вход в игру. Это сейчас, когда нам удалось сложить два плюс два, а также своими глазами увидеть последствия, стало понятно, что в этом дурацком месте всё неправильно. Клянусь Барлионой, я говорю правду!

Эредани озарился белым светом — игра подтвердила, что советник не лгал. Причём он так грамотно построил речь, что слова ушлого тифлинга можно было воспринять как официальную позицию клана, а можно как его собственное мнение. Злость сошла с лица Андрика и старик не стал требовать аналогичной клятвы от меня. Ибо я прекрасно знал, что такое «Зоркий глаз» и формально мог догадаться, что в этом проклятом месте могло произойти.

Андрик думал недолго. Взвесив все за и против, он произнёс:

— Новая информация меняет расклады, Квален. Мы уходим.

Я не могу позволить своим бойцам потерять пять уровней. После обновления они нам и так тяжело даются.

— Боюсь, не всё так просто, — вздохнул Эредани. — Подземелье вас не отпустит просто так. Как видишь, здесь нет пелены выхода.

Андрик опешил, но замешательство длилось всего несколько мгновений:

— Посмотрим, — ответил глава «Возрождения» с нескрываемой злостью, после чего начался марафон под названием «Выпустите меня домой». Чего только игроки не делали, чтобы вернутся обратно в игровой мир. Блокировали себя, заставляя сработать систему «Игрок застрял». Выходили из игры более чем на 15 минут в надежде, что персонажа вернут в общий мир. Требовали, чтобы тройка клановых магов формировала призыв. Пытались использовать портальные свитки. Дошло до того, что выбрали самого низкоуровневого игрока из числа рейдеров, выгнали его из группы и прикончили на месте, полагая, что таким образом игрок потеряет всего 30 % шкалы Опыта. Не сработало — минус пять уровней и двенадцать часов оффлайна. Как не сработал и ни один другой способ выбраться из неожиданной ловушки.

В рамках Подземелья «Зоркий глаз» портальные свитки использовать нельзя.

Вы не можете ответить на портальный призыв магов.

Мы потратили больше трёх часов на попытки вырваться из Подземелья. Ровно до тех пор, пока со стороны управляющего блока Барлионы не пришёл ответ:

Уважаемый игрок! Благодарим за обращение в службу поддержки. Всё происходящее осуществляется в рамках игровых сценариев и не подлежит изменению. Обращаем внимание, что предупреждение о рисках, связанных с прохождением инициированного в рамках выполнения задания Подземелья, было донесено до всех участников. Удачной игры и успешного прохождения этого интересного события.

Эредани лишь усмехнулся на столь изящный вариант фразы «*работайте и не нойте*», после чего у нас, наконец-то, состоялось первое нормальное совещание глав рейда. Андрик со своим старшим сыном, я и Эредани с другой стороны.

— Как мы уже сказали, о том, что здесь будет происходить мы не знали. Терять пять уровней никому не выгодно, так что давайте думать, — первым слово взял Эредани. — Хотя думать здесь особо нечего. Прыгать надо.

Напарник указал на витающий невдалеке островок, где до сих пор сидел танк и несколько других игроков, успешно к нему

пробравшихся.

— Сокращать путь нельзя, хитрить нельзя. Мобов здесь нет. Во всяком случае, не видно, так что нужно менять тактику. Первыми пойдём мы с Квален. Следом — ваши акробаты. Есть же такие? Вначале мы страхуем их, затем они страхуют второй эшелон.

— Почему вы?

— Потому что мы тифлинги, — Эредани демонстративно положил себе хвост на колени. — У вас много игроков с такими прибамбасами?

— Особенность охотников за демонами, — вклинился я. — Когда нужно, мы умеем далеко прыгать. Хвост здесь ни при чём.

— Очень хочу ошибаться, — продолжил Эредани, — но скорее всего нам придётся проскакать по всем камням, что здесь плавают. Твой боец ничего подозрительного не заметил на площадке, когда запрыгивал туда?

Пришлось делать паузу, чтобы позвонить танку.

— Ничего особенного не было, — последовал ответ. — Разве что… В центре глыбы, где я сейчас сижу, есть цифра «два». Небольшая, наткнулся совершенно случайно. На предыдущей платформе я такого не помню, о я там и не приглядывался. Нужно у народа спросить.

— Либо проверить, — Андрик отключил связь и проверил нашу платформу. В её центре красовалась едва заметная цифра «0», написанная на камнях словно краской.

— И что нам это даёт, — спросил я. — Дорогу к счастью?

— Дорогу, — подтвердил Эредани. — Вот только чует моё сердце, счастье будет не для всех. И не долго.

Крики, раздавшиеся с края нашей платформы, заставили отвлечься от собрания.

— Она уменьшается! — среди общего гула удалось выделить несколько разумных фраз. — Платформа уменьшается!

Разработчики Подземелья явно не собрались оставлять нам хоть малейшую надежду на спасение. Для того, чтобы начались активные действия, нулевая платформа начала постепенно обрушаться в бездну. Не быстро, но вполне заметно.

— Час, — Андрик сделал расчёты. — Через час здесь ничего не останется.

— В таком случае нам не стоит задерживаться, — Эредани поднялся на ноги. — Квален — после тебя. Как ни крути — это твоё Подземелье, тебе первым и прыгать.

Обрушение нулевой платформы началось с противоположного от начала «пути» края, так что проблем с тем, чтобы перебраться на следующий островок. у меня не было. Даже

удалось погасить эмоции, связанные с прыжком через бездну — когда нужно, я мог собраться.

Для того, чтобы запрыгнуть на возвышающуюся каменную глыбу, пришлось воспользоваться «Отступлением», повернувшись спиной к площадке и слегка наклонившись, чтобы меня гарантировано закинуло наверх. Этому приёму меня обучил Диабеттис ещё в песочнице. Довольно удобное средство передвижения, если так задуматься. Не у каждой расы такое есть и…

Очередная догадка молнией возникла в сознании, и я подошёл к танку первого рейда, что всё ещё сидел на втором глыбе.

— Нужно переставить верёвку. Отсюда — туда, — я указал на предыдущую платформу. — Не все умеют прыгать.

— Опасно, — возразил танк, но я его не слушал.

— Опасно сокращать путь. Между последовательными платформами опасности не будет.

Пришлось даже воспользоваться помощью Андрика и выбором камикадзе, которому я гарантировал возмещение утраченных уровней, если ошибусь со своим выводом. Доброволец тяжел вздохнул и шустро прополз по верёвке, забравшись к нам. Бездна проигнорировала такой способ перехода, посчитав его правильным.

— А в чём смысл этой верёвки? — не удержался танк. — Здесь всего-то три метра. Криворуких у нас в рейде нет. Все перепрыгнут.

— Здесь — да, всего три метра, — согласился я. — Вот только у меня нет гарантий, что так будет и дальше. Это Подземелье создано для охотников за демонами, а у нас немного нестандартная подготовка.

Спорить со мной никто не стал и между островками начала формироваться канатная дорога. В какой-то момент я даже начал получать удовольствие от постоянных прыжков — мне не приходилось думать, решать сложные уравнения или размышлять о будущем клана. Просто прыгаешь и вбиваешь клин для следующей за тобой армии. Если бы за это хорошо платили — устроился бы сюда без всяких вопросов.

Нулевая платформа уничтожена. Время на восстановление: 7 суток.

Возникшее сообщение выбило меня из ритмичного цикла. Я подошёл к краю и посмотрел назад — конец верёвки, что мы прикрепили к нулевой платформе, бессильно болтался в бездне. Прошло всего несколько секунд, как второй конец тоже высвободился и верёвка безвозвратно канула в неизвестности.

Началось разрушение первой платформы.

— Неделя отката? — удивился Андрик, завалив своё тело ко мне на платформу. Несмотря на отсутствие Бодрости, игроки начинали уставать. Система уже проинформировала часть игроков о том, что они подходят слишком близко к границе выносливости, после которой начнётся гонка с полоской Жизни.

Идея с верёвками себя оправдала — последние десять островков находились настолько далеко друг от друга, что стандартными способами перемахнуть с одного на другой не представлялось возможным. Если бы не «Отступление», даже не знаю, каким образом я бы здесь передвигался. Осталось не так много платформ — едва ли не десяток. Уже была видна цель — огромная глыба, что парила где-то в высоте. Вот только я не спешил перебираться на следующую точку. Даже хорошо, что меня выбило из ритма. Полагаться в этом случае на случайность нельзя.

— Чего стоим? Кого ждём? — Эредани появился рядом.

— Нужно выбрать, куда дальше, — я жестом показал на две равноудалённые платформы. От каждой из них можно было прыгать дальше, но логика подсказывала, что один путь является фальшивкой.

— Если честно, то я ждал этого гораздо раньше, — признался Эредани, оценив перспективу.

Пятая платформа уничтожена. Время на восстановление: 7 суток.

— Смотри-ка! Нас подстёгивают! — ухмыльнулся мой советник. — Значит так, Квален. Верёвку мне!

— С чего это?

— С того, что тебя терять никак нельзя. Я прыгаю первым. Если ошибусь с выбором и вся эта богадельня завалится, пойдёшь по другому пути. Ты должен пройти. Никто, кроме нас, не в состоянии справиться с этой гадостью.

— Ты представляешь, что с тобой будет в бездне, если ты туда рухнешь? — напомнил я.

— Поэтому я беру с собой камикадзе. Прыгаю — тащу его за собой. И так до тех пор, пока мы не доберёмся до финиша. Либо пока платформа не рухнет в бездну. И тогда его задачей будет довольно шустро меня прикончить. Благо разница в уровнях у нас большая, а из рейда я выйду за мгновение. Не вздумай двигать за мной, пока я не дойду до конца. Слишком показательно здесь созданы две разные дорожки. Неспроста всё это.

— Правая или левая?

— Настоящие мужчины налево не ходят, — хмыкнул Эредани. — Так что моя правая. Андрик, если что — было

приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответил глава «Возрождения». Старик давно и безошибочно распознал в Эредани опытного игрока своего возраста.

Вначале всё шло просто отлично. Мой советник и доброволец из числа обычных рейдеров прыгали от площадки к площадке без всяких эксцессов. Я даже начал надеяться на то, что старик выбрал правильную сторону, как судьба показала, что она играет в свои собственные игры.

Площадка, на которую Эредани затащил своего помощника, утратила целостность и превратилась в пыль. Оба игрока полетели в бездну, но из-за того, что все уже решили, что был выбран правильный путь, помощник Эредани не успел правильно среагировать. Я это видел прекрасно — вместо того, чтобы уничтожать вышедшего из рейда Эредани, игрок начал размахивать руками, пытаясь сохранить равновесие или хоть за что-то ухватиться. Мгновение и он скрылся в бездне. Куда отправился и Эредани. Фрейм камикадзе окрасился серым цветом, показывая, что игрок отправился на перерождение, но фрейм Эредани…

Фрейма Эредани в рейде не было, зато мысленная связь не оборвалась. Эмоции, что испытывал мой советник, намекали на то, что старик всё ещё живой.

Квален: *«Ты где?»*

Эредани: *«Не отвлекай. У меня тут намечается довольно интересная встреча с Баалом. Верховный лично явился выяснить, каким образом я выбрался из-под его влияния.»*

Квален: *«Не вздумай вновь ему продастся. Второй раз я очистку не переживу.»*

Эредани: «*Не учи отца детей делать. Тебе нужно десять тысяч альмарилов? Сейчас я продемонстрирую мастер класс по тому, как их достать. Иди сюда, мой рогатик…»*

— Опасность! — раздался крик Бракседа и, прежде чем я сообразил, что происходит, меня сграбастали в охапку, после чего мощным прыжком перенесли на следующую платформу.

— Что за…, — начал было возмущаться я, но творящийся кругом хаос заставил заткнуться и выбраться из объятий Бракседа. Платформа, на которой мы только что стояли, начала обрушаться. Вместе с игроками, что на ней стояли. Андриком, Крындозом, Ириской, Кероном… Куча народа проваливалась в бездну, и я ничего не мог с этим поделать. Обернувшись к Бракседу, я хотел было высказать благодарность за невероятное человеколюбие и помощь, но его слова показали, что он преследовал вполне конкретную цель:

— У меня откат «Отступления». Хватай меня и прыгай дальше — эта платформа вот-вот рухнет в бездну!

Не обо мне он думал — о себе любимом! О том, как спастись!

Я бросил взгляд на тех, кто остался внизу — им уже ничем не помочь. Связующая платформа обвалилась и верёвку не перекинуть. Оба рейда «Возрождения», а также игроки моего клана будут уничтожены и потеряют пять уровней. Хорошо, блин, сходили «за хлебушком». Даже жаль, что я отказался взять в рейд кого-то из небожителей. Минус пять уровней для них был бы неплохим щелчком по носу.

Всё это я думал мимоходом, успевая при этом выполнять свою часть «сделки» — обхватив Бракседа, я активировал «Отступление», перебравшись на следующую платформу. Та, на которой мы только что находились, стремительно осыпалась в бездну. Как и та, на которую мы перебрались.

— Бегом! — закричал Браксед, едва ли не за руку потянув меня дальше. Снизу послышались крики других игроков — все платформы локации принялись терять плотность. Всё больше и больше фреймов обретали неприятный серый цвет и к тому моменту, когда мы достигли финиша, в рейде из восьмидесяти девяти человек в живых остались лишь мы с Бракседом. Два охотника на демонов. Конечно, где-то там существовал ещё и Эредани — старик находился в здравом уме и твёрдой памяти, торгуясь с Баалом, но на общую картину мир это никак не влияло. Восемьдесят шесть игроков по пять уровней. Минус четыреста тридцать полных полосок Опыта, многие из которых, например, у тех же Артимира и Крындоза, заполнялись ой как непросто… Неплохой улов для обычного Подземелья.

— Ради этого мы здесь? — Браксед кивнул на массивную тушу демона, устроившуюся в самом центре финальной площадки. Внешне босс походил на кучу чего-то неприятного, обрамлённого огромным глазом. По сути, это и был глаз, выросший в куче мусора. И имя у него было соответствующим:

Босс Подземелья «Зоркий глаз», уровень 430. Свойства: закрыты.

Словно дождавшись, что на него обратили внимание, «глаз» начал вещать и Барлиона меня раздери, если я понимал, откуда шёл звук. Казалось, что отовсюду.

— Жертва принята! Текущее значение, доступное Зоркому глазу — четыреста тридцать добровольно отданных уровней. Ровно столько получит твой замок, тифлинг Квален.

— Что это значит? — не удержался я от вопроса.

— Это значит, что, когда ты перенесёшь меня в свой замок, я со стопроцентной вероятностью я уничтожу любое существо,

имеющее четыреста тридцатый уровень и ниже. Все, кто выше этого значения, будут для меня недоступны.

— Стоять! — воскликнул я. — Бельфегор обещал мне Зоркий глаз тысячного уровня!

— Тысячи лет назад я и был тысячного уровня. Однако время безжалостно. Я опустился до первого уровня. Та жертва, что ты мне принёс, даровала мне новые уровни, но их недостаточно для полного восстановления. Ты был недальновиден, тифлинг Квален, когда привёл так мало существ.

— Я могу отдать тебе свои уровни? — тут же спросил я. — Добровольно.

— Можешь. Но помни, что за каждый минус у тебя будут исчезать одно свободное очко характеристик и одно очко специальности, вплоть до того, что твои параметры полностью обнуляться. Если ты готов пойти на это — дай мне знать.

— Я готов пожертвовать восемьдесят шесть уровней! — произнёс я, сверившись с остатком свободных очков. Всё равно мне их девать некуда!

— Это так не работает, тифлинг Квален! Я могу забрать либо всё, снизив тебя до первого уровня, либо не забирать ничего. Другого варианта нет. Ты готов пожертвовать всем, чтобы получить всё?

— Будешь должен, Квален! Сильно должен! — послышался голос Бракседа. — Слышишь, тварь глазастая! Я готов пожертвовать всеми своими уровнями! Забери их у меня!

К этому моменту охотник на демонов успел прокачаться до 153-го уровня. Глаз какое-то время смотрел прямо на Бракседа, после чего пространство вновь рявкнуло:

— Добровольная жертва принята! Текущее значение, доступное Зоркому глазу — пятьсот восемьдесят три добровольно отданных уровня.

— Точно должен будешь! — пробурчал осевший на землю юноша, словно из него разом выкачали все соки. Кое-как доковыляв до края платформы, Браксед усмехнулся и прыгнул в бездну, желая отдать мне дополнительные пять уровней. Невероятно, конечно, но факт. Тот самый Браксед, что едва не лишил Эредани разума, добровольно сделал доброе дело. Куда катится мир?

Однако произошло нечто странное — фрейм игрока не стал серым. Он всё ещё призывно сиял зелёным, показывая, что с юношей всё в полном порядке. Хотелось добраться до края и посмотреть, что же там произошло, однако я замер на месте, проводя незамысловатые расчёты.

583-й уровень Зоркого глаза с лёгкостью справится с 99,9 %

всех игроков Барлионы. Но только не с той троицей, ради которой он, собственно, и был затеян. У Плинто, чтобы его черти разодрали, 653 уровень. И мой замок ничего не сможет сделать этой сволочи.

— Возьми же, тифлинг Квален, это семя и помести его в свой замок. У тебя появится новое оружие.

— Нет! — крикнул я, прежде чем босс разродился предметом. — Я готов пожертвовать всеми своими уровнями! Забери их у меня!

Внимание!

Вы желаете передать 155 уровней боссу Подземелья «Зоркий глаз». Процесс необратим. Выберите специальности и дополнительные характеристики, из которых будут удалены 155 единиц параметров.

Перед глазами появилась окно характеристик. Рядом с каждой строчкой, в которой мне предстояло совершить изменения, стоял ползунок, позволяющий менять значения параметров. Первым делом я сдвинул вниз ползунок у «Предчувствия». Добравшись до нуля, характеристика помутнела, словно собралась исчезать. Я с трудом сдержал ухмылку — то, что требовало похода к Императору, оказалось вполне по силам сделать мне самому. Следом пошли свободные очки характеристик. Все 86. И, как финальный аккорд — по 33 единицы из «Удачи» и «Харизмы». Избавляться от «Эмпатии» я не хотел.

Со специальностями всё вышло ещё проще. «Картограф», «Травничество», «Рыбная ловля», «Горное» и «Кулинарное дело» — я избавился от всего. Потому что этим я больше никогда в своей жизни заниматься не собираюсь, а для клана особой пользы в них нет. Всё остальное взял из «Торговли», опустив её до непозволительных 13 единиц. Ничего, и не из такого выбирались!

[image]

— Добровольная жертва принята! Текущее значение, доступное Зоркому глазу — семьсот тридцать восемь добровольно отданных уровней!

Подземелье пройдено.

Вы получаете предмет: «Зоркий глаз Майндфелла».

Описание*: Уникальный предмет. Устройство для защиты замка и территории вокруг него. Уровень предмета: 738.*

Регенерация 10 % Жизни в течении 1 секунды.

Количество одновременно выпускаемых снарядов: 5.

Скорость атаки: 2 выстрела в секунду.

*Зона действия: «Уровень замка» * 738 метров*

Отравляет противника хаосом, наносящим 10 % от

максимального уровня Жизни каждые 3 секунды в течение 30 секунд. Удары накапливаются, максимальное количество одновременных зарядов на игроке: 10.

Не имеет ограничений штрафа на смерть. Уничтоженный игрок теряет 30 % шкалы опыта. В случае, если количество опыта на текущем уровне недостаточно для штрафа, уровень игрока уменьшается на 1 и остаток процентов берётся из новой шкалы. Уровень игрока не может опуститься ниже уровня замка.

Ограничение: только для замка Майндфелл, передать другим игрокам или использовать вне стен замка нельзя.

Вот теперь порядок! Пусть только какая зараза сунется в мой Майндфелл. Осталось дело за малым — разобраться с игроками, потерявшими пять уровней. Вряд ли они обрадуются этому, когда вернулся в игру. И какого дьявола Браксед всё ещё живой?

Глава 11

Квален: *«А ты, собственно, где?»*

Эредани: *«Обедаю с его высочеством Баалом. Правда, обедает он. Мной. Но сути это не меняет.»*

Квален: *«Помощь нужна? Могу вытащить магами.»*

Эредани: *«Не вздумай! Я уже заполучил пять сотен альмарилов. У светлых тифлингов, оказывается, есть своё преимущество. Демоническая сила на нас действует слабо. Так что я пока задержусь. Ты Зоркий глаз получил? Что-то я не видел достижения за завершения Подземелья.»*

Квален: *«Достижения не было — как только я получил «семя», меня телепортировало из Подземелья. Глаз получил, установил, идёт интеграция с Майндфеллом. Требуется пара часов.»*

Эредани: *«Вот и не отвлекай меня. Займись своими делами. Кстати, Браксед вместе со мной. Им тоже питаются. Так что не теряй парнишку. Я же говорил, что он перспективный! Заговаривать зубы умеет похлеще некоторых!»*

Вестей от клана «Возрождения» не было, видимо, Андрик ещё не придумал, каким образом он будет мстить за потерю пяти уровней у двух полноценных рейдов. Надеюсь, разум победит, и старик откажется от претензий. Ибо извиняться я не собираюсь.

По-хорошему, стоило выйти в реальность, но мне не хотелось встречаться с Матвеем и Ириной. Ещё одна парочка, что будет требовать объяснений произошедшему. Понимаю, что слабость, но ничего поделать с собой не мог. Значит, нужно найти себе занятие «по душе». Какое? Знаю! Мне срочно нужно вырасти в уровнях — система уже предупредила, что через три часа после снижения уровней произойдёт адаптация и моя экипировка станет для меня недоступной. Нужно решить эту проблему.

— Диабеттис, мне нужна срочная прокачка.

Чем мне нравился этот человек, так тем, что у него не возникало лишних вопросов. Лишь брови сошлись на переносице, когда он увидел меня с первым уровнем, но ни одного удивлённого возгласа или чего-то похожего. Раз я умудрился опуститься на 155 уровней, значит, так оно и нужно.

Прокачка началась достаточно бодро. Я держался позади всех и наслаждался растущими уровнями — с моими бонусами и профессиональной капсулой даже не требовалась гемма усиления скорости получения Опыта. Первые десять уровней вообще взял за минуту. Второй десяток — за пять. Третий — за десять. Четвёртый — ещё за десять, так как пришлось спускаться на уровень ниже. Но вот дальше…

Нет, проблем с прокачкой не возникло — уровни увеличивались всё с той же скоростью. Впечатлило другое — на 45 уровне передо мной высветилось интересное сообщение:

Получено достижение: Двести жизней.

Описание: Вы заработали 200-й уровень, ни разу не отправившись на перерождение. Ваша целеустремлённость к выживанию впечатляют и накладывают на вас дополнительные обязательства. Отныне вы получаетесь на 40 % больше урона от всех источников и +2 к базовому Опыту за выполнение квестов и убийство мобов. Продолжайте в том же духе, и войдите в когорту избранных!

Внимание! Вы вошли в ТОП-100 игроков материка Стивалы, ни разу не отправлявшихся на перерождение в Барлионе к своему текущему уровню. Штраф за ваше убийство другими игроками отсутствует. Ваше базовое значение Привлекательности со всеми НПС увеличивается на +5 (применимо к клану).

— Что за…, — Диабеттис запнулся, едва не рухнув на землю. — У меня появились странные сообщения. Говорят, если тебя прикончить, можно получить десять тысяч золотых от гильдии убийц. И даже штрафа не будет. Но почему? У тебя же нет двухсотого уровня!

— Потому что формулировка не совсем верна, — ответил я, на всякий случай сделав несколько шагов назад. Кто знает, что взбредёт в голову моему бойцу. Десять тысяч на дороге не валяются.

— Нужно взять двести уровней без смертей, а не двухсотый? — догадался Диабеттис. — Но это читерство. Все бы так делали.

— Ты знаешь способ избавиться от уровней без перерождения? — удивился я.

— Нет, но… У тебя же получилось.

— И теперь на меня обозлилось восемьдесят пять игроков, что потеряли по четыре уровня вместе со мной. Включая Крындоза и Артимир. Знаешь таких?

— Слышал. Они почти пятую сотню разменяли.

— Угу. И вместе со всеми заполучили по минус пять уровней. Вот им радости привалило.

— Они будут мстить? Замку нужна защита?

— По поводу мести не знаю, ещё с ними не разговаривал, по поводу защиты — нет, не нужно. Майндфелл теперь защищён похлеще Форт-Нокса. Тот, кто к нам явится со злыми намереньями, отгребёт так, что научится пользоваться головой по прямому назначению, а не только шлемы таскать. Так, хватит разглагольствовать. Хочу посмотреть, что будет после того, как мне удастся взять триста уровней без смерти.

Следующая заминка произошла на моём 145-м уровне.

Получено достижение: Триста жизней.

Описание: Вы заработали 300-й уровень, ни разу не отправившись на перерождение. Ваша целеустремлённость к выживанию впечатляют и накладывают на вас дополнительные обязательства. Отныне вы получаетесь на 100 % больше урона от всех источников и +4 к базовому Опыту за выполнение квестов и убийство мобов. Продолжайте в том же духе, и войдите в когорту избранных!

Внимание! Вы вошли в ТОП-3 игроков материка Стивалы и ТОП-100 игроков Барлионы, ни разу не отправлявшихся на перерождение к своему текущему уровню.

Штраф за ваше убийство другими игроками отсутствует. Ваше базовое значение Привлекательности со всеми НПС увеличивается на +5 (применимо к клану). Инициировано задание на ваше уничтожение. Награда: +100 репутации с теневыми кланами Барлионы, +100 репутации с гильдией убийц Барлионы, 100 тысяч золотых, +2 ко всем дополнительным характеристикам, +2 уровня. До первого перерождения ваша скидка на работу с НПС увеличивается на 20 % по всем торговым операциям.

— Что б тебя! — пробормотал Диабеттис, жестом указывая своим игрокам вернуться к мобам. — Квален, это уже не шутки. Топ-100 мира — довольно серьёзно, чтобы тобой заинтересовались. Да и награда, признай, довольно хороша.

Оставшиеся 10 уровней, что мне удалось взять на нашей «ферме», изменений не преподнесли. Я всё так же оставался на 3-м месте Стивалы, разве что в мире поднялся с 98 до 93-го места. Вновь увеличив «Удачу» и «Харизму» до 50 единиц, я оставил 89 свободных очков характеристик на будущее, благо теперь у меня появилось свободное место для этого. Нужно будет подумать, какой характеристикой закрыть эту брешь.

— Квален, тебе до следующего достижения девяносто уровней осталось? — неожиданно спросил Диабеттис, когда мне перестал капать опыт.

— Всё верно, — я не понимал, к чему клонит глава отдела прокачки.

— Барлиона выдала всем нам задание на твоё уничтожение. Другим игрокам, значит, тоже. Верно? Думаю, скоро к замку явятся гости-НПС, чтобы показать остальным, с какой стороны нужно держать ножики. Вроде как это плохо, поэтому ещё раз спрошу — ты точно уверен, что Майндфелл защищён?

— Давай сразу к сути. Замок защищён так, что даже Плинто он окажется не по зубам.

— У нас есть знакомые, что держат ферму до двухсот пятидесятого уровня. Стоимость за пропуск приличная, но оно того стоит. Мы сами там качались. Если ты готов пожертвовать сотней тысяч золотых, можно будет поднять тебя ещё на сотню уровней вверх.

— И? — я всё ещё не понимал логики своего игрока.

— В твоём случае — это достижение четвёртая сотня. Ты станешь лакомым кусочком для всех отморозков игры. Вся эта толпа явится к Майндфеллу, чтобы выполнить задание, где мы их и встретим. Так, сразу вижу, что ты ничего не понимаешь, поэтому поясню. Мелочёвка нам не страшна. Но рано или поздно тебя на зуб захотят попробовать ребята посерьёзней. Те, что не могут работать без своих легендарных предметов. Они явятся к замку, благополучно умрут и с большой долей вероятности потеряют свои предметы. Которые, хочу заметить, стоят довольно дорого. Плюс мы получим какой-то дополнительный бонус за следующий уровень. Уже сейчас, хочу заметить, плюс пять Привлекательности и двадцать процентов скидка звучит здорово. Что будет на следующем уровне? Визит к Императору?

— Посещение стоматолога, который вставит выбитые зубы, — пробурчал я, обдумывая слова Диабеттиса. — Твои знакомые не соблазняться приятной перспективой грохнуть меня в своих шахтах, как только я получу следующую ступень достижения?

— Понятия не имею, — нахмурился боец, но тут же нашёл выход. — Рядом с тобой будет дежурить паладин и как только ты возьмёшь нужный уровень — сразу телепортируйся в замок. Прикрыть на десять секунд мы сможет. Ты потратишь всего ничего времени и золота, а для нас всех это будет очень выгодно.

— Хорошо, уговорил. Связывайся со своими знакомыми.

Диабеттис не обманул — рядом со мной всё время находился один из паладинов. Что было весьма кстати, учитывая то, как на меня начали коситься представители славного клана «Берковец». У народа явно чесались руки заполучить предлагаемую игрой награду, но они держались. Ибо моя плата была сопоставима с наградой, а запятнанная репутация никому не нужна. Даже ради остальной награды.

Получено достижение: Четыреста жизней.

Описание: Вы заработали 400-й уровень, ни разу не отправившись на перерождение. Ваша целеустремлённость к выживанию впечатляют и накладывают на вас дополнительные обязательства. Отныне вы получаете на 200 % больше урона от всех источников и +8 к базовому Опыту за выполнение квестов и убийство мобов. Продолжайте в том же духе, и войдите в когорту избранных!

Внимание! Вы стали ТОП-1 игроков материка Стивалы и вошли в ТОП-3 игроков Барлионы, ни разу не отправлявшихся на перерождение к своему текущему уровню. Полный список бонусов и ограничений ниже в списке «РАЗВЕРНУТЬ»

Всё ж правильные у меня работают люди. Стоило белому свету окружить меня, чтобы оповестить весь мир о том, что на Стивале родилась новая «звезда», как паладин уже накинул на меня бабл, спасая от атаки предоставивших «ферму» игроков. Ни о какой репутации больше речи не шло — награда за моё убийство превысила все разумные границы. Всю мою команду прикончили за считанные секунды — как ни крути, игроки 350-го уровня гораздо серьёзней парней и девушек 270-го. Но мне подарили десять секунд жизни, чем я сполна воспользовался, успев предупредить о том, что никакой оплаты за предоставление «фермы» клан «Берковец» не получит. Даже наоборот — за нарушение соглашения о ненападении я на них натравлю юристов Барлионы. Пусть глава сам разбирается со своими чересчур ретивыми помощниками и приносит мне извинения. Вместе с неплохой денежной компенсацией.

Но, как я понял, отныне я превратился в узника собственного замка. Не могу сказать, что меня это печалило — всё равно выходить из Майндфелла мне теперь без надобности. Но сам факт накладывал ограничения, с которыми предстояло мириться. И, несмотря на это, я был настолько доволен, что выписал Диабеттису дополнительную премию.

Штрафы:

Штраф за ваше убийство другими игроками отсутствует.

Ваша базовая репутация со всеми существами Барлионы сменилась с «Нейтрально» на «Вражда».

Инициировано задание на ваше уничтожение. Награда: +500 репутации с теневыми кланами Барлионы, +500 репутации с гильдией убийц Барлионы, 500 тысяч золотых, +15 ко всех дополнительным характеристикам, +15 уровней, легендарный комплект «Убийца четырёхсотого», подходящий персонажу.

По вашу душу отправились 10 высокоуровневых наёмных убийц.

Отныне для вас не существует «безопасных» зон.

Бонусы (применимы ко всему клану):

Ваше базовое значение Привлекательности со всеми НПС увеличивается на +10

Ваша скидка на работу с НПС увеличивается на 30 % по всем торговым операциям.

+100 % добываемых ресурсов, производимых товаров и получаемого опыта.

За каждые 24 часа, которые вы проживёте с достижением «Четыреста жизней», Барлиона выплачивает вам 50 тысяч золотых.

50 % стоимости товаров оборонного свойства оплачиваются Барлионой.

Да, я теперь прекрасно понимал — как только выйду из замка, на меня обязательно кто-то нападёт. Даже самый захудалый зайчик, что мирно щиплет траву у городских стен, ринется на меня со злобой одичавшего дракона, желая поскорее лишить достижения. Довольно уникального, скажу я вам.

— Квален, тебя даже на пять минут одного оставить нельзя! — Эредани возник в главном зале довольный, как объевшийся сметаны кот. — Обязательно куда-то вляпаешься по самые помидоры. Рассказывай, что натворил и почему система настоятельно мне рекомендует прикончить тебя без малейших штрафов для моего положения? Заключённым, знаешь ли, не очень разрешено нападать на других игроков первыми.

Мой рассказ много времени не занял, да и особой тайны в нём не было.

— Вот оно как, — задумчиво пробормотал старик. — Уменьшение уровней с сохранением жизни… Да, это многое объясняет. Как и то, что ты у нас везучий рогатый сукин сын. Знаешь ли ты, о нахмурившийся глава клана, что «фермы» могут прокачивать игроков только до двухсот семидесятого уровня? Дальше своими силами. И, как нетрудно догадаться, те, кто заполучил заветные триста уровней без смерти, становятся лакомыми кусочкам для всей Барлионы. Дохнут, как мухи. Но тут появляешься ты и на корню рушишь всю многолетнюю систему рейтинга. Третье место по миру за сутки… Это не просто щелчок по носу, это ярое наплевательство на все негласные правила. Это как на собрание миллиардеров вдруг кто-то бы приехал на грязной развалюхе и принялся сморкаться в скатерть, усердно при этом вытирая жирные руки о соседей. В принципе, не запрещено, но делать так не принято. На месте Франсуда и Биханя я бы уже начал волноваться и…

Что бы Эредани сделал, осталось загадкой, так как домовые замка включили зубодробительную сирену, показывая, что в Майндфелле завёлся незваный гость. Мы с советником переглянулись и даже встали друг рядом с другом, словно желали отразить атаку неприятеля, как неожиданно всё закончилось. Замок вновь погрузился в привычную тишину.

Вы уничтожили 2-х наёмных убийц, отправленных за вашей головой.

Репутация с фракцией «Свет “Барлионы”» увеличена на

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 10

— Смотри-ка, работает! — ухмыльнулся Эредани. — И даже делать ничего не пришлось. Сидишь себе в замке, винишко попиваешь, а тебе репутация капает. Того и гляди, до Уважения с гильдией доберёшься.

— За мной отправили всего десять убийц. Они скоро закончился.

— Это ты скоро закончишься, если будешь думать в таком духе. Убьешь первую волну, отправят вторую, более мастеровитую. Потом третью. Пятую. Да хоть сотую, если так понадобится. Насколько мне известно, рекорд принадлежит Биханю — семьдесят две волны, пока он не достиг Уважения с гильдией убийц. После этого те решили, что дружить с таким Свободным гораздо выгодней, чем воевать. Но тут нельзя забывать, что у Биханя особый случай — за ним стоит вся Поднебесная. За тобой — только клан. И немножко удачи.

— Ты мне зубы не заговаривай. Как прошла встреча с Баалом?

— О! Мой бывший босс, если говорить мягко, был вне себя от ярости. Брызгал слюной, грозился страшными карами и требовал от меня вновь отдать свою душу. В итоге так разошёлся, что позволил мне прикарманить несколько довольно внушительных кусков его плоти. А ты знаешь, что может сделать с этой плотью грамотный демонолог? Очень много! Вот нашему красавцу и пришлось со мной торговаться. Десять тысяч альмарилов, конечно, не получилось, но полторы тысячи я смог выторговать. Уже в хранилище отправил, пока местные не прознали о добыче. Если кратко — мной недовольны, но работать не отказываются. Абисал должен явится ко мне через пару суток, чтобы явить волю своего господина. Баал всё ещё жаждет узнать, что скрывается в Майндфелле. С Бракседом вышло всё не так хорошо — парнишку сейчас песочат по всем статьям. Он же заключил договор с Асмодеем, а Баалу не нравятся конкуренты. Так что увидим мы нашего тёмного тифлинга ещё ой как не скоро.

— Может, его стоит вытащить? — предложил я.

— Ни в коем случае! — Эредани едва не закричал на меня. — Ты в своём уме такое предлагать? Браксед сейчас окучивает Верховного получше некоторых, так что за пару дней он наберёт себе таких заданий, о которых мы даже и не слышали! Конечно, с тёмными в открытую дел мы иметь не можем, в клан взять его тоже не получится, зато свой человек на стороне демонов нам точно не помешает. Мы будем снабжать ресурсами его, он будет помогать нам. Сейчас наш ретивый друг превращается в довольно

серьёзную фигуру на шахматной доске Барлионы, наша с тобой задача вовремя напомнить Бракседу, кто его вообще притащил на эту доску. Нельзя упускать такой шанс. Даже жаль, что ты не додумался взять контакт у игрока, что работает на Эйринесс. Дружба с такими людьми нам бы точно не помешала.

Наш разговор вновь был нагло оборван истерикой домовых. Я ожидал, что сейчас перед глазами мелькнёт сообщение о том, что мне начислили очередные десять един репутации за победу над НПС-убийцами, но реальность оказалась немного интересней:

Игрок Вардунас, 174 уровень, был уничтожен.

Игрок Гарлим, 194 уровень, был уничтожен.

…

Вы уничтожили 22 игрока.

Суммарное количество сниженных уровней: 3.

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 30.

— Руард? — я не удержался — Они-то здесь откуда?

— Только не говори, что ты реально думал, что Вардунас оставит тебя в покое, — Эредани посмотрел на меня, как на дурачка. — После того, что мы с ними сделали, не удивительно, что они желают разрушить здесь всё. Плюс не забывай о награде за твою голову. Так что это нормально, что Руард сунулись сюда первыми. У них есть координаты замка, создали портальный свиток, прыгнули, а бойцы Махана, что стоят в лесочке неподалёку, проспали нападение. У тебя завтра встреча с шаманом, обязательно расскажи ему про этот инцидент. Небожитель обещал тебе безопасность до вашей встречи, но не смог её обеспечить. Это неплохой такой удар по его репутации, хочу сказать, и твоё молчание будет дорого ему стоить. Бери альмарилами. Что-то мне подсказывает, что достать их вскоре станет проблематично. Потому что…

Игрок Меркатос, 379 уровень, был уничтожен.

…

Вы уничтожили 12 игроков.

Суммарно количество сниженных уровней: 5

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 50.

— О! А вот уже и наши защитники, — ухмыльнулся Эредани, ознакомившись с именами павших. — Я помню одного из них — он точно из Легенд Барлионы. Видимо, приблизились к замку слишком близко, а в списках «друзей» их не было. Минус пять уровней… Сейчас побегут жаловаться кураторам, те своим кураторам и, наконец, информация дойдёт до тройки небожителей. Махан сюда не сунется, он обещал, зато дочь и Плинто…

Эредани резко умолк и втянул голову в плечи, ожидая кары.

Потому что он впервые за всё время нашего знакомства вслух назвал Анастарию своей дочерью. Мыслеречь не в счёт. Однако кары не последовало. У меня имелся соответствующий доступ, а «лишних» ушей в главном замке не было. Свои работали, а чужаков вырезал Зоркий глаз.

— Нет, Анастария тоже сюда не прилетит, — я решил разбавить повисшую тишину. — Она не смогла пробиться через блок, что выставили из-за твоего присутствия, к тому же её обещали нагрузить заданиями. А вот Плинто — да, этот может. Даже несмотря на то, что мне тоже гарантировали относительную безопасность от действий этого человека.

— Плинто считает себя лучшим, так что он точно не сможет удержаться от того, чтобы своими глазами посмотреть на новое оружие. В Барлионе не так много вещей, с помощью которых можно понизить уровень игрока. Можно сказать, что их по пальцам наших копыт можно пересчитать. А пальцев у нас, как ты понимаешь, нет. Знаешь, Квален, я, наверно, отправлюсь погулять на кораблике куда-нибудь. Что-то мне подсказывает, что в ближайшие двадцать четыре часа в Майндфелле будет немного жарко. Как бы игроки не начали собирать на тебя полноценные рейды.

— Даже не вздумай сбежать, — предупредил я старика. — Подумай лучше о том, как обеспечить дополнительную защиту замка. Зоркий глаз, конечно, хорош, но я не собираюсь складывать все яйца в одну корзину. Рано или поздно народ придумает способ борьбы с ним и тогда замок разрушат. Этому нужно помешать. У тебя есть пятьсот тысяч золотых. Делай что хочешь, но обеспечь нам дополнительную защиту. Не забывай — Барлиона нас спонсирует.

— Если честно, я уже придумал несколько вариантов того, как противодействовать нашему оружию, — улыбнулся Эредани. — В очередной раз убеждаюсь, что сделал правильный выбор, вступив в клан Парето. Да, я займусь защитой замка — для того, чтобы Зоркий глаз работал на сто процентов, ему требуется помощь. Я её обеспечу.

Что можно сказать про остаток дня? Только то, что в нашем мире слишком много непуганых идиотов. Влекомые жаждой наживы и описанием задания, игроки ползли к Майндфелл сотнями. Причём никого не смущал мой уровень — среди нападавших оказывались люди, едва перевалившие 40-й уровень. Убийцы, наёмники, просто любители халявы — под Майндфеллом сложили свои буйные головы многие. Вновь показал себя во всей красе Эредани. Когда замок одновременно атаковало более трёх сотен игроков разного калибра, в ход пошли

наши защитники — нанятые «местные» 300-го уровня в количестве 30 штук. Бойцы прекрасно справлялись с «мелочовкой», а «крупных» валил Глаз.

+1770 репутации с гильдией убийц, 12 непозволительно дорогих легендарных предметов, несколько тысяч золотых, выпавших с трупов — таков мой «улов» за неполные сутки нахождения в замке. Ближе к ночи поток игроков начал стихать, зато, как сказал позвонивший мне Матвей, форумы игры просто сошли с ума. Вал возмущений, что выплеснули игроки на администрацию, мог опрокинуть не одно надёжное судно, однако Барлиона держалась, вежливо отвечая, что всё происходит в рамках игровой логики и предупреждение о потери уровней выдавалось всем и каждому, кто подходил слишком близко к Майндфеллу. Собственно, поэтому такая огромная цена за мою голову — просто так полмиллиона золотых выдавать никто не собирался. Возмущения от этого не угасли, но никто и не обещал, что Барлиона будет целовать своих пользователей в попу, желая выполнить каждое желание.

Так, всего за сутки, я стал самым ненавидимым человеком Барлионы. Эта ненависть распространилась и на мой клан — Ульм за голову хватался от избытка заявок на вступление и сотрудничество. Народ решил достать меня «изнутри». Нападать на принадлежащие мне деревни игроки не могли (запрещала игровая механика), хоть как-то взаимодействовать с землей тоже, так что всё, что им оставалось — вредить моим людям. Однако и здесь моих противников ждал полный провал — практически все представители моего клана работали в безопасной зоне Лок'Дара или внутри Майндфелла.

Плинто не явился. Как и остальная троица. Мне удалось вполне сносно выспаться внутри игры, даже ответить на несколько особо оскорбительных писем, что продрались через спам-фильтр, как, наконец, поступил вызов на сотовый:

— Квален, это Дмитрий Махан. Я в городе. Миллион на твой игровой счёт сейчас перечислят. Где и когда встречаемся?

Глава 12

— Ты не выглядишь как человек, живущий в профессиональной капсуле, — произнёс я, оценивая довольно внушительный, по меркам старожил Барлионы, живот. Конечно, далеко не такой, как у меня бывшего, но едва ли не больше, чем у меня нынешнего. Да и в целом Махан походил на мощного дворфа, решившего, что в его жизни должно быть побольше сладкого и вкусного, а не постоянных тренировок с железом. Достаточно накачанный, но, при этом, не без лишних «отложений».

— Отключил физблок. Знаешь, тело — то единственное, что всё ещё принадлежит мне. На разум я давно не полагаюсь. А так — три раза в неделю спортзал, двухчасовые нагрузки, контроль физиотерапевтов и тренеров. Но без капсулы. Если я и получу идеальное тело — только сам и это будет полностью моя заслуга. Не Барлионы. Зато ты, как я вижу, разительно отличаешься от того человека, кем был несколько месяцев назад. Судя по подготовленной для меня справке, я бы сказал, что раза в два отличаешься.

— Не каждый человек может позволить себе содержать штат личных тренеров, — парировал я. — Так что да, приходится пользоваться всеми благами современности. Что-нибудь заказывать будешь, или ты на диете? Здесь довольно неплохая кухня. Рекомендую вальримский суп — на мой взгляд, лучший в городе.

— Никакой диеты, я обожаю вкусно поесть. И, раз я гость, то полностью доверю твоему выбору.

Следующие пять минут мы занимались тем, что болтали о погоде, особенностях столицы, убранстве ресторана. Меня такое развитие событий совсем не напрягал — Махан «купил» меня всего на час и его право, как этим часом воспользоваться. Однако всё когда-нибудь кончается — настало время серьёзного разговора. Причём Махан пошёл сразу с главных козырей:

— Кто такой Эредани?

— Игрок, — невозмутимо ответил я. — Один из многих в моём клане.

— Игрок, — понимающе кивнул Дмитрий. — Простой игрок, ставший советником перспективного клана, человек без имени и истории, обладающий, при этом, довольно редкими навыками. По имеющейся у меня информации, Бихань собирается проверить Майндфелл на крепость. Прежде чем с вами работать, он хочет оценить ваши силы. Атака будет уже сегодня.

— Ты всегда перескакиваешь с темы на тему во время разговора? — ухмыльнулся я.

— Всё, что я хотел узнать об Эредани, уже выяснил. Вряд ли ты дашь мне что-то новое. Но по поводу «Эры драконов» мне показалось важным тебя предупредить. Люди из Поднебесной не обрадуются потере уровней. Устройство, что стоит в твоём замке — подарок Эйринесс? Это по моему приказу Плинто отправил тебя в земли Сета. Мне показалось, что на тренировочном полигоне охотников на демонов вам не дали обсудить важные детали и ты не получил задания. Кто, если не она, могли дать тебе доступ к разрушенному миру?

— И вновь прыжки, — улыбнулся я, даже не делая попытки что-либо пояснять. — Это твоя обычная манера разговора? Или такая тактика была выбрана сугубо под меня?

— Майндфелл. Он слишком похож на Альтамеду, — продолжил, как ни в чём ни бывало Махан. — Причём там есть такие детали, знать о которых мог только тот, кто посещал мой замок раньше. Ты участвовал в моём турнире?

Я понятия не имел, о чём идёт речь, но вновь даже жестом не показал о своей неосведомлённости. Вместо этого я пошёл сам в атаку. Алекс Герман оказался прав — Махан в реальности является достаточно странным человеком. Словно не от мира сего.

— У меня есть координаты гробницы Тамерлана. По словам Анастарии, у неё на это Подземелье есть задание. Легендам интересно эта тема?

— Или всё-таки демоны? — Дмитрий меня словно не слышал. Уставившись на меня, и при этом глядя куда-то в бесконечность, он разговаривал сам с собой, даже не требуя от меня каких-то подтверждений. — Ты охотник на демонов. Тифлинг. Один из девяти игроков, получивших такую расу. Или десяти, если брать в расчёт Эредани. Почему ни я, ни Плинто, ни Анастария не могут встретиться с твоим советником? Почему он не отвечает на наши письма? Откуда взялось странное защитное поле, что не пустило нас в замок? Эредани — заключённый. Это мне известно точно — я говорил с игроком по имени Куртюн. Кто же тогда Эредани? Больше всего подходит Безпоники. Опыт, навыки, знания. Но у старика не было доступа к тем местам Альтамеды, что воспроизведены в твоём замке. Значит, кто-то другой. Тот, кто имел возможность изучить Альтамеду сверху вниз. Тот, кто имеет звание магистра Ривальдо. Тот, к кому не пускают только нас троих. Тех, кто может его сразу опознать. Не по внешнему виду — по манере разговора, по движениям. А ещё ты собираешься работать с Биханем. Человеком, уничтожившим клан «Феникс».

— Господа, добрый день! Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, но дело не требует отлагательства. Роман, вам следует пройти со мной, — совершенно неожиданно рядом с нами появился представительный мужчина. Махан посмотрел на нежданного гостя и, дьявол меня раздери, в глазах «шамана» промелькнуло понимание.

— Значит, он всё же жив, — утвердительно, без нотки вопросительной интонации произнёс Дмитрий. — Тифлинг Эредани — это Виктор Звалинский. Теперь всё сходится. Всё это время он работал на тебя, Растяпа. Хватит прятаться. Я знаю, что ты где-то рядом. Ты же не мог не проконтролировать нашу встречу лично, да?

Логика и здравый смысл окончательно покинули «чат». Растяпа? Виктор Звалинский? Полное отсутствие последовательности в разговоре? Махан оказался собеседником странным до невозможности. Порой казалось, что ему вообще собеседник не нужен — он разговаривал сам с собой. Но самое странное произошло чуть позже — к нашем столику подошёл Алекс Герман.

— Привет, шаман, — улыбнулся генерал службы безопасности и протянул руку, как старому знакомому.

— Растяпа, — кивнул Махан, ответил на рукопожатие и жестом пригласил гостя присоединится. Представительный мужчина, что пытался выдернуть меня из разговора, принёс стул и удалился. Как и когорта официантов. Я осмотрелся — в зале вообще не осталось ни одного человека. Ни гостей, ни обслуживающего персонала.

— Узнаю размах, — от Махана тоже не ускользнула тишина. — Судя по взгляду Романа, ты использовал его вслепую. Как он понял, кто такой Эредани?

— Ты же понимаешь, что без соглашения о неразглашении ты отсюда не выйдешь?

— Я молчал полгода о том, что произошло во время той, как я теперь понимаю, инсценировки. Молчал, даже несмотря на состояние Насти. Она тоже чувствует неправильность. Не можем смириться. Ты уже думал, как будешь выводить Виктора в свет? Вряд ли бы ты согласовал нашу встречу, если об этом не думал.

— Нам нужен Бихань. Пока мы его не получим, Виктор останется у нас.

— Ты же понимаешь, насколько это нереально? За ним стоит вся Поднебесная.

— Если бы не твой демарш полгода назад, мы бы сейчас не разговаривали. Бихань уже был на пути в столицу.

— Когда-нибудь ты поймёшь, что играть вместе с людьми

гораздо выгодней, чем использовать их вслепую. И чем больше шишек набьёшь в процессе понимания, тем раньше это знание на тебя спустится.

— Ты забыл о Безпоники? У Биханя возможностей контролировать Барлиону было на порядок больше. Даже сейчас, когда игра полностью отдана имитаторам, всё ещё остаётся опасность того, что Бихань считывает мысли игроков. У нас до сих пор нет уверенности, что удалось найти все закладки. Поэтому Виктора больше не существует и целый отдел контролирует каждый поток данных, выходящий из капсулы Романа. Всё слишком сложно, Дмитрий. В этот раз у нас нет права на ошибку.

— Вы же понимаете, что я веду запись нашего разговора? — на всякий случай напомнил я о своём существовании. — И только что вы признались в уголовном преступлении. Лично мной не была согласована тотальная слежка.

— Слежка ведётся только внутри Барлионы с использованием функционала администратора, — поправился Алекс. — В реальности мы действует строго в рамках закона. Ваша частная жизнь неприкосновенна.

— Настолько неприкосновенна, что вы лично контролировали наш разговор с Дмитрием?

— Бесполезно, Роман, — улыбнулся Махан. — Корпорация в своём репертуаре. Это тот случай, когда следует расслабиться и получать удовольствие. Вернёмся к тому, с чего начали. Как Роман понял, что Эредани — Виктор Звалинский?

— Тебе какая разница? — я не собирался с распростёртыми объятьями бежать вперёд и каждому желающему рассказывать о своих умозаключениях.

— Это основа нашего сотрудничества.

— Кажется, вы здесь все немного считаете, что мне что-то от вас нужно. Так я удивлю — мне всё происходящее индифферентно. Я здесь по той причине, что мне заплатили за час встречи. И он вскоре закончится. Если вы вздумали решать судьбы мира, то, пожалуйста, наедине.

— Вы сейчас с нами в одной лодке, Роман, — произнёс Герман, на что я лишь усмехнулся:

— Неужели? Единственная точка соприкосновения — Виктор Звалинский. Если вас не устраивают мои слова или действия — передавайте шефство над этим человеком кому-то другому. Да, Эредани полезен для моего клана. Это опытный игрок, его советы мне здорово помогли. Но если возникает фраза «мы в одной лодке» — мне оно всё нафиг не нужно. Господа, я умею и люблю говорить слово «нет». Сейчас, как мне кажется, тот самый случай.

Предлагаю закрыть тему Эредани — у Махана осталось тридцать минут. И нам, как я понимаю, нужно обсудить участие Легенд Барлионы в предстоящих рейдах.

— Он не блефует, — неожиданно произнёс Махан. — Он действительно считает свою позицию правой.

— Да чтоб вас всех, — пробурчал Алекс Герман, он же некий Растяпа. — Почему приходится работать с дилетантами?!

— Потому что профессионалы не подходят для этого, — спокойно заметил Махан. — Роман, твоё участие в этом вопросе обязательно. Не знаю, почему, но все линии вероятностей замкнулись именно вокруг тебя, не меня или кого-то другого. Если Виктор и может выбраться из тюремной капсулы, то только с твоей помощью. Алекс, даже не думай нанимать Романа как внештатного сотрудника. Ты прав — у Биханя могут быть свои люди если не в твоём, то соседнем департаменте. Всё должно пройти незаметно.

Хотелось спросить, слышали ли меня о том, что я не собираюсь ничего делать, но мне удалось погасить эмоции. Махан и Герман слишком ушли в себя, чтобы им сейчас что-то объяснять. Ничего подписывать я не собираюсь, никаких обещаний давать тоже, а если кто-то что-то себе навыдумывает — это его личные эротические проблемы. Я в этом участвовать не собираюсь.

Всё бы ничего, вот только Махан, вновь какое-то время пристально всматриваясь в бесконечность у меня за спиной, произнёс:

— Роману нужна мотивация. Растяпа, с вашей стороны на что можно рассчитывать?

— Мотивация? — нахмурился Алекс и посмотрел на меня. — Речь, надеюсь, не о деньгах? Если ты прав, а я склонен думать, что ты не ошибаешься, о том, что мы спонсируем клан Парето, станет известно уже через десять минут после транзакции.

— Нет, не кредиты, — вместо меня ответил «шаман». — Поддержка клану. Роман не станет ничего делать ради себя. Но если речь зайдёт о людях, что входят в его клан, он перейдёт на нашу сторону.

— Это всё слова. Нужны конкретные предложения.

— Детали нужно прорабатывать, но, например, если появится закон, высвобождающий жителей социальных приютов, или дарующий им свободу не на четыре, а, скажем, на восемь часов в день? Условие такого высвобождения — состоять в ТОП-клане провинции. Или губернии. Учитывая, что Роман активно работает с социальными, а также то, что его клан как раз и занимает нужную иерархию — у него отбоя от игроков не будет, а те, кто

уже в клане, будут делать всё, лишь бы не вылететь. Мало того, можно увеличить социальное пособие для таких игроков, предоставить им жильё, ещё какие-нибудь льготы добавить. Важно показать остальным путь, с помощью которого можно покинуть то незавидное положение, в котором они оказались. Не думаю, что Барлиона обеднеет, зато социальный эффект будет крайне положительным.

— Пожалуй, что-то похожее мы можем обеспечить, — согласился Алекс. — Нужно проработать детали, но не вижу ничего критичного. И ты прав — общий закон никак не свяжут с кланом Парето.

— Но это только сподвигнет Романа выслушать нас, но никак не замотивирует работать над освобождением Виктора. Нужно что-то, что пересилит его скепсис. Скажем, вот такая цифра. Этого будет достаточно, чтобы ты отбросил негатив в сторону?

Махан достал блокнот и, как в старых фильмах, написал в нём сумму. Начинающуюся не с единицы и имеющую в своём составе восемь нулей. Двести миллионов кредитов, если говорить прямо.

— Это то, что ты получишь на свой личный счёт, если мы договоримся работать совместно. Мне не нужны тайны твоего клана, не нужно сотрудничество или вассалитет. Это цена того, что ты поможешь мне и Растяпе вытащить Виктора из тюрьмы. Всё остальное мы будем решать с тобой в частном порядке как независимые друг от друга партнёры.

Шах и мат! Нокдаун! Матч поинт! Что ещё говорят в таких случаях? Если крупную сумму я ещё мог проигнорировать — по долгу работы мне приходилось оперировать и не с такими цифрами, то предложение о том, что социальным жителям могут сделать какие-то послабления, уже заставило крепко задуматься.

— Хорошо, допустим, мне стало интересно. Но что конкретно нужно от меня? Ни для кого не секрет — я глава довольно маленького клана, затерявшегося на границе Стивалы. Да, у меня есть несколько интересных заданий, но у кого их нет? Зачем я вам?

— Если бы я знал, сумма была бы гораздо меньше, — улыбнулся Манах. — Растяпа, что нужно для того, чтобы Виктор вышел из тюрьмы?

— Возможно, вы меня не слышали, но мне не сложно повторить — нам нужен Бихань. Живой и, по возможности, здоровый. Но последнее не обязательно.

— Отдать ему Альтамеду? — предложил Махан, причём говорил он вполне серьёзно.

— Не думаю, что он поведётся на передачу в реале ещё раз. К

тому же против тебя у него нет серьёзного компромата, что автоматически влияет на безопасность. Идея со Звалинским проходила только из-за того, что альтернативой для Виктора являлась пожизненное заключение. Бихань понимал, что Эхкиллер на такое не пойдёт. Поэтому прямо сейчас мы накапливаем базу знаний, позволяем «Эре дракона» сотрудничать с Романом, надеясь, что рано или поздно появится шанс вытащить хитрую лису из его норы.

— Махан, а ты действительно готов расстаться с Альтамедой ради Виктора? — удивился я.

— Альтамеда — всего лишь набор виртуальных данных, — ответил Дмитрий. — Ни одна виртуальная приблуда не может стоить человеческой жизни. Если Альтамеда поможет избавиться от Биханя — я отдам её без разговоров.

— Постой. Повтори, что ты только что сказал, — попросил я, пытаясь ухватить мысль.

— Игра не стоит человеческой жизни, — Махан правильно понял мою заминку. — Ни она сама, ни достижения, полученные в ней.

— Достижения! Конечно! — я, наконец-то, смог ухватиться за ускользающую мысль. — Кажется, я придумал способ, каким образом можно выманить Биханя из логова. План мне категорически не нравится, но, может, вы сможете его осуществить с кем-нибудь другим.

На то, чтобы обрисовать общие контуры своей мысли, много времени не ушло.

— Это нереально, — ответил Алекс. — Ты прекрасно знаешь специфику игры этого человека. Он присутствует везде только в качестве голема.

— Поэтому это дело не провернуть без слаженной и скоординированной команды, — легко согласился я. — Причём как со стороны Барлионы и её отдела безопасности, так и со стороны клана «Легенды Барлионы». Махан — ты должен сдать нам Альтамеду. Как минимум ради одного из её трёх таинственных порталов.

— Значит, это правда, что ты нашёл ключ?

— Не ключ. Знания о том, как этот ключ сделать.

— Я не понимаю, каким образом ты планируешь осуществить задуманное? — Алекс хмурился, прокручивая мою идею вдоль и поперёк.

— Не я. Вы. Вместе с кланом «Эра дракона» на этой неделе я получу первый ключ. Махан сделает так, чтобы мы беспрепятственно проникли в Альтамеду. Но самое главное и тяжёлое ложиться на вас, Алекс. Вы должны провернуть всё так,

чтобы через портал не мог проходить клон или голем персонажа. Лишь личное присутствие. И только в своем истинном виде. Никаких драконов, сирен, вампиров, пауков и прочей нечисти. Только игрок в своём оригинальном виде.

— С чего ты решил, что Бихань станет рисковать? Для него это всего лишь ещё один способ возвеличить клан. Личное присутствие здесь не требуется.

— У вас наверняка есть целый департамент, что отвечает за награды. Пусть они придумают такое, против чего старый лис не сможет устоять. При этом чтобы сам риск сводился к минимуму — уровень Подземелья, скажем, не более сотого уровня. Нет, может не клюнуть, нужно ещё кое-что сделать. Махан, это уже к тебе. У меня прямо сейчас есть достижение 400 уровней без смерти. У Биханя, насколько я знаю, 563 уровня без смерти. Мне нужно где-то насобирать ещё сотню, чтобы получить следующее достижение. Чтобы перевалить на второе место в игре. И награда за первое Подземелье, например, будет плюс сто уровней. Дико, конечно, звучит, но это только набросок мысли, ваши сценаристы обязательно всё обдумают и красиво обыграют. Задача проста — нужно сделать так, чтобы прохождение конкретно этого портала было безумно выгодно для тех, кто ни разу не уходил на перерождение. Если Бихань узнает описание, да ещё и увидит меня в качестве главного конкурента его, как казалось, вечного рекорда, он не сможет устоять от соблазна. И явится сам. Потому что это действительно должна быть внушительная награда.

— Я всё ещё не понимаю, в чём смысл всего этого действия. Ты не сможешь уничтожить Биханя. Не позволят телохранители.

— Так я ещё и не закончил, — ухмыльнулся я. — Дальше нужно сделать вот так… И, что главное, всё в рамках игровых логик. Никакой подтасовки…

Мысли рождались на лету. Генерировать всякое безумство я умел прекрасно. В какой-то момент ко мне подключился Махан, вставляя свои реплики, а Алекс сидел с кислой миной на лице, едва сдерживаясь от ругани. Но мы не останавливались — в конце концов, это же наброски, а не живое воплощение. Для того, чтобы прорабатывать детали, существуют специально обученные люди. Наше дело — предложить стратегию.

— Мне нужно несколько дней, чтобы обсудить ваше предложение с командой, — задумчиво ответил Алекс. — На первый взгляд идея разумная. Может сработать.

— Сработает, — подтвердил Махан, уставившись в бесконечность. — Уровни мы тебе поднимем, не вопрос. Нужно два-три дня на это. С Альтамедой что-нибудь придумаем. Есть одна мысль, нужно посмотреть, как её реализовать. Однако,

Роман, есть главный вопрос — ты понимаешь все риски?

— Я не собираюсь подставляться. Пока Алекс не обезопасит меня — никаких действий.

— Знал же, что вам нельзя позволять встречаться, — побурчал Алекс и всё же выругался. — Ещё один «гений» на мою голову. Хорошо, мы тебя прикроем, внесём незначительные корректировки в результат сценариев, но учти — никаких особых наград от Барлионы ты не получишь.

Мне оставалось лишь пожать плечами, продолжая контролировать тело. То, что у меня душа была в пятках, и я уже несколько раз хотел всё остановить и закричать, чтобы Герман и Махан убирались прочь, никто знать не должен. Не будь за моей спиной клана из социальных игроков — никогда бы не решился на такое безумие. Даже за две сотни миллионов кредитов, что обещал Махан.

— Алекс, если по Виктору всё — дашь нам возможность обсудить другие планы? У Романа есть нужные мне задания. Нужно обсудить наше участие.

— Пожалуй, я посижу, послушаю, — ответил Герман. — Мы до сих пор разгребаем твою самодеятельность полугодовой давности. Пока Бихань не будет в моих руках, на всех ваших личных встречах будет мой человек.

— Сиди, ты не помешаешь. Роман, в Майндфелле есть пещера. Она скрыта пеленой задания. Что это?

— Нет, Дмитрий, так дела не делаются, — улыбнулся я. — Мухи отдельно, котлеты отдельно. То, что мы работаем над проектом «Звалинский», не значит, что мы теперь в одной лодке по всем вопросам. В конце концов, Виктор мне не простит, если я отдам тебе это знание бесплатно.

— Да, теперь я вижу, что у нам может получиться, — хохотнул Махан. — Что же ты хочешь, крохобор?

— Альмарил. Весь, что у тебя есть.

— Весь альмарил за информацию? — Махан проникся моими требованиями. — Не слишком жирно? Рано или поздно всем станет известно, что у тебя за задание. Мне никто не позволит отдать за это пять тысяч камней.

— Тогда жди, — я невозмутимо пожал плечами. — Сценарий, связанный с этим знанием, позволит накатить на Барлиону следующее обновление. Что-то сродни битвы с богами, что вы устроили перед открытием Стивалы. Лично мне без разницы, кто заплатит за участие. Легенды или Эра дракона. Мне важен альмарил.

Всё же Махан — страшный собеседник, с которым я точно никогда в жизни не сяду играть в покер. Уставившись в

привычную для себя бесконечность, Дмитрий начал рассуждать вслух.

— Тебе нужен альмарил. Ты торгуешь им с демонами, наводняя рынок редкими ресурсами. Барлиона не позволит нарушить баланс, так что альмарил нужен тебе не для продажи. Камней нужно много… Демоны используют его для усиления. Пещера в Майндфелле существовала задолго до того, как покрылась пеленой задания. Задание появилось после Эльвинарии, когда оба наших рейда легли. Задание. Эльвинария. Смерть. Демоны. Подземелье в Подземелье. То, чего не должно никогда существовать, но всё же существовало. Та тварь, которую охраняла спятившая жрица. У тебя там Бельфегор. Ещё один Верховный демон. Да, тогда всё сходится. Он даровал тебе устройство, уничтожающее игроков — чтобы никто не узнал о демоне раньше времени. Он даровал тебе знание о порталах Альтамеды. Он является ключом к следующему обновлению. И тебе нужен альмарил, чтобы насытить его силой. Чтобы он мог противостоять армии вторжения. Но при чём здесь Эйринесс? Она его ставленница?

— Даже комментировать ничего не буду, — всё, что мне оставалось — сохранять невозмутимость. — Если ты хочешь присоединиться к заданию, цену ты знаешь. И это только вступительный взнос в «клуб». О Тамерлане и задании, связанном с неким вселенским злом, мы поговорим отдельно. В одном ты прав, Махан — мне нужно развивать клан. Для этого нужны ресурсы. Как мне кажется, Легенды Барлионы — отличный способ эти самые ресурсы заполучить. Ты в деле?

— В деле, — после недолгой паузы произнёс Махан. — Твои условия?

Глава 13

— Как обстановка? — спросил я, явившись в Барлиону.

— Тебе правду, или сказать, что всё хорошо? — устало ответил Эредани. Советник без смущений занял мой трон, развалившись в нём, как в собственной кровати.

— Совсем тяжко?

— Стены брали трижды, мы отбились каким-то чудом. Нам даже пару зданий умудрились разрушить. Сейчас всё хорошо — гадов выбили, строения восстановили. Даже думать не хочу, что могло произойти, если бы не защитники замка. Мне, к слову, пришлось ещё два десятка нанимать. Я как чувствовал — народ потихоньку начинает подбирать ключи к «Зоркому глазу». Думаю, ещё пара дней и здесь будет проходной двор. Ну вот, опять!

Домовые завопили на все лады, показывая, что в замок проник неприятель. Дверь в главный зал слетела с петель и в мою сторону ринулась чёрная молния. Рефлексы не подвели — разум ещё соображал, что делать, а тело уже реагировало на опасность. «Отступление» подбросило меня к потолку, где удалось зацепиться хвостом за поперечную балку. В этот момент чёрная молния закончилась — «Зоркий глаз» добил неприятеля.

Игрок Азари Терпеливая, 571 уровень, была уничтожена.

Игрок Леркс Преданный, 553 уровень, был уничтожен.

Суммарно количество сниженных уровней: 2

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 20.

— Надо же, в ход пошла тяжёлая артиллерия! Хорошенько же их припекло, раз Азари со своим цепным псом решила взяться за тебя лично, — заметил Эредани, как только визг домовых утих, хотя репутация с убийцами продолжала капать. «Зоркий глаз» продолжал планомерно вырезать всех незваных гостей, явившихся к Майндфеллу.

— Знаешь, что я заметил? — продолжил советник. — Оказывается, вероятность выпадения легендарного предмета после убийства «Зорким глазом» значительно увеличена. Точно не десять процентов. На первый взгляд — тридцать плюс, в зависимости от уровня игрока. Например, с таких монстров, как наша Азари или Леркс, она и вовсе приближается к сотне процентов.

Спрыгнув на пол, я вынужден был согласиться с Эредани. На полу валялась целая куча предметов, оставшихся после погибшего разбойника. Оружие, броня, пояс, шлем, наручи, какие-то звёздочки. Причём брони оказалось так много, что возникли подозрения в том, что выпали предметы, что не только были

надеты на разбойника, но также находились в его инвентаре. Азари до зала не добралась, но у меня уже не было сомнений, что где-то неподалёку находится ещё одна куча добра, суммарной стоимостью в несколько миллионов золотых.

Появился Дартун и под моё молчаливое согласие утащил всю добычу прочь. В хранилище. Лицо управляющего в этот момент буквально светилось от счастья. Ещё бы — всего за сутки закрома Майндфелла заполнились ценнейшими предметами, причём без всяких вложений с нашей стороны. Проходя мимо рухнувшей двери, Дартун сделал какое-то неуловимое движение, отчего та встала на место, словно литая. Дворф довольно неплохо научился справляться со своими обязанностями.

— Не хочешь уступить мне место? — я подошёл к трону и только сейчас заметил, что он сдвинут.

— Честно говоря — ни малейшего желания, — ухмыльнулся Эредани. — Пока ты по всяким ресторанам лазил, мы тут работали в поте лица. Не покладая, так сказать, ни рук, ни копыт. Бартулун, заноси! Глава готов принять твой дар!

Дверь открылась и в зал вошла торжественная процессия. Возглавляло её взлохмаченное безобразие, что нам удалось спасти на тренировочном полигоне охотников за демонами. Мастер Бартулун, создатель щита Тамерлана, один из учеников Борха Златорукого. Дворф оказался на редкость бесполезным существом — за всё время нашего знакомства от только и делал, что пил да куролесил. Хотя, стоит признать, кое-что ему всё же удалось сделать — мимоходом, словно на «отвали», мастер создал уникальный стул в какой-то забегаловке Лок'Дара. Правда, и свойства этого предмета тоже оказались на «отвали» — незначительный бафф и часовое опьянение.

Зал постепенно начал заполняться дворфами, игроками из клана, какими-то местными. Я с удивлением узнал нескольких мастеров из Лок'Дара — главы промышленных гильдий лично явились в Майндфелл. Конечно, в этом не было ничего особенного — клан Парето прочно занимал лидирующую позицию по торговле демоническими ресурсами не только в провинции и губернии, но даже в целом по Стивале, однако сейчас меня привлекло то, как мастера смотрели на Бартулуна.

Как на мессию.

И это сильно интриговало. Что такого мог создать бестолковый дворф, что его начали так возвеличивать?

— Друг Квален! — торжественно произнёс Бартулун, слоило ему ко мне подойти. В зале повисла тишина, словно в каком-нибудь театре. Над головами многих игроков появились пиктограммы камер — люди снимали происходящее, словно

понимали, что творится нечто невозможное. Видимо, что-то я упустил, пока встречался с Маханом.

— Ты был тем, кто спас меня из плена демонов. Ты был тем, кто венул мне память. Ты был тем, кто поверил в меня, когда от меня отвернулись все, даже родичи. Ты был тем, кто дал мне работу, несмотря на отсутствие результата. Ты был тем, кто терпел мои заскоки, зависимость, глупость. Ты был тем, кто показал мне, что такое настоящий глава клана. Что такое дружба.

С последним утверждением я бы поспорил, но происходящее начинало интриговать, так что я лишь кивал как болванчик, соглашаясь с Бартулуном.

— И тогда я понял — такой лидер заслуживает лучшего. Того, чего нет больше ни у кого в целой Барлионе! Я… Мы. Не буду опускаться до низости — работал не только я. Многие мастера Лок'Дара явились на мой зов, дабы объединить свои силы и создать шедевр. И пусть их имена не занеслись в творение, я буду помнить каждого, кто потратил свои силы и мастерство!

Последние слова адресовались тем самым главам промышленных гильдий. Им явно пришлись по вкусу слова Бартулуна — дворфы выпрямились, раскраснелись, глаза заблестели от накативших слёз. Казалось, ещё мгновение и все они ринутся обниматься с моим мастером. Хех! Как быстро я перешёл от «недоразумения» к «мастеру».

— Пожалуй, хватит слов, пора переходить к делу! Прими же наш скоромный дар, друг Квален!

Толпа расступилась и двое дворфов, стоящих поодаль, поволокли ко мне… Кресло? Трон? Непонятную штуковину, созданную безумцем? Третье определение подходило идеально — то, что воплотил Бартулун и его помощники, кроме как «непонятная штуковина» назвать было трудно. Внешне оно походило на кабинку какой-нибудь кареты, разве что без колёс. Передняя часть «трона» казалась открыта, но только на первый взгляд — несколько бликов показали, что от остального мира кабину отделяет идеально гладкое и прозрачное стекло. Внутри, как я понял, Бартулун расстарался — удобное массивное кресло с несколькими непонятными рычагами, небольшой столик, даже дополнительное сиденье для гостей. Видимо, стекло в нужный момент затемняется, обеспечивая приватный разговор. Выглядело всё достаточно массивно, местами нелепо, можно даже сказать — вычурно. Как раз в том стиле, который я больше всего терпеть не мог. Однако, чтобы не расстраивать мастера, я позволил дворфам установить на месте бывшего трона новую конструкцию. Раздался щелчок — изделие Бартулуна встало, словно литое.

— Принимай, друг Квален! Отныне ты сможешь управлять своим замком так, как никто другой в этом мире!

Универсальный пульт управления Майндфеллом.

Описание*: Уникальный предмет, привязанный к замку Майндфелл. Позволяет оперировать всеми функциями замка в ручном режиме. Создатель: Бартулун. Уровень предмета: вне уровней.*

Я даже нахмурился — описание мало о чём говорило. Корона владетеля, например, обеспечивала всё то же самое. Наверно, менее пафосно, но то же самое. Видимо, на моём лице появился скептическое выражение, раз советник сразу же отправил дельную мысль.

Эредани: «*Не делай такую кислую мину. Вначале попробуй. Залезай внутрь и примерь. И улыбайся, Квален, улыбайся! Ты не на похоронах!*»

Подарив советнику уничтожающий взгляд, я подошёл к конструкции. Бартулун заботливо открыл для меня толстую дверцу. Снабжённую всё тем же идеально-прозрачным стеклом.

Кабина оказалась полностью подстроена под меня — в кресле обнаружилось углубление для хвоста, копыта устанавливались на специальные крепления и даже сверху ничего не мешало, позволяя рогам уверенно двигаться в разные стороны. Бартулун убедился, что я устроился и прикрыл дверь. Я непроизвольно дёрнулся — непрекращающийся гул, ставший уже привычным, заметно утих. Меня словно перенесли в изолированный от всего мира остров, выключив, при этом, прибой и чаек. Тишина оказалась настолько приятной и расслабляющей, что я даже вздрогнул от неожиданности, когда перед глазами начали проноситься системным сообщения:

Владелец подтверждён.

Производится начальная инициация.

Производится адаптация функционала.

Производится настройка.

Производится…

Сколько таких сообщений было — уже не помню. В какой-то момент они закончились и у меня медленно начала уходить вниз челюсть. К тому, что развернётся перед глазами, я оказался банально не готов.

Передо мной раскинулся Майндфелл во всей своей красе. Каждая мелочь, каждая деталь, каждая закоулка — я мог оценить и побывать везде, где только можно. Мог посмотреть на домовых и охватываемую ими территорию. Видел оба Хранилища и полный отчёт об их состоянии. Каждого жителя баронства, включая все деревни. Мог даже управлять каждой из них. Видел в

режиме реального времени все свои одиннадцать кораблей, включая Викторию и мог с лёгкостью корректировать их курс. Управлял локацией с ресурсами и «фермой», корректируя нагрузку и плановую прибыль. Мог строить, тратить, оценивать — делать с замком и прилегающими к нему территориями всё, о чём не подозревал раньше. Но самое неожиданно и приятное оказалось в том, что мне стал доступен «Зоркий глаз». Отныне я мог выбирать, какая из множества целей является первостепенной угрозой, а с какими справятся нанятые «местные» защитники.

«Зоркий глаз» занимался тем, что пытался выкосить молодняк, но стоящие за их спинами лекари показывали своё мастерство. Количество жизни у игроков из первых рядов было достаточно мало, так что полностью вылечивать их не представляло особой проблемы. Так как моё оружие наносило процентный урон, а не целочисленный, формирование «живого щита» из низкоуровневых показывало свою эффективность. Так, пока я оценивал свой новый трон, не было уничтожено ни одного нападающего. Конечно, стоило такой ватаге подойти к стенам, как в дело вступали защитники, но среди нападавших тоже оказывались грамотные бойцы. Ответной стрельбой мои войска медленно, но уверенно уменьшались и функционал замка с неприятной для меня регулярностью тратил ресурсы, призывая очередного защитника.

Я выругался из-за безумства текущей ситуации. В главном зале проходила торжественная церемония вручения трона и одновременно с этим огромная толпа игроков пыталась захватить замок, демонстрируя чудеса выучки и хитрости. Не удержавшись, я выделил высокоуровневого лекаря, в одиночку удерживающего целый фланг. «Зоркий глаз» сконцентрировался на гаде и буквально за несколько секунд отправил того на двенадцать часов отдыхать от Барлионы. Следующий лекарь. Затем ещё один. Моё новое оружие каждый раз пыталось вернуться к ближайшим противникам, считая их основной угрозой, так что приходилось настаивать на своём. Пару минут спустя волна атакующих откатилась от замка. Низкоуровневых вырезали защитники, а всех командиров, находящихся вдалеке — я. Ручное управление рулит! Как и +340 единиц репутации с убийцами. Глядишь, так скоро я до Уважения доберусь.

Квален: *«Нам нужны доверенные люди, что будут нести вахту у «Зоркого глаза». Автоматическая стрельба хороша против тех, кто пробрался в замок, против тех, кто только подходит к стенам она бесполезна.»*

Эредани: *«Как я и говорил — у каждого оружия есть слабые места. Как тебе обновка? Все ждут твоего одобрения или гнева.»*

Квален: *«Скажи, что это… Что за хрень?!»*

Моё возмущение было вполне обоснованным — домовые ошалели, принявшись орать на все возможные лады. Практически все, кто находился в главном зале, зажали уши, пытаясь заглушить звук, как входные двери сорвало с петель и в зал влетело несколько чёрных вихрей. Повалил густой дым, скрывающий неприятеля и, наконец догадавшись, я отпустил управление «Зорким глазом». Уследить за мельтешением, тем более выцеливать в тумане врагов, у меня не получалось. Для этого автоматика и нужна.

Молнии подлетели к пульту управления Майндфеллом и, наконец, обрели плотность. Десять местных 450-го уровня. Те, кого отправила ко мне гильдия убийц, чтобы закрыть заказ и получить огромную награду. «Зоркий глаз» пришёл в действие, начав активно заливать нападающих хаосом, но все прекрасно понимали — твари доберутся до меня раньше, чем их уничтожит. Десять источающих яд ножей взмыли ввысь, чтобы через мгновение опуститься, обрывая моё бренное существование в Барлионе.

Так, во всяком случае, задумывалось.

Прочность главного пульта Майндфелла уменьшилась на 2 %

Требуется ремонт

Нужно было видеть лица убийц — даже под масками они выражали крайнюю степень изумления. Потеряв драгоценные секунды, противники принялись колошматить по стеклу, что казалось таким хрупким, но «Зоркий глаз», наконец-то, доказал свою эффективность против незваных гостей замка. Один за другим тени исчезали, отправляясь в вечность. Не думаю, что местные имеют привязку. Десять секунд ужаса и, наконец, домовые умолкли. Майндфелл погрузился в тишину.

Дым рассеялся, показывая сотворённый в главном зале хаос. Все дворфы валялись на полу с единицей жизни — убить их нельзя, зато можно заблокировать на время. От игроков не осталось и следа — убийцы 450-го уровня вырезали всех, до кого смогли дотянуться, но так и не смогли разрушить созданную Бартулуном защиту. Пульт управления выдержал атаку, пожертвовав всего десятью процентами своей прочности. Наверно, стоит сказать моему «недоразумению» спасибо. Если бы не он, от моего достижения не осталось бы и следа.

Вы уничтожили 10 наёмных убийц, отправленных за вашей головой.

Репутация с фракцией «Свет “Барлионы”» увеличена на 100

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 100

Внимание! Вы достигли «Уважения» с «Гильдией убийц». К вам направился переговорщик (время до прибытия: 3 часа 20 минут)

— Лекарей сюда! — в зал зашёл Дартун и, быстро сориентировавшись, принялся командовать. Управляющий всегда остаётся управляющим. — Восстановить зал! Трон хозяина повреждён! Бартулун, бездарь ты этакий, чего разлёгся? А ну за работу! Что, не видишь — нечисть всякая твоё творение повредила!

Один за другим «местные» начали вставать и приниматься за работу. Послышались глухие удары — Бартулун едва встал на ноги, как сразу принялся восстанавливать пульт управления замком. Перед глазами пронеслось оповещение о затрачиваемых на это ресурсах, и я едва сдержал возмущённый крик, желая остановить безумные траты. На то, чтобы восстановить десять процентов трона, требовалось пять палет демонической стали и дерева!

Словно почувствовав, что в замке творится что-то интересное, игроки пошли в очередную атаку. Радиус «Зоркого глаза» уже давно для всех стал секретом Полишинеля, так что за внешней границей собралась внушительная армия желающих заполучить награду за моё уничтожение. Я позволил войти в зону поражения нескольким десяткам игроков, после чего атаковал самых высокоуровневых. С мелочовкой справится моя армия.

Суммарное количество сниженных уровней достигло 500 единиц.

Желаете улучшить «Зоркий глаз»?

Признаться, я такого не ожидал. Думал, что поставил устройство и всё — радуйся. Однако нет — Барлиона неожиданно преподнесла приятный сюрприз. Перед глазами возникла таблица улучшений и я кровожадно ухмыльнулся. О да! Это именно то, чего мне так сильно недостаёт! Стоимость модернизации, конечно, кусалась, но, на мой скромный взгляд, она того стоила.

Получены улучшения:

— Радиус поражения увеличен на 200 метров. Текущее значение: 938 метров. Стоимость: 400 тысяч золотых.

— Произведена интеграция с Хранителем локации. Вероятность обнаружения скрытых противников до 500-го уровня включительно составляет 100 %. Стоимость: 500 тысяч золотых.

Следующие улучшения станут доступны на 1500 сниженных уровнях с помощью «Зоркого глаза», но уже сейчас я понимал, что это значение не за горами. Потому что буквально через несколько мгновений после того, как обновление было установлено, система

управления моим оружием заполыхала красными точками. Сотни, если не тысячи разбойников, охотников и прочих представителей скрытых классов находились у стен Майндфелла, решая, каким образом им пробраться внутрь. Противник считал, что, раз домовые их не видят, то они находятся в относительной безопасности, так что я сразу же продемонстрировал их ошибочное суждение. Атаковать игроков, что находились на границе доступа, пока не стал — пусть все думают, что у замка ограничения по расстоянию не поменялись. Зато те, кто копошился у моих стен, застуживал самого жесткого наказания!

Атака!

Пять одновременно испускаемых лучей. Два выстрела в секунду. Десять процентов от Жизни за каждый полученный дебафф, что накапливается до десяти раз. Я развернулся не на шутку. В автоматическом режиме «Зоркий глаз» распылял внимание между противниками, позволяя тем жить непозволительно долго и использовать различные источники лечения. Во время ручного управления я ушёл от этой проблемы, сконцентрировав все пять лучей на одном игроке. Выстрел, захват новой цели, выстрел, захват новой цели, выстрел и так повторять до бесконечности, пока возле Майндфелла не останется ни одного озабоченного халявными деньгами Свободного жителя. С пятью дебаффами, действующими тридцать секунд, никто ничего поделать не мог. К тому моменту, как явившиеся Жрецы подняли Эредани и нескольких других игроков, не вышедших из капсулы, пространство вокруг замка было зачищено. Минус двести семьдесят восемь скрытников, минус тридцать один уровень, плюс тонна репутации и счастья мне в карму. Напоследок я прошёлся по самым высокоуровневым игрокам, что попали в новую область действия. Противник явно не ожидал от меня такой подлянки. Прежде чем игроки догадались выбежать из зоны поражения, они недосчитались ещё тридцати двух уровней.

Пусть боятся!

— Знаешь, Квален, с тобой опасно находиться рядом, — пробурчал Эредани. — Готовишься-готовишься, хочешь презентовать небывалую штуку, а тебя мимоходом вырезают, как какого-нибудь телёнка. И ладно бы делали это быстро, так нет! Самым противным из всех возможных ядов! Это, я тебе хочу сказать, довольно больно.

— Не бурчи. Ты знал, что пульт управления является защитной капсулой?

— Что значит «знал»? Кто, думаешь, писал требования нашему мастеру? Не люблю повторяться, но, пока ты занимался непонятными делами в реальности, мы тут работали не покладая

рук.

Квален: *«Вот точно старая бабка. Ворчит, ворчит, а чего ворчит — непонятно. Знал бы ты, до чего мы договорились в этой самой реальности, так бы себя не вёл.»*

Эредани: *«Смог продать Подземелье с Тамерланом? Да и то сомнительно. Из всех, с кем можно договориться, Махан находится на последнем месте. Шаман, мать его, не думает. Он чувствует.»*

Квален: *«Ну… Можно сказать и так. Подземелья мы точно обсуждали. Но можно сказать ещё одно — Махан знает о том, что ты жив и кто такой Эредани. Хех! Вот только не надо превращаться в статую. На нашей встрече присутствовал Алекс Герман, так что никаких санкций в нашу сторону не будет. Наоборот, наметились определённые успехи в том, чтобы вытащить одну старую задницу из тюремной капсулы.»*

Эредани: *«Подробности! Мне нужны подробности вашей встречи! Слово в слово!»*

Квален: *«А как же «непонятные дела в реальности» и всё такое?»*

— Придушу! Как есть придушу и скажу, что так и было! — зло прорычал вслух мой советник. — Рассказывай!

В этот момент в зал зашла парочка «молодожёнов». Керон и Ириска.

— Ириска! Тебя-то мне как раз и не хватало. Иди сюда, садись. Контроль над «Зорким глазом» получила?

— Получила! — глаза мелкой егозы заблестели.

— Цели видишь? Отлично. Твоя задача — ликвидировать каждого, кто будет подсвечен красным. Чем больше — тем лучше. Даю тебе два часа на развлечение. Справишься?

— Ром, мы собирались в рейд, а не…, — начал было Матвей, но Ирина его перебила:

— Справлюсь! От меня никто не уйдёт! Праведный гнев паладина обрушиться на головы недостойных! Майндфелл будет защищён!

Ира разместилась в моём кресле и ушла в себя, принявшись активно оперировать рычагами. Матвей что-то недовольно пробурчал, но не сильно. Усевшись рядом с пультом управления замком, Керон принялся изготавливать следующий арбалет, благо на его сборку не требовалось особых примочек.

— Идём, — я потащил Эредани прочь от ушей. Можно, конечно, пересказать всё через мыслеречь, но после неё голова начинала болеть. Видимо, не сильно-то мы с Эредани сопряжены. Мне проще по старинке. Языком…

Место, куда мы отправились, идеально подходило для

приватных разговоров — пелена задания блокировала любые любопытные уши и глаза. Бельфегор игнорировал нас — раз мы не принесли альмарил, общаться с нами бессмысленно, а Эредани я представил Верховному демону сразу после очистки.

— Вот, значит, как, — задумчиво протянул советник, как только я закончил свой рассказ.

— Да, именно так, — подтвердил я. — По-другому вытащить Биханя из его норы не получится.

— Ты понимаешь, как рискуешь? Это не Барлиона. Возрождения не будет.

— Мне сделали слишком хорошее предложение. Отказаться от него я не имел права.

— Мне нужно подумать. Ваш вариант интересный, но вызывает вопросы. Если Бихань явится в Майндфелл в своей истинной личине, он повесит на тебя такие обязательства, что ты дыхнуть в его сторону лишний раз не сможешь, иначе Барлиона тебя прикончит. Это очень хитрый и продуманный жук. Нужно думать, как реализовать твой план.

— Вот поэтому я тебе всё и рассказал. У тебя есть мозг, так используй его на все сто процентов. Тебе сейчас это нужнее, чем мне. Команда Алекса тоже будет решать, как всё провернуть. Думаю, неделя-другая на это уйдёт.

— Главное, чтобы Махан моей дочке не проболтался.

— Он полгода молчал о том, как ты умер. С чего вдруг сейчас что-то изменится? Шаман, конечно, странный, но…

От дальнейшего разговора меня отвлёк один из немногочисленных амулетов связи. В Барлионе было не так много людей, у кого они были, так что пришлось отвлечься. Звонила Ирина.

— Роман Владимирович… Ой, Квален, вы говорили о том, что нужно уничтожать только красные точки.

— Всё верно. Красные точки — это неприятель. Синие — наши. Их трогать нельзя.

— Это я поняла. А что, если точка жёлтая? И она приближается к замку.

— Желтая? Ты уверена? — нахмурился я. В описании оружия такой цветовой маркировки не было.

— Я не дальтоник! — возмутилась Ириска. — Сказала, что жёлтая, значит жёлтая. Идёт в нашу сторону. Это игрок, только какой-то странный.

— А зовут этого странного игрока Бихань, верно? — подал голос Эредани.

— Верно, — обрадовалась Ириска. — Он так спокойно идёт к замку, словно знает, что мы его не будем трогать. Ого!

Высокоуровневый. Это наш? Вы его знаете?

— Знаем. Всё, прекращай кошмарить противника и вылезай с моего места. Я сейчас приду.

Отключившись, я встретился взглядом с Эредани. Советник усмехнулся:

— Голем Биханя решил засвидетельствовать тебе своё почтение. Азари и её тень ты убил, ждать их воскрешения старику лень. Что же. Пойдём, послушаем, что нужно этой сволочи. Раз тебя не смогли убить, значит будут договариваться. И я не знаю, что из этого хуже.

Глава 14

Домовые взвыли, но тут же умолкли, когда я добавил вошедшее в Майндфелл существо в список доступа. Называть голема персонажем у меня язык не поворачивался. Спустя пару минут двери в зал открылись и к нам неторопливо вошёл гроза и страх Поднебесной. Эредани встал и приветствовал гостя, в то время как я даже не шелохнулся. Это не ускользнуло от Биханя. Устроившись на мой старый трон, словно само собой разумеющееся, он спросил:

— Мне не нравится разговаривать, когда я не вижу глаз собеседника.

Учитывая, что сидел Бихань сбоку от меня и смотрел вперёд, его слова можно было интерпретировать как «*Вылезай из своей штуки и становить передо мной, как нашкодивший школьник. Буду карать и миловать*».

— Если тебе нужны мои глаза — встань передо мной. Так ты их точно увидишь.

На попытку прогнуть я ответил прямым оскорблением. Показывать слабость в общении с жителями Поднебесной — путь в никуда. Одновременно с этим я отправил прочь из Барлионы пятёрку каких-то шустриков, крадущихся к замку. Оставался вопрос — сколько невидимок 500+ обитает неподалёку от Майндфелла? Тех, кого я не вижу на текущем уровне развития «Зоркого глаза».

— Азари мертва. Как это произошло? — Бихань продолжил говорить, смотря строго вперёд.

— Она явилась в мой замок без приглашения. И вместо того, чтобы начать обсуждать варианты сотрудничества, позволила себе глупость, за что и была наказана. Майндфелл рад гостям, но безжалостен к своим врагам. «Эра дракона», как я понял, сделала свой выбор? Вместо сотрудничества и совместного похода на Альтамеду вы решили объявить мне войну? Ладно, принимается. Не самый желательный, но не смертельный поворот событий. Однако я не понимаю, для чего ты пришёл сюда, когда твои люди последние восемь часов из кожи вон лезут, чтобы прикончить меня? Решил сделать это своими руками? Так попробуй. Вот он я. На расстоянии вытянутой руки.

Бихань даже не дёрнулся, несмотря на явную провокацию с моей стороны. Да и глупо главе одного из ведущих кланов Барлионы вестись на такую детскую подначку. Продолжая смотреть вперёд, показывая, что со мной разговаривают сугубо из-за необходимости, а не потому что хотят, он продолжил:

— Мне передали твоё предложение.

Если Бихань ожидал от меня какой-то реакции, то он глубоко ошибся. Я молчал. Китаец прав — своё предложение я сделал, теперь жду ответа. Эта та самая грань, которую ни в коем случае нельзя пересекать. Как только ты покажешь свою заинтересованность, жители Поднебесной сразу снизят цену в два раза. Это только недалёкому человеку могло показаться, что после предложения Махана остальные деньги являются пылью. Я прекрасно понимал — любое предприятие невозможно развить, если не уделять пристального внимания каждому источнику дохода, каким бы мелким он на первый взгляд не казался. Курочка по зёрнышку, как говорят.

— В Альтамеде доступен только один портал из трёх. Если мы его пройдём сейчас, Легенды заблокируют замок.

— Прокачка замка — не моя забота. Может, Махан сейчас соберётся и за пару неделю жахнет так, что Альтамеда взлетит до пятидесятого уровня. Либо ты ему что-то подаришь. Статую чего-нибудь, что даёт сразу плюс десять уровней. Лично мне не важно. Важно то, что я обеспечиваю тебя информацией о том, как открыть порталы. Вместе, потому что самостоятельно ты этого сделать не сможешь, даже если будешь очень хотеть, мы получим ключи и только тогда будем думать, что делать с Альтамедой.

— Мне не нравится, когда моих людей используют. Ты не даёшь ключи. Ты даёшь информацию. Мне известно, чем обернулся твой поход с кланом «Возрождение». Восемьдесят игроков потеряли по пять уровней каждый. Это недопустимо в отношении «Эры дракона».

— Если не прекратишь отправлять ко мне своих бойцов, то эта недопустимость станет пустым звуком. Например, Азари и её цепной пёс уже потеряли по одному уровню. Нужно ещё? Так отправляй сюда всех своих высокоуровневых бойцов, пока до тебя не дойдёт, что со мной проще дружить, чем воевать.

Всё же хорошо, что я наблюдал за Биханем. То, как он дёрнулся, говорило о многом. Старик не знал, что его помощница погибла с понижением уровня. Для рейтинга клана это довольно серьёзная просадка.

— Я хорошо подготовился к встрече с такими, как ты, — продолжил я. — Считающими себя центром вселенной. Теми, кому все что-то должны. В отношении меня это не выйдет. Не смогу договориться с тобой, пойду напрямую к Легендам, или вообще обращусь в Аструм. Тамошние кланы спят и видят, как бы сместить с пьедестала тебя или Легенд. Моя цель проста — заработать как можно больше. И тот, кто мне больше предложит, получит доступ к порталам. Ты же знаешь, куда они ведут и для

чего нужны, верно? Не можешь не знать — иначе не пришёл бы сюда. Махан инициировал обновление с демонами и Легенды Барлионы стали первым кланом, который вошёл на Стивалу. Они безраздельно хозяйничали здесь два месяца, прибирая к рукам самое вкусное. Хочешь доступ к следующему обновлению? Плати. И тогда я с радостью разделю с тобой бремя победителя.

— Разделишь? — впервые за всё время Бихань повернулся в мою сторону.

— Клан Парето будет стоять рядом с теми, кто инициирует следующее обновление. Не сзади, но рядом. У меня нет возможностей ведущих кланов, так что два месяца мне никто не подарит. Но прийти куда бы то ни было вместе с лидерами — это мне никто не запретит.

— Значит, просто деньги? Это всё, что тебя волнует?

— Не просто деньги — большие деньги. Разве не ради этого мы пришли в Барлиону?

Повисла пауза. Бихань вновь отвернулся, уставившись в стену, я же не формировал события, продолжая уничтожать ретивых любителей наград гильдии убийц. Стоит признать, что таких значительно уменьшилось по сравнению с первым днём. Если тогда Майндфелл хотела взять целая армия, то сейчас игроки работали небольшими группами. Ни о какой массированной атаке речь больше не шла.

— Мне нужно время, чтобы обдумать твои слова, — Бихань поднялся на ноги, показывая, что аудиенция закончена. — Если я решу с тобой работать, Азари с тобой свяжется.

Мне определённо нужно как-то отплатить Бартулуну. Китаец сделал несколько шагов вперёд, потом резко развернулся и с несвойственной простым смертным скоростью обрушился на пульт управления, пытаясь пробиться внутрь. Полоска «прочности» пошла вниз с устрашающей скоростью, а «Зоркий глаз» продолжал находиться на ручном управлении. Несколько драгоценных секунд, пока шла перенастройка и захват новой цели, китаец колошматил по стеклу моего трона. При этом лицо Биханя оставалось спокойным, словно он вышел погулять. Никаких эмоций или чувств. И это, если честно, напугало меня больше всего. Словно сражаешься с бесчувственной машиной, способной с лёгкостью тебя раздавить, если будет такая необходимость. Пять лучей одновременно ударили в противника и через секунду в зале стало тихо, как в заброшенной гробнице.

Эредани: *«Могу сказать одно — ты его взбесил. Не помню случая, чтобы Бихань проявлял хоть какие-то эмоции во время переговоров. Тем более чтобы он самостоятельно пробовал крепость чьей-то защиты. Потеря голема для него, конечно, не*

критична, но их производство стоит как космос.»

Квален: *«Вместо того, чтобы сейчас зубоскалить, мог что-нибудь подсказать во время нашего с ним разговора. А то молчал, словно тебя всё происходящее никоим образом не касается!»*

Эредани: *«Э нет. так не пойдёт! Не ты ли утверждал, что на общении с китайцами собаку съел? За свои слова нужно отвечать, так что у меня морального права не было вмешиваться в ваш увлекательный диалог. Но каков Бихань, а? Как набросился? Это же не только прихоть старика — это трезвая оценка твоей защиты, особенностей и времени уничтожения такого высокоуровневого голема.»*

Разделить степень восхищения противником я не мог — неожиданно мне позволил Матвей. В игре друга не было, значит, звонил из реальности.

— Ромыч, тут тебе посылка пришла, но мне её не отдают. Курьер говорит, что только из рук в руки. Выйдешь из капсулы?

— Выхожу, — ответил я, перебирая различные варианты. Последние пять лет посылки доставляются роботами всех возможных модификаций. Летающие, бегающие, ползающие. Какие угодно, но точно людей среди доставщиков давно нет. Наличие же курьера, да ещё и не отдающего посылку тому, кто официально проживает на определённой жилплощади, нечто из разряда невозможного. Передав Эредани бразды правления замком, чтобы советник продолжал отстреливать неиссякаемый поток игроков, я нажал на кнопку «Выход». Крышка капсулы отъехала в сторону и, понимая, что мне нужно будет возвращаться обратно в игру, я накинул халат и в таком виде спустился вниз. Ира и Матвей сидели на кухне и о чём-то перешёптывались. Не до них сейчас. Открыв входную дверь, я уставился на человека азиатской внешности.

— Балабанов Роман? — улыбка, казалась, являлась обязательной частью лица курьера.

— Всё верно. Кто вы и что вам надо?

— Вы точно Балабанов Роман? — продолжил допытываться гость. — Секунду!

С этими словами курьер вытащил мою фотографию и какое-то время внимательно на неё смотрел, периодически переводя взгляд на меня. Мне с трудом удалось убедить себя не дёргаться и не пытаться вырвать фото из рук мужчины — это можно будет интерпретировать, как нападение или попытку захватить чью-то собственность. Ведь у меня нет стопроцентной гарантии, что на фотографии именно я. Убедившись, что я не собираюсь дергаться, или что на самом деле являюсь именно тем, кто изображён на фотографии, курьер подтвердил:

— Да, Балабанов Роман. Очень хорошо. Вам посылка. Господин Бихань желает вам приятного аппетита и надеется, что угадал с вашим вкусом. В этом городе не так просто подобрать достойную кухню, но в случае необходимости всё можно достать. Вы же понимаете, о чём речь, верно? Приятного дня и всего вам самого хорошего, господин Балабанов.

Улыбающийся китаец, а теперь мне доподлинно стало понятно, кем являлся мой гость, ушёл восвояси, оставив меня в полном шоке. Никогда не думал, что человек может испугаться до состояния каменных ног. Считал, что это художественный приём, невозможный в реальном мире. Однако нет — страх действительно умел сковывать. Причём страх не за себя — я уже принял решение о сотрудничестве с Алексом, так что обратного пути нет. Страх за тех, кто находится рядом со мной. За Матвея, Ирину, родителей, Викторию, в конце концов!

— Ром, чё там? — Матвей не удержался и вышел на улицу. Друга явно переполняло любопытство. — О! Ты еды заказал? А чего? Я, вроде, нормально готовлю. Что там у тебя? Давай сюда коробку, чего вцепился в неё, как в родную? Фига себе ты живёшь! Это же настоящая китайская лапша! Да ты, смотрю, буржуй ещё тот! Даже спрашивать не буду, сколько это всё стоит. Не хочу расстраиваться.

— Нравится? Забирай, у меня что-то аппетита сейчас нет. Иру не забудь угостить.

— Серьёзно? — обрадовался Матвей. — Ром, ты вот сейчас реально серьёзно? Так я не гордый, от такого отказываться не собираюсь. Это же китайская лапша! Теперь понятно, почему её передают из рук в руки.

Матвей затащил меня домой, где начал рассказывать Ирине об особенностях восточной кухни, но слова друга проходили мимо моих ушей. Бихань знает, где я живу. Это он только что довольно наглядно продемонстрировал. Что говорит о том, что легенда о нашем с Эредани прошлом в Фениксе трещит по всем швам, как и весь грандиозный план по вытаскиванию Звалинского из тюрьмы. Если Бихань настолько осторожен и подозрителен, как его все описывают, он никогда не станет работать с неизвестным человеком. Нужно срочно что-то придумать. Но прежде всего безопасность.

— Виктория, добрый день! Есть свободная минута? Хотелось бы кое-что с вами обсудить.

— Роман? Как хорошо, что вы позвонили! Мне нужна помощь. Сможете подъехать к офису прямо сейчас? Надеюсь, ваш вопрос не требует немедленного решения и потерпит до личной встречи?

— Буду минут через пятнадцать, — ответил я, сверившись с

часами.

— Роман, вы меня просто спасаете! — произнесла Вика таким тоном, что где-то внизу живота заныло. Так может говорить только по-настоящему близкая женщина.

На то, чтобы переодеться и забраться в машину, у меня ушли считанные минуты. Настроив автопилот, я закрыл глаза и, к огромному удивлению, увидел образ Виктории. На лицо наползла улыбка — у меня всё ещё была свежа память о нашей прошлой встрече. И пусть мы договорились, что это была разовая акция, физиологию никуда не денешь. Меня влекло к Вике и поделать с этим я ничего не хотел. Мог, но не хотел. С ней было… Приятно.

— Спасибо, что так быстро, — Виктория встретила меня у входа. Рядом с ней, что вполне ожидаемо, находился огромный ящик. — С этим корпоративом все просто с ума сошли. В этом году Бражников собрался сделать нечто невозможное — он пригласил всех, кто работает с «Верным решением». Будет больше десяти тысяч человек. Если честно, у меня уже сил нет. Эта неделя вообще что-то с чем-то.

— Так что делать-то надо? Опять ящики?

Виктория лишь тяжело вздохнула и улыбнулась. Нет, в таком виде она мне определённо нравится больше. Человечная, живая. Не то холодное равнодушие, что встретило меня в первые дни работы.

— Спиртное? — удивился я, когда в ящике звонко зазвенело.

— Личная коллекция Бражникова. Всё, что ему надарили за последние пять лет. У вас багажник пустой? Я заказала перевозку, но из-за форс-мажора они смогут приехать к нам только через два дня. У меня, как на зло, машина сломалась, а всё должно быть готово уже сегодня. Босс не потерпит ошибки.

— А сколько таких ящиков? — я начал догадываться о масштабах трагедии.

— Семь. Это самый маленький. Который я смогла сама дотащить. К остальным даже близко не приближалась. Вы же справитесь?

— Когда такая девушка просит о помощи, у меня не остаётся иного выбора, — я разместил первый ящик в багажник. — Показывайте, где остальное добро?

Семь ящиков я перетащил в машину за час. Часть пришлось размещать на заднем сиденье — всё в мой огромный багажник не влезло. Сам я, конечно, любитель, но даже первого взгляда на содержимое одного из ящиков Бражникова хватило, чтобы понять — по стоимости содержимое может соперничать с моей машиной. Не самой дешёвой, к слову. Стало понятно, почему такое задание мой бывший босс мог доверить только Виктории — любой другой

испытывал бы небывалое искушение прикарманить одну бутылку себе. А то и весь арсенал.

— Ловите адрес. Всё нужно отвезти сюда.

— Вы со мной? — удивился я, когда Виктория уселась на переднее сиденье.

— Мы едем на закрытую территорию, без меня вас туда не пустят. Роман, вы же что-то хотели? С этим заданием я совсем забегалась.

— Если честно, то теперь даже не знаю, стоит ли вас нагружать, — честно ответил я. — У меня возникли определённые трудности в Барлионе, решение которых требует неординарных действий. Оказывается, не только Плинто узнал о том, где я живу, так что на какое-то время мне нужно исчезнуть.

— Вам следует обратиться в службу безопасности! — произнесла Вика с таким напором, что у меня вновь защекотало внизу живота. Голос девушки выражал искреннюю заботу.

— В том-то и дело, что я работаю с ними очень плотно. И если тот, кто умудрился найти мой адрес, узнает о том, что я работаю с безопасниками, весь план сломается. Матвея и Ирину я хочу отправить на двухнедельный круиз. Речь сугубо обо мне. Через две недели проблема будет решена. У «Верного решения» нет, случайно, корпоративной квартиры или чего-то подобного? Съезжать в обычную гостиницу я не могу. Раз они нашли адрес моего дома, то с лёгкостью отыщут меня и там.

— Вы работаете со службой безопасности Барлионы? — удивилась Виктория.

— Пришлось. И, хочу сказать, не по своей воле пришлось. Так сложились звёзды.

— Нет, не подумайте, в этом нет ничего плохого. Просто удивительно, как всё повернулось с вами за последние два месяца.

— Даже в жутких снах я себе такого представить не мог, — честно заверил я. — Порой кажется, что всё лишь какой-то страшный кошмар и стоит себя ущипнуть, как я проснусь.

— Кошмар? — Вика загадочно улыбнулась. — Даже наша встреча?

— Ты же прекрасно знаешь, что это не так. Наша встреча — едва ли не единственное светлое пятно в этом тёмном мире.

— Что же… Раз мы опять на «ты», то, пожалуй, я могу тебе помочь. Рома, у компании сейчас нет свободных квартир. Гости приехали со всего света. Да и свободных гостиниц ты сейчас нигде не найдёшь. Занято всё, что только могло быть занято. Даже супер-люксы. Единственный вариант для тебя, какой я вижу — переехать ко мне. Две недели, так и быть, я тебя смогу

потерпеть. Капсула у меня есть, правда обычная, не профессиональная. Если тебя это не смущает — готова помочь.

— Вика…, — всё же хорошо, что управляла машиной автоматика, а не я сам. — Я буду твоим должником!

— Нет, загонять тебя в долги в мои планы не входит. Твою машину оставим на базе отдыха — вернёмся на моей. Тебе домой нужно заехать?

— Думаю, что нет. Сладкую парочку отправить отдыхать можно и онлайн.

— Отлично. Тогда хочу озвучить условие твоего проживания. Каждый день ты выходишь из капсулы и тратишь на меня от получаса до двух часов, в зависимости от нашего настроения. И определимся сразу — это только на две недели. Как только ты решаешь свои проблемы, сразу возвращаешься домой.

— Тратишь на тебя время — это…

— Это секс. Я уже достаточно взрослая девочка, чтобы уметь говорить это слово. Я… Мне…

Неожиданно снежная королева, коей я считал Викторию, покраснела, как школьница.

— Я до сих пор не могу забыть твои руки… Хочу понять — это была кратковременная вспышка гормонов, или в сексе с тобой действительно что-то есть… Так хорошо мне не было никогда.

Всё же гормоны — страшная сила. Я с трудом запомнил, как мы приехали на базу отдыха, где кипела жизнь, как в муравейнике. Как выгружал спиртное. Как парковал машину. Как садился к Вике. Как она включила автопилот и перебралась ко мне на заднее сиденье. Как мы остановились в гараже, но даже не пытались выбраться из машины, наслаждаясь телами друг друга. Лишь спустя бесконечность я очнулся в кровати, обнимая обнажённую Вику. Обессиленная девушка уснула с такой сладкой улыбкой, что мне даже пошевельнуться не хотелось, чтобы случайно не испортить сказочный момент. Кажется, именно сейчас я вновь познал, что такое истинное счастье наслаждаться обществом другого человека. Обществом моей Вики.

Однако у любой сказки есть как начало, так и конец. Мне пришлось разбудить Вику и посоветоваться с ней по поводу того, как наиболее разумно отправить Матвея и Ирину в заслуженный отпуск, учитывая, что ни я, ни Виктория в этом процессе светиться никак не должны. Потому что я совершенно не знаю возможностей Биханя. Вдруг его люди смогут вычислить, кто и откуда оплатил отдых. Вика обещала заняться этим вопросом — у неё имелись знакомые, умеющие устроить всё тайно и идеально.

Я же вернулся в Барлиону. Для этого, правда, пришлось настроить капсулу Виктории — несмотря на наличие,

пользовалась ей женщина не часто. Если вообще пользовалась. Промелькнула молния и я очутился в замке, нос к носу столкнувшись с небольшим зелёным гоблином. Он устроился неподалёку от трона и, стоило мне появиться, потянулся к оружию.

— Не стоит этого делать, — послышался голос Эредани. — Не успеешь.

— Спорное утверждение, — ухмыльнулся гоблин и тут только до меня дошло, что это не местный. Игрок! Некто Чарка Хмурый, 488 уровень, представитель клана «Тьма». Собственно, это была вся информация, что высвечивалась у этого персонажа.

— Но я здесь не для этого. Хотя было бы круто решить проблему одним небольшим движением, — Чарка демонстративно положил руку на нож и также демонстративно убрал её в сторону. — Квален, меня к тебе направили на переговоры. Ты каким-то образом умудрился заполучить Уважение с одной интересной гильдией, вот они и хотят понять, на что ты вообще годишься. И, хочу сказать, ждать тебя мне не нравилось. У тебя должен был быть таймер до нашей встречи. Ты же опоздал на шесть часов. Моё время не бесплатно.

— Честно говоря, мне на это абсолютно плевать, — ответил я. Ещё один «нагибатор» на мою шею. — Предлагаю быстро всё обсудить и разбежаться. У тебя ко мне какие-то предложения? Требования? Угрозы или хвалебные отзывы? Говори и вали по своим важным делам. Не до тебя сейчас.

— Не стоит разговаривать таким тоном с теми, кто специализируется по созданию неприятностей, — голос Чарки стал холодным, как лёд.

— А каким тоном с тобой разговаривать? — я жестом указал Эредани выходить из моей внутриигровой тюрьмы. Хорошее, кстати, название — вне пульта управления на меня будет охотится даже самый последний кролик. Так что выходить отсюда в ближайшие дни мне не светит. Устроившись на кресло и закрыв дверцу, я вернулся к Чарке.

— Давай ещё раз. Тебя прислали ко мне из-за того, что я достиг Уважения. Хорошо, ты здесь. Что хочет от меня «гильдия убийц»? И давай без всяких игрищ, типа, мы крутые, бойся нас. Против меня сейчас Бихань со всеми своими ресурсами вышел, как думаешь, на фоне этой проблемы как глубоко мне плевать на отношения убийц?

— Бихань является одним из наших заказчиков, — подтвердил Чарка. — Желает снять с тебя достижение. Но он такой не один — минимум десять влиятельный людей жаждут твоей гибели. У нас есть такая возможность, но мы не форсируем

события. Те, кто умудрился получить Уважения с убийцами, а это достаточно непросто, заслуживают того, чтобы с ними говорили. Если ты думаешь, что эта штуковина тебя защитит, глубоко ошибаешься. Мы ещё даже не начинали охоту. Так, отправили несколько НПС, чтобы прощупать почву. Что ты будешь делать, если в твоём замке рванёт Армагеддон? Или Чёрная смерть? Для того, чтобы выполнить заказ, мы готовы пойти на всё. Ресурсы вторичны.

Эредани: *«Если здесь жахнет Армагеддон, замку придёт хана. Минус десять уровней минимум. Защиты против этого у нас нет.»*

— Хорошо, убеждать ты умеешь — я весь внимание. Так что, всё же, нужно от меня убийцам.

— Всё банально — нужно убить одно существо. Если ты желаешь мира с «гильдией убийц», то должен лично прикончить наместника Лок'Дара. У тебя на это три дня. Если через семьдесят два часа он будет всё ещё жив, или умрёт не от твоей руки — мы открываем настоящую охоту. Наше слово сказано, тифлинг Квален. Дело за тобой.

Глава 15

— Змейки! Лезут прямо из-под земли! Чистим!

— Бабл на Квалена! Да остановите их кто-нибудь! Лекари — не дайте ему упасть!

— Шмели! Откуда здесь шмели?! Воздух!

— Замораживаю! Помогайте вырезать их!

— Да какого хрена здесь вообще происходит?! Кто-нибудь объяснит, с каких пор мухи стали такими кровожадными?

То, что происходило с рейдом Легенд Барлионы, нормальным назвать было никак нельзя. Безобидная локация 250-го уровня превратилась в настоящее поле боя, где умудрённые опытом и имеющие высокие уровни игроки терялись, как школьники. Нет, не терялись — они не понимали, как реагировать на происходящее. Когда против тебя восстаёт сама первооснова Барлионы, приходится тяжело.

— Стоп рейд! — приказал Махан, после чего прекратил заливать пространство огнём и превратился обратно в человека. — Квален, что происходит?

— То, о чём я сразу предупреждал. Отныне все нейтралы для меня опасны.

— Мы не можем их бить, пока они на тебя не агрятся. Ты хоть единицу опыта получил? Хотя, чего я спрашиваю — и так видно, что нет. Это проблема, Квален. Нужно думать, как её решить. Если нейтралы так нападают здесь, вдали от леса, боюсь представить, что будет дальше. Там ещё и жучки-паучки бегают.

— Подземелья? — предложил кто-то из рейда.

— Там тоже много нейтралов. Жесть какая-то. Всегда думал, что Барлиона зря ресурсы тратит на прорисовку букашек, с которыми никоим образом нельзя взаимодействовать, а вот оно, для чего, оказывается. Блок для всех бессмертных шустриков. Настя, что скажешь?

— Ты моё мнение знаешь. Мы зря теряем время, — холодно ответила Анастария, держась от меня в сторонке. Присутствие тифлинга ей явно претило и скрывать своё отношение она не собиралась. Вот вообще пофиг!

— Да ладно тебе, — к нам подошёл Плинто, в очередной раз окатив меня странным взглядом. Таким, после которого по коже начинали бегать мурашки. — Какой смысл напрягаться, когда нас уже нагнули? Стоит расслабиться и получать удовольствие.

— Вижу, тебе не привыкать нагибаться? — Анастария сегодня явно «отжигала».

— А то! — Плинто не смутился. — Умение признавать

поражение, дорогая, основа здорового и качественного сна. Так что откладывай в сторону эмоции и давай решать задачу под названием: «как прокачать козлика?». О том, что мы сделаем с рогатым после того, как получим своё, лучше умолчим. Детям такое слышать нельзя. Пищеварение испортится.

— Согласна, озвучивать очевидные вещи глупо, — после недолгой паузы ответила Анастария. — Стандартная локация нам не подходит. Подземелья тоже. Постоянно держать Квалена на баблах мы не сможем — не хватит ресурсов. Даже есть соберём здесь сотню паладинов, кто-то ошибётся. Да и баблы тоже не панацея. Остаётся только один способ — задания. Чем больше, тем лучше. Нужна гемма обучения максимального уровня.

— Задания? Ты представляешь, сколько их нужно сделать, чтобы поднять его на сотню уровней?

— Десятки тысяч, — ответила Анастария. — По-другому эту задачу не решить. До тех пор, пока нейтралы нападают, мы ничего не сможем сделать. Опыт за них не идёт.

— Может, телепортировать его прямо в центр битвы? — предложил Махан. — Мелочёвка тут же нападёт, но мы Квалена защитим баблом. Остальное дело техники.

— Я же говорю — баблы не панацея. С ними не так всё просто. Смотри, — Анастария жестом приказала мне сделать несколько шагов по направлению к лесу. Нашей потенциальной точке прокачки. Я подчинился — Махан должен понимать, чем мы рискуем, так что наверняка должен доверять своей женщине. Пространство тут же взорвалось красными точками — местные жучки-паучки увидели новую цель и превратились в страшных монстров. Однако добраться до меня им не удалось, так как Анастария повесила десятисекундный бабл. Заклинание, что способно защитить от любого урона.

Во всяком случае, так звучало в описании.

— Что за хрень?! — разом «выдохнуло» несколько игроков, когда уровень моей Жизни начал медленно ползти вниз.

— Лекари, не спим, вытаскиваем его! Маги, заливаем здесь всё!

Лишь после того, как я очутился в море огня и льда, полоска Жизни прекратила свой стремительный забег вниз и даже поползла вверх, причиняя мне значительный дискомфорт. Заклинания лечения относились к свету, а у тифлингом с этой школой магии имелись определённые разногласия.

— Что и требовалось доказать, — флегматично ответила Анастария, как только я оказался посреди огромной выжженой поляны. — Баблы его не спасут. Нейтралы настолько малы, что забиваются между щитом и персонажем. Как ни крути, между

сферами в любом случае будет какой-то временной лаг. Миллисекунда, но и её хватит, чтобы кто-то добрался до тела. Будь Квален обычным игроком, я, может, и согласилась бы рискнуть. Но он тифлинг — наши хилы его не только лечат, но и калечат. При таком подходе рано или поздно наступит переломный момент и входящее лечение станет уроном. Рискуем? Или мы всё же прекратим заниматься фигнёй? Прокачать таким образом у нас тифлинга не получится. Это факт, с которым нужно смириться.

— В таком случае мы и к Тамерлану не попадём, — я сделал попытку «замотивировать» Анастарию. — Без меня проход не откроется, а погибать из-за букашек-мурашек я не хочу.

— Принцип равновесия, Квален, — пояснил Махан. — Мы уже разобрались, что высокоуровневую и даже сопоставимую с тобой локацию ты не потянешь, а на низкоуровневых тебе будет всё равно, если вокруг тебя будет кружиться мошкара. Они тебя не смогут пробить. Так что до локации мы точно дойдём.

— И вновь я бы не была столь категоричной. Барлиона наверняка преподнесёт нам кучу сюрпризов, — усмехнулась Анастария. — Лично у меня нет гарантии в том, что даже на локации первого уровня нейтралы окажутся безопасны для тифлинга. Ощущение, что они подстраиваются под уровень игрока. Так что закругляемся — сегодня мы точно ничего не сделаем. Может, удастся разговорить Франсуда. Он же каким-то образом умудрился прокачаться без големов? Достижение редкое не просто так — стандартными способами его не получить, нужно думать. Я домой. Ты со мной?

Анастария достала свиток портала и, несмотря на недовольное бурчание Махана, спустя шесть секунд покинула рейд.

— Что, рогатый недруг, не срослось стать лучшим? — усмехнулся Плинто, словно невзначай оказываясь рядом. — Так, может, прервать твои страдания здесь и сейчас? Какой смысл биться головой о стенку? Бейся о меня. Нет? Жаль. Но ничего, я терпеливый. Через пару дней наведаюсь к тебе в гости и одной проблемой у тебя станет меньше. Ты же помнишь, что тебе выдали три дня?

— Плинто, мы договорились! — Махан посмотрел на разбойника, но тот не смутился.

— Ровно о том, что я не трогаю Квалена три дня. Как видишь — я сама паинька. Мир, дружба, жвачка и всё такое. Но через три дня никто и ничто во всей Барлионе не запретит мне использовать все законные и не только способы лишения нашего парнокопытного недруга его интересного достижения. Я, конечно,

не злопамятный, но иногда следует пренебречь своими принципами. Всё, я пошёл. Долг зовёт.

Собственно, после этих слов наш рейд свернулся сам собой. То, что казалось лёгкой прогулкой, превратилось в невыполнимое мероприятие, против которого спасовали игроки 600-го уровня.

— Судя по твоему лицу, прокачка не задалась? — Эредани разбирался с ворохом бумаг, доставшихся мне в нагрузку с титулом. Как оказалось, баронство — это не только статус, но ещё и огромный бюрократический геморрой, когда ты должен отчитываться о своих деяниях и достижении поставленных целей вышестоящему руководству. В моём случае — тому самому наместнику Лок'Дара, уничтожить которого мне поручила гильдия убийц. С Плинто, как я теперь понял, в своём составе. Иначе откуда взялись эти три дня? Эредани, словно услышал мои мысли, продолжил допытываться:

— Решил что-нибудь с ультиматумом гильдии убийц? Лично у меня нет никаких сомнений, что они смогут воплотить свои угрозы в жизнь. Тебе же нужно думать, как осуществить убийство. Три дня для планирования — практически ничего.

— Ты мой ответ знаешь и за эти два часа он не изменился. Я не собираюсь никого убивать. Мне проще попрощаться с достижением, чем прогибаться под этих уродов. Не ты ли говорил, что Армагеддон просто так не купить? Пусть они на деле докажут, что ресурсы не имеют никакого значения. Бросаться словами каждый может, а как доходит до дела, то тут все разбегаются по кустам. Так что нет — это та проблема, которую я готов принять и реагировать на неё в процессе возникновения.

— Хозяин — барин, — Эредани лишь пожал плечами. — Так в чём проблема с прокачкой?

— В том, что я теперь никуда выйти не могу, — огрызнулся я. Поймав себя на мысли, что я зря срываюсь на старике, пересказал наш скоротечный рейд по прокачке.

— Но в замке ты чувствуешь себя вполне нормально, — напомнил Эредани.

— Потому что здесь нет нейтралов.

— Кто сказал тебе такую глупость? — удивился советник. — Иди сюда! Вот это что?

Я подошёл к Эредани и уставился на паучка, деловито плетущего паутину в одном из углов зала. На меня нейтральное существо не обращало никакого внимания.

— Не понимаю, — опешил я. — Почему?

— Диабеттис, ты мне нужен в замке прямо сейчас, — вместо ответа советник позвонил лидеру нашей прокачки. — Захвати команду.

— Что задумал?

— Ничего сложного. Ты должен выйти из Майндфелла и прогуляться по окрестностям. Диабеттис нужен для подстраховки, если я ошибся.

— Может, вначале ты мне расскажешь свою мысль? — рассердился я, на что советник лишь ухмыльнулся. Хотелось послать его в далёкое путешествие, но мне пришлось умерить пыл. От моего достижения зависит свобода Эредани, так что вряд ли он станет вредить сам себе. Пришлось довериться.

— Смотри-ка, не нападают, — спустя несколько минут наигранно произнёс Эредани. Мы находились в сотне шагов от стены и мимо нас с завидной регулярностью пролетали различные пчёлки-мушки, даже не пытаясь цапнуть меня за хвост.

— И что ты этим доказал? — я всё ещё не понимал, куда клонит советник. — Что замок меня оберегает?

— Не совсем. В своё время ты сделал правильный шаг — получил баронство. Мы вышли из зоны действия замка, но ты всё ещё живой. О чём это говорит? Что тебя защищает нечто большее, чем замок. Твой титул. И пока ты находишься на своей земле, нейтралы относятся к тебе как к хозяину. Хочешь проверить? Давай сходим в деревню. Уверен — там тебе тоже не будет ничего угрожать.

— Здесь слишком много гостей, чтобы вот так рисковать, — задумчиво ответил я, глядя на то, как неподалёку от нас вспыхнула и тут же угасла красная пиктограмма ника какого-то игрока. Попытки прорваться в замок продолжались, хотя уже и не так рьяно, как в первые дни. — Но что мне это даёт? Свободу чуть большую, чем пульт управления?

— Знание, Квален. Это даёт тебе знание и только от тебя зависит, как ты этим знанием воспользуешься. Всё, идём назад. Неровен час какая-нибудь шальная стрела тебя укокошит. И пока мы возвращаемся, можешь подумать, каким образом это знание следует использовать.

Меня нельзя назвать тугодумом. К тому моменту, как мы вернулись в главный зал Майндфелла, я уже понял, куда клонил Эредани. Отпустив Диабеттиса, я прямо на полу разложил карту Стивалы.

— Итак! Это провинция Лок’Дар. Мне она бесполезна — существа здесь имеют лишь 150-й уровень. Значит, следует смотреть шире. Губерния Утмар. Локация до 360-го уровня включительно. Вот, смотри — эта область соприкасается сразу с тремя разноуровневыми локациями с шагом в тридцать уровней. Начиная с 240-го, заканчивая 330-м. Ещё тридцать можно будет заполучить здесь — локация до 360-го уровня включительно.

Когда отправляешься в Утмар?

— Я? — мне удалось удивить Эредани.

— Кто же ещё? Мне нельзя — сразу убьют. Учитывая, то ты теперь светлый тифлинг, негативного отношения к тебе нет. Так что да — ты. Денег можешь не жалеть — наша задача…

— Будет он мне ещё рассказывать, какая наша задача, — оборвал меня советник, недовольно дёрнув хвостом. — Вот знал же, что инициатива наказуема исполнением.

— Не бурчи, как старый дед. Лучше подумай, кого мы можем отправить в эту точку, чтобы сформировать портальные свитки. У нас в клане, как видишь, не так много игроков 300-го уровня. Не самому же тебе туда бежать?

— Разберусь без сопливых, — Эредани явно пришлось не по душе моё предложение, но и отказаться от него он не мог. Как ни крути, переговоры с губернатором, тем более бескомпромиссным паладином, должен вести именно он. Обычного тифлинга туда не пустят на пушечный выстрел. Интересно, а пушки в Барлионе есть? Вопрос не был чисто риторическим. Что такое «Зоркий глаз», если не пушка? Причём с пятью стволами. Целая ракетная система залпового огня во всей его красе. Я проверил настройки своего оружия — до следующего обновления требовалось 344 понижения уровня игроков. Много, боюсь, за три дня, что выделили мне убийцы, я до таких значений не доберусь — нападающие стали слишком «грамотными». Если видят, что очередная смерть может лишить их уровня, прекращали лезть на замок, оставляя право первым воткнуть в меня что-то острое кому-то другому. Даже когда мы гуляли по окрестностям, что само по себе опасно, на меня никто из игроков не нападал. Просто не добегали.

Собственно, вернёмся к пушкам. Вопрос на засыпку: «Зоркий глаз» — это уникальное устройство, или его возможно каким-то образом повторить? Наверняка многие кланы хотели бы заполучить оружие, что отпугнёт незваных любителей побродить по замкам. Ответа на форумах не было — там по-прежнему склоняли Майндфелл на все лады, обвиняя клан Парето в читерстве. Однако я знал существо, способное ответить на мои вопросы. Удостоверившись, что времени у меня предостаточно, я смело шагнул сквозь находящуюся в подвалах замка мерцающую пелену задания.

— Ты принёс альмарил? — Бельфегор встретил меня стандартным вопросом.

— Ровно половину от того, что ты просил, — я вытащил из инвентаря огромный сундук, доверху заполненный демоническими камнями. Махан подогнал. Остальные пять тысяч

я получу после того, как Виктор выйдет на свободу. И поделать с этим условием шамана я не мог ничего.

— Половину? Почему так мало? — глаза Верховного демона сверкнули, и он попытался сграбастать мою собственность. И, что вполне естественно, не смог этого сделать. Права такого я не давал, так что для демона ящик находился в другом измерении.

— Дай сюда!

— Дам, обязательно дам, — я открыл крышку, продемонстрировав содержимое. — Скажи, есть ли возможность получить ещё один «Зоркий глаз»?

— Тебе мало одного? — зарычал Бельфегор. — Отдай мне альмарил! Я должен стать сильным!

— В том-то и дело, что мне тоже нужно становиться сильнее! Мне трижды чуть стену не снесли. Против меня вышло так много Свободных жителей, что твоё оружие не справляется. К тому же приходила гильдия убийц. Угрожали применением Армагеддона. Как думаешь, с тобой будет всё хорошо, если рядом жахнет такая сила? Даже если выживешь, местный Хранитель тебя сразу почувствует и все три Верховных узнают о твоём существовании. Я не угрожаю и не пугаю, просто констатирую факт и ищу способ сохранить твоё существование в тайне.

— Гильдия убийц не желает уничтожить Майндфелл, — неожиданно парировал Бельфегор. — Они приходят к замку из-за тебя и твоего достижения. Бессмертный тифлинг. Отправься на перерождение и все проблемы, что ты озвучиваешь, исчезнут. Иногда приходится выбирать — достижение великой цели, или сиюминутная выгода. Стоят ли твои амбиции будущего Барлионы? Если обо мне узнают предатели, твой мир обречён. Я не угрожаю и не пугаю, просто констатирую факт.

Красиво демон вернул мне мои же слова. Вот только он не на того напал.

— Возможно ты прав. Мне действительно стоит умереть и тогда проблемы исчезнут. Только те, кто мне угрожает, речь сейчас о гильдии убийц, ни словом не обмолвились о том, что их смущает моё бессмертие. Они уничтожат замок через три дня вне зависимости от того, отправлюсь я на перерождение, или нет. Потому что выполнить их требование вне моих сил.

— Убить наместника не такая большая проблема, как тебе кажется. Ты справишься. Ресурсы для этого у тебя есть.

— Ты и это знаешь?

— Я знаю всё, то происходит в зоне моей власти. И защищаю тех, кто работает на меня. Если ты считаешь, что твоё спокойствие возле замка обусловлено титулом, глубоко заблуждаешься. Это действие моего влияния. Именно я погасил в

мошкаре жажду убийства, но никак не твой дурацкий титул. Он вообще здесь не имеет никакого влияния. Пустые слова на гербовой бумаге.

Квален: *«Эредани, возвращайся. Покупка земель проблему с ненападением нейтралов не решит. Меня защищал Бельфегор.»*

Эредани: *«Вернуться, конечно, хотелось бы, вот только меня в тюрьму отправили. Губернатору не понравились мои рога. Не вздумай вытаскивать меня магами, кажется, я наткнулся на интересный сценарий. Он нам точно пригодится. Разбирайся со всем сам, я во временной командировке.»*

— В зоне твоего влияния? — только сейчас до меня дошёл смысл слов Верховного демона. — Как далеко оно распространяется?

— Здесь — всего лишь в нескольких сотнях метрах от замка.

— А не здесь? — уцепился я за интересное слово. — Где ещё я могу чувствовать себя защищённым?

— Эйринесс является моей бывшей помощницей. Несмотря на то, что она стала независимой, да и вовсе перешла к Сету, она всё ещё остаётся моим творением. Я не могу влиять на неё или её отпрысков, но земли, что ей принадлежат, для меня открыты. Там нет предателей, нет Хранителей. Ничто и никто не запретит мне контролировать мошкару на тех землях.

— А ты можешь контролировать её, если я, скажем, буду нести на себе твою печать? Или предмет, созданный тобой? — кажется, я удачно зашёл.

— Это станет сигналом предателям о том, что я нахожусь в этом мире. Они начнут рыскать и искать меня.

— Теряя на это ресурсы, отвлекаясь от основных целей, — заметил я. — Чем больше демонов тебя ищет, тем меньше охраны у самого Верховного. Когда мы получим ключи, этот вопрос станет достаточно остро.

— Когда получишь хотя бы первый ключ, тогда и приходи!

— Как я его получу, если меня атакует каждая замшелая букашка?

— Умри и никто атаковать тебя не будет!

— А как ты получишь оставшийся альмарил, если я умру? Пока у меня есть достижение, я интересен остальным. Как только меня избавят от этого клейма, всеобщий интерес ко мне пропадёт. Пять тысяч камней в одиночку насобирать не так просто. На это может уйти вечность. Я же о тебе забочусь, в первую очередь! А ты от меня отмахиваешься. Партнёры так не делают.

— С каких пор мы стали партнёрами? — заревел Бельфегор. — Ты выполняешь то, что я приказываю.

— Разве? — я картинно поднял бровь. — Вот ровно то, что ты приказывал изначально, то и выполняю?

— Нет! Вначале мы договорились, а потом я тебе приказал! Ты не мой партнёр! Ты — слуга, волею случая имеющий голос и право разговаривать в моём присутствии.

— Ты использовал правильное слово. Договорились. Это возможно только между партнёрами. Но никак не слугами. Или демоны о чём-то договариваться со своими слугами? Может, мне у Баала это спросить? Или Асмодея? Кто из них тебе больше нравится? Наверняка поржут все.

— Ты…! — было видно, что Бельфегору категорически не нравится такая постановка вопроса. Потому что одно дело приказывать, как низшему, другое — работать с полноценным партнёрам. Там нужно идти на уступки. Демоны этого край как не любят.

— Слушай, про «договорились» не я сказал. Ты. Верховный же не будет отказываться от своих слов? Вот и я думаю, что не будет. Значит, мы партнёры. А они помогают друг другу. В том числе сохранить важное для другой стороны достижение. Я не хочу умирать, Бельфегор. Вот совсем не хочу. Но также мне как-то нужно передвигаться по Барлионе, не думая о разных букашках-мурашках. Я знаю, что в твоей власти сделать так, чтобы они не набрасывались. Пока мы работаем вместе, мне иногда нужна будет твоя помощь, партнёр. Я же тебе во всём помогаю, верно?

— Для чего тебе нужен был второй «Зоркий глаз»? — спросил Верховный, явно набычившись на меня из-за произошедшего.

— Думал скатиться по уровням до единицы, чтобы прокачаться на нашей «ферме». Есть одна локация в моём подчинении. Мне нужно где-то набрать сотню уровней, ради этого я готов скатится хоть в ноль.

— Не сработает. Там тоже есть, как ты их называешь, букашки-мурашки. Без моего щита ты вообще сейчас никуда не выйдешь. Да и уменьшения больше такого не будет — «Зоркий глаз», что ты получил, жёстко привязан к тебе и твоему замку. Это уникальное оружие по использованию, второго такого не поставишь. Если ты войдёшь в Подземелье, где хранится «Зоркий глаз», ты умрёшь. Это данность, которую нужно принять.

— Но мне, в принципе, не нужно туда входить, верно? То есть ты можешь дать мне координаты Подземелья, а я их обменяю кому-нибудь на пять тысяч альмарилов. Что разом восстановит тебе все силы. Другого способа, как получить в разумные сроки нужные тебе камни, я не вижу. Да их просто не существует!

— В твоих словах есть доля истины. Пожалуй, могу даровать тебе ещё одну точку пространства. Держи… Партнёр. И не говори,

что я только беру. У меня есть способность одаривать тех, кто стоит на моей стороне. Учти — если кто-то из предателей поймёт, что я нахожусь в твоём замке, они уничтожат здесь всё. Пойми, чем ты рискуешь!

Получен предмет: метка Бельфегора.

Описание: *Вы «заражаете» пространство вокруг себя (до 50 метров), временно отдавая его Бельфегору. На данном участке нейтральные существа полностью вас игнорируют. Внимание! Если в «заражённую» область попадут демоны любого из трёх вторгшихся в Барлиону Верховных, информация о том, что Бельфегор вернулся, станет общеизвестной. Используйте метку с умом!*

* * *

Доступен сценарий: защита замка.

Описание:

Вы получаете координаты Подземелья с устройством «Зоркий глаз». Требования: устройство может получить владелец замка, в котором «Зоркий глаз» ещё не установлен. Устройство будет привязано к замку. Условие не выполнено.

Эредани: *«Квален, сразу видно — моя школа! Ты же только что вырвал самый настоящий джек-пот Барлионы! Теперь любой клан будет перед тобой на цыпочках ходить и пылинки сдувать, чтобы ты продал им этот сценарий! Можно сказать, что мы обеспечили наш клан на долгие годы!»*

Квален: *«Осталось только решить, кому конкретно мы готовы это устройство отдать. И у меня на этот счёт есть одно решение, которое тебе явно не понравится.»*

Эредани: *«… Ты в этом точно уверен? То, что ты ему не понравился — факт. Это очень осторожный человек.»*

Квален: *«Я это и сам видел. Поэтому собираюсь сделать так, чтобы он без меня жить не мог. И такой подарок вполне может это обеспечить. Осталось понять, как рассказать об этом Биханю, не усугубляя его паранойю ещё больше.»*

Эредани: *«Если твёрдо решил… Ладно, Альтамеда и так прыгать умеет. Значит, слушай сюда. Если хочешь, чтобы о твоём сценарии знала вся Барлиона, вот что ты должен сделать…»*

Глава 16

Вы активировали печать Сета.

В течение 3-х часов вы и ваша команда переходите на сторону Сета. В случае, если вы решите остаться на стороне этой фракции, во время действия печати вам надлежит обратиться к любому эмиссару Эйринесс.

— Твою же мать! — пробурчал кто-то из рейда.

— Стоп флуд! — резко произнесла Анастария. — Работаем! Танки, разбирайте мобов! Все милишники стоят на месте! Лекари, не спать! Если хоть один из танков упадёт — лично голову откручу. За дело!

Получен опыт…

Получен опыт…

Получен уровень…

Вторая попытка попрактиковаться в моей прокачке вышла гораздо эффективней. Опыт лился полноводной рекой, а наличие демонов «вне уровней» полностью нивелировало мою слабость. Для того, чтобы в Барлионе получить хоть единицу Опыта за убитого моба, тварь должна быть либо на пять уровней меньше тебя, либо больше. Всё! Как только уровни выходили за данные рамки, прокачка выключалась и следовало искать новую локацию, где обитают соразмерные тебе твари. Однако существовал ещё один способ, применимый абсолютно ко всем — боссы и твари «вне уровней». Так называемые гвардейцы, элита и прочие слова, применимые к существам, что тяжело уничтожить. Собственно, против нас вышла целая армия таких гадов и я уже на полном серьёзе думал о том, как бы содрать с «Легенд Барлионы» дополнительную награду. Потому что прокачивался не только я — прокачивались оба рейда клана Махан, превращаясь, за мой счёт, в довольно серьёзную силу.

И да — именно за мой счёт, так как Эйринесс, глава фракции Сета, оказалась на редкость пакостной тварью. Я явился к «матери» с предложением заменить часть её армии и надавать нападающим демонам по рогам, однако переговоры не задались с самого начала. Эйринесс понимала, для чего это нужно именно мне, для чего я хочу притащить целый рейд высокоуровневых игроков и наслаждалась тем, что прогибала меня по всем возможным фронтам. Причём любая попытка отстоять своё встречалась в штыки и наказывалась дополнительными требованиями.

В итоге, печать Сета, что автоматически делала меня врагом всей Барлионы, узнай о ней хоть один из Вестников, обязала меня

выплатить Эйринесс тысячу альмарилов, несколько тысяч палет с демоническими ресурсами, а также предоставить сотню Свободных жителей, что хотели бы служить Сету и его последователям. Единственное, с чем не возникло сложностей — это с игроками. Достаточно было зайти на один из тематических форумов и бросить клич, как у меня тут же появилась целая армия желающих отринуть все границы и уйти в свободное плаванье. Собственно, именно тот факт, что я привёл к Эйринесс не сотню, а полтысячи Свободных, позволил мне вновь пригласить «Легенд Барлионы». Завтра истекает ультиматум, выданный гильдией убийц, так что мне надлежало как можно скорее «покончить» с прокачкой, не считаясь с потерями.

Получен уровень…

Получено достижение: Пятьсот жизней.

Описание: Вы заработали 500-й уровень, ни разу не отправившись на перерождение. Ваша целеустремлённость к выживанию впечатляют и накладывают на вас дополнительные обязательства. Отныне вы получаетесь на 400 % больше урона от всех источников и +16 к базовому Опыту за выполнение квестов и убийство мобов. Продолжайте в том же духе, и войдите в когорту избранных!

Внимание! Вы стали ТОП-2 игроком Барлионы, ни разу не отправлявшимся на перерождение к своему текущему уровню. Полный список бонусов и ограничений ниже в списке. «РАЗВЕРНУТЬ»

— Махан, а ты точно уверен, что он нам живой нужен? — послышался голос Плинто. Неприятный тип оказался в нескольких шагах от меня, поигрывая кинжалами. Да и весь рейд Легенд начал как-то странно посматривать в мою сторону, постоянно косясь на своих командиров.

— В среднем каждый из рейда получил плюс три уровня за два часа фарма, — спокойно произнёс Махан. — Кто-нибудь знает ещё одну локацию, где мы можем так подняться? Убьём Квалена сейчас — он не позовёт нас в следующий раз. Считай это долгосрочными вложениями.

— Ты же знаешь, что завтра истекает ультиматум и я займусь им вплотную? — Плинто сделал ещё один шаг ближе ко мне. — Зачем ждать так долго? Своё достижение он уже получил, а награда, что предлагают за его голову слишком хороша, чтобы её игнорировать…

— Завтра ты будешь выступать как один из лидеров гильдии убийц, а не как представитель клана «Легенды Барлионы». Мы знали, что после получения Кваленом достижения будет это сообщение.

— Печать Сета исчезнет через десять минут и ваши порталы станут недоступны, — напомнил я. Эйринесс выдала доступ в свою локацию ровно на получение мной ста уровней и результат был достигнут. Даже не представляю, каким образом Алекс Герман извернулся, чтобы выполнить свою часть договорённостей, но в том, что мне беспощадно подыгрывала администрация, я не сомневался. Никак по-другому договориться с «матерью» у меня бы не получилось.

— Мы уходим! — приказал Махан. Вспыхнули порталы — игроки спешили вернуться в свои локации, чтобы разобраться с новым повышением. Плюс три уровня для тех, кто перевалил за пять сотен — событие из разряда нетривиальных. Нужно подумать, куда вложить нежданно рухнувшие очки характеристик.

— Плинто, мы уходим, — повторил Махан, когда на площадке осталось всего три игрока.

— Маханыч, вот вечно ты кайф портишь, — огрызнулся разбойник. — Если я этого козлика прямо сейчас прирежу, то стану главой гильдии убийц. Ты понимаешь, что это мне даст? Ты много игроков знаешь, которые управляют гильдиями НПС? Причём не самыми последними?

— Без Квалена мы не получим рейд к Тамерлану. Он нам нужен.

— Но ведь дело не в рейде, верно? Здесь что-то другое? Более личное. Но что? Не хочешь поделиться со старым другом? Глядишь, я так и про задание могу забыть…

— Ступай в портал, — приказал Махан вместо ответа. Плинто фыркнул, но подчинился. Прошла секунда и я остался один на краю Стивалы.

— Госпожа напоминает, что у тебя есть пять дней, — пробасил огромный меховой шарик, выполняющий роль наблюдателя. — Если ты не выполнишь свою часть сделки, дорога к Сету тебе будет закрыта.

Активировав портал, я вернулся в Майндфелл. Если с ресурсами проблем не было, то альмарил в рамках Барлионы являлся достаточно редким элементом. К тому же у меня самого на него имелись виды — Бельфегор требовал пять тысяч штук в самое ближайшее время. Но теперь, как стало понятно, Верховный демон подождёт.

— Принимай аппарат! — Эредани выбрался из пульта управления Майндфеллом. — Пойду, парочку демонических жил разобью, пока тебя не прикончили. После того, как ты достижение получил, народ активизировался. Видимо, у кого-то знатно пригорело, что ты стал номер два в мире, причём всего за пару

недель. Франсуд и Бихань к этому шли лет десять, не меньше, а тут такой выскочка. Думаю, сегодня будет ещё сложнее, чем в первый раз.

Устроившись в кресле, я посмотрел на статистику — до следующего обновления «Зоркого глаза» осталось чуть больше сотни понижений в уровнях. Причём это число достаточно уверенно ползло вниз — катящаяся на Майндфелл армия не считалась с потерями, желая поскорее выполнить выданное убийцами задание. Что было вполне понятно — награда, выданная за моё уничтожение, превышала все мыслимые и немыслимые значения.

Инициировано задание на ваше уничтожение. Награда: +3000 репутации со всеми встреченными фракциями Барлионы, 3 миллиона золотых, +50 ко всех дополнительным характеристикам, +50 уровней, легендарный комплект «Убийца пятисотого», подходящий персонажу, приглашение в Императорский дворец вашей фракции, достижение «Убийца», титул «Виконт» и земельный надел на любом выбранном материке.

По сути, человек, что умудрится меня уничтожить, станет богат. Не могу сказать, что баснословно, но точно разом перемахнёт несколько социальных лестниц. Это как переехать в реальности из сектора социальных жителей в третий-второй, выбрав себе качественное жильё. Уровни и репутация вторичны, даже деньги, но титул и земли — это уже серьёзно. Таким в Барлионе похвастаться могли считанные единицы.

Что касается бонусов… Скажем так — их мне выдали достаточно, чтобы не жаловаться на тяжёлую судьбу. Теперь я понимал, почему клан «Эра дракона» долгое время занимал лидирующие позиции по всем направлениям и только события последнего дополнения вывели «Легенд Барлионы» на первое место. А ведь у Биханя наверняка ещё и какая-то дополнительная награда за первое место по уровням есть. Неудивительно, что он заперся в неприступном замке и играет только через големов.

Внимание! Вы достигли «Почтения» с «Гильдией убийц».

* * *

Суммарное количество сниженных уровней достигло 1500 единиц.

Желаете улучшить «Зоркий глаз»?

Я настолько ушёл в собственные мысли, что высветившиеся сообщения заставили вздрогнуть. Почтение с убийцами звучало,

конечно, шикарно, но особой нагрузки не несло. Зато улучшения «Зоркого глаза» сразу пошли в действия, несмотря на кусающуюся цену. Пришлось даже выйти в реальность, чтобы сбросить на свой игровой счёт дополнительные три миллиона кредитов. Но оно того стоило. Определённо!

Получены улучшения:

— Радиус поражения увеличен на 200 метров. Текущее значение: 1138 метров. Стоимость: 800 тысяч золотых.

— Модернизирована интеграция с Хранителем локации. Вероятность обнаружения скрытых противников до 600-го уровня включительно составляет 100 %. Стоимость: 1 миллион золотых.

Признаюсь — морально мне стало гораздо легче. Мало того, что я отодвинул проблемы ещё на двести метров, так ещё и в Барлионе всего три игрока имеют уровень выше 600-го. Махан, Анастария и Плинто. Первые двое вряд ли решаться на нападение, а с Плинто… С ним придётся разбираться уже внутри замка, уповая на домовых. Надеюсь, мои вложения оправдаются, и они смогут найти разбойника, прежде чем тот доберётся до меня.

Следующее обновление «Зоркого глаза» открывалось на 5000 понижениях уровней, так что достичь этой цифры в обозримом будущем мне виделось невозможным. Тем не менее я выделил нескольких высокоуровневых игроков и отправил их отдыхать от Барлионы. Удалось «забрать» всего один уровень, но и этого хватило, чтобы остальные игроки, ютящиеся на окраинах зоны поражения, отхлынули от Майндфелла. Сработал апгрейд — высветилось несколько новых тёмных теней, что пробирались к замку. Не удалось — «Зоркий глаз» встретил их прямым ударом сразу пяти лучей. На тенях появились баблы, и игроки с нечеловеческой скоростью ринулись вперёд, желая поскорее добраться до стен, но наличие бабла не является гарантом безопасности. Постепенный урон хаосом никуда не делся и спустя секунду по земле покатилась моя законная добыча. Механизм её получения был отработан идеально — оружие вырезало всех и каждого вокруг выпавшего предмета, а из дворца выходил один из дворфов Дартуна. Уничтожить небоевого НПС невозможно, так что даже если в него прилетало какое-то заклинание, он всё равно оставался жив.

Спустя пару минут ко мне в зал зашёл Дартун. Управляющий нёс на подносе предмет, очень напоминающий свиток, причём нёс дворф его на вытянутых руках, стараясь как можно дальше держать от себя.

— Барон, с этим нужно что-то делать! Такие свитки нельзя хранить в замке!

Свиток «Дыхание тьмы».

Описание: массовое заклинание, накладывающее «Мор» 450-го уровня на площадь до 100 квадратных метров. Создано мастером Димантус Вгробзагоняющий.

Внимание! Данный свиток относится к «запрещённым» заклинаниям. Использование свитка повлечёт снижение репутации со всеми встреченными фракциями.

— Отправляй гонца наместнику, — ответил я, посовещавшись с Эредани. — Обязательно укажи имя Свободного жителя, из которого выпал этот свиток. Пусть знает, кто в Барлионе промышляет запрещёнкой. Мы не станем нарушать закон.

— Благодарю, хозяин! Бартулун лично отвезёт мерзость наместнику! Если бы кто-то активировал свиток в замке, в живых никого бы не осталось. «Мор» является страшным заклинанием. Против него не выдержим даже мы.

Несмотря на внешнее спокойствие, у меня по спине пробежал табун мурашек. Твари, что пытались прокрасться к замку, имели 520-й уровень и без улучшения «Зоркого глаза» я их просто бы не заметил. Да, домовые обязательно подняли бы тревогу, но, как подсказывает логика, было бы уже слишком поздно. Как много «бы». Что самое противное — интересным я стал именно сейчас, когда получил новое достижение.

— Хозяин, получен запрос на формирование телепорта, — Дартун даже не успел покинуть зал, как вновь предстал передо мной. Свиток всё ещё находился на подносе. — Азари Терпеливая желает попасть в Майндфелл посредством личного телепорта.

— Открывай ей доступ, но только ей. Всех остальных уничтожить.

Спустя пару секунд в главном зале открылся портал, из которого вальяжно вышла Азари. Домовые тут же включили режим паники, но не из-за появившейся паучихи, а из-за трёх разбойников, тайно проникших в Майндфелл вместе с ней. Церемониться я не стал — «Зоркий глаз» избавился от нежданных гостей за считанные секунды. Что неприятно — ни один из игроков не оставил после себя ни добычи, ни бонусного уровня. Парни подошли к Майндфеллу «подготовленными», понимая, чем им грозит перерождение.

Азари никак не отреагировала на произошедшее, словно её это не касалось. Девушка уселась на мой старый трон, что уже превратился в некое подобие гостевого стула, закинула ногу за ногу и поинтересовалась, демонстративно озираясь:

— Что-то я не вижу второго тифлинга. Ты уверен, что уполномочен вести взрослые переговоры? Мой господин очень сомневается в этом после вашей прошлой встречи.

Азари нарывалась на грубость, но вывести меня из равновесия у неё не получилось.

— У тебя пять минут, чтобы объяснить причину своего визита. Потом я лишу тебя статуса гостя со всеми вытекающими. Время пошло.

— Ты так и будешь разговаривать с дамой из своего каменного мешка? Хочешь, я дам обещание, что не трону тебя?

Я лишь вздохнул. Начинать разговоры «за жизнь» мне крайне не хотелось. К тому же постоянно приходилось отвлекаться на бегущих к замку игроков. Когда же до них дойдёт бесполезность этой затеи? Неужели в мире так много придурков? Решив, что играть в игры с паучихой мне лень, я решился на откровенный разговор:

— Скажи, Азари, в чём ваша проблема? Я же пытался нормально с вами общаться, выполнил все обещания, даже чуточку больше. Нашёл способ проникнуть в Альтамеду, способ открытия тамошних порталов, был открыт и настроен на конструктив, но вы и ваше поведение… Честно, не понимаю, в какой момент мы стали врагами. Что такого произошло, что вы напали на мой замок? Неужели всё дело в достижении? Ради того, чтобы меня прикончить и получить какую-то смехотворную награду, вы готовы отказаться от Альтамеды?

— Так ты реально считаешь, что проблема в нас? Не в тебе? — Азари одарила меня таким взглядом, словно впервые увидела.

— Во мне? — мне даже играть не пришлось, чтобы искренне удивиться. — Мне, конечно, было известно, что вы в Поднебесной умеете перевирать факты, но чтобы вот так всё повернуть… Безумие какое-то. Ладно, пусть проблема во мне, уже реально всё равно. Время идёт, а ты так и не объяснила, что тебе нужно на этот раз?

— Твоё предложение было обдумано, — после недолгой паузы произнесла Азари. — Мы готовы с тобой сотрудничать. Вот что мы предлагаем. Господин приказал передать тебе письмо из рук в руки.

Азари протянула мне какой-то лист. Для того, чтобы его взять, мне пришлось бы выбираться из замкнутой капсулы. Естественно, что я даже не дёрнулся.

— Ты можешь оставить записку, я заберу её сразу, как только ты отсюда свалишь, — пояснил я. — До тех пор, пока между нами нет заключённого на моих условиях договора, я не собираюсь подставляться.

— В чём же заключается твой договор? Очередные безумные требования?

— Смотря с какой стороны смотреть. Тебе на почту только

что ушло письмо с подробным описанием.

Текст подготовил Эредани. Старик явно знал, на что давить, ибо с каждым прочитанным словом лицо Азари всё больше и больше превращалось в страшную маску. Личина паучихи побивалась наружу и лишь усилием воли девушке удавалось держать себя в руках. Уверен, Анастария набросилась бы на меня уже после первых предложений.

— То, что ты просишь — невыполнимо. Тебе никто таких гарантий не даст.

— Легенды дадут. Не забывай — они заинтересованы в прохождении порталов не меньше вашего клана. И чем больше я работаю с вами, тем больше понимаю, что идея обратиться к Анастарии не такая и плохая. С ней, во всяком случае, договориться куда как проще.

— Хрена с два ты с ней о чём-то договоришься, — фыркнула Азари. — Эта сучка разведёт тебя, как лошка.

— Зато она не пробует убить меня каждую минуту, — парировал я. — Ради рейда к Тамерлану Анастария готова на всё. В том числе и на то, чтобы обеспечить мне прокачку. Ещё неделя и я догоню Биханя.

— Если не сдохнешь раньше, — лицо Азари на мгновение перекосилось. Однако паучиха довольно быстро взяла себя в руки. — Для того, чтобы работать с тобой, мой господин выдвинул ряд условий. Одно из низ заключается в том, чтобы ты предоставил информацию, каким образом поднял сотню уровней меньше чем за сутки. Как ты исключил проблему нейтралов?

— Видимо, ты не до конца понимаешь всю глобальность ситуации, — улыбнулся я. — Давай я тебе опишу её с самого начала. В процессе игры мне удалось наткнуться на цепочку заданий, связанных с героями прошлого. Это три Подземелья, что открывают путь на небольшое дополнение — остров Кешин где-то в глубинах океана. Пройдя одно Подземелье, я наткнулся на ниточку, что ведёт к тайнам Альтамеды. К сожалению, на момент нахождения входной точки у меня не было никаких контактов с «Легендами Барлионы», к тому же мне угрожала определённая опасность, так что мне пришлось начать работать ещё и с «Эрой дракона». Работать с вами мне понравилось, однако на моё вполне разумное и чёткое предложение вы ответили агрессией. Немотивированной, хочу заметить. «Легенды» кровно заинтересованы в том, чтобы помочь мне закончить со своими заданиями, готовы платить, засовывают свои эмоции, амбиции и высокомерие куда подальше. Но тут появляетесь вы. Вначале Бихань решил показать, каким великим боссом он является, пожелав прогнуть меня на моей же территории. Потом меня

нашли в реале, что само по себе является преступлением. Теперь явилась ты и начинаешь нести полную чушь относительно непонятных требований непонятного Биханя. Ответь, Азари — с какого перепуга мне вообще стоит работать с вами? Что вы можете предложить такого, чего не могут дать «Легенды»? Молчишь? Вот я тоже затрудняюсь ответить.

— Хозяин, получен запрос на формирование телепорта, — в зал вновь вошёл Дартун. — Бихань желает попасть в Майндфелл посредством личного телепорта.

— Открывай, — согласовал я, приготовившись отражать атаку паучихи. Судя по всему, она выполнила свою роль и теперь должна проверить крепость моего пульта управления. Однако, что удивительно, ничего не произошло. Азари лишь встала с моего трона и развернула его лицом ко мне, чтобы её господину было удобней со мной разговаривать. Давно нужно было, кстати, так сделать.

Бихань, вернее, его голем, появился спустя пару секунд. Не говоря ни слова, он уселся на трон, уставившись на меня тяжёлым неприятным взглядом. Отводить глаза я не стал — игра в гляделки входила в обязательный курс всех руководителей проектов.

— Балабанов Роман никогда не работал в Фениксе.

— Никогда, — глупо было отпираться от очевидных фактов. — Если твой вопрос связан с тем, откуда я знаю об Альтамеде, мой ответ прост, как две копейки. Имя Безпоники тебе что-нибудь говорит?

Имя, одобренное Алексом Германом, прозвучало. Мне выдали целую петицию о том, кем являлся этот человек и что натворил. Второй Звалинский, не сумевший остановиться в нужное время.

— Он…, — моё откровение произвело впечатление. Бихань задумался.

— Ему запрещено говорить, каким образом он договорился со следствием. Запрещено вообще упоминать о своём существовании. Когда я догадался о том, кем является мой советник, со мной встретились представители Барлионы. Заставили молчать.

— Но сейчас ты говоришь.

— Потому что сейчас это секрет Полишинеля. О том, кем является Эредани, не знает только умственно отсталый. Собственно, поэтому никто из трёх небожителей не может к нему приблизиться. Решение суда.

— Не используй это слово, — неожиданно вмешалась Азари. — Они не заслуживают причисления к небесам.

— Спокойней, моя девочка, спокойней, — Бихань по-отечески

двинул рукой, призывая паучиху успокоится. — Значит, Безпоники?

— Эредани, — поправил я. — Так безопасней.

— Допустим. Эредани. Где он? Я хотел бы с ним поговорить.

— Вы сюда именно за этим пришли? Если да — решите этот вопрос в частном порядке. Я не собираюсь работать свахой. Его почта открыта. Одно «но» — если система заподозрит, что вы общаетесь с Эредани именно как с Безпоники, возможны последствия. И заметьте — я говорю эту информации без всякой утайки, всё ещё надеясь на долгосрочное сотрудничество.

— Для чего оно тебе? Чем не угодили «Легенды»?

— Потому что с Плинто невозможно договариваться ни о чём. Махан, я даже с ним в реальности встречался, настолько мутный тип, что у меня от него мурашки по спине бегут. Анастария, конечно, красивая, спору нет, но мне нравится другой тип женщин. К тому же советник успел рассказать об этом клане достаточно много неприятных вещей, повлиявших на мой выбор. Но не думайте, что я ринусь к вам с распростёртыми объятьями. Прежде всего мне нужны извинения и компенсация. Только после того, как я их получу, мы сможем продолжить наше общение.

— Интересно. О чём речь?

— О подарке, что доставили мне на порог моего дома. Вы заставили меня напрячься и съехать с привычной квартиры. Партнёры так не работают.

— Кто сказал, что я собираюсь работать с тобой, как с партнёром? — удивился Бихань. — Ты рассказываешь правильные факты, но делаешь совершенно неправильные выводы, господин Балабанов. Порталы Альтамеды предназначались клану «Эра дракона» в самый первый день их основания. То, что замок перехватил Махан — недоразумение, которое нужно исправить. Я не торгуюсь в этом вопросе. Либо мы работаем вместе, либо лапша будет доставлена уже в тот загадочный дом, куда ты съехал со своей милой секретаршей. Виктория, если я не ошибаюсь? Только не подумай, что я угрожаю. Просто довожу информацию. Мы ведь поняли друг друга, господин Роман, верно?

Мне удалось сохранить невозмутимость, хотя внутри всё перевернулось. Бихань привык говорить с позиции силы и сейчас, как ни крути, все козыри были на его стороне. Мне следовало прогнуться и, следуя плану, покориться, соглашаясь на работу с китайцем, но внутри меня всё воспротивилось. Это не переговоры. Это настоящая дуэль, где любое неправильно слово может убить. Причём в прямом смысле.

— Нет, Бихань, мы друг друга не поняли. Если ты думаешь,

что можешь угрожать мне в моём же доме — глубоко ошибаешься. Сразу после нашей встречи я отправлюсь в полицию, с просьбой обеспечить мою безопасность. Я тоже навёл справки о том, кем ты являешься. Исчезнуть в реальности на пару лет для меня не проблема, меня там ничего не держит. Вот только что будешь делать ты с проваленным заданием? Мстить за нереализованные надежды? Не смеши — это не твой уровень. Так что либо мы работаем как партнёры, либо не работаем вообще.

Бихань позволил себе усмехнуться:

— Отличный ответ, господин Балабанов. Именно такой, какой я и ожидал услышать. Теперь я вижу, что ты работаешь на себя, а не на моих друзей из Барлионы. Тебя постоянно контролируют. Ты знал об этом?

— Если вы о контроле — он не за мной. За Эредани. Причём постоянный, двадцать четыре на семь. Не стоит уходить в сторону от разговора, Бихань.

— Порой нужно уметь слышать ветер, Квален. Всё, что я хотел, уже сказал. Детали получения ключей обсудишь с Азари, как и стратегию прохождения порталов. Что касается компенсации… Если тебе не нравится восточная кухня, рекомендую итальянскую. Через час тебе доставят пиццу. Уверен, она тебе понравится. Сейчас же я хочу обсудить ещё один вопрос, ради которого, собственно, и дал тебе второй шанс. Можешь гордиться своей уникальностью. Во всех мирах существует всего несколько человек, которые его получили. «Зоркий глаз». Он мне нужен. Надеюсь, ты ещё не успел совершить глупость и не продал мой предмет?

Глава 17

— Ещё одно, мой заблудший сын. Как только ты воспользуешься телепортом и прыгнешь в свой замок, в Барлионе все встанут на уши и начнут искать того, кто пронёс мою метку. Такие вещи скрыть невозможно, даже в инвентаре. Поиск будет длиться неделю. Если ты воспользуешься телепортом вместе с меткой в этот период, все узнают, что мы работаем вместе. И тогда у тебя будет только один путь — ко мне. Помни о том, что мать всегда примет тебя с радостью, какие бы дела в этом мире ты не натворил.

Демонесса не обманула — стоило мне вернуться в Майндфелл, как на аудиенцию примчался взволнованный Дартун. Управляющий держал в руках молот, словно готовясь отразить чью-то атаку, но, увидев в зале лишь меня, смутился.

— Проверить надо было, — оправдывался дворф, пряча оружие за спину. — Отродье Сета воспользовалось телепортом, пришёл приказ проверить все прыжки в этот момент.

— Чей приказ? — удивился я.

— Мой, — послышался звон колокольчиков. В Майндфелл нагрянул мой знакомый Вестник. Домовые проигнорировали гостя, считая, что он находится в замке по приглашению. Однако его появление показало, что власти Стивалы озаботились не на шутку. — Я вижу, что на тебе нет печати Сета. Ты чист. Не знаешь, в чём может быть дело? По портальной сети в наш мир пробралась тварь Сета. Её нужно остановить, во что бы то ни стало. Эту заразу нельзя игнорировать.

— Клянусь Барлионой, ни о какой твари Сета, что прошла через портал, мне не известно, — на полном серьёзе ответил я, тут же озарившись белым сиянием. Метка Эйринесс — не тварь. Это простой предмет, находящийся сейчас в моём личном инвентаре. Надеюсь, туда Вестник проникнуть без моего ведома не может.

— Очень хорошо, — до доброму улыбнулся Вестник. — Я, конечно, ещё проверю Майндфелл сверху вниз, но мне уже понятно, что ничего не найду. Приятно иметь с вами дело, барон. У вас получился довольно неплохой замок!

Собственно, всё это произошло пару часов назад. Я связался с Азари, описал ей текущую ситуацию и предложил подождать неделю, пока с меня не спадёт дебафф. Ждать китайцы не захотели и вскоре в моём замке появилось нечто…

— Отличный пепелац. За сколько отдадите? — я с интересом оценивал внутреннее убранство кареты. Герметичная,

обладающая заоблачными показателями прочности, плавная, удобная, повышенной комфортности — я бы и в реальности не отказался от такой штуки, что говорить про Барлиону? На мой взгляд — отличное средство передвижения для барона. То есть меня. Статусное. Но самое чудесное в карете заключалось в том, что моё достижение полностью «блокировалось» от всего остального мира. Стоило зайти внутрь и захлопнуть дверцу, как у окружающих исчезало раздражающее задание на моё убийство. Я по-прежнему находился в игре, даруя клану бонусы, но теперь мог перемещаться из точки «А» в точку «Б» без необходимости тотальной зачистки местности.

— Не знаю, что такое пепелац, но карета не продаётся. Это подарок Барлионы моему господину на его семидесятилетие, — ответила Азари. Паучиха составила мне компанию, словно контролируя, чтобы я каким-то образом не выяснил всех тайн переданной мне на временное пользование кареты. Что было достаточно тяжело сделать, учитывая уникальность предмета и привязку к конкретному человеку. Второго такого чуда в Барлионе нет.

— Да мне навсегда и не нужно, — улыбнулся я. — Но в аренду на пару недель взял бы определённо. Может, поговоришь со своим господином? Уверен, у меня ещё много чего осталось, что окажется для вас полезным.

Бихань в очередной раз продемонстрировал свою «силу», презентовав мне личную карету. Как обмолвилась Азари, в этой штуке её господин передвигался по своему замку, не волнуясь о предательстве слуг. Тот же пульт управления, что у меня, только без пульта управления и на колёсах. Наши отношения с китайцем заметно «потеплели» — причиной того стал «Зоркий глаз», что мне пришло отдать практически «задаром». Хотя, можно ли назвать три тысяч альмарилов «задаром»? Это позволило мне не только расплатиться с Эйринесс, но ещё и отложить часть камней для Бельфегора, так что сделка оказалась выгодна всем. Что примечательно — Бихань не стал спорить с условиями, что выкатил Эредани по поводу нашего сотрудничества, сходу согласовав их и притащив под Майндфелл тысячу высокоуровневых игроков. Моя охрана на время действия соглашения. Кроме Азари, ставшей моей личной телохранительницей, десяток охотников постоянно использовали свои способности, чтобы вывести из невидимости потенциальных разбойников, паладины дежурили, готовые окутать меня баблами, две тройки магов в Майндфелле держали заклинания призыва на последней стадии, готовые притащить меня обратно в любое мгновение. В общем — сохранение моей многострадальной тушки

было оформлено на высшем уровне. Сразу становилось понятно — Бихань на этом деле «собаку съел». Это вносило свои корректировки в наш план, угрожая его реализации, но Эредани обещал обдумать и решить проблему до того, как она станет критичной.

Путешествие в обществе «прекрасной» Азари не входило в список наиболее приятных и полезных событий. Большую часть дороги паучиха молчала, недовольная выпавшая ей ролью, а пытаться разговорить её у меня не было ни малейшего желания. Выйти в реальность, осуществив привязку персонажа к карете, я не мог — в случае нападения мне необходимо было реагировать и возвращаться обратно в Майндфелл. Сделать сама «кукла» этого не могла. Так что всё, что мне оставалось — смотреть на часы, мечтая о том, чтобы часовая стрелка ускорилась.

Тем приятней оказались появившиеся сообщения. Ультиматум, выданный мне гильдией убийц, истёк и за мной отправились лучшие из лучших. Меток на мне не было, о том, что я покинул замок, знали единицы, так что этим самым «лучшим» ликвидаторам вначале пришлось идти в Майндфелл. Где, собственно, их и встретили:

Получено достижение «Замок мечты». Защитные системы замка отправили на перерождение одного из трех официальных «героев» «Барлионы».

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 100.

Уровень Майндфелла +1

* * *

Игрок Плинто Кровавый, 656 уровень, был уничтожен.

Количество сниженных уровней: 1

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 10.

Эредани: *«Квален, информация для размышление. Ко мне тут Дартун явился. Весьма расстроенный. Принёс добычу, что выпала из нашего общего друга. Плинто явился в Майндфелл со свитком Армагеддона. Это не просто объявление войны. Это попытка геноцида всего замка. Такое прощать нельзя.»*

Квален: «*Понял. Что-то ещё ценно было?»*

Эредани: *«Ничего билдообразующего. Легендарные наручи, но их легко заменить, пара флаконов, видимо, держал их в руке. Какая-то верёвка с закрытыми свойствами и, собственно, сам свиток.»*

— Неприятная, конечно, штука, но чудовищно действенная, — неожиданно усмехнулась Азари, обрывая наш с Эредани

разговор.

— Это ты о чём? — на секунду я подумал, что паучиха умеет слышать мыслеречь.

— «Зоркий глаз». Только что пришло оповещение о гибели Плинто. Теперь убить тебя предложили мне.

— Ты тоже входишь в гильдию убийц? Ты же жрица? — мне даже играть удивление не пришлось. Эта сторона Барлионы находилась слишком далеко от зоны моих интересов, так что я просто банально о ней ничего не знал.

— И что? В гильдию входят не только разбойники и охотники. Все, в ком есть хоть малая толика мастерства и таланта. И только лучшие получают право выполнить поручения первыми. Если бы не приказ господина, я смогла бы прямо сейчас набрать нужное количество репутации и заняла бы трон этой фракции. Стала бы первой среди игроков.

— Репутация? Для того, чтобы стать главой убийц, достаточно одной репутации?

— Конечно! — Азари удостоила меня уничижающего взгляда. — Учитывая, какие крохи выдаются за каждое задание, это не удивительно. Добраться до Превознесения с убийцами ещё никому не удалось за всё время существования Барлионы. И поверь — желающих это сделать было предостаточно. Финальные испытания там — это что-то с чем-то. Моё текущее, например, обязывает уничтожить Вестника. И за это я получу базовую единицу. Поэтому мы все хватаемся за задания с припиской «плюс ко всем встреченным фракциям». Слишком высока награда.

— А за меня сколько дают?

— Базовую тысячу. С моими бонусами этого будет достаточно, чтобы набрать недостающее количество. Но, повторюсь — сейчас тебе ничто не угрожает. Через три дня задание исчезнет и пойдёт следующему по иерархии. У тебя есть время.

Азари умолкла, оставив меня в полном замешательстве. Репутация с гильдией убийц продолжала капать за каждое понижение уровня. До недосягаемого Превознесения осталось меньше пяти тысяч единиц. Учитывая, что я всего за неделю «набил» почти шесть тысяч, достижение не казалось мне чем-то невероятным. Однако, судя по словам Азари, для неё репутация оставалась на уровне небылиц, к которым нужно стремиться, но никогда не достичь. Неужели вмешательство Алекса повлияло на игровые алгоритмы, из-за которых образовался баг в мою пользу?

Признаюсь, было приятно ощущать себя «избранным». Возглавить фракцию, что пыталась тебя убить — чем не изворот судьбы, но я слишком хорошо знал, что бывает за

несвоевременное уведомление о баге. У меня так чуть проект не провалился, когда мы считали образовавшийся баг фичей. Хорошо, что я догадался устроить внешний аудит — пришла проверка и объяснила, что всё летит в тартарары. Пришлось задействовать бюджет, отведённый на риски, долго объясняться с заказчиком, начальством, ощущать на себе угрозу увольнения. После этой ситуации я вынес правило на всю оставшуюся жизнь — если есть какой-то баг, о нём нужно сообщить сразу, как только ты понял, что это именно баг.

Письмо в техподдержку много времени не заняло. Пришла стандартная отписка, что обращение принято и будет всецело и всесторонне изучено, как наша карета остановилась.

— Всё, приехали. Здесь идеальное место, чтобы обороняться в случае нападения. Господин рекомендует ещё раз подумать о приоритетах. Для чего тебе эта встреча? Ты больше не работаешь в «Верном решении».

— Мы это уже обсуждали, — не сдался я. — Пропустить встречу я не могу никак. Вернусь завтра и мы доберёмся до цели. Пока же тренируйтесь проникать в Альтамеду — Эредани обеспечит вас всем необходимым. Состав уже определили?

— Пойдём в два рейда.

— Восемьдесят человек, плюс я. Восемьдесят один. Нужно отработать вплоть до миллисекунд путь от подземного хода до порталов. Если кто-то из тройки героев вернётся раньше времени, то… Сама понимаешь — Альтамеда превратиться в неприступную крепость. К тому же нельзя забывать о защитниках. Статуи, что сделал Злобный Гнум, то ещё препятствие.

— Статуи? — нахмурилась Азари. — У меня нет этой информации.

— Повторюсь — все вопросы к Эредани. В Альтамеду натыкано много чего неприятного. Причём непонятно, что появилось новенького за те полгода, что мой советник находится в тюрьме. Этой информации у нас нет.

— Как и у нас, — лицо Азари стало мрачным. — Прежде чем возвращаться, позвони по этому номеру. Нужно быть уверенными, что тебя встретят мои люди.

Собственно, на этом моё путешествие в удобной карете на сегодня закончилось. Я нажал на кнопку «Выход» и через пару минут выбрался в реальность.

— Я начала уже волноваться, — послышался голос Виктории. — Мы можем не успеть к открытию.

Хотелось съязвить, но голос пропал где-то в глубине груди. Все говорят, что Анастария является воплощением красоты и грации. Придурки! Женщина, что стояла передо мной, могла дать

фору в сто очков дочери моего советника и с лёгкостью победить, возникни у неё такое желание. Вика была не просто красива — она сияла! Как внешне, так и внутреннее, пробуждая заснувшие животные позывы самца, увидевшего свою самку. Отринув холодность и классику, женщина позволила шикарному красному коктейльному платью временно заменить мои руки и губы, выгодно подчёркивая плавные изгибы идеальной фигуры. Передо мной стояла не какая-то пубертатная девочка-подросток, очаровывающая массы своей непосредственностью или наигранностью. Передо мной предстала взрослая состоявшаяся дама, прекрасно отдающая отчёт своей красоте.

— Ты прекрасна, — это всё, что я смог родить. Прошептать.

— Ты так и будешь стоять в неглиже, провоцируя меня? Учти, я потратила на этот образ три часа. Если ты мне его сейчас сломаешь, а я с трудом себя удерживаю, чтобы не поддаться соблазну, то никуда мы уже не попадём и мне прилетит. Это ты у нас покоритель Барлионы, а бедной девушке придётся страдать. Так что шуруй в душ и приводи себя в порядок. Одежду тебе я уже приготовила.

Нет, мне определённо нужно что-то делать со своими эмоциями. Веду себя, как влюблённый подросток, впервые увидевший голую девицу. Мне почти сорок лет, в конце концов! Романтика — хорошо, но всё должно иметь свои границы и рамки допустимого. Такие мысли возникли у меня, пока я вымывал из воспоминания обнажённые плечи Виктории и, стоит отдать себе должное, они помогли мне настроиться. Напустив на себя наигранное безразличие, я вполне сносно перенёс путешествие в загородный клуб, а когда мы туда прибыли, всё внимание поглотила огромная толпа народа.

— Сколько же их здесь? — ошарашенно прошептал я, оценивая масштаб «Верного решения».

— Больше десяти тысяч человек, причём примерно четверть не смогла приехать по семейным обстоятельствам. Здесь только работники фирмы, без семей. Роман, мне придётся вас сейчас оставить, — Виктория перешла на официальный тон. — Нужно помочь Бражникову. Это часа на три. Не скучайте.

— Видимо, скучать мне точно не придётся, — ответил я, заметив, как в нашу сторону целенаправленно двигалась глава HR-департамента. Смотрела старушка не на Вику — на меня, причём даже взгляда не отводила, словно боялась, что я сбегу.

— Добрый день, Мария Семёновна. Судя по вашему виду, у меня неприятности. Жгите.

— Ох молодость. Всё бы вам жечь да разрушать, — старушка запыхалась, протискиваясь сквозь толпу, но роль заботливой

бабки играла на отлично. Если не знать, что за этой ширмой скрывается человек с железной волей и холодным сердцем, можно даже поверить в искренность и посочувствовать. Вот только со мной такие номера не проходят.

— Роман, у меня будет просьба. Да, воспринимайте это как просьбу, — старушка продолжила отыгрывать роль. — После вступительной речи Бражников хотел бы с вами поговорить. Чтобы вы сразу подготовились, поясню суть разговора — успехи клана Парето приятно удивляют, и мы хотим получить свой процент от вашей известности. Чтобы вы не подумали ничего плохого, и не вздумали сбежать с корпоратива раньше времени, эти двое молодцев станут вашими сопровождающими. Не обращайте на них внимания. Это для нашей подстраховки. Ждём вас в главном шатре сразу после речи босса. Приятно провести время.

Всё это было сказано таким простым и незамысловатым образом, словно Мария Семёновна о погоде говорила. Рядом со мной «выросли» двое мордоворотов, другими словами назвать двухметровых верзил у меня не получалось. Ширина плеч превосходила все разумные границы и даже издали становилось понятно — парни здесь не для развлечения. Что говорить о близком знакомстве с холодными взглядами профессиональных телохранителей? Старушка незаметно испарилась ещё до того, как я сформулировал ответ, так что мне самостоятельно предстояло разбираться с тягостными мыслями.

Не могу сказать, что я знал руководство «Верного решения» достаточно хорошо, чтобы утверждать, что всё происходящее похоже на фарс, но многое не сходилось. Начиная от показательной «доброты» Марии Семёновны, заканчивая её фразой о проценте от известности. На Бражникова это совершенно не похоже. Значит, дело здесь в чём-то другом и парни, что меня окружают, на самом деле выполняют совершенно иную функцию, чем наблюдение за тем, чтобы я не сбежал с корпоративной вечеринки.

Но что же тогда здесь происходит?

— Так вот какой ты, северный олень, — окончательно прийти к какому-то мнению мне не позволил знакомый голос. Обернувшись, я увидел улыбающегося во все свои тридцать два белоснежных зуба крепыша, подошедшего ко мне в компании пожилого человека. Хотя, пожилым его можно было назвать с огромной натяжкой — телосложением мужчина мог дать фору многим молодым, и только покрытая сединой бородка выдавала в нём долгожителя.

— Не могу сказать, что рад тебя видеть, Николай, — произнёс

я с максимальной честностью.

— Да ладно тебе, — человек, отыгрывающий в Барлионе существо по имени Плинто даже рукой махнул. — Только не говори, что ты из тех, кто переносит игру в реальность? Я вот нисколько не переживаю, что буквально пару часов назад меня нагло лишили уровня. Сразу скажу, чтобы не было никаких вопросов — если с меня что-то выпало, хочу выкупить. В том числе и свиток. Он мне дорог, как память.

— Наручи, Армагеддон и какая-то верёвка, — скрывать очевидные вещи я не собирался. — Если ты в серьёз думаешь, что я отдам тебе их назад — глубоко заблуждаешься. Переговоров не будет.

— Свиток хотел бы выкупить я, — в разговор вклинился незнакомый мужчина. — Позвольте представиться — Алексей Звалинский. В игре известен как Эволетт, глава клана «Тёмный легион». Армагеддон не предназначался для использования.

— С трудом верится, — ответил я, по-другому посмотрев на брата моего советника. Он действительно походил на Виктора, во всяком случае на те фотографии, которые я нашёл в сети.

— Вы уж поверьте старику, — Алексей развёл руки в стороны.

— Родители учили меня не доверять незнакомцам, даже если они весьма почтенные люди. Свиток мой. Если нужна верёвка и наручи — готов рассмотреть предложения.

— Злой ты, Рома, и мысли у тебя злые. Можешь отпускать своих мордоворотов — на этой встрече нападать на тебя я не собираюсь. Но в Барлионе мы ещё обязательно встретимся и тебе придётся довольно подробно мне объяснить, каким образом ты избавился от моих меток.

— Это всё, что вы хотели мне сказать? — я не видел смысла дальнейшего общения, однако неожиданно Николай рассмеялся:

— Да ладно тебе, не напрягайся так сильно! Мне уже успели по ушам настучать. Причём как мои, так и твои. Вика сказала, что больше не будет помогать, если я ещё раз попробую сыграть с тобой какую-нибудь забавную шутку. Наручи можешь выкинуть, а верёвка пусть будет бонусом за те мелкие неприятности, что возникли из-за нашего общения. Я так понимаю, ты куда-то с Азари сбежал, да? Бойся её — она следующая в ранге гильдии убийц. Кто знает, насколько её преданность Биханю безгранична.

— Но я всё же хотел бы обсудить выкуп свитка, Роман, — Эволетт напомнил о своём существовании. — Их производство достаточно сложно и затратно по времени. Своё предложение я уже направил вам на игровую почту, прочтите его, обдумайте. Уверен, мы сможем найти точки соприкосновения.

— Хорошо, мы это обсудим, — пообещал я и в этот момент

прозвучали фанфары, призывая всех собраться у многочисленных экранах, разбросанных по всей территории. Мы находились неподалёку от главной сцены, так что воочию видели, как глава «Верного решения» подошёл к микрофону.

— Господа и дамы, я сердечно приветствую вас на нашей ежегодной встрече…

Речь Бражникова звучала вполне стандартно для всех вечеринок такого калибра. Генеральный рассказал о миссии компании, её целях и проблемах, затронул важность человеческого фактора в современном мире и поблагодарил всех собравшихся за то, что они смогли найти время. Ничего такого, ради чего стоило отвлекаться. Так что я рассматривал собравшихся, отмечая для себя ряд особенностей. Может, в дело вступила моя паранойя, но большая часть народа смотрела на босса как на мессию. Не просто лидера, а именно как спасителя целого мира. По началу мне показалось это странным, но затем я вспомнил, кем были люди до того, как попали в «Верное решение». Нищие. Отребье. Опустившиеся на самое дно социальной лестницы. Это сейчас у них появилась важная работа и миссия, совсем недавно они являлись пустым местом. Жуткое, на самом деле, осознание. Ведь Бражников, получается, действительно для таких людей превратился в настоящего спасителя, ради которого можно отдать всё, что только есть.

— Нам пора, идёмте, — впервые за всё время присутствия впервые заговорили мои охранники. Николай «Плинто» и Алексей «Эволетт» отправились следом за нами и, к моему удивлению, мордовороты не противились. Раздвигая толпу, они проводили меня к центральному шатру, вокруг которого стояли «близнецы» моих охранников, организуя безопасный периметр. К тому моменту, как мы подошли ко входу, Бражников закончил свою речь и в сопровождении Виктории и Марии Семёновны отправились к нам. Я окончательно перестал понимать происходящее — всё походило на то, что со мной действительно желает говорить Бражников. Я наотрез отказывался принимать тот факт, что с меня будут требовать денег. Но для чего тогда он идёт к нам?

— Господа, — Бражников протянул мне старческую руку для приветствия, после чего, откашлявшись, уселся на кресло. — Всё же годы берут своё — силы уже не те. У вас десять минут.

— В таком случае не будем их тратить, — Мария Семёновна повернулась ко мне. — Роман, этот образ — голограмма. Я — Алекс Герман и мне пришлось прибегнуть к такому маскараду, потому что всё оказалось намного сложнее, чем мы полагали изначально.

— Так ты не наша ехидная старушка? — усмехнулся Николай «Плинто». — То-то смотрю, что она слишком жизнерадостная.

— Вас двоих посвятят в происходящее позднее, сейчас важно отпустить Балабанова. Роман — за тобой следят, причём сразу на нескольких уровнях. Нам неизвестно, каким образом, но все твои переговоры в Барлионе прослушиваются. Это невозможно с программной точки зрения, значит, дело в железе. Но мы не можем понять, в каком конкретно, чтобы себя не раскрыть. Бихань запустил руки в наше управление слишком глубоко — минимум трое человек из параллельного отдела работают на него. Я ограничен в ресурсах — нельзя привлекать к себе слишком много внимания. За тобой организована тотальная слежка. Бихань параноик, он проверят любого, с кем начинает выстраивать отношения. Если он почувствует наше присутствие — тебе будет угрожать опасность. Как пример его безумства — через пять минут его дроны пробьют защиту и смогут считать всё, что здесь будет происходить. Старик не допускает никаких случайностей, желая контролировать каждый шаг. Возвращайся в свой дом — там у нас больше простора для манёвров. В первой секторе, где ты сейчас проживаешь, даже у нас полномочия ограничены.

— Один он никуда не поедет, — тут же вклинилась Виктория. — Понятия не имею, что происходит, но я не отпущу Романа одного.

— Мне некогда сейчас спорить, важно передать информацию. Мыслеречь не контролируется, общайся с Виктором только через неё.

— Виктор? — Алексей «Эволетт» переглянулся с Николаем «Плинто». — Вы же не имеете в виду, что…

— Господа, времени нет от слова совсем. Все вопросы после того, как Роман отправится домой. Дроны уйдут за ним, и мы сможем спокойно поговорить. Сейчас могу сказать только одно — Виктор Звалинский жив, но находится в капсуле для заключённых. И только вас всех зависит, выйдет ли он на свободу.

Глава 18

— Ты не спешил, — Азари примчалась на поляну, чтобы лично меня встретить.

— Не начинай — меня не было всего семь часов. Я и так был как пуля, даже до конца мероприятия не досидел. Лучше скажи — вы отрепетировали проникновение? Сколько времени занимает переход восьмидесяти человек?

Ответ я знал заранее — Эредани сообщил, стоило мне появиться в игре, однако показывать свою осведомлённость не собирался.

— Я не собираюсь перед тобой отчитываться, — глаза паучихи вспыхнули огнём.

— Вот сейчас ты совсем не угадала. Как раз передо мной тебе и отчитываться. Не забывай — все риски, связанные с тройкой героев, лягут на меня. И если вы окажетесь неспособны пробежать огромной толпой несколько десятков метров за три-четыре секунды, то эту толпу нужно будет резать. Так что я повторю вопрос — сколько времени занимает ваш переход?

— Двадцать семь секунд, — нехотя ответила Азари после длительной паузы. — Быстрее не получится. Там слишком узкие проходы.

— Значит, нужно резать состав, — безапелляционно заявил я. — С момента как мы откроем дверь до входа в портал у нас будет десять секунд. Две на то, чтобы тройка владельцев Альтамеды осознала, в чём дело, шесть секунд на портал и две-три, чтобы разобраться в ситуации, увидев нас. Десять, Азари. Десять. Но никак не двадцать семь.

Паучиха на это ничего не ответила, но по лицу стало понятно — похожий разговор у неё уже состоялся с Биханем. Чем мне импонировал китаец, так это умением анализировать ситуацию и делать правильные выводы.

Карета дёрнулась и плавно двинулась дальше. До цели оставалось примерно шесть часов пути, так что я честно закрыл глаза и постарался поспать. События последних часов окончательно выбили меня из сил. Одно дело переживать за себя, другое — за тех, кто тебе близок. Вика поставила ультиматум — либо она едет со мной и разделяет все риски, связанные с китайцами, либо я отправляюсь домой один и навсегда забываю о её существовании. Решительность секретарши всех неприятно удивила — никто не ожидал, что умудрённая опытом женщина способна бросаться в омут с головой. Собственно, почти два часа из семи, что меня не было в Барлионе, мы занимались очередным

переездом. Бражников выписал Вике и Ире выходные и, что мне больше всего понравилось, отправил мелкое недоразумение в круиз, как я и планировал изначально. Даже не пришлось изобретать велосипед и пользоваться помощью сторонних организаций. Матвей какое-то время сопротивлялся, но под напором своей девушки сдался. Тем более что Бражников договорился с новым боссом Матвея по поводу отпуска. В итоге, мы заселились — они выселились. Аналогичные события произошли и с моими родителями — их тоже обещали отправить на отдых, подальше от загребущих лап китайцев. Я обезопасил себя со всех сторон и теперь давить можно было только на меня.

— Надеюсь, ты не думаешь, что это что-то поменяет в наших отношениях? — напоследок спросил меня Николай «Плинто». — Из-за тебя моя репутация трещит по швам. Такое не прощается. Знай, Рома, именно я буду тем, кто лишит тебя достижения. Не сейчас. Сразу, как только ты закончишь с Эредани. Но мы точно ещё встретимся, и эта встреча тебе не понравится…

— Приехали. Выходи, нужно расчистить местность, — голос Азари вырвал меня из дрёмы и воспоминаний. Я даже не заметил, как уснул. С трудом разлепив глаза, я сверился с картой — мы вклинились достаточно глубоко в земли демонов. Сюда доступа ни Вестникам, ни Советникам нет. Паучиха выбрала ровную площадку, лишённую всякой растительности — идеальное место для предстоящей битвы. Однако прежде, чем начинать, предстояло выполнить важную миссию — очистить пространство от нейтральных существ. Эта точка Стивалы ничем не отличалась от всех остальных, так что мелкая живность попытается сделать всё, что в её силах, чтобы меня уничтожить. Использовать метку Бельфегора я не мог — оповещать мир о появлении ещё одного Верховного ещё рано. Так что пришлось уповать на слаженные действия бойцов Поднебесной и, стоит отметить, они не подвели. Несмотря на сонм мелочёвки, до меня смогли добраться считанные единицы. Анастария оказалась права — в локации 250-го уровня, где мы находились, букашки-мурашки кусали с той же самой силой, словно мы с ними были одного уровня. Никакого равновесия, о котором утверждал Махан, и в помине не было — для меня теперь смертельно опасна даже зона первого уровня.

— Поляна расчищена. Твой выход, Квален.

На всякий случай я прошёлся по выжженой земле, готовый в любой момент отпрыгнуть от опасности, но нейтральные существа закончились. Неприятно признавать, но китайцы оказались намного профессиональными и качественными игроками, чем «Легенды Барлионы».

— Абисал, ты нужен! Приди на мой зов!

Стоимость призыва Высшего демона составляет 5 Альмарилов. Подтвердите списание!

Я не стал мудрствовать и пошёл по «отработанному» пути. Из всех Высших демонов я общался лишь с приспешником Баала, остальные считали меня если не врагом, то явно в друзья не записывали. К тому же мы находились в землях Баала — никто, кроме Абисала, сюда не явится. Хотя долгое время не спешил и он — мне пришлось дважды повторить вызов, прежде чем на поляне проявился красный портал. Вначале из него показались трое демонических собак 450-го уровня, злобно зарычавших на сбившихся в кучу игроков, после чего появился сам «босс вне уровней». Абисал держал в руках пылающий клинок, с которого капала какая-то тёмная жижа. Броня демона оказалась закопчённой и местами опалённой, одно крыло потрепалось. Явившийся никак не походил на того лощённого Высшего, с которым я привык иметь дело. И в то же самое время он буквально излучал опасность, говоря всему миру «бойся». Этого демона точно можно было бояться. Осмотревшись, Абисал сделал несколько шагов и навис надо мной, угрожая раздавить одним своим дыханием:

— Смертный! Ты будешь жестоко наказал, если твой вызов окажется бессмысленным! Мне нужен дополнительный альмарил. Только он сможет погасить жар битвы, из которой ты меня выдернул и заставит не думать о том, что мы можем проиграть прихвостням Асмодея из-за твоего вызова!

— Тридцать альмарилов тебя устроит? — спросил я и едва не улетел прочь, когда лапа демона врезалась мне в грудь.

— Насыпай! Этого хватит, чтобы не убить тебя сразу. Ещё сотня потребуется, чтобы ты ушёл живым после нашей встречи. То, что сулит твоё уничтожение, слишком заманчиво, чтобы его игнорировать.

Высший демон Абисал предлагает сделку…

— Ты отказываешься?! — озверел Абисал, как только я нажал на кнопку «Нет». Последовавший удар отбросил меня метров на десять назад, а шкала «Жизнь» рухнула едва ли не до единицы. Вот только бойцы Азари не дремали и ещё в полёте в меня начало входить лечение. Причём не из школы Света, что могло доставить мне неприятности, а из школы Тьмы, не только леча, но ещё и значительно усиливая моего персонажа.

— Тебе придётся дорого заплатить за своё предательство! — продолжил реветь Абисал. — Никто из приспешников Баала больше не станет работать с тварью, именуемой тифлингом Кваленом. Никто и никогда! А сейчас ты умрёшь! И потеря достижения будет малой частью бед, что ты только что на себя

навлёк.

Как я и предполагал, демон не стал разбираться с тем, кто прав, кто виноват. Как только я отказался потакать каждой его прихоти, он тут же показал свою истинную сущность. Игре явно не нравилось, что кто-то в ней продолжает играть без смертей, из-за чего она всеми силами старалась исправить это недоразумение. В том числе и через демонов.

Абисал неуловимой молнией оказался подле меня. Огненный меч взлетел вверх и с чудовищной силой обрушился на моего персонажа, вгоняя того в землю едва ли не по самую шею. Бабл, заботливо навешанный одним из паладинов Азари, принял удар на себя, но не смог погасить инерцию удара. Демон замахнулся ещё раз, но повторно ударить ему не дали — в бой вступило сразу два рейда игроков.

— Забираю! Вытаскивайте Квалена! — против Абисала выступил огромный, как гора, воин. Однако просто так отпускать меня демон явно не собирался — несмотря на то, что всё его внимание оказалось поглощено танком, игровая тварь умудрилась зацепить меня хвостом, стоило выбраться из ямы. Очередной полёт закончился вне выжженой поляны, где на меня сразу же набросились местные жучки-паучки. Потребовалось три бабла и куча моих безвозвратно потраченных нервных клеток, чтобы оказаться в относительной безопасности. Именно что в относительной, так как вскоре последовал ошарашенный крик танка:

— Уводите тифлинга! Не могу удержать босса, он всё время срывается!

— У босса нельзя изменить главную цель! Таунты заканчиваются! Перехватывай!

— Забираю! — закричал второй танк. — Не идёт! Я вне агролиста!

— Он сорвался! Таунты не работают!

— Босс сейчас пойдёт по рейду!

Абисал отвернулся от танка, безуспешно пытающегося хоть как-то зацепить демона, и уставился на меня.

— Ты пожалеешь о том дне, когда предал Баала!

— Ты забываешь, крылатый. Я никогда не был его рабом.

Несмотря на то, что произнёс я фразу почти себе под нос, Абисал её услышал. Зарычав от злости, демон очертил огненным мечом полукруг и от танка, что всё ещё пытался обратить на себя внимание, не осталось и следа. Воина 547-го уровня убило мгновенно, с одного удара.

— Поднимаем! — Азари не дремала.

— Его нет! Персонаж вне поля зрения! — жрецы начали

паниковать, не способные выполнить приказ лидера. Пространство разорвал демонический хохот Абисала. Демон упивался тем, что происходит и, не думая о том, что его понимаю лишь один я, провозгласил:

— Черви! Вы все черви предо мной и моим господином! Ваши души станут хорошим даром Баалу и его детям!

— Всем внимание! — Азари продолжила руководить рейдами, несмотря на то что они начали разваливаться на глазах. — Мне позвонил танк. Его не убило, а перенесло в локацию демонов! Милишники, близко не подходим! Стрелки — заливаем тварь! Открылась первая способность!

Коварный удар. *Описание: Демон наносит удар, что с вероятностью 90 % отправляет игрока в локацию «Вотчина Баала». Локацию возможно покинуть только через перерождение. Множитель урона в локации: x4. Множитель получаемого опыта и добычи: x10. Время восстановления способности: 60 секунд.*

Всё, что мне оставалось — горько усмехнуться. Одна из шести способностей Абисала стала доступна для анализа и, что примечательно, она оказалась направлена непосредственно против меня. Для остальных игроков попадание в локацию с демонами не проблема — перерождение им не страшно. Даже наоборот — есть вероятность урвать себе что-то стоящее. Мне же подставляться под способность категорически нельзя. И, словно услышав мои мысли, Абисал крутанул мечом, поворачивая его в мою сторону:

— Теперь ты! Баал насладится твоими страданиями сполна! Ты станешь его послушной игрушкой и будешь молить о смерти!

Несмотря на шквальный огонь, устроенный игроками, демон не обращал на него никакого внимания. Полоска Жизни ползла вниз, но слишком медленно, чтобы хоть как-то повлиять на ситуацию. Где-то сбоку взвыли трое собак, что явились вместе с Абисалом и Азари пришлось отвлекать бойцов на новую угрозу. Что стало для меня почти фатальным событием — Абисал, наконец, начал двигаться. Причём двигалась эта махина, разом выросшая в два раза, в мою сторону.

— Работаем! — Азари не сдавалась, пытаясь отработать. — Маги, вытаскивайте Квалена! Паладины — баблы! Не дайте тифлингу умереть!

— Порталы не работают! Идёт блокировка! — тут же послышался отзыв какого-то игрока. — Это сценарное событие!

— Останавливаем босса! Закидываем его тапками!

Вот только сказать это было гораздо проще, чем сделать. Абисал шёл в мою сторону, не обращая внимания на происходящее. Лишь изредка он взмахом меча отшвыривал от

себя наиболее ретивого воина, в остальных случаях просто шёл прямо, давя игроков, как червяков, своими огромными лапами. Только сейчас я понял, что тот Абисал, что сражался с Плинто неподалёку от моего замка, ни в какое сравнение не шёл с тем, что находился перед нашими глазами. Просто «босс вне уровней» и «босс, которого пришли убивать», оказались существами абсолютно разного уровня силы.

— Квален, да беги ты! Нужно выйти из зоны его агро!

Истеричное предложение, на которое я даже внимания обращать не стал. Уровень Жизни Абисала снизился всего на десять процентов и стало понятно — тем составом, что сюда явился, справиться с демоном невозможно. Впереди замаячил красивый вайп, перерождение и лишение, наконец-то, достижения, но я сюда явился не для того, чтобы покорно смотреть на то, как меня убивают. Мне просто нужно подождать.

— Передай моему повелителю, что это мой ему дар! — Абисал, наконец, дошёл до меня и занёс меч. Счёт пошёл на мгновения — если я промедлю, смерти не миновать. И когда клинок достиг верхней точки и замер, готовый обрушиться вниз, я прошептал:

— Эйринесс, сейчас!

Всё произошло мгновенно — меч Абисала пошёл вниз, но врезался в препятствие и замер, не добравшись до меня считанные миллиметры. Вернее, добрался — огненный клинок вспорол броню, словно тонкий лист, но вот добраться до самого персонажа не смог. Не хватило буквально микрона!

Вы избежали летального урона.

Удача +1

— Ты?! — Абисал пустил такого «петуха», что у меня даже потеплело в душе. Судя по голосу, Высший демон боялся мою «мать», как простые люди огня.

— Какой миленький демонёнок, — ласково произнесла явившаяся Эйринесс. — Даже жаль будет отдавать тебя моему сыну. Такой экземпляр в моей армии смотрелся бы идеально.

— У тебя нет власти в этих землях, порождение Сета! — Абисал попытался собраться и даже надавил на меч. Сдвинуть его, однако, не сумел — Эйринесс крепко держала его в руке, словно какую-то палку.

— Так я и не собираюсь тебя убивать, — улыбка главы фракции Сета могла заморозить. — Зачем мне оповещать всю округу о своём прибытии? Я здесь для другого. Чтобы блокировать все твои силы, рогатик! Ты сейчас не более опасен, чем котёнок, едва родившийся на свет.

— У тебя нет власти в этих землях! — Абисал начал

повторяться, однако сейчас его слова прозвучали куда как увереннее, чем раньше. — Это наш мир! Сет его не получит!

Послышался неприятный скрежет — демон начал вытаскивать меч из рук Эйринесс. Впервые с момента появления улыбка на лице «матери» померкла. Мгновение и огненный меч оказался на свободе. Абисал неуловимым движением ткнул им в мою сторону, пронзая насквозь. О том, что на мне находилась броня, оружие, видимо, совершенно не знало.

Против вас использована способность «Коварный удар».

Осуществлена проверка вероятности переноса в локацию «Вотчина Баала».

Текущее значение вероятности: 4.

Вы игнорируете способность «Коварный удар».

Получен урон…

* * *

Вы смогли пережить опасную способность.

Удача +10

— Да не стойте же вы! — закричал я, заметив, что игроки просто смотрели на происходящее, не делая ровным счётом ничего. — Эйринесс его блокирует, но убить не может! Это наша задача!

«Отступление» отбросило меня в сторону, подальше от застывших титанов. Абисал дёрнулся было за мной, но не смог — на пути встала Эйринесс.

— Далеко собрался? Даже не пытайся призвать своих — пока я здесь, это моя зона. Разве ты не чувствуешь, как с каждым вдохом твои силы уходят? Ещё немного и великий Абисал превратиться в мою марионетку.

— У тебя нет власти в этих землях! — зарычал демон и замахнулся мечом. Только на этот раз удар предназначался не мне, а Эйринесс. Демонесса не стала блокировать, а плавно ушла в сторону. И в этот момент в Абисала прилетела очередная порция «подарков» от игроков. Атака, что раньше лишь бессильно облизывала шкуру твари, нанося по единице урона, на этот раз почти вся ушла в цель. Полоска Жизни демона заметно дёрнулась и упала сразу процентов на десять.

— Работает! — послышались обрадованные выкрики.

— Стоп флуд! Милишники — пробуйте подойти ближе. Танки, забирайте тварь и перетаскивайте её в центр поляны!

Дело сдвинулось с мёртвой точки. Эйринесс успешно блокировала силы Абисала, не позволяла ему сбежать или

призвать на помощь всю мощь армии Баала, в то время как игроки самозабвенно использовали весь доступный им арсенал способностей. На шестидесяти процентах Жизни Абисал продемонстрировал следующую способность, унёсшую жизнь всем игрокам, находящимся на значительном удалении. Чёрные молнии пробивали защиту, нанося поистине колоссальный урон. Выжженная поляна накрылась неким подобием смертоносного купола, убивающим каждого, кто к нему прикоснётся. И этот купол начал сжиматься, заставляя игроков всё ближе и ближе подходить к демону. Осознав, что с Эйринесс справиться ему не удастся, Абисал принялся выкашивать игроков возле себя, начисто игнорируя танков. Доставалось всем — лекарям, милишникам, неловким стрелкам. Однако восемьдесят человек не просто так считались лучшим рейдовым составом Барлионы — Жизнь демона продолжала проседать с завидной стабильностью.

Третья использованная Абисалом способность вешала постоянный дебафф, раз в пять секунд снижающий уровень жизни всех игроков на пять процентов. Вроде ничего смертельного, но оставшимся лекарям пришлось напрячься, чтобы удержать рейд в боеспособном состоянии. Мне повезло. С моим уровнем атаки и правильным позиционированием я закинул под ноги Абисалу «Кровавое восстановление», что позволило мне не только наносить довольно внушительный урон, но ещё и воровать приличный поток Жизни. Из минусов — приходилось держаться неподалёку от демона, рискуя попасть под вертящееся со скоростью пропеллера меч. Но чем дольше мы сражались, тем меньше внимания обращал на меня Абисал. До демона начало доходить — он попал в западню, из которой невозможно выбраться.

Собственно, это породило четвёртую способность нашего противника — лечение. Раз в минуту демон вгонял по рукоять меч в землю, всасывая через него демоническую силу, что щедро была разлита по локации Баала. Остановить или каким-то образом прервать это мы не могли, так что оставалось лишь бессильно смотреть, как восстанавливаются десять процентов Жизни твари. Это значительно замедлило прогресс убийства — за эту самую минуту мы едва переваливали отметку в десять процентов. Однако переваливали и Жизнь Абисала хоть и медленно, но уверенно ползла вниз.

Момент, когда Абисал начал странно мигать, я упустил. Бой длился уже минут тридцать и демона опустили до 30 % Жизни. Семнадцать из восьмидесяти явившихся игроков находились в локации «Вотчина Баала» и мы едва успевали снижать уровень Жизни на 11–12 процентов, прежде чем демон использовал

способность лечения. Так что скорость убийства значительно снизилась. Учитывая постоянно сжимающийся купол, Абисал нашёл неплохой способ спастись, а использовать ультимативную Ириску-1 я категорически не хотел. Раньше времени светить своё оружие перед игроками Поднебесной нельзя. На арбалет у меня были определённые планы и убийство простого демона в их число не входило.

«Он готов. Защита и воля демона ослабли. Ты можешь его покорить, сын мой!»

Голос Эйринесс, внезапно раздавшийся в моей голове, подсказал, что визуальный эффект предназначался лично для меня. Босс всё также уверенно орудовал мечом, так что мне пришлось приловчиться, чтобы поднырнуть под очередной удар и оказаться непосредственно возле туши твари. Подпрыгнув, пропуская под собой хвост и тут же пригибаясь, спасаясь от острых крыльев, я глубоко вдохнул и, закрыв глаза, раскрытыми ладонями прикоснулся к телу демона.

Мир исчез. Больше не существовало рейда, игроков, Эйринесс, опасного купола и даже огненного меча. В абсолютно сером «ничто», похожим на бесконечный туман, остались лишь две яркие кляксы, похожие на гипертрофированные амёбы. Яркая и светлая амёба символизировала мою душу, тёмная и ужасная отражала сущность Абисала. Кляксы настолько тесно переплелись между собой, что точки соприкосновения утратили чёткость. Появился третий цвет — серый. Он колебался из стороны в сторону, то увеличивая светлую часть, то есть мою, то тёмную, демона.

Началось то, что Бельфегор и Эйринесс назвали покорением души. Оружием и защитой выступала наша воля, а победителем мог стать лишь один из нас. О том, что произойдёт, возьми Абисал вверх, меня тоже предупредили — я стану послушной марионеткой демона на две недели, после чего мне придётся проходить процедуру «очистки», что и Эредани. Так что проиграть я никак не мог…

Тебе не победить…

Ты слаб. Этот мир подчиниться нам…

Мы убьём вначале тебя, а потом уничтожим всё, что тебе дорого…

Майндфелл будет уничтожен. Твои люди вернутся туда, где им и место…

Мысли, возникающие в моём сознании, мне не принадлежали. Абисал использовал весь доступный ему арсенал «прогиба», пытаясь выбить почву из-под моих ног, но всё это было напрасно. Скорее наоборот — мотивировало не отступать,

опираясь на мысли о том, что за мной стоит целый клан социальных жителей. Если я сейчас проиграю — проиграют и они. Этого допустить было нельзя и мне оставалось лишь продавливать свою позицию. «Ты ничтожен! Ты мой раб!». Меня никто не обучал покорять демонов, так что я действовал на чистой логике. Раз меня хотели деморализовать, значит, мне нужно заняться тем же. Потому что здесь главный я, а не какой-то кусок программного кода!

Серая зона качнулась и медленно начала поглощать чёрную кляксу, всё больше и больше освобождая белую. Абисал занервничал — это ощущалось в сумбурных мыслях, возникающих в моей голове. Они повторялись, путались, порой казались нелогичными, и всё время разбивались о каменную твердь под названием «моя сила воли».

И тогда в ход пошла последняя способность демона. В мире, где мы находились, одна за другой вспыхивали новые тёмные точки. На помощь Абисалу пришли его прислужники. Эйринесс блокировала их появление в обычном мире, но здесь, где воля сражалась с волей, «мать» оказалась бессильна. С каждой новой точкой «клякса» Абисала сжималась, становилась всё меньше, словно демон отдавал часть своей силы на каждый призыв. Казалось, что победа близка — оставалось лишь надавить, однако не тут-то было. В белую амёбу впились пришлые демоны, принявшись терзать и рвать её на части. Каждый укус сопровождался неприятными ощущениями, словно ударом тока. Это разрушило мою концентрацию, и серая зона остановилась. Мгновение — и она начала ползти в обратную сторону, увеличивая тьму и закрывая собой свет. Абисал нащупал возможность победы и принялся воплощать её в жизнь.

Что самое неприятное — я ничего не мог с этим поделать. Пять дополнительных демонов, что окружили меня со всех сторон, полностью переломили ситуацию и не позволяли сосредоточиться даже на мгновение. В какой-то момент я отвлёкся от Абисала на ближайшую точку и едва не потерпел сокрушительное поражение — серая зона принялась поглощать белую кляксу со скоростью экспресса. Я вновь сконцентрировал всё внимание на границе между мной и Абисалом, останавливая стремительный забег моего грядущего поражения. Оно казалось неминуемым — ничего поделать сразу с шестью целями я не мог. Их было слишком много даже для моего, привычного к распределению, сознания.

Признаться, я запаниковал. Одно дело сражаться с демоном один на один, другое — против целой толпы. Мозг судорожно искал выход из ситуации и с превеликим трудом мне удалось

отогнать накатывающий ужас и взглянуть на ситуацию со всех сторон. Тёмные точки, что явились по мою душу, атаковали только с одной стороны. С той, где находился Абисал. Меня облетали со всех сторон, но атаковали только с одной. Почему? Потому что они не могут жить без своего господина, или дело в чём-то другом?

Потребовалась вечность, чтобы понять, в чём может быть загвоздка. «Порочный знак очищения», что передала мне Эйринесс для блокировки всех возможных меток, находился в инвентаре. Если смотреть на кляксу как на проекцию персонажа, то как раз с той стороны, с которой твари отказывались атаковать, и находился мой виртуальный инвентарь. О чём это говорит? О том, что «мать» защищала меня даже здесь, в непонятном мире теней. И для того, чтобы её защита была надёжней, знак нужно достать.

Сработало! Несмотря на то, что как таковых персонажей уже не существовало, операции с сундуком работали прекрасно. Рядом с белой и чёрными кляксами появилась ещё одна — золотая. Явившихся тварей как водой смыло — работать с предметами Сета могли демоны уровня Высшего и старше, но никак не та мелочёвка, что явилась Абисалу на подмогу. Серая зона вновь застыла, чтобы уверенно двинуть в тёмную сторону, высвобождая белое пространство.

Невозможно описать чувства, что меня захватили в эти секунды. Абисал не просто паниковал — он словно сошёл с ума от близости к опасному предмету. Мне угрожали, меня умоляли, пытались подкупить, вновь угрожали, называли ничтожеством и тут же нарекали повелителем. Сопротивление демона окончательно исчезло и всю оставшуюся силу он тратил на попытку сохранить свою сущность в Барлионе. Вот только всё это оказалось напрасно — сдаваться или поддаваться на уговоры никто не собирался. Серая полоса дошла до конца тьмы, замерцала и прыгнула на пять тёмных точек, что витали поодаль. Мгновение и пространство взорвалось, возвращая меня в реальный мир. Дело оказалось сделанным.

Поздравляем!

Вы первые игроки, сумевшие уничтожить Высшего демона Абисала в Барлионе!

Вы получаете Первое убийство: «Абисал тоже смертен». *Награда: весь урон по демонам всегда их поджигает праведным светом, нанося урон в зависимости от уровня и типа демона.*

Все характеристики +10

Уровень +10

Репутация со всеми встреченными фракциями увеличена

* * *

Вы получаете 5 сущностей инкубов «Безымянный». Данные предметы не являются привязанным к игроку и могут быть переданы или проданы.

* * *

Вы захватили сущность Высшего демона Абисала, приспешника Баала. Предмет привязан к вашему персонажу, невозможно передать другому игроку.

Задание «Таинственные порталы» обновлено.

Описание обновления: вы получили ключ к первому порталу Альтамеды. Пройдите подземелье и уничтожьте источник силы Баала.

— Я должна проинформировать об этом своего господина. Ничего не предпринимай, пока он не даст ответ, — Азари долго не могла оторвать взгляда от тёмного камня в моих руках. То, что я держал, в Барлионе существовать не имело право, но оно всё же существовало. Алекс Герман выполнил свою часть сделки и теперь дело за малым — определить, насколько Бихань готов рискнуть, чтобы остаться номером один среди бессмертных?

Сущность Абисала, ключ в локацию «Хранилище Баала». Личный предмет игрока Квален.

***Награда** за уничтожение источника силы Баала: 2 божественных предмета, +100 уровней. Особенность из-за привязки предмета к «бессмертному игроку — двукратное увеличение бонусного уровня для всех «бессмертных» игроков, полностью прошедших «Хранилище Баала».*

***Ограничения**: только для игроков в их первозданной форме. В портал может войти не более 5 игроков. Каждый игрок имеет право взять из хранилища не более 2 предметов.*

Глава 19

— Божественные предметы…, — Эредани в очередной раз подал голос, посмотрел на меня и опять пошёл по кругу. — Два божественных предмета… Это… Пять человек по два божественных предмета…

— То есть плюс сто уровней тебя не возбуждают?

— Хрен с ними с уровнями! Два божественных предмета! Это… Квален, плевать на всё, что только можно. Я иду с тобой. У Биханя будет всего три места.

— Два, — ухмыльнулся я. — Я собираюсь взять с собой Матвея.

— Не логично, лучше продай, — тут же предложил Эредани. — Тому же Франсуду. Ради двух сотен уровней и божественных предметов он тебе душу продаст. У нас будет всё, что только может пожелать игрок Барлионы.

Божественные предметы. Наверно, стоит пояснить, почему они такие желанные. Современная Барлиона — это игра про предметы. Если ты хочешь чего-то добиться, то должен озаботиться улучшением своей экипировки. К примеру, сильнейший мой предмет — легендарное кольцо «*Кольцо Повелителя Хаоса, покорителя Ранидара*», что вручил мне Абисал. Несмотря на то, что получил я его на десятых уровнях, даже сейчас, когда я вырос до 365-го, заменить его нечем. Потому что оно действительно крутое, имеющее пять случайных плюсовых характеристик и пять бонусов. Собственно, именно эти бонусы и делают всю прелесть легендарного предмета. Из минусов — такой предмет может выпасть, его могут украсть, его можно продать. Каким-то образом изъять. Теперь о божественных. Мало того, что они имеют десять случайных плюсовых характеристик и десять бонусов, так их ещё и лишиться невозможно. Разве если собственноручно выкинуть куда-нибудь в утиль. Выдают такие предметы только за выдающиеся заслуги перед Барлионой, причём лично Императором. А тут сразу два и с возможностью выбора. Такое не просто стоит «много», оно стоит «непростительно много». Тот случай, когда я даже с Биханя буду сбирать деньги — просто так он свои два-три места не получит. Даже если начнёт мне угрожать.

— Знаешь, а ведь это идея, — я обдумал предложение Эредани. — Во-первых — лови приглашение. Во-вторых — свяжись с Франсудом. Нам нужно подстегнуть Биханя для переговоров. Если Поднебесная желает вернуть себе трон Барлионы, ей придётся шевелиться.

Определён второй участник похода в «Хранилище Баала».

Приглашение персональное, отказаться от него в пользу других игроков невозможно.

— О как! — брови Эредани взлетели вверх. — Персональное приглашение? Это много объясняет. Об этом обязательно нужно рассказать и Франсуду, и Биханю. Так, мой нынешний ник старый жук не знает, свяжусь с Франсудом через Ульма. У тебя всё? Или что-то ещё мне нужно знать?

— Всё. Позвоню Азари, расскажу ей о нашем решении. Пусть понервничают. Интересно, они когда-нибудь угомонятся?

Репутация с фракцией «Гильдия убийц» увеличена на 10.

— Чем больше их дохнет, тем больше наша добыча, — философски заметил Эредани. — Ползут безостановочно, дворфы уже бегать за добычей устали. Пару раз засветились высокоуровневые, выпала легендарка. Её уже выкупили.

Разговор с Азари не задался. Вначале паучиха не поняла, о чём идёт речь, а как только услышала, что места персональные и одно уже занято, мягко говоря, разозлилась. Пришлось отключиться и несколько минут не отвечать на трезвонящий на все ладны амулет связи. Помогло — Азари заговорила спокойным тоном. Ядовитым, холодным, но спокойным.

— Господин считает твоё предложение неприемлемым.

— Другого у меня нет. Франсуд точно также заинтересован в том, чтобы попасть в эту локацию, как и Бихань. Вопрос денег. Одно место уже передано, вернуть его не получится. И да, даже удаление персонажа не поможет. Потому что с нами идёт Эредани, а его капсула, как ты понимаешь, недоступна.

— Зато доступна твоя, — произнесла Азари.

— Вот только угрожать мне не надо. Сейчас сделаю вид, что я ничего не слышал, но в следующий раз, когда кто-то из Поднебесной заявит о том, что знает, где я живу, цена похода в портал Альтамеды увеличится для вас в десять раз. И поверь — я не шучу, мне уже сказали, сколько такой билет может стоить. Хочу понять, насколько в «Эре дракона» работают адекватные люди. Должен предупредить — мои уже начали связываться с Франсудом.

— Господину требуется день, чтобы обдумать твоё предложение. Ничего не предпринимай.

— Нет, Азари, сейчас вы не в том положении, чтобы ставить условия. По имеющейся у меня информации, завтра утром «Легенды Барлионы» отправляются в рейд. Вся тройка героев будет занята. Другой такой возможности беспрепятственно проникнуть в Альтамеду я не вижу. К утру мы уже должны не только договориться об участии, заключить все возможные

соглашения о безопасности, но ещё и отрепетировать всё мероприятие. Нужно учитывать, что нас будет всего пятеро, а в Альтамеде довольно серьёзная защита и без тройки героев. Не «Зоркий глаз», конечно, но такая, что сможет заставить попотеть даже опытных игроков.

— То, что ты сейчас делаешь, называется кидалово, Квален. Без нас ты никогда бы не получил ключи! Мы договаривались о том, что идём вместе!

— Поэтому вы первые, кому я предлагаю участвовать в походе. То, что я передал одно место, никоим образом не влияет на наши договорённости. Кто же знал, что в таинственных порталах, кроме сущностей Верховных, за которых, хочу напомнить, дадут неплохое достижение, два божественных предмета на выбор? Лично я отказываться от такой награды страсть как не хочу — десять предметов сделают мой клан лидером губернии, а то и всей Стивалы. Но я помню о том, что мы работаем вместе и, наступив на горло собственной жадности, предлагаю вам участие. Если мы договоримся о компенсации, конечно же. Я свято чту взятые на себя обязательства, но не собираюсь работать себе в убыток.

— Нам нужно время, чтобы всё обдумать, — спустя паузу ответила Азари.

— У тебя есть два часа. Потом я начинаю общаться с Калатеей. Да, Аструм я тоже планирую привлечь. Уверен, шаманке тоже нужны предметы.

— Она сдаст тебя Махану!

— Ты забываешь главную вещь, Азари, на кону два божественных предмета. Они смогут сделать сговорчивым кого угодно. Да и что из того, что Махану станет известна награда за порталы? Попасть в них он всё равно не сможет. Сейчас все козыри в моих руках, и я собираюсь разыграть их правильно. Мне нужны деньги, чтобы понять клан. С вашей, или чужой помощью, но я их получу. Повторюсь — у тебя два часа, потом я звоню Калатее. Отбой связи.

Обожаю говорить с китайцами с позиции силы. Они только такой язык и понимают, во всех остальных случаях норовят обмануть и за человека тебя не считают. Раз ты слабый, то и выполнять свои обязательства не нужно. Я, конечно, рисковал — Биханю ничего не стоит отправить ко мне сейчас парочку своих «слуг», чтобы сделать меня более сговорчивым, а то и вовсе «избавиться» от занозы, но я прекрасно понимал, что этого не произойдёт. Не потому, что Алекс обеспечил круглосуточный контроль над моим домом и сюда даже мышь без специального пропуска не пролезет. Дело в том, что безопасник Барлионы

сделал настолько лакомый кусок, что акула уровня Биханя просто не сможет проплыть мимо. Если это не заставит его заглотить наживку, то ничто во всём мире не выманит этого гада из его логова.

— Франсуд сомневается, — Эредани пришёл с отчётом через тридцать минут. — Описание задания ему нравится, как и то, что ты идёшь вместе с ним — это будет гарантией его неприкосновенности. Однако портить отношения с «Легендами» ему не хочется. Божественные предметы ему без надобности, как и Бихань, этот француз самостоятельно не принимает участие в битвах. Если фишка Биханя — големы, то Франсуд оперирует признаками. На них божественные предметы не действуют. В общем, есть вероятность того, что он отвалится.

— Либо Бихань уже успел с ним поговорить, — предположил я. — Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что китаец сразу обрубил все ниточки, за которые мы могли подтянуть конкурентов. Думаю, что сейчас и с Калатеей он разговаривает. Настраивает её на то, чтобы не разговаривать с кланом «Парето», ибо этот клан входит в зону интересов «Эры дракона». Раздел сфер влияний, ничего личного.

Разговор сам собой перешёл в «мысленный» режим. Тот, который точно не прослушивается.

Эредани: «*Вполне возможно. В его духе. Но это должно говорить только об одном — он полностью минимизирует риски, связанные с другими людьми. Останутся только его люди. И он сам.*»

Квален: *«И он сам. Готов поставить Майндфелл на то, что рыбка клюнула и теперь нужно правильно её подцепить.»*

Эредани: *«Надеюсь, хоть в этой рыбалке ты хорош. Потому что навыки рыболова у тебя, мягко говоря, совсем никакие.»*

Квален: *«Не нужно сравнивать. Ловить рыбу в реальном мире и в Барлионе — разные вещи.»*

Эредани: *«Когда я выйду, мы это обязательно проверим.»*

Азари позвонила спустя час. Голос у паучихи напоминал лёд.

— Тебе на почту отправили соглашение. Ты должен его подписать без всяких правок. Только в этом случае мы сможет с тобой сотрудничать дальше. У тебя полчаса на ознакомление и подписание.

— Всё зависит от того, как много текста вы туда засунули, — я открыл Почтовый ящик и начал выискивать сообщение от китайки. Несмотря на то, что пришло всего минуту назад, оно оказалось не на самом верху списка — мне постоянно «спамили» другие игроки. Собственно, из-за этого я Почтовым ящиком практически не пользовался. Закидывать всю Барлиону в чёрный

список — времени не хватит, а настраивать различные фильтры не для меня. Как показывает практика, иногда они отрубают что-то действительно важное.

— Две сотни страниц? Ты серьёзно думаешь, что я успею их все хотя бы прочитать за полчаса? Что это вообще такое?

— Соглашение о ненападении. Разработанное специально для случаев, когда мой господин выходит из своего дворца. Сколько тебе нужно времени и как это будет состыковываться с твоим ультиматумом, что через час ты пригласишь Калатею?

— Пока никак — я всё ещё не получил ваше предложение. Соглашение о защите Биханя и, хочу заметить — меня тоже, так что как минимум одна правка в ваш текст уже потребуется, хорошо, но не решает главную проблему. Что я получу, если отдам клану «Эра дракона» три места? Биханя в гости? Такая себе награда, хочу заметить. У вас действительно остался час, чтобы определиться с моим бонусом. За это время я постараюсь разобраться с вашим документом. Хотя не обещаю — слишком он выглядит объёмно.

— Мой господин подозревал, что разговор зайдёт в это русло. Хорошо, Квален. Лови второе письмо. Это то, что мы готовы тебе предоставить ради трёх мест в этом походе.

В очередной раз Почтовый ящик продемонстрировал пиктограмму полученного сообщения.

— Мне нужно время, чтобы обсудить ваше предложение со своим кланом, — произнёс я спокойным голосом, ознакомившись с содержимым письма. О том, как бешено забилось моё сердце, паучихе знать не обязательно. — Перезвони минут через тридцать. Я же правильно понимаю, что всё, что здесь указано — стоимость за одно место?

— Всё верно, — подтвердила Азари. — Ты получишь в три раза больше, если отдашь нам все оставшиеся места. Надеюсь, это убедит тебя не связываться больше ни с кем? Мы заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве, Квален. И сразу хотим обсудить участие в двух оставшихся порталах. Если там будет аналогичная награда, а я уверена, что так и будет, тебе придётся умерить свой аппетит. Мы можем быть щедрыми к партнёрам, но к тем, кто начинает вести себя по-свински, относимся точно так же.

— Я тебя услышал. Тридцать минут, — мне не понравилось, куда завёл разговор, но логику Азари я прекрасно понимал. Будь я на её месте, тоже обязательно бы обсудил дальнейшие походы. Причём на этот раз заранее оговорил своё в них участие.

— Что там? — Эредани слышал наш разговор и едва я убрал амулет в сторону, тут же набросился с расспросами. Несмотря на то, что старик в этой игре повидал всякого, любопытство было

ему не чуждо. Особенно в тех случаях, когда это касается его лично.

— Смотри, — я скопировал текст и скинул советнику. — Что скажешь? Этого достаточно, чтобы компенсировать два божественных предмета?

Предложение клана «Эра дракона».

— 5 неопознанных легендарных комплектов 250-го уровня.

— Совместное прохождение 2-х Подземелий для получения Первого убийства. Подземелья есть в наличии, готовы пройти их в любой момент.

— 20 тысяч единиц каждого типа демонических ископаемых.

— 20 миллионов золотых.

— Прокачка 3 тысяч человек клана «Парето» до 250 уровня (бессрочное предложение).

— Прокачка любых 20 специальностей до 300-го уровня членам клана «Парето». Количество людей не регламентируется — это может быть как один, так и двадцать человек. Нам не принципиально, сколько учить. Открытие и помощь в получении и прохождении редких ремесленных заданий.

— Всё вышеперечисленное умножается на 3, для покупки всех трёх билетов. Кроме того, между кланами «Эра дракона» и «Парето» будет заключено соглашение о взаимовыгодном партнёрстве, включающим обмен игроками, опытом, ресурсами, помощью во время локальных и глобальных игровых событий. Договорённости о прохождении двух оставшихся порталов Альтамеды будут решаться в рабочем порядке на условиях равноценного партнёрства.

— Крепко Биханя прижало, — после долгой паузы ответил Эредани, — раз он такое предлагает. По сути, он признаёт тебя равным и готов с тобой сотрудничать…

Советник умолк, чтобы тут же продолжить общаться мысленно.

Эредани: *«В моё время такого предложения точно никто бы никогда не получил. Даже обидно будет всего этого лишиться.»*

Квален: *«Так может и не нужно лишаться? Посидишь пару лет, глядишь, у Алекса Германа терпение лопнет, и он тебя выпустит. Либо на рудники до конца жизни отправит. Тоже, кстати, вполне себе вариант.»*

Эредани: *«Я тебе лопну! Соглашайся!»*

Квален: *«С чего вдруг? Считаю, что сейчас нам нужно добавить альмарил. Или ты знаешь, где их брать? Пусть Бихань поработает. Уверен, что у него в загашниках много камней. Переговоры беру на себя, ты пока начни смотреть первый документ. Что это за соглашение, в которое нельзя вносить*

правки?»

Азари не стала спорить — в предложении появилась строчка, дарующая моему клану по тысячи кровавых камней за каждый портал. Единственное, на чём мы сошлись — я объясню, для чего вообще они нужны. Оказывается, в Барлионе не так много игроков, что умеют общаться с демонами, тем более с ними торговать, что делает альмарил вполне бесполезной штукой. Но сообщать о том, что альмарилом можно торговать я не собирался. Рано или поздно о существовании Бельфегора всё равно станет известно, так почему бы не слить китайцам эту информацию сейчас? Не имея официальных игровых подтверждений, воспользоваться этим знанием они не смогут. Так что ни мне, ни моему незваному гостю ничего не угрожает. Зато я продемонстрирую лояльность своим новым партнёрам, настраивая их на позитивный лад. Чем больше мне доверяют, тем больше будут расстроены, когда я их предам. На что расчёт и идёт.

Моему советнику потребовалось несколько часов, чтобы детально изучить документ.

Эредани: *«В общем, у нас проблемы, Квален. Если мы подпишем этот документ в том виде, в котором он сделан прямо сейчас, атаковать Биханя нам не позволит игровая механика. Очень грамотный документ. Сразу видно — готовили настоящие профи своего дела.»*

Квален: *«Вообще нет ни одной зацепки? Я ещё не читал, если честно.»*

Эредани: *«Глухо. Они перечислили в отдельном приложении все типы оружия, существующие в Барлионе. Начиная от обычных палок, заканчивая божественными сферами и свитками Армагеддона. Если оружие использует кто-либо из клана «Парето», или любой наёмник, нанятый нами на стороне, Биханя автоматически заблокирует и перенесёт в его локацию. В качестве гаранта этого выступает лично Император Стивалы. Не знаю, как этот жук заработал такую услугу, но она будет выполнена в любом случае.»*

Квален: *«Не бывает нерешаемых ситуаций. Ищи. Кто, если не ты, заинтересован в этом больше всех?»*

Эредани: *«В том-то и дело, что заинтересован. Но дырок в документе я не нашёл. Мне нужно время, хотя бы пару дней.»*

Квален: *«Где ты раньше был? Мы должны выступить завтра, иначе вся легенда разрушится. Сегодня ночью мы должны репетировать забег из подземного прохода к первому порталу. Виктор, думай, как можно решить эту проблему. Причём все должны понимать, что это сделано лично по моему приказу. У*

тебя есть час, потом я подписываю соглашение в том виде, в котором нам его передали. Другого выхода, как ты понимаешь, у нас просто не существует.»

Эредани: *«Я найду. Я обязательно найду. Подписывай.»*

Решение Эредани было окончательным, но я всё же не стал слепо поддаваться пусть и авторитетному, но всё же чужому мнению. Бегло ознакомившись с текстом и убедившись, что люди Биханя проигнорировали моё требование, я набрал Азари.

— По поводу соглашения. Я готов его подписать, но вы забыли внести туда моё имя.

— Соглашение нельзя изменять, — заупрямилась паучиха.

— Не нужно его менять. Давайте сделаем два — одно на имя Биханя, второе — на имя Квалена. Я не собираюсь терять своё достижение из-за вашей напускной принципиальности. Если хотите заставить меня уважать достижение Биханя, то и я собираюсь сделать с вами тоже самое. Защита должна быть обоюдной.

— Я обсужу с господином твоё предложение, — нехотя согласилась Азари. Час спустя Дартун явился с докладом:

— Хозяин, получен запрос на формирование телепорта и гостевой доступ для тридцати существ. Все Свободные и принадлежат клану «Эра дракона». Вот полный список.

— Согласовывай, — кивнул я, глубоко вдохнув. Всё, пути назад больше нет — Бихань подписал соглашение с моим именем, гарантировав мне безопасность.

Вспыхнул портал и главный зал Майндфелл заполнился игроками. Я приветственно кивнул Азари — она оказалась первой, кто явился ко мне в замок. Удостоив меня мимолётным взглядом, паучиха принялась изучать помещение, словно выискивая в нём пылинки.

— Объяснишь, в чём дело? — меня напрягло поведение Азари и её бойцов.

— Когда мы были здесь в прошлый раз, я заметила несколько нейтралов. Тебя они по какой-то причине не трогают. Есть вариант, что не будут трогать и нашего господина. Но рисковать мы не можем. Прежде, чем он здесь появится, мы должны быть уверены, что обнаружили всю опасную мелочёвку и сможем защитить господина.

— В замке и в радиусе ста метров от него Биханю ничего не угрожает, — ответственно заявил я. — Такова особенность Майндфелла.

— Поясни, — тут же потребовала Азари.

— С чего вдруг? — не понял я. — К нашему соглашению это не имеет никакого отношения.

— Нейтральная мелочёвка является одним из самых страшных кошмаров моего господина. Против игроков и простых НПС он себя обезопасил. Особенно сейчас, когда появился «Зоркий глаз». Но мошкара — это что-то невозможное. Против неё нет действенных средств защиты, она беспрепятственно залетает во дворец и стоит господину выйти из своей кареты, как на него сразу же набрасывается целый сонм этих тварей. Те два дня, когда господин передал тебе свой транспорт, стали для бойцов клана настоящим испытанием. Такой битвы в стенах дворца не было со времён его основания. А здесь же ты спокойно разгуливаешь по замку, словно тебя условности Барлионы не касаются.

— Повторю — Бихань может беспрепятственно сюда перемещаться. В Майндфелле ему ничто не угрожает.

— Квален… Я постаралась быть максимально откровенной с тобой. Рассказала то, за что других выгоняют из клана со всеми вытекающими. И рассказывая тебе это, я надеялась на ответную откровенность, как партнёр с партнёром. Но ты ведёшь себя, как… как Анастария. Думаешь только о себе и своей выгоде.

— Какое интересное сравнение. Почему ты её так не любишь?

— За что её любить? Самодовольная, самовлюблённая, истеричная тварь, недостойная того места, которое занимает. Ненадёжная, предающая при первой же возможности, не ставящая ни в какую ценность мнение или желания других. Причём это я не про её отношение к себе. Вообще ко всем. И очень неприятно, когда остальные люди начинают вести себя точно также, как она. Сразу хочется закончить любые отношения.

— У меня нет возможности рассказать тебе в Барлионе о том, почему Биханю в моём замке ничто не угрожает, — я пошёл на встречу Азари. Невольно я даже начал симпатизировать этой паучихе. Она мне нравилась. Преданная. Довольно редкое качество в нашем мире.

— Не хочешь оставлять следов? — послышался голос Биханя. Я закрутил головой, но старика нигде не было.

— Господин присутствует в замке через амулет, — Азари продемонстрировала включённое средство связи.

— Всё верно. Не хочу оставлять следов. Не сейчас.

— А когда? — начал допытываться Бихань.

— Как только мы пройдём хотя бы два портала. А ещё лучше — как только избавимся от парочки Верховных демонов.

— Избавиться от них невозможно. Они есть часть нового дополнения.

— А суть следующего, на которое у меня есть ссылка, как раз и связан с тем, чтобы изгнать вторгшихся тварей обратно в Хаос.

Включая Эйринесс, если на то пошло.

— Что же… Посмотрим, что значит слово Квалена. Азари, приготовься. Я иду.

Доступно задание: Ликвидация Биханя.

Описание: уничтожьте Биханя, игрока 583 уровня…

Я испытал неожиданную гордость — награда за уничтожения Биханя оказалась точно такой же, как и за меня. Разве что репутация с гильдией убийц была значительно увеличена. Всё остальное было таким же.

— Добро пожаловать в Майндфелл, — я приветствовал явившегося игрока. Он ничем не отличался от своих големов, кроме, разве что, генерируемого задания. И, как я и обещал, мелкие жучки-паучки игнорировали Биханя, как нечто несущественное.

— Говоришь, для меня безопасен весь замок, включая сто метров от него? — китайца явно заинтересовала особенность Майндфелла.

— Только от нейтралов. Против игроков, что до сих пор пытаются прорваться внутрь защитного периметра, гарантий дать не могу. Эти красавцы явились сюда не для разговоров, а для того, чтобы меня прикончить. Лезут и лезут.

— Прокачивая «Зоркий глаз», — хмыкнул Бихань. — Тебе идёт только опыт, или ещё что-то?

— Это не та тема, которую я сейчас хотел бы обсуждать. Вы готовы к тренировкам?

— Готовы, — Бихань незаметно двинул головой и спустя пару секунд из портала появилась целая группа магов. — Входить в Альтамеду будут они.

— Вот сейчас не понял, — нахмурился я. — Мы же договаривались о том, что нас будет пятеро?

— Мы отправим в Альтамеду две группы. Задача первой — стянуть на себя основные силы противника. Статуи, защитники, ауры. Всё, что есть у «Легенд». После чего эта группа уходит в сторону одного из хранилищ. Даже если появятся владельцы замка, они бросятся на защиту своих ценностей. Вторая группа идёт тихо, ничего не трогая. Домовые, конечно же, сразу её найдут, но в общей гвалте их ор потеряется. Маги доходят до портала и осуществляют призыв. Мы принимаем вызов и спокойно входим в портал. Бегать, слово ошпаренная курица, я не собираюсь.

— Хороший план, — впервые с момента появления китайцев голос подал мой советник.

— Эредани, — Бихань перевёл на него взгляд. — Много о тебе наслышан.

— Взаимно. Надеюсь, ты не станешь вслух произносить то, чего произносить нельзя, верно? Мне здесь нравится гораздо больше, чем на рудниках.

— Всему своё время, в том числе и разговорам, — загадочно ответил Бихань. — Когда выступаем?

— Прямо сейчас и выступаем. Нас ничего не держит.

Квален: *«Вот прямо совсем ничего? Ты разобрался с соглашением?»*

Эредани: *«Естественно! Нет документа, в котором не было бы дыр. Правда, должен признаться — никто кроме нас с тобой не сможет сделать этого. Всё складывается так, словно сама судьба ведёт нас за руку. И да, это началось задолго до нашего с тобой знакомства.»*

Квален: «*Может, чуть больше подробностей? Не хочется ввязываться в неприятности, не понимая всех исходных.»*

Эредани: *«Не дрейф, прорвёмся, как говорит один наш общий знакомый. Всё под контролем. Ты, главное, доведи нас до портала и подумай, как выгнать из замка всю эту ораву. Она нам сильно помешает.»*

Как оказалось, Биханя тоже ничего не держало. Несколько команд и практически все игроки, явившиеся в Майндфелл, воспользовались личным телепортом. Остались трое — Бихань, Азари и Леркс, тот самый «цепной пёс» паучихи. Её личный телохранитель. Клан «Эра дракона» действовал максимально эффективно — в портал отправятся те, кого божественные предметы усилят больше всего. И, как следствие, весь клан целиком. Гонка «вооружений» с «Легендами» не заканчивалась ни на секунду.

Какое-то время мы просто молча ждали вызова — тренировка забега от тайного прохода до портала в том варианте событий, что предложили китайцы, не требовалась. Нас сразу закинут в нужную точку. Однако неожиданно Бихань произнёс:

— Марина передаёт тебе привет.

Эредани ухмыльнулся.

— Ты оставил ей жизнь? После всего, что она узнала? Стареешь? Или заговорили нотки сентиментальности? Ученица великого Биханя… Та, что допущена до тела… Знаешь, я ведь так и не узнал, сколько ты её готовил?

— Это действительно ты, — на лицо китайца наползла довольная улыбка. — И как оно там, на другой стороне?

— Знаешь, не жалуюсь. Разве что хвост мешает, не сразу к нему привык. Во всём остальном мало что поменялось. Как жил в Барлионе, так и продолжаю жить и… Всё-всё, прекращаю. Первый страйк за неделю.

— Значит, сбрасывается раз в неделю, — кивнул Бихань. — Хорошо, мы продолжим позже. Как ты сошёлся с Кваленом?

— Не поверишь — чистая случайность. Вначале думал, что он на Барлиону работает. Просто так тифлинга не получить, а тут сразу два, да ещё и в одной локации. Но потом осознал, что он вообще не понимает, кто я такой и что здесь делаю. Так не сыграть.

— Господин, они начали. Первая группа вторглась в Альтамеду. Маги готовы выступать.

— Пусть подождут минуту и выдвигаются.

Эредани: «*А теперь, мой юный падаван, приготовься действовать. Блокируй всех пришлых, кроме этой тройки.*»

Квален: *«Готово. Так ты скажешь, что за фигня творится? Или мне действовать по обстоятельствам?»*

Эредани: *«Здесь, Квален, творится оружие, созданное Матвеем. Твоя Ириска-1 и моя Ириска-2. В соглашении, что ты подписал, указан полный перечень доступных игрокам предметов, что наносят урон. Полный, но не до конца. В нём нет именных арбалетов, ограниченных зоной действия материк Стивала. И тем более в нём нет ничего похожего на Ириска-1 и Ириска-2. Азари или Леркс должны пойти первыми, чтобы встретить Биханя. Как только кто-то из них исчезнет, сразу атакуем. Маги, что должны его вытаскивать при опасности, сейчас в Альтамеде. Не станет китаёза использовать непроверенные кадры. Даже если где-то дежурит отдельная группа, ей потребуется время. Шесть секунд на реакцию. Нам должно хватить. И да — нам. Пофиг на штрафы и на то, что я попаду на рудники. Или сейчас, или никогда. Другого варианта у нас не будет. Ты должен начать первым.»*

Я не стал отвечать, лишь кивнул в знак подтверждения.

— Господин, маги на позиции. Леркс, останься. Я проверю обстановку. Тащите!

От захлестнувших эмоций у меня взмокли ладони. Никогда не думал, что в игре такое возможно. Паучиха окутала взглядом зал и исчезла.

— Ничего личного, Бихань, но тебе пора прекращать находиться на вершине рейтинга. Пришло молодое поколение.

Вы первым атаковали другого игрока.

Получен статус «Убийца».

В связи с особенностями оружия, вы наносите 30 % урона от шкалы Жизни.

Время на перезарядку: 5 секунд

— Не-е-ет! — заорал Леркс и тёмной молнией бросился в мою сторону. Он даже успел нанести удар, прежде чем отлетел куда-то к дальней стене, откинутый дарованной императором

Стивалы защитой. Потому что никто не разрывал подписанного соглашения по моей защите и меч Леркса, вернее, тип оружия, использованный игроком, так присутствовал. Затем я активировал «Зоркий глаз», завершая игровую сессию игрока. С ним соглашения о ненападении не заключались.

— Вытаскивайте меня, срочно! — заорал Бихань в амулет, но сделал это слишком поздно. В этот момент в него прилетела вторая стрела, выпущенная из арбалета Эредани. Всё случилось именно так, как и спланировал мой советник. Нам даровали шесть секунд. Бихань мгновенно прокачал ситуацию и бросился прочь, но в этот момент Ириска-1 перезарядилась. Отдача съела очередные 30 % Жизни китайца и 45 % мои, а через мгновение всё завершилось — Эредани активировал Ириску-2.

Получено достижение: Истинный бессмертный!*Описание: Вы заняли ТОП-1 игроков Барлионы, не отправлявшихся на перерождение к вашему уровню.*

Награда за первое место рейтинга …

Сообщения лились полноводной рекой. Награда за первое место была действительно шикарной — здесь и бонусы торговли с НПС, и дополнительные проценты при производстве или добыче, и увеличенные шансы на распознавание предметов, и многое-многое другое, что разом вывело клан «Парето» в лидеры губернии Утмар.

Но самое интересное появилось потом. Вначале на мой игровой счёт рухнула награда за убийство Биханя. Куча золотых, наград и, что самое забавное — куча никому ненужной репутации.

Получено достижение: Первый убийца.*Описание: Вы первым из игроков достигли репутации «Превознесение» с фракцией «Гильдия убийц». К вам направлен парламентёр для вручения скипетра главы фракции. Награда за достижение будет определена после сценария «передача власти».*

— Надеюсь, доступ в замок ты удалил, — Эредани устало уселся прямо на пол. В зале остались лишь мы вдвоём. Советника даже не интересовала стопка предметов, выпавшая из Биханя.

— Удалил, — подтвердил я. — Уже полезли. Азари отправилась на отдых, сейчас на замок идёт целая лавина. Ощущение, что весь клан «Эра дракона» собрался в одном месте, чтобы меня уничтожить.

— Знаешь, Квален, видимо, дальше ты сам должен с ними справляться, — виновато улыбнулся советник. — Красное имя заключённым просто так не получить. За это наказывают. Так что…

С этими словами Эредани, он же Виктор Звалинский,

покинул Майндфелл и вышел из состава клана. Заключённым на рудниках этого не полагалось.

Эпилог

Фешенебельная яхта «Феникс», принадлежащая семейству Звалинских, наконец-то дошла до одной из красивейших бухт Карибских островов. Признаться, переход меня утомил. Пусть морской болезни и не было, но постоянная качка напрочь выбила меня из рабочего ритма. Даже в Барлионе, а на яхте стояли капсулы, я чувствовал себя ужасно. Если бы не соседство Виктории, даже не знаю, как бы я выдержал это трёхдневное путешествие. Всё же в виртуальном мире ходить под парусом куда как проще.

— Что могу сказать, Рома. С рыбалкой у тебя действительно всё обстоит хорошо. Какого монстра выловил. Где учился?

— Отец постоянно таскал с собой. Любит он это дело.

— Обязательно нужно с ним познакомится. Уверен, раз он смог воспитать такого сына, то и сам вполне интересный собеседник. Дорогая! Можешь принести нам по бутылочке пивка?

— Ты бы не налегал, — к нам подошла уже пожилая, но довольно ухоженная женщина.

— Да ладно тебе, — улыбнулся Виктор Звалинский и молодецким жестом притянул жену к себе, после чего уткнулся в неё лицом. — Ты не представляешь, как мне всего этого не хватало…

Минуло всего два месяца с того момента, как мы уничтожили игрового персонажа Биханя, но за это время произошло так много событий, что они вряд ли уместились бы в длинную жизнь отдельно взятого человека.

Прежде всего — Бихань сел, причём надолго. Всё было разыграно, как по нотам — психологи не даром ели свой хлеб и смогли предсказать, что заставит выбраться китайца из его неприступного логова. Моё предательство настолько больно ударило по самолюбию старого змея, что он лично захотел наказать наглеца. Чтобы я смотрел ему в лицо, когда мои «кишки будут наматывать мне же на шею». Причём это была дословная цитата. Тайными тропами Бихань явился в мой город спустя три дня после происшествия, его мини-армия захватила мой дом, где, по их мнению, должен находиться я с Викторией, вот только китайцам не повезло. Вместо двух ничего не подозревавших игроков их встретила вооружённая до зубов бригада спецназа. Повязали всех. Адвокаты ринулись вытаскивать своего господина на свободу, но было уже поздно — в капсулу Биханя посадили ещё в моём доме, где, собственно, и выпотрошили всю память до последнего кусочка. Всё же современные методы допроса куда

гуманней и эффективней тех, что использовались в двадцатом веке.

Что тут началось!

Империя, построенная Биханем, начала трещать по швам. Лишившись авторитетного лидера, о своём праве занять его трон заявили сразу десть претендентов. Завязалась междоусобная стычка, вылившаяся в настоящую гражданскую войну. Дошло до того, что правительству пришлось вводить войска и силой навязывать людям мир. Боевые действия не закончились до сих пор, но понимали все — своего правительство не упустит и не допустит появления нового независимого Китая. С огромной преступной империей Биханя было покончено.

Каждый из десяти претендентов, стремящийся к власти, считал своим долгом отправить меня на тот свет. Только в первые несколько недель на меня было организовано порядка двадцати покушений. Правда, здесь служба безопасности идеально исполнила свой долг — ни одно из них не достигло результата. Да и не могло достичь — там, куда стремились все киллеры, меня давно не было. Роман Балабанов исчез из поля зрения всех радаров. Как и моя жена, Виктория Балабанова. Мне самому не очень понятно, как так всё получилось, но ни о чём жалеть я не собирался. С Викой мне было не просто комфортно, с ней я ощущал целостность. Словно нашёлся тот самый последний кусочек мозаики, не позволявший собрать красивую картинку.

С Альтамедой всё тоже обернулось достаточно интересно. Оказалось, что и уровни, и божественные предметы находились в награде за прохождение порталов изначально. Всё, что сделал Алекс Герман, и что заставило Биханя крепко задуматься — это ограничение на посещение порталов лично, без аватаров. Этого не было в том списке, что скинули китайцу несколько лет назад. Собственно, сама Альтамеда — детище Биханя. Замок разработан под его требования, с соответствующей наградой и то, что Махану удалось перехватить Альтамеду себе — не более чем стечение обстоятельств. Безумство, что не должно было произойти. Алексу пришлось хорошо потрудиться, выискивая всех причастных и вычищая отделы от «крыс», работавших на Биханя и ему подобных людей. Это были действительно два трудных и тяжёлых месяца для всех…

— Виктор, ты так и не ответил — когда назад? — к нам подошёл Махан и протянул несколько бутылок холодного пива. — Феникс вновь возродится из пепла? Тебе уже вернули Эхкиллера?

— Вернули, но я не стану его восстанавливать. Понимаешь, Дима, не нужно ворошить то, что умерло, — улыбнулся

получивший амнистию неделю назад Виктор. — «Легенды Барлионы» идут своим ходом, вмешиваться в ваши дела я не намерен. Мне нравится то, что делает Рома. То, куда идёт его клан. Как он помогает людям, то, во что они превращаются. Это намного важнее и интересней, чем все эти забеги за Первыми убийствами. Посидев девять месяцев в капсуле, я это понял очень хорошо. Надеюсь, Рома согласится взять меня назад.

— Должность советника до сих пор вакантна, — ответил я.

— К слову о Первых убийствах, — Махан перевёл взгляд на меня. — Порталы Альтамеды. Мне нужны ключи. Может, мы всё же договоримся?

— Обязательно договоримся, — кивнул я. — Предложение, что выдел мне Бихань, ты видел. Пусть его самого нет, Азари-то никуда не девалась. До тех пор, пока она глава «Эры дракона» и пока не предъявила претензии на возмещение, у неё преимущественное право пройти портал первым. То, что мне пришлось подставить Биханя, не значит, что я не собираюсь выполнять взятые на себя обязательства.

— Насте это не понравится, — Махан посмотрел в сторону носа корабля, где его жена о чём-то мило щебетала с моей.

— Но ведь это не мои проблемы, верно?

— Куда будет проще, если «Парето» вступит в «Легенды» и станет одним из его крыльев. Собственное управление, полный доступ к ресурсам, защита. Делайте всё тоже самое, что и сейчас, но под нашим крылом.

— Ты повторяешься. Этот разговор у нас был и тогда я отказался. Не вижу причин, почему моё решение должно измениться. Два независимых клана куда интересней и прибыльней, чем один в расширенном составе.

— Как знаешь, уговаривать не буду. У меня только один вопрос, который мне не даёт спокойно спать уже два месяца. Что ты сделал с Плинто? Он молчит, лишь огрызается, когда я начинаю его расспрашивать. Никогда не видел Колю таким поникшим.

— Да ладно, разве это ещё не стало достоянием общественности? — удивился я. — Я же возглавил гильдию убийц Барлионы, а Плинто — мой первый заместитель. Он-то сам метил на моё место, но не успел набрать нужного количества опыта. Вот и бесится, выполняя мои поручения. Прежде чем кинуть мне вызов, он должен добраться до Превознесения. А кто сказал, что я буду выдавать простые задания? Это прошлый глава требовал «убить того, убить сего». Я же отрываюсь по полной.

— Вот, значит, почему. Ты же понимаешь, что он будет мстить?

— Глупо надеяться на что-то другое. В заданиях я его не ограничиваю, пусть старается. Доберётся до моего уровня, тогда и поговорим. Так что, Махан, поговорим? Насколько ты хочешь пройти порталы Альтамеды и инициировать следующее обновление Барлионы?

Конец книги и цикла.

Москва, 2022 год

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:

https://author.today/work/91927